

ЦЕНА ЖЕЛАНИЯ

Бутузова Ирина

Ирина Бутузова

Цена желания

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69607342

SelfPub; 2023

Аннотация

Говорят, что если захотеть чего-то очень сильно, то оно непременно исполнится. Сама вселенная откликнется на зов. Но часто, наши желания, мы забываем оформить в правильную форму, и они сбываются странным, а то и вовсе нелепым образом. Или приносят горе другим, хотя вроде бы мы этого и не хотели. Маленькая рыжая девочка, просто хотела поговорить с папой. Хотела очень сильно, настолько, что небо не смогло ей отказать. Но исполнить его оказалось очень непросто, и вот уже одно простое желание, превратилось в вихрь событий, который затаскивает и перемешивает жизни и судьбы героев. Как быть, если твое желание запросило слишком высокую цену? Как жить дальше? И можно ли все исправить?

Содержание

Глава первая. Самое большое желание.	5
Глава вторая. Я так ей и не сказал.	19
Глава третья. Она этого не стоит.	31
Глава четвертая. Фирафель.	44
Глава пятая. Братья наши меньшие.	58
Глава шестая. Что это за твари?	75
Глава седьмая. Вот и встретились.	89
Глава восьмая. Живой!	108
Глава девятая. Всё будет хорошо, пап.	130
Глава десятая. Война началась.	144
Глава одиннадцатая. Собери их все.	158
Глава двенадцатая. Следующая остановка «Залы вечной тишины».	172
Глава тринадцатая. Я спас вам жизнь!	188
Глава четырнадцатая. Ты мне не нужен!	207
Глава пятнадцатая. Почти, как бог.	220
Глава шестнадцатая. Наконец-то ты пришел.	233
Глава семнадцатая. Спаситель.	250
Глава восемнадцатая. Ты должен пойти со мной!	263
Глава девятнадцатая. Сюрприз.	279
Глава двадцатая. Азамай.	292
Глава двадцать первая. Я тебя вернул.	308
Глава двадцать вторая. Я тебе нравлюсь!	323

Глава двадцать третья. Всё смешалось, кони, люди...	343
Глава двадцать четвертая. Просто «бог».	358
Глава двадцать пятая. Старые обиды.	376
Глава двадцать шестая. Снова вместе.	394
Глава двадцать седьмая. Что день грядущий нам готовит?	404

Ирина Бутузова

Цена желания

Это книга является продолжением романа "Цена свободы" написанного мною вместе с Максом, но события в историях довольно сильно разнесены по времени. Эту часть я пишу в гордом одиночестве. Надеюсь, вам будет приятно встретить старых и познакомиться с новыми героями. Первую книгу можно найти тут же на страничке Макса Риза. Приятного чтения.

Глава первая. Самое большое желание.

Маленькая рыжеволосая девочка, затаилась под потолком большого лесного дома, и боялась дышать, чтобы случайно не привлечь внимания наставника. А пряталась она тут, потому что услышала собственное имя. Имя ей, в общем-то, не нравилось, потому что было дурацким, и означало «тот, кому всегда везет», но ей оно удачи не принесло.

– Она что?! – гремел голос наставника, и девочка непроизвольно сжалась.

– Она сказала, что еще не может вернуться, – мялся внизу

Арван.

Вот уж действительно, приносить плохие новости та еще неприятная штука. Алазар тяжело вздохнул и потер переносицу, а потом забубнил под нос:

– И что мне сказать Руви? Она уже год не видела мать, – он снова вздохнул, а Арван попытался слиться с полом и незаметно покинуть помещение.

Год, ага. Да она мать видела только по праздникам, и разговаривали они либо о магии и тренировках, либо, о ее отце.

«Рыжая ведьма» – как теперь все называли Лафадью, не смогла до конца справиться с горем, и ее немного заносило. Хотя чего уж там, много и постоянно. Девочка поморщилась, и одновременно облегченно вздохнула, вроде бы совсем тихо, но снизу долетел порыв ветра, сбивший ее с ветки, а за ним и голос наставника.

– Подслушивать, нехорошо.

– Ну, я пойду? – почти от выхода скорее утверждая, чем спрашивая, сообщил Арван, – Не буду вам мешать.

– Дядя Арван, подожди, – попыталась вместе с ним улизнуть и Руви, но куда там. Неуловимо быстрым движением Алазар поймал ее за шкирку и развернул к себе.

– Ну, раз уж сама пришла, – наставник тоненько улыбнулся, и девочка сразу поняла, что ничего хорошего лично ей, эта улыбочка не сулит, – То пойдешь в лес. У меня красный плющ закончился.

Руви вывернулась и отпрыгнула, зло сверкая глазами, и

теперь вздрогнул старый охотник, внезапно вспомнивший точно такой же взгляд его другого ученика.

– Как же похожи, – пробормотал он, и шикнул на Руви, еще и ногой топнув, для придания ускорения, – А ну брысь! Мое терпение не безгранично.

Девочка сразу юркнула к выходу. Похожи? Алазар вспомнил о нем? О ее отце? Честно говоря, ей жутко хотелось его увидеть. Хотя бы разок. Потому что и мать, и дядя, и даже оба короля, говорили о нем уважительно и... грустно. Он утонул, в черном озере. Но по ее мнению, это была ни разу не правда. Уж больно они все эту тему обходили стороной, и прятали глаза. А мать облазила все старые хранилища с книгами, пытаясь найти способ его вернуть.

Если бы он был тут, то все было бы иначе? А как бы было? Может мать не стала бы одержимой ведьмой, а была бы просто мамой?

Рувия вздохнула и поежилась. Хоть еще и не осень, но день был не по-летнему свежим. Плющ рос у ледяного ручья, так что теплее не будет, но возвращаться за плащом не хотелось. Закусив губу, и упрямо мотнув головой, она побежала в лес, и согреется и успеет вернуться засветло.

Сегодня же праздник, и вечером будет много вкусного и интересного.

Лес встретил знакомыми запахами и звуками. Едва заметная тропинка, для эльфа конечно, вела вглубь. Через полчаса ухо уловило тихое журчание, а еще чуть позже она увидела и

ручей, который родником выбивался из каменной ниши, под стеной густо обросшей тем самым плющом. Она уже протянула руку, чтобы его сорвать, но отдёрнула и закусил губу.

Перчатки-то она забыла! А плющ имел одну очень неприятную особенность. Или даже две. Сначала он сильно обжигал кожу, а потом еще и видения вызывал. Руви беспомощно завертела головой по сторонам. За неимением ничего другого, сорвала ближайший лист лопуха и потянула лозу. Та натянулась словно тетива, но рваться совершенно не желала. Руку все же обожгло, хотя оно и понятно, лопух так себе замена перчаток.

Упрямо рыкнув, она все же оторвала несчастную лозу и опустила руку в ручей. Может так станет легче? Но, похоже, это не помогло.

За кустами что-то зашуршало, и это что-то было в ярко желтом халате и с бусами. Руви сначала пару раз моргнула от удивления, а потом замотала головой, отгоняя странное видение. То, что это было именно видение, она даже не сомневалась.

– Руки мыть это хорошо, я даже сказал бы правильно, – бормотал странный тип, подходя ближе. А еще он был лысым! Руви снова моргнула и помотала головой.

– Мне бы попить? – он вопросительно уставился на нее, явно ожидая, когда она подвинется.

– Эм, – она задумалась, зачем наваждению вообще пить? Но все же решила отойти в сторону и подыграть странному

монаху.

Лысый мужичок довольно улыбнулся, кивнул и жадно приник к воде. Руки снова начало жечь, и Руви произвольно потеряла их друг об друга, и, понятное дело, тут же привлекла к себе внимание.

– Он же ядовитый! – укоризненно покачал мужичок головой, – В перчатках надо.

– Сама знаю! – буркнула она, весьма не учтиво, но перед наваждением церемониться она точно не собиралась, – Дома забыла!

– Ага, – крикнул монах, на столь очевидный ответ, – ну так вернулась бы за ними назад?

– Вернешься тут, – заворчала она, поежившись при воспоминании о наставнике, – Лучше с такими вот красными руками, чем с пустыми. Он же мне еще чего в наказание придумает. За забывчивость.

– Какой у тебя строгий отец, – усмехнулся человек, сделав очевидный вывод, но глаза его одобрительно сверкнули.

– Он мне не отец, – снова нагрубила Руви. И в этот раз было за что! Любое воспоминание о нем, было весьма болезненным, – И вообще! Нет у меня отца! Умер он!

– Хех, – просвистел сквозь сжатые зубы монах, и жалостливо похлопал ее по плечу, – Извини, я же не знал. Скучаешь?

– Нет! – она зло сверкнула на него своими зелеными глазами, а потом, неожиданно даже для себя, заплакала, – Я

его никогда даже не видела.

– Хм, – монах сощурился, внимательно вглядываясь в ее лицо, – Какие знакомые глазки. И снова в слезах. Так чего ревешь, если нет?

– Не знаю, – растирая слезы по лицу, честно призналась Руви. Человечек выглядел так странно и беззащитно, что сама мысль соврать, показалась неуместной.

– Ты это, – зашарил по карманам монах, – только не плачь. Вот, – замер он что-то нащупав и торжественно улыбнулся, – Я тебе одну вещь дам. Она любое желание исполняет.

– Любое? – переспросила Руви, подозрительно сощурившись, – Вот прямо любое? А если я загадаю увидеть отца, эта вещь его вернет?

– Хм, – монах закусил губу, задумчиво рассматривая маленький камушек на кожаном шнурке, – Не знаю. И потом, смотря как загадать, – он протянул безделушку Руви и улыбнулся, – Но лучше придумай что-то еще.

– Спасибо, – забрала она камушек и спрятала в карман, а потом тоскливо посмотрела на плющ. Работу за нее никто не сделает. И тут ей пришла гениальная мысль, и она тут же плюхнулась на пятую точку и потащила сапог. Натянув его на руку, она осторожно придвинулась к растению, и снова потянула.

– Находчиво, – крякнул от удивления монах, то ли хваля, то ли порицая.

Нарвав достаточное количество, ей с трудом удалось все

это упихать в мешок, и только тут пришла мысль, что собственно мешок и можно было использовать вместо перчаток. Но кто-то умен до, а кто-то и вообще, дураком умирает. Досадливо шикнув, Руви вернула сапог на место и развернулась уходить. Но что-то внутри у нее свербело. Надо же как-то отблагодарить старика за подарок? Она зашарила в сумке, и, найдя там краюху хлеба, обрадованно обернулась, но монаха, там уже не было.

Да как так? Девочка замотала по сторонам головой, но так и не смогла увидеть желтого пятна среди листвы. Ну не испарился же он? Уверившись до конца, что человечек ей просто привиделся, она фыркнула, и, жуя не первой свежести горбушку, направилась домой.

***

Руви морщась и кряхтя, пыталась натянуть на руки шелковые перчатки, а то покрасневшие и припухшие кисти ужасно не гармонировали с платьем. И если в обыденности ее обычную одежду мать еще терпела, то за присутствие на празднике в таком виде она ей точно голову оторвет. Если конечно узнает.

– Ну, ты скоро? – заглянул в ее комнату Люэван, или проще Ван, её единственный друг из молодежи. Он был старше, если отмерять в годах, но, не смотря на свой детский вид, Руви все же ощущала себя скорее ближе к нему, чем к сверстникам. Словно она выросла быстрее, чем остальные.

Хотя вот тут и не очевидно, но училась она точно быстрее, как будто и не совсем эльф. Любви окружающих ей это не приносило, так что она старалась все скрывать.

Парень застыл в дверях, озадаченно взирая на ее хитрые манипуляции с перчатками и лоя хмурые взгляды в свою сторону, но все же спросил:

– А зачем?

– Чтобы руки лишний раз не мыть, – огрызнулась она, морщась от боли. Да еще и под плотной тканью все жутко чесалось.

– Да ну? – Ван схватил ее за руку, стаскивая с таким трудом только что натянутую перчатку, – А ну покажи?

Ощупывая ее покрасневшие ладони, он скептически хмыкнул и бросил укоризненный взгляд.

– Вот и? Тут делов-то минут на пять, – он стянул и вторую перчатку, и взяв обе ее руки в свои, быстро зашептал.

– На десять! – после утомительной процедуры, упрекнула его Руви, но все же широко улыбнулась и кинулась на шею, – Спасибо, Ванчик! Снова, как новые.

– Могла бы и сама попросить, – смущенно отвернулся он, так и не решившись обнять ее в ответ, а поэтому просто глупо торчал посреди комнаты с растопыренными руками. За окном что-то грохнулось и зашипело. Руви метнулась туда, успев заметить длинную черную косу еще одного ее «друга».

– Кто там? – любопытствовал Ван.

– Нимро, – буркнула она в ответ, и помрачнела. Он ведь

точно видел, как они обнимались, а значит, снова что-то домыслит гадкое и ей придется оправдываться. Руви упрямо вздернула нос – праздник из-за этого ушастого она не пропустит! И, схватив за руку парня, потащила его на улицу, – Идем!

Городок сверкал от всевозможных ярких фонариков и улыбок, а от разноцветных платьев рябило в глазах. Но ей это всегда нравилось. Именно в праздники, особенно остро чувствовалось, что ты живешь! А не пытаешься дожить до утра, выполняя очередное, очень важное поручение от наставника.

Нос уловил невероятно будоражащий запах, и она рванула к его источнику. На праздниках всегда раздавали Тусалы – сладкие кристаллы, очень тонкие, прямо до прозрачности. Их собирали в виде розочек, и посыпали пряной пудрой, которая собственно и источала столь чудесный аромат. Достать подобное лакомство вне праздника, было просто невозможно.

Сияющими глазами она смотрела на стол, словно расцветший сверкающими хрустальными цветами. Ван, зная ее слабость, взял самый большой и протянул. Она уже хотела поблагодарить, но услышала за спиной гаденький смешок, и раздраженно дернула ухом. Вот же!

– Бери, бери, – донесся язвительный голос Нимро, – теперь-то чего уже стесняться?

– Не оборачивайся, – попросил Ван, но опоздал, Руви уже

стояла к нему спиной, и от нее ощутимо повеяло жаром.

– На что это ты намекаешь? – угрожающе надвинулась она на черноволосого мальчишку и двух его товарищей.

– Руви?! – снова попытался привлечь её внимание Ван, но девчушка лишь отмахнулась.

– Я не намекаю, – хмыкнул мальчишка, – Я всегда только правду говорю. И я видел, то, что видел. Все знают, что ведьма опоила Руфиса, чтобы сделать тебя. Может поэтому он от нее и сбежал...

– Мой отец мертв! – отрезала Руви, не давая Ниму закончить мысль, и почувствовала, как между пальцев зажглось пламя.

– Ты сама-то в это веришь? – не унимался Нимро, радуясь, что провокация удалась, – Хотя ты же, как мать. А она тоже отказывается верить, в то, что считает неудобным.

– Если бы её мать была тут..., – попытался вступить Ван.

– Смотрите-ка, он уже ее защищает. Я же вам говорил, – с довольно улыбкой, обратился Ним к своим друзьям, – Точно что-то подсыпала. Иначе, зачем бы ему так делать? Надо её проучить, чтобы не лезла, куда не просят!

Огонь все сложнее было сдерживать, но за магию на празднике, Алазар ее отлупит, и никакие отсылки на провокацию, не спасут. Руви прикрыла глаза, с усилием заталкивая назад, то, что рвалось наружу. На лбу выступили капельки пота, а потом....

Потом она улыбнулась и снизу вверх врезала кулаком в эту довольную рожу. Помня наставления учителя, ни в каком случае не терять инициативы и не оставлять противника на ногах, она развернулась и въехала ему по корпусу с ноги. Тонкая ткань платья жалобно затрещала, но ее было уже не остановить. Нагнав, отлетевшего Нимро она успела еще два раза заехать ему по лицу, прежде чем Ван успел ее оттащить.

– Пусти! – заорала она, – А то ишь, проучить он меня собрался!

– Руви! Руви? Остынь, – Ван только сильнее сжал руки, удерживая брыкающуюся девчонку, – Он сказал то, что и так все знают. А ты повелась!

– И ты?! Ты тоже с ними? – захлебываясь праведным возмущением, зашипела Руви, и вонзила в его руку острые ногти. Парень ойкнул и отпустил.

– Руви? – он протянул к ней руку, надеясь успокоить рыжую девочку, но она только отбросила её от себя.

– А еще друг! – укоризненно бросила она в его сторону, задирая нос к небу. На самом деле, только чтобы удержать слезы, но они этого не должны узнать. Руви резко развернулась и кинулась в лес.

– Что вы тут устроили? – подошел на шум ссоры Арван и вопросительно посмотрел на Вана, – Мм?

– Да ничего, – буркнул он, зыркнув из-под бровей.

– Дурак, – сделал вывод Арван, и, вклепив подзатыльник отпрыску, забрал из его рук изрядно подтаявший Тусал, –

Знаю я ваше «ничего». А Нимро лучше вообще рта не раскрывать! Куда она побежала, знаешь?

– К озеру, – угрюмо буркнул Ван, а Арван лишь кивнул в ответ и тяжело вздохнув, направился следом за рыжей.

***

Озеро, в противовес тому, что творилось у нее внутри, выглядело безмятежным. В гладкой зеркальной поверхности отражая синее небо.

Она давно привыкла к таким сварам. Сверстники частенько ее цепляли, но скорее не от злости, а от зависти. Хоть Лафи и стала одержимой своей целью, но это все еще была Лафадия, самая сильная и прекрасная среди магов темного леса.... И все знали, что со временем ее отпустит, и все вернется на свои места. Да еще и наставником у Руфи был сам Алазар. А всем известно, что учеников у него было всего трое, включая и её, даже Лафи учил другой эльф.

Вот только им хорошо говорить, а она кроме этой, другую мать не знала. И учиться у Алазара, это не сладкие леденцы жевать. И Руви с радостью бы поменялась местами с любым из них. И остро завидовала сама, тому, что каждый вечер они возвращаются домой, где их ждут родители. И наверняка кормят вкусным, улыбаются и спрашивают, как прошел день.

От этой мысли стало еще тоскливее, и из её глаз потекли слезы.

– На, – протянул ей Тусал, внезапно возникший рядом Арван, – похоже ты особо и не старалась спрятаться?

– А зачем? – пожалала она плечами и утерла лицо рукавом. Боясь посмотреть дяде в глаза, чтобы не расплакаться снова, она забрала сладкий кристалл и отломилла кусочек. Праздник испорчен, но не пропадать же ему.

– Но ты же убежала, – Арван присел рядом и тоже с удовольствием уставился на воду.

– И что? – агрессивно буркнула она, а потом вздохнула и печально добавила, – Все равно за мной никто не пойдет.

– Но я же пошел? – теперь вздохнул дядя, – Даже спрашивать не буду, что случилось. Если захочешь поделиться, расскажешь сама. Но Руви, – он повернул голову и пристально посмотрел, – Вы повзрослеете, и это все пройдет, и не будет иметь значимости.

– Но сейчас-то важно! – она тоже посмотрела на него, – Почему вы всегда молчите? Игнорируете мои вопросы? Отец, правда, умер? Почему мать в это не верит?

– Руви, – поморщился Арван, он не сомневался, что девочка снова об этом спросит, – Я не знаю. Так нам сказал круг старших. Как мы можем им не верить? И потом, – он тепло улыбнулся, – Может так лучше? Он не особо ладил с Лафи. И чем я тебе не отец?

– Потому что ты не он! – холодно отрезала она, посмотрев ему в лицо, и Арван сам отвел взгляд. Потом тяжело вздохнул и, не прощаясь, направился назад. Упрямой дев-

чонке было бесполезно сейчас что-то говорить. Остынет и сама придет извиняться.

Руви проводила его взглядом и поежилась, вечером стало еще холоднее, а от воды несло сыростью. Она обняла колени руками и уткнулась в них носом. Жутко, сильнее всего на свете ей захотелось поговорить с отцом. Они все твердят об их схожести....

И если это так, то он бы ей не стал врать! И не стал отводить глаза, из-за нежелания рассказывать неприятные вещи. Он бы ее понял! Она снова хлопнула носом и почувствовала, как что-то горячее коснулось ее кожи. Тот самый камушек на шнурке светился, и тепло шло от него. Руви взяла его в руку и поднесла поближе к лицу. И что это значит? Что она услышана, и ее желание теперь сбудется?

Она не особо в это верила, но надежда уже разгоралась в её груди, а на лицо напозала глупая улыбка. Мертвых не вернуть, это понятно, но может отец и вправду не умер? Она вскочила на ноги, сжимая заветный камушек. Пусть так и будет! И пусть все сбудется.

Глава вторая. Я так ей и не сказал.

Длинный обеденный стол был еще более пустым, чем обычно. Риз уехал по приглашению короля, которое никак нельзя игнорировать, и даже смерть не всегда может служить для этого оправданием. Дирт, старший сын уже несколько лет жил в Дол Фираэл и приезжал редко. Сильву она отправила к Мие, по причине не самого лучшего своего самочувствия. И хоть в замке полно было челяди, но неугомонную черноволосую девчущку было просто невозможно уговорить быть тише и не надоедать маме. Так что, пожалуй, кроме Мии с ней никто бы и не справился. Даже она сама не имела на дочь такого влияния. Дилар, второй сын, вяло ковырялся в тарелке, и упорно делал вид, что он тут один. Все еще дуетея? Ру тихонечко вздохнула и привычно приложила руку к животу, успокаивая будущего члена семейства.

Она и сама уже была согласна с сыном, что надо было остановиться на трех. Но отступать-то теперь некуда. Более того, у не родившегося пока ребенка она чувствовала сильную ауру огня, что делало ее положение еще более тяжелым и собственно и вызывало плохое самочувствие. Ризу снова приходилось постоянно носить кольцо и быть рядом. Осталось совсем недолго, и вроде не в первый раз, но что-то её все больше беспокоило. Да еще и этот его спешный, вынуж-

денный отъезд. Хорошо хоть Рамус не отказался приехать и помочь с излишками магии, собственно именно он как-то и разбавлял напряженную обстановку во время обеда.

– И как ты только таким вырос? – ковыряясь в зубах и скептически щурясь, обратился он к мальчишке, чьи взъерошенные светлые волосы, буквально на днях коротко остриженные, торчали как у нахохлившегося воробушка.

– Что? – словно выплывая из собственных мыслей, поднял на него глаза Дилар и недоуменно захлопал ресницами.

– С таким аппетитом, – продолжил Рамус, – Тебя же в столичной академии все шпынять будут. А если еще похудеешь, то и тараканы ночью в щель заташат.

– Не ваше дело! – огрызнулся мальчишка, откидывая вилку на скатерть. Жалобно зазвенев, та грохнулась на пол.

– Лари! – одернула его Ру, постаравшись придать голосу строгость, – Разве можно так?

– Ну, я же сделал, – он посмотрел ей в глаза, синева в них блестела вызовом и обидой, – Значит можно, – Дилар резко встал и едва заметно поклонился, – Я уже наелся. Спасибо.

Громко стуча каблуками, мальчишка почти бегом покинул залу. Ру снова вздохнула и погладила живот.

– Тяжело? – сочувственно поинтересовался Рамус.

– Справляюсь, – усмехнулась Ру, – Просто он переживает из-за отъезда.

– А я думаю, из-за отсутствия у него магии, – возразил алхимик, – Я так понимаю и четвертый у тебя тоже маг, так

что получается, ему одному не повезло. И потом, если он не хочет махать мечом, я могу его взять к себе?

– Да брось, – отмахнулась она, хотя была в словах очкарика и правда, – У Риза тоже нет магии, и ничего, это не мешает ему ни разу. Так что может наоборот, как раз повезло. Просто Лари пока еще этого не понимает. Да и обижается не за это.

– Значит и вправду тяжело, – кивнул Рамус, прекрасно поняв, о чем она. Он и сам был маленьким и у него есть братья и сестры, так что ревность к вниманию родителей для него была очевидна. А раз Ру не справляется, значит все совсем плохо. Он вытер руки о салфетку и встал, – Идем, пора снова убрать лишнее, а то у тебя даже лицо посерело.

Она не стала отвечать, а только тяжело поднялась. Процедура не была болезненной, но жутко выматывала. И тут внезапно по ногам потекло что-то горячее, сердце в её груди тревожно стукнуло. Еще же рано! Поясницу обожгло болью, а на полу уже образовалась лужа.

Ру испуганно посмотрела на алхимика:

– Поздно. Все началось....

– Понял, – скривился Рамус и кивнул горничным, чтобы готовили комнату. Он подошел и хотел взять Ру под руку, но наткнулся на насмешливый взгляд.

– Я же рожаю, а не умираю. Так что и сама дойду.

Рамус вернул ей тем же, отметив, как нехорошо она побледнела, и подумал про себя, что часто это одно и то же.

***

За круглым столом короля шло довольно живое обсуждение предстоящей военной экспансии, но Риз никак не мог сосредоточиться. Сердце тревожно сжималось, и он все не мог понять отчего?

Слова окружающих долетали глухо, словно из колодца. Если вообще долетали.

– Герцог Дивейн? – уже вроде не в первый раз окликнул его король, и Риз помотал головой, пытаясь сосредоточиться, – О чем вы так глубоко задумались? Надеюсь, ищите способ, как привести нас к победе с наименьшими потерями?

– Я думаю оно вообще того не стоит, – довольно опрометчиво высказался герцог, вследствие чего король тут же нахмурился, и ткнул в него пальцем:

– Это уже не ваше дело! Ваше, воевать! Там, тогда и с тем, на кого я изволю недобро посмотреть.

Все одобрительно забубнили, поддерживая его величество, а на Риза посыпались упреки, словно мешок прорвало. И не с чем-то хорошим, а с тем самым, чем обычно огород удобряют. Только брат молча смотрел, поджав губы.

– И я надеюсь, увидеть вашего сына, Дивейн, и оценить его успехи в учебе. А заодно и пользу от союза с эльфами.

– Он еще слишком молод, – попытался возразить Риз, недовольно сморщившись и прислушиваясь к себе. Возможно его тревога из-за Дирта?

– Он старше, чем были вы, когда приняли свой первый

бой, – довольно мягко парировал король, – И я помню, что он маг. И не самый слабый. Как и ваша жена.

И при звуках последнего слова, Риз внезапно понял, что уже давненько крутит на пальце кольцо, а сердце словно пронзили острым железом. Ру? Что-то случилось? Он нахмурился, снова пропуская слова короля мимо ушей.

– Риз? – в этот раз Люциус позвал его по имени, – Что тебя так тревожит? Ты меня словно не слышишь?

– Простите Ваше Величество, – опустил глаза герцог, и, понимая, что сейчас не время заводить ссоры, тихо добавил, – Ру должна скоро родить, я просто волнуюсь.

– Согласен, – кивнул король, – уважительная причина не тягивать в конфликт ее, но Дивейн, у женщин такая работа, рожать детей. Это нормально, – все снисходительно закивали и уставились на Риза, – Тем более что он же у вас не первый? А мы тут серьезное мужское дело обсуждаем. Возьмите себя уже в руки.

– Слушаюсь, ваше величество, – снова чуть склонил голову Риз и поймал едва уловимый одобрителный кивок Амры.

– Своей покорностью, вы заставляете меня чувствовать вину, – вздохнул король, и щелкнул пальцами в воздухе, – Впрочем, и правда, все, что было важно, мы уже обсудили и не по одному разу. Держите.

Слуга протянул ему поднос с тремя запечатанными письмами. Риз механически спрятал их за отворот одежды, вопросительно смотря на Люциуса.

– Одно с указанием лично для вас. И два для эльфов, – король чуть заметно растянул губы в тонкой улыбке, – Доставьте сами, и непременно добейтесь согласия. Отказ я буду расценивать, как измену. Понятно?

Риз сжал челюсть, и кивнул. Люциус загнал его в жесткие рамки, но возражать он бы сейчас не посмел. Он чувствовал, что ему срочно нужно домой.

– Идите уже, – махнул рукой король в сторону двери, отпуская Дивейна.

Едва дверь за ним прикрыли, как он сорвался на бег. Способ добраться домой быстро он знал, но для этого ему нужен был маг, и чем сильнее, тем лучше. И маг во дворце, да и в столице был один. А кроме мага, ему еще было нужно место, поэтому свернул он не внутрь длинного коридора, а на улицу.

Ноги сами несли его к башне, и Риз очень надеялся, что маг дома. Подбегая к цели, он почувствовал магическую ауру, но слишком слабую, так что увы, мага в башне нет. Словно ищейка, он пошел по следу силы, чувствуя, как с приближением к цели, он может зачерпнуть все больше. В какой-то момент Риз понял, что ему уже достаточно для создания печати и остановился. Золотыми линиями засветился под ним рисунок. Портал активизировался, и герцог непроизвольно усмехнулся, услышав проклятия столичного мага. Половину сил он у него таки забрал.

***

Поясница невыносимо ныла, не оставляя и шанса забыть о ней хоть на минуту. Ру чувствовала страх ребенка, и инстинкт, который толкал его наружу. Её сила сильно возросла, и это только ухудшало ситуацию. Она хуже понимала, что с ними происходит, и это пугало ребенка еще больше, заставляя защищаться. Собственно поэтому боль и стала такой невыносимой. Чтобы спасти себя от холода внутри матери, плод сжигал ее кровь. Надо было позволить телу его отвергнуть еще в самом начале, а теперь... Ру стиснула зубы до хруста, чувствуя, как откололся уголок одного из них. Теперь у нее выбора нет. Скорее всего, они оба умрут, и осознание этого факта еще больше сковывало её тело льдом, и еще больше заставляло ребенка защищаться.

– Рамус? – позвала она еле слышно, хотя ей самой это казалось оглушающим криком, но алхимик её услышал.

– Да? – он обеспокоенно забегал глазам, оценивая её состояние. Заметил вздувшиеся черные вены на ногах и животе, и сильно побледнев, остановил вопросительный взгляд на её лице.

– Есть что-то сильное от боли? – с трудом произнесла Ру, – Мне нужно сосредоточиться.

– От боли? – растерянно переспросил тот и зашарил по карманам, – Настойка где-то есть, но она с опиумом, так что сосредоточиться не получится. Хотя вот, – он протянул ей конверт с зеленым порошком, – Но оно не сильное.

– Не важно, – она выдернула конвертик и всыпала его в себя, а потом пошла к кровати. Каждый шаг давался с большим трудом, а каждая минута, громко вела обратный счет. Когда огонь доберется до её сердца, всё закончится. Нужно успеть, тогда можно будет сохранить хоть одну жизнь, и тогда она умрет не зря.

– Ру? – начал Рамус, но осекся, не понимая, чем он смог бы помочь. Он был, увы, просто алхимиком, а не магом.

Она с трудом легла, и перевела дух. Все же порошок помог и боль отступила. Страх ребенка, даже уже паника, захлестывал ее огненными волнами.

– Кто же знал, что все закончиться так, – улыбка чуть тронула её пересохшие губы, – Да, очкарик?

Рамус молчал. Да и что он мог поделать? Все что он скажет, будет звучать глупо и неуместно.

– Маленькое чудовище, – простонала Ру, хотя отлично понимала, что ребенок не виноват.

Алхимик судорожно сглотнул, и суетливо задергал руками. Предательская влага все же набежала в нижнее веко, хотя он изо всех сил пытался сдерживаться. Ру заметила и улыбнулась шире.

– Ну не плачь дружище, я же не про тебя, – новая острая боль пронзила уже диафрагму, времени не осталось совсем, Ру печально вздохнула и посетовала, – Надо было оставаться Руфисом....

Она прикрыла глаза и сосредоточилась. Единственное,

что она сейчас хотела больше, чем избавиться от боли, это увидеть Риза. И словно услышав ее желание, он появился в дверях, застыв словно внезапно обратился в камень.

– Ру? Ру! – бросился он к ней, отчаянно призывая.

– Риз? – она снова открыла глаза, – Как ты смог так быстро вернуться?

– Важно не как, а что смог, – он положил ей руку на лоб, удивившись тому, насколько он был холодным, – я сейчас, я помогу....

– Нет! – Ру помотала головой, и попросила, – Верни магию. Мне сейчас нужно все, что у меня есть.

– Ру, что ты собралась сделать? – обеспокоенно спросил Риз, видя, как ее тело покрывается инеем.

– Прости, – она протянула ему руку, которую он тут же схватил своими ладонями и приложил к губам.

– За что? Ру, – он поймал ее взгляд, – Если это тебя спасет, то я переживу смерть ребенка. Ру?

– Не перебивай, – её тело все сильнее остывало, покрываясь уже не инеем, а корочкой льда, – За то, что ухажу первой. Меня уже не спасти. Время вышло, и помощь просто не успеет....

– Нет, – прошептал Риз и затряс головой, – Ру, нет! Слышишь?!

– Не кричи, – поморщилась она. Холод унес боль, и теперь она чувствовала только жар в животе, и могла спокойно попрощаться, – Риз, слушай меня. Я хочу, чтобы ребенок вы-

жил, иначе я умру зря. Позаботься о нем. И об остальных.

– Нет, – неверяще мотал головой Риз, пытаясь отогнать происходящее, словно дурной сон.

– Так бывает, – улыбнулась она и сжала его руку, – Скажи им, что я их люблю. Скажешь? – Риз кивнул, чувствуя, как горячие мокрые дорожки прочерчивают щеки, – И обними. Крепко. Каждого, – он снова кивнул, судорожно сглатывая слюни пополам с набевшими соплями.

– Ру? – с трудом, очень жалобно позвал он.

– Я рада, что ты успел, – её глаза смотрели с такой любовью, а он просто сидел рядом и плакал. Как и Рамус, который тихонько утирал щеки за его спиной, – Я люблю тебя, – прошептала она, и посмотрела на алхимика, – И даже тебя, тощее чудовище.

Ру с усилием закрыла глаза, а ее тело стало прозрачным, словно лед. Хотя это уже и был лед, и внутри него что-то ярко светилось. Поверхность того, что еще несколько минут назад было Ру, пошла трещинами и рассыпалась на кусочки сверкающего льда, в центре которого, закрытый барьером огня лежал младенец.

На пару минут повисла тишина, прерываемая сдавленными всхлипами мужчин, а потом раздался первый крик ребенка, их дочери. И еще один крик их ребенка, но уже от двери.

– Нет! – Дилар смотрел округлившимися глазами, и мотал головой, – Мама?!

Он подошел к кровати, глядя на усыпанное льдом одеяло

и младенца. А потом перевел беспомощный взгляд на отца, пытаясь отыскать там поддержку, но лицо Риза, словно зеркало, вернуло ему его же взгляд.

– Как же так? Мама умерла? – он дотронулся до покрывала и испуганно отдернул руку. Ребенок перестал плакать. Снова повисла тишина, – Я так ей и не сказал...

Лари всхлипнул носом, пытаясь сдержать слезы, но они хлынули потоком. Риз протянул к нему руку, но вместо того, чтобы ее взять, парень отшатнулся и кинулся к двери.

– Оставь его, – тихо обронил Рамус, тоже подходя к кровати. Герцог тяжело встал и с отвращением посмотрел на новорожденную дочь, виня ее в смерти Ру.

– Я не могу, – сглотнул он и отвернулся от ребенка, – Попроси слуг её забрать.

– Она же твоя дочь, – попытался возвать к его разуму алхимик, – Ру попросила тебя о ней позаботиться. Она её дочь!

– Ру больше нет! – глаза заволокло красным туманом, а ярость пришла на место боли, лишь на время, но Риз был рад. Иначе он не смог бы даже отсюда уйти. Внутри жгло, а в груди что-то давило мешая дышать. Пошатываясь и шаркая ногами, словно внезапно резко постарел, герцог пошел прочь из комнаты. Не понимая, как он сможет это пережить.

Рамус взял на руки ребенка, который тут же заплакал, и печально проводил Риза взглядом. Он и сам такой же, и просто не сможет разделить эту боль с другими. Каждому из них

предстоит преодолеть её в одиночестве.

Глава третья. Она этого не стоит.

С крыши самой высокой башни замка открывался чудесный вид на сонную утреннюю долину, покрытую густым туманом. Только вот сейчас этот вид не приносил ни удовольствия, ни покоя. Дилар, обняв колени, мрачно смотрел на солнце. Почему оно все такое же? Небо не рухнуло, и ничего не изменилось, кроме его жизни.

Прошло почти две недели со смерти матери. Отец отправил какие-то письма и заперся в кабинете. Его состояние было похоже на бред, он забывался беспокойным сном днем, шепча её имя, или бродил по пустым коридорам замка по ночам, до чертиков пугая челядь. Риз перестал различать лица, и путался в днях, а когда он выплывал из этого состояния, то он пил. Герцог оброс и похудел, глаза провалились и часто вспыхивали красным, словно угли в камине. Теперь Лари не мог смотреть на отца без страха и отвращения. И это сейчас! Когда он ему так нужен!

Глаза снова увлажнились, и горячая дорожка пробежала по щеке. Лари вытер её рукавом, а затем и набежавшие слезы. Он не должен плакать! Лучше уж злиться. И в первую очередь на мать! Потому что он был прав, когда говорил, что им не нужен четвертый! Он чувствовал! Знал!

Лари так хотел, чтобы это было правдой, что уже почти и

сам поверил. Вот только чувство вины всё равно не оставляло его в покое. Если он знал, то нужно было упорнее отстаивать свое мнение, и тогда, мама была бы жива. Он снова утер лицо, уже порядком повлажневшей тканью рукава.

Его новая сестра, маленькая девочка, с рыжими, даже почти красными волосами, так и осталась без имени. Ру не успела ей его дать, а отец, похоже, вообще о ней забыл. Впрочем, как и о нем.

Тощий алхимик уехал почти сразу. Он звал его с собой, но Дилар отказался, и уже не раз об этом пожалел. Даже такая ненавистная академия уже казалась ему единственным выходом, и он готов был туда отправиться хоть прямо сегодня. Лишь бы забыть. Лишь бы не видеть этот кошмар.

Почти у самого замка из тумана вынырнула повозка и пара всадников. Дилар вскинул голову, пристально вглядываясь. Кто бы ни приехал, это значит, что он больше не будет один. На одежде всадников он различил цвета Мортре. Дедушка? Он бы предпочел брата. Не смотря на издевки Дирта, они все же неплохо ладили, и брата Лари любил, но и так тоже хорошо.

Спеша спуститься, мальчишка чуть пару раз не свалился со скользкой от росы черепицы, но именно что чуть. И это было нормально. Отсутствие магии, Лари старался заменить хорошей физической подготовкой, и именно поэтому отец собирался отправить его в академию. Риз всегда говорил, что из всех детей, он больше всего на него похож, и мальчик этим

гордился. До недавнего времени. Таким, как сейчас выглядел его отец, он быть не хотел. Разочарование накрывало, и ему никак не удавалось с этим справиться.

Когда Лари выскочил на площадь к воротам, повозка уже остановилась, и из нее вылезал дед. Увидев внука, он улыбнулся и кивнул. Мальчишка кинулся к нему и крепко обнял, вжимаясь в пыльный плащ.

– Ну, ну, – похлопал его Мортре по спине, – Ты как? Отец где?

– Там, – не отлипая от фигуры старика, махнул куда-то себе за спину мальчик.

Филип гладил внука по спине, чувствуя, как тот тихонечко вздрагивает. Все настолько плохо? Он не сомневался, что Риза накроет. Очень давно он и сам пережил подобное, но чтобы так?

– Идем, – тихо сказал он, и, взяв Лари за руку, пошел к жилой башне.

Увидев герцога, Мортре был поражен и даже не стал пытаться с ним заговорить. Может и следовало вытащить Риза из его состояния, но вот только он с этим точно не справиться. И даже глаза внука, заблестевшие надеждой, не заставили его на это сподвигнуться.

– А где девочка? – спросил он у Лари, отрицательно качнув головой, тот тяжело вздохнул и с потухшими глазами зашаркал ногами по коридору.

Ребенок спал в красивой кроватке, в комнате Ру, и когда

он только вошел, ему почудилось, что вот сейчас и Ру выйдет. Обнимет старика, улыбнется и возьмет девочку на руки, чтобы с гордостью показать ему. Мортре вздрогнул и потряс головой, скидывая наваждение. Лари цеплялся за его руку, что-то бурча под нос. А на белой кружевной подушечке словно горело пламя.

Дежурившая нянечка вынула её из кровати и протянула ему. Он осторожно взял кроху и сдул со лба прилипшие пряди. Личико ребенка недовольно сморщилось, а потом она открыла глаза. Такие же зеленые, как и у матери. Увидев незнакомое лицо, девочка заплакала, и женщина поспешила её забрать.

– Извините, – засуетилась няня, – Обычно она тихая.

– Как её зовут? – прошептал Филип еле слышно, но женщина его услышала.

– Я зову огонёк, – улыбнулась она, – ей еще не дали имени.

– И не нужно! – внезапно сорвался на крик Лари, и дед обернулся. Глаза мальчишки полыхали такой злобой, что ему даже стало не по себе. Он-то хотел забрать девочку с собой, но теперь уже был не так уверен в этом решении.

– Почему? – только и спросил Мортре, хотя вопрос был не к месту, а ответ очевиден, но надо же было хоть что-то сказать.

– Потому что из-за нее мамы больше нет! – выкрикнул мальчик то, что давно уже горело внутри него, – Ей не нужно имя. Она этого не стоит!

– Но она же есть? – тихонько спросил Филип, – А всем живым нужно имя. Назови её.

– Нет! Никогда! – Лари попятился к двери, упрямо мотая головой.

– Потом ты об этом пожалеешь, – Мортре горько вздохнул и устало потер лоб, – Знаешь, если уж и жалеть то о том, что сделал, чем о том, на что так и не решился.

Слова деда вынудили Лари резко остановиться. Буквально час назад он сам плакал, жалея о том, что не сделал, не сказал... Мальчишка закусил губу, упрямо мотая головой, но потом сдался, опуская плечи и буркнул:

– Тиают.

Имя словно и впрямь его обожгло. Лари вздрогнул и, развернувшись, умчался куда-то вглубь замка.

– Тиа, значит? – довольно замурлыкала женщина, – Это по эльфийски? Что оно значит?

– Магическое пламя, – ответил ей граф и провел пальцем по щеке крохе, – Ей идет.

– Идет, – согласилась няня и широко улыбнулась, – Вот видишь огонёк, я звала тебя правильно.

– Не знаешь, что герцог собрался с ней делать? – Филип не сомневался, что Риз, когда его немного отпустит, не бросит девочку, но кроха маг, а Ру больше нет.

– Мне не докладывали, – пожала плечами женщина, и грустно добавила, – Но народ говорит, что её заберут эльфы. И не удивительно, с такими-то волосами.

Мортре снова вздохнул и молча вышел. Надо найти Дилара и уезжать, оставаться тут дольше необходимого ему совсем не хотелось.

***

Замок выглядел как обычно, по крайней мере, внешне. Во дворе суетился народ, пахло хлебом, железом и навозом. Войнич и Нарус ехали мимо добротных домишек, где люди продолжали жить своей жизнью.

Перед воротами внутреннего замка они, не сговариваясь, переглянулись. Снова. Вот уж чего старый вояка не ожидал, так что ему придется ехать сюда при таких обстоятельствах. Но приказ есть приказ. А у них он был один – найти командира и доставить в лагерь.

Про смерть Ру они даже не знали. По дороге встретили повозку графа Мортре, он им и сказал. Новость оглушала и обескураживала. Они с Нарусом бросали друг на друга испуганные взгляды и боялись представить, в каком состоянии сейчас Риз.

Челядь ходила по коридорам, точно призраки. Ни одной улыбки вояки так и не заметили. Да и самой челяди явно стало меньше. Распорядитель довел их до двери кабинета герцога и поспешил удалиться. И вот оба стояли в просторной комнате с большим столом и словно отражения друг друга, озадаченно чесали затылки. Риз был тут. Ну его тело точно. Хотя в том, что лежало на полу и храпело, командира они

признали не сразу. Пустых бутылок видно не было, но перегаром воздух пропитался так, что его можно было пощупать.

– Хм, – наконец первым пришел в себя Войнич, – Надо что-то делать.

– Угу, – кивнул Нарус, не отрывая взгляда от лица Ризу, из угла рта которого стекала струйка слюны на пол.

– Что угу, – подобрал рукава старший, – хватаем это и тащим.

– Куда? – удивленно захлопал глазами Нарус, но послушно взял герцога под руку. Тот дернулся и что-то забормотал.

– К колодцу, – схватив Риза с другой стороны, они поволокли его во двор. Храп прекратился, а через какое-то время, это обросшее чудовище попыталось рассмотреть их мутным взглядом.

Дотасив командира до колодца, они усадили его на землю, облокотив на шершавую стенку. Нарус заглянул внутрь, и удовлетворенно кивнул, начал крутить ворот, поднимая ведро наверх. А Войнич зачем-то хлопнул себя по лбу.

– Комар? – язвительно поинтересовался младший.

– Кретин! – не задумываясь, ответил Войнич.

– Ты? – усмехнулся Нарус, – Как самокритично.

– И я тоже, – как ни странно не стал возражать вояка, – А еще думаю, чего это очкарик нам столько своей отравы прислал? Вот хоть бы записку нацарапал. Про Ру.

Оба снова замолчали, а Войнич, вздохнув, пошел к конюшне.

– Принесу фляжку.

Нарус недоуменно покрутил головой, удивляясь такой прозорливости старшего, но вслед ничего говорить не стал. Он тоже вздохнул и окатил командира ледяной водой. Странное дело, но тот даже не охнул, лишь слабо пошевелился. С плеском Нарус снова скинул ведро и заработал во-ротом.

Когда вернулся Войнич, он как раз выливал на голову герцога четвертое, и тот уже был похож на гуся. По-крайней мере он так же гордо плавал сидя на пятой точке, как и эта птица.

– Ну как? – поинтересовался старший поймав очень злой взгляд от Риза, и слушая замысловатую дробь, выбиваемую его зубами.

– Я еще жив, – констатировал Нарус, подхватывая пятое ведро под низ.

– Именно это и странно, – хмыкнул Войнич.

– Прекратите уже, злодеи, – с трудом прохрипел герцог, хмуро глядя на Наруса, – и помогите подняться.

Риз осмотрел свой мокрый и грязный халат, а потом и своих подчиненных и вопросительно посмотрел на каждого по очереди:

– И? Какого черта тут происходит?

– Хороший вопрос, – согласился с ним старший и протянул флягу, – Пей.

Риз приподнял бровь, слабость накатила с такой силой,

что он сейчас и колпачок был не в состоянии открыть самостоятельно. Войнич понял и проделал эту нехитрую манипуляцию сам, снова сунув флягу под нос герцогу. Тот скривился от неприятного запаха, но взял емкость и трясущими руками поднес ко рту. Опустошив флягу до дна, он вернул ее владельцу, и судорожно вздохнул. Проклятое зелье жгло внутри, словно он углей нажрался. Но в голове почти сразу прояснилось.

– Знаете уже, да? – оценил он хмурые лица подчиненных, и попытался шагнуть. Но ноги тут же подкосились и если бы не бдительные вояки, он опять бы сел в лужу.

Снова под руки, теперь они потащили герцога обратно, на ходу отдавая распоряжения принести сухую одежду и поесть.

– И цирюльника, – добавил в конце Нарус, распорядитель поклонился и убежал. Не прошло и часа, как герцог уже сидел за столом, в чистой одежде, выбритый, подстриженный и вполне походивший на человека, а его бессовестный командующий отбирал у него курицу.

– Мы тебя только в чувство привели, а ты опять? – еще и возмущался он, хотя это вроде как должен был делать Риз, – Вон с бульончика начни, – получив презрительный взгляд от командира, Войнич насупился, но добавил, – Я серьезно! Остальное нам. Ты вообще как до такого себя довел?

– Оно само ко мне пришло, – Риз вздохнул и послушно взял чашку с бульоном. Ребята правы, от грубой еды его сейчас просто вывернет. Не спрашивая, перед глазами снова

всплыл тот момент, и Риз до боли закусил губу, смешивая горячее варево с собственной кровью.

– Сочувствуем, командир, – кивнули сразу оба, – Но у тебя же дети! Разве так можно? – добавил Войнич.

– Я же не в крестьянской хате живу, – поморщился Риз, – в замке полно людей, за Диларом кто-нибудь присмотрит.

– И поэтому нужно было себя довести до такого свинского состояния? – поинтересовался Войнич, и укоризненно покачал головой.

– Ру, умерла! – наконец сорвался герцог, выкрикнув то, что он так долго отрицал, – Какая теперь разница?

– Один бьёт, другой дразнича, – спокойно парировал Войнич, – Дети, Риз! Ваши дети. Ты считаешь, что им пойдет на пользу, если умрешь и ты?

Дивейн молчал, и хмуро смотрел в пустую чашку. Потому что ответить было нечего. Да знает он! Даже обещал. Риз вздрогнул и сдавленно выдохнул. Ей обещал.... Только, как теперь это выполнить?

Командующий достал письмо и протянул ему. Риз забрал и вскрыв быстро прочитал.

– Какой сейчас день?

– Середина лета, – тут же ответил Нарус.

– Ох, – поморщился герцог, – уже больше двух недель прошло.

Он встал, и с трудом удерживая равновесие, пошел к дверному проему.

– Ты куда? – удивился Войнич такой прыти, – Если исполнять приказ, то не стоит так спешить. Дорога дальняя, а ты слаб.

– Сам же тут про детей втирал. Надо поговорить с сыном, и, – Риз замылся, но действительность отрицать больше было нельзя, – наконец посмотреть на дочь.

– Дилара забрал дед, – сообщил Нарус, тоже поднимаясь.

– Так даже лучше, – кивнул Риз, и голова тут же закружилась, но он упрямо пошел вперед, придерживаясь за стену. Следом за ним, словно тени, не отставали его подчиненные.

Когда он возник на пороге ЕЁ комнаты, сердце сжалось, вызвав острую боль, а няня испуганно вскрикнула, словно увидела призрак. Но узнав герцога, поклонилась и отошла от кровати.

Волосы крохи полыхали словно пламя. И как такое чудо могли сделать они? Можно было даже заподозрить измену, вот только, во-первых – в Ру он не сомневался, а во-вторых ребенок имел магическую силу, что само по себе этот факт исключало. Малышка спала, и он не решился её потревожить.

– Хотите поддержать? – внезапно предложила няня, откуда-то набравшись смелости.

– Не сегодня, – покачал головой Риз, слабость была настолько сильной, что он и себя-то с трудом держал, – Ей дали имя?

– Да, – закивала женщина, – Тиаят. Правда, красиво?

– Красиво, – согласился Риз, и устало опустился на большую кровать, еще недавно принадлежавшую его жене, – И кто так постарался? Мортре?

– Нет, – помотала головой няня, – Молодой господин назвал.

– Лари? – очень удивился герцог и непроизвольно взял подушку, вдохнув слабый, но такой родной запах. По щеке снова скатилась слеза, хотя ему казалось, что не осталось ни одной. Риз завалился на бок и, сжавшись в клубок, так и уснул, обнимая Её подушку.

– Оставь, – придержал Войнич за руку младшего, дернувшегося к командиру, – Пусть спит тут. Пойдем лучше скажем, чтобы часа через два ему сбить принесли и бульон.

***

Через пару дней Риз почти пришел в себя и приказал заложить повозку, заодно и, предупредив няню, чтобы собрала девочку. Не то чтобы он хотел, но так как Тиа маг, то вариантов было всего два – наложить печать, или найти сильного мага, чтобы присмотрел за ней. И чтобы он не выбрал, ехать ему все равно к эльфам. Да и кроме этого там было чем заняться. Ему нужно было передать письмо короля, его там ждал Дирт, и он надеялся застать там Азавию.

Войнич и Нарус наотрез отказались возвращаться в лагерь без командира. И он их прекрасно понимал. Может король и сделает ему уступку, на такую задержку, но вот его подчи-

ненным вряд ли так повезет.

Еще до обеда, небольшая повозка и три всадника, покинули замок Дивейн и взяли курс к устью большой сумрачной реки.

Глава четвертая. Фирафель.

Безмятежная лиловая река, по-прежнему толкала свои воды к океану, посередине золотого леса. Риз стоял на холме, в том самом, любимом месте Ру, в котором по вечерам собирались светлячки. Обычно, их семейство, приезжало сюда раз в год на праздник. Сначала с одним сыном, потом с двумя, а потом и с дочерью. Они с Ру старели, дети росли, а Дол Фираэл оставался неизменным, как и населявшие его эльфы.

Звуки флейты замолкли, и Луаз поднял на него свои лиловые глаза. Которые вмещали в себя гораздо больше, чем все воды текущей внизу реки.

– Сочувствую твоей утрате, – тихо произнес он, а Риз сжал челюсть и кивнул в ответ. Нашарив за отворотом куртки письмо Люциуса, он протянул его эльфийскому королю.

Тот вздохнул, забрал, но прежде чем распечатать и прочесть, поинтересовался:

– Это действительно необходимо? Я могу отказаться?

– Я считаю это бессмысленным и вредным, – абсолютно ровным голосом произнёс герцог, – И да, можешь. Но тогда мои дети останутся еще и без отца.

– Я уже начинаю жалеть, что решил «сблизиться» с людьми, – нахмурился Луаз, пробегая строчки глазами, – Но, слава святым рощам, и ты, и твой король люди, и совсем

скоро вы уже не сможете меня шантажировать, по причине вашего отсутствия в этом мире.

– Ты как всегда мил и оптимистичен, – чуть заметно поклонился ему Риз, но, не смотря на это и саркастичный тон, его лицо оставалось совершенно серьезным.

– Я напишу ответ завтра, – Луаз прищурился, внимательно оценивая собеседника, – Но ты ведь не только за этим приехал?

– Мне придется забрать Дирта. Он готов? – не став накручивать реверансы, прямо ответил Дивейн.

– Если ты про его способности, то да, – Луаз все еще смотрел ему прямо в глаза, и сквозь них словно прожигал душу, но Риз и не подумал бы отвести взгляд, – Вот только он слишком молод для войны, даже по вашим людским меркам. Но и это еще не все?

– Не все, – согласился герцог, – Еще у меня есть просьба, хотя мне почему-то кажется, что ты уже знаешь?

– Знаю, – прошипел сквозь зубы эльф и отвел глаза, а Риз внезапно почувствовал дикое облегчение, – Дирт же мой ученик, – Луаз вздохнул, – Я присмотрю за девочкой.

– Тиаат, – ответил на не высказанный вопрос Риз, а потом и на еще один, – Лари её так назвал.

– И как? Попал? – поинтересовался король, и теперь на его губах мелькнула тень улыбки. Если боль не личная, то эльфы не могут долго пребывать в унынии. Уж такие вот они есть. Зато если личная, герцог непроизвольно передер-

нул плечами вспомнив Лафи.

– Сам увидишь.

***

Дирт рассматривал маленькое существо, тихонько сопевшее в кроватке. Красными, волосы останутся недолго, это лишь следы сильной магии, но даже если его сестра станет больше похожа на всех остальных, она ему не нравилась. И не только по той причине, что осталась жива, а мама нет, но было в крохе слишком много огня. Как мать вообще на это решилась? Или сила в девочке пробудилась не сразу?

Письмо, отправленное отцом, не сильно опередило его самого, всего-то на недельку, и парень до сих пор пребывал в шоке. Он считал себя уже взрослым, и старался не плакать. Да и стоило себе уже признаться, он и сам не понимал, что сейчас у него на душе. Он любил маму, тут и сомнений быть не могло, но боль была глухой, ноющей, словно застарелая рана. Может это потому, что он уже четыре года не живет дома? И родителей видит очень редко?

– Ты как? – крепкая рука отца легла на его плечо, а Дирт вздрогнул от неожиданности. Он так ушел в себя, что даже не услышал, как кто-то вошел в комнату.

– Нормально, – неопределенно отмахнулся он и поморщился.

– Нормально? – Риз резко развернул сына к себе, удивленно вглядываясь в его лицо, – Твоя мать умерла, а у тебя

все просто «нормально»?!

– А что ты хотел услышать? – огрызнулся Дирт, резко откидывая от себя руки герцога, – Как мне теперь страшно и одиноко? Так не хочу тебя расстраивать еще больше, но ты опоздал! Года на четыре!

На лице отца заходили желваки, а цвет сменился на почти белый. Поднять глаза выше его челюсти, Дирту было страшно, но он сглотнул и медленно перевел взгляд. Два куса синего льда горели холодным яростным огнем. Теперь побледнел и парень, но взгляда не отвел, смотря на отца ярко-зелеными, упрямыми глазами матери.

Риз видел, что не все так нормально, как утверждал его сын. Но читать в его душе, так как это делала Ру, он никогда не умел, ему просто хотелось хорошенько двинуть мелкому засранцу по лицу, чтобы стало больше уважения в голосе.

Пытаясь справиться с нарастающим гневом, Риз сжал кулаки, развернулся и молча вышел. Удовлетворенно услышав, как парень тяжело опустился на пол. По-крайней мере страх, он у него вызвать смог. Только вот сейчас нужно совсем другое.

Свежий ветер остудил кожу, а заодно и мысли. Ноги сами вынесли его за границу города куда-то в лес. Риз просто шел, и пытался унять в себе бурю, чтобы потом вернуться назад и как-то найти слова, чтобы выполнить то, что он обещал.

Ру? Почему наши дети такие? Хоть бы один оказался тихим и почтительным. Только вот мы с тобой оба тоже, этими

качествами никогда не отличались.

Риз порывисто выдохнул и резко остановился. Перед ним стелился туман, резкими клочьями заползающий на поверхность черной воды. Фирафель?! Герцог отступил на пару шагов от края озера, эта странная штука эльфов его всегда пугала, хоть и вернула ему тогда Ру. Палец обожгло болью, и, схватившись за кольцо, он его стащил, при этом ободрав кожу до крови. Бездумно уставился на блестящий металл, а потом внезапно даже для себя, зашвырнул в озеро.

Ру нет, и это пусть сгинет! Ни забыть, ни заменить ему её никто никогда не сможет, но и эта вещь, больше не нужна.

Риз почти рухнул на колени, спрятав лицо в ладонях. И его снова накрыло. С приезда его ребят он просто делал то, что было необходимо. Ел, спал, решал проблемы. Он зацепился за обещание, но его упрямые дети вели себя... Как дети, потерявшие мать? Он дотронулся лбом до земли. Он вообще справиться?

Тишину разорвал едва слышный шепот, поверхность озера пошла волнами. Риз вскинул голову, всматриваясь в туман. Шепот становился громче и разбудил то, что дремало в воде.

Словно настойчивый зов, он проникал в еще одно создание, заставляя его вспомнить, заставляя проснуться. Медленно падающее на дно кольцо, остановилось, заворачивая воду вокруг себя в круг. Тонкий туго закрученный жгут растягивался все сильнее, пронзая озеро вертикальной линией.

Металл вспыхнул синим пламенем, пульсирующим светом озарив пространство. Ритм вспышек все нарастал, пока не стал походить на стук сердца. Уплотнившаяся вода, создавала вокруг кольца новую форму.

Слабое, ещё замутненное сознание, растворенное в черной воде, стало затягивать внутрь. Собираясь, оно вспомнило место, потом причину, а потом и имя. Руфис!

Словно яркой белой вспышкой, нахлынуло остальное, легкие распахнулись, жадно желая воздуха, а воссозданное тело вытолкнуло на поверхность. Захлебываясь, и с трудом сдерживая кашель, он выровнял дыхание и поплыл к берегу, вода была густой, словно смола, и каждый метр стоил ему невероятных усилий.

Руфис остановился, внезапно вспомнив, что он маг и все можно сделать проще. Он позвал холод, но хрустальный колокольчик не откликнулся. Почему? Он попробовал ещё раз и ещё, но каждый раз результат был одинаковым. Внутри было пусто! Сжав упрямо зубы, он решил, что для начала нужно добраться до берега.

Вытащив себя на песок и отхаркивая из легких воду, он сразу понял, что не один и, подняв взгляд, тут же наткнулся на знакомое лицо, удивленно подбиравшее челюсть с земли.

– Риз? – сильно удивился парень.

– Руфис? – еще сильнее удивился Риз, и вдруг в его глазах зажглась искорка надежды, и он осторожно спросил, – А Ру?

Эльф прислушался к себе и отрицательно помотал голо-

вой.

– Но разве она не с тобой? – он присмотрелся внимательно, – Ты постарел. Сколько уже прошло лет?

– Почти семнадцать, – механически ответил Риз и протянул руку, но дотронуться так и не решился.

– Ничего себе?! – снова удивился Руфис и сел, ехидно поинтересовавшись, – А ты чего так паршиво выглядишь?

– А ты не помнишь? – герцог нахмурился, явно ища подвоха.

– Чего именно? Если ты про эти семнадцать лет, то нет. Озеро смогло вернуть лишь то, что когда-то ему отдали, – парень нахмурил лоб, а Риз незаметно себя ущипнул, увидеть вдруг хамоватого Руфиса из прошлого, было очень похоже на очередной кошмар.

Руфис встал и внимательно себя осмотрел. Одежды на нем не было, но как только он подумал, она тут же словно выросла из его кожи. Магия? Он снова прислушался, но нет, внутри по-прежнему было пусто. Тогда что? Он подошел к Ризу, и сам попытался схватить его за руку, вот только пальцы, словно снова стали водой и прошли насквозь. Что-то сухо затрещало, а в голове заметались отрывки каких-то чужих воспоминаний. Руфис помотал головой, и только сейчас заметил, как Риз снова и снова пытается схватить его за руку, а она все также ускользает водой между его пальцев.

– Ну, хорош уже!?! – отдернул руку парень, – Нашел себе развлечение.

– Так ты все-таки не настоящий? – герцог вздрогнул и истерично расхохотался.

– Настоящий, – огрызнулся Руфис, в точности напомнив Ризу старшего сына, – Просто не такой, как все.

– Можно подумать раньше было иначе, – пробубнил герцог, когда истерика его немного отпустила. Странное дело, но присутствие Руфиса принесло облегчение. Может быть, потому что это тоже была Ру? Не такая, не так, но она вернулась?

– А у нас, тьфу, – поморщился Руфис, – у вас и правда, трое детей?

– Четверо, – уточнил Риз, удивленно вскидывая брови, – Ты что-то вспомнил?

– Скорее позаимствовал, когда дотронулся до тебя, – теперь заворчал эльф, – И если честно все это сейчас болтается в моей голове в таком хаосе, что мне даже дышать больно, – парень хотел добавить что-то еще, но осёкся и ошарашено посмотрел на друга, – Ру умерла?

Риз смог только кивнуть, тяжело сглатывая внезапно появившийся комок в горле.

– Прости, – в глазах Руфиса заблестели слезы, – Но я не смогу её тебе заменить.

– Я уже понял, – глядя в знакомое лицо Риз внезапно улыбнулся, – Но я все равно рад, что ты вернулся, пусть и не таким, как все. И что будешь теперь делать?

– Не знаю, – пожал плечами эльф, заплетая волосы в ко-

су, – Я, похоже, теперь даже не маг, – Риз снова удивленно вскинул брови, а Руфис закусил губу, и мечтательно продолжил, – Навещу наставника, старых друзей, если они живы. А что?

– Да нет, ничего, – покачал головой Дивейн, – Просто потом, когда успокоишься, возвращайся ко мне?

– Зачем? – подозрительно прищурился Руфис, а потом усмехнулся и заржал, – Да понял, я понял. Ты уж извини, что не разделяю с тобой траур, – улыбка все же сползла с его лица, – Но для меня этого словно нет, понимаешь?

Герцог неопределенно пожал плечами, а потом отрицательно помотал головой. Нет, он не понимал Руфиса, да и не смог бы, но, кажется, он начал понимать Дирта.

– Какие они? – внезапно спросил эльф, и пояснил, поймав недоуменный взгляд друга, – Дети.

– Ну, двое темненьких, – начал объяснять Риз, внезапно ощутив крохотную надежду, что это где-то там говорит Ру.

– Не внешне, – оборвал его Руфис, – картинки я вижу, но не могу собрать события или что-то почувствовать.

– Неуправляемые хамы, – Риз криво усмехнулся, – Прямо как ты.

– Сам такой, – вернул ему эльф, но тоже ухмыльнулся.

– Значит, умножай надвое, – Риз не понял, кто из них засмеялся первым, но за последние несколько недель, он впервые почувствовал себя так легко.

Руфис легко подскочил на ноги, и замялся, не зная как

сказать Ризу.

– Да иди уже, – махнул тот рукой.

– Я бы тебя обнял, – широко улыбнулся эльф, – На прощание, но сам понимаешь.

– Тебе пинка дать? – язвительно поинтересовался герцог, делая вид, что уже поднимается. На самом деле он жутко не хотел, чтобы Руфис уходил, но и держать его возле себя, тоже не правильно. Риз знал, что Руфис вернется, и кто знает, может и Ру тоже? Раз уж так вышло, значит, скоро снова все закружится, и начнут случаться невероятные вещи.

Руфис юркнул в лес, и когда за его спиной перестали дрожать ветки, Риз опять почувствовал внутри себя щемящую пустоту, а потом и острую боль. Забыв как дышать, он судорожно пытался наполнить легкие воздухом. Когда ему это удалось, он понял что лежит на песке, а когда начал подниматься и непроизвольно взглянул на озеро, то так и примерз к земле. От воды к нему тянулись тонкие черные нити. Герцог отшатнулся и попытался отползти, но они поймали его за руку, проникая в рану на пальце, с которого он так неосторожно стащил кольцо.

– Нет! Только не это! Они мои! – заорал он, вспомнив, что обычно забирает озеро. Как бы ни было больно, он не хотел забыть.

Не выдержав очередную волну боли, его сознание выключилось, и Риз уже не видел, как нити отпустили его руку, ощупали лицо, а потом снова втянулись в воду. Как по по-

верхности разлилось зеленое сияние, как оно собралось в маленький шарик и какое-то время металось вокруг него, а потом юркнуло в лес, туда, куда недавно ушел Руфис.

***

Дирт беспокойно мерил шагами комнату, недовольно поглядывая, как Луаз нянчиться с его сестрой. У девочки оказались зеленые глаза, как и у него, как и у .... Парень затормозил и шумно вздохнул. После разговора с отцом, это слово словно обросло колючками и не могло покинуть его язык, царапая все внутри.

– Если волнуешься, найди его сам, – посоветовал наставник, но Дирт лишь упрямо помотал головой. Луаз тихонько захихикал и, обращаясь к крохе, добавил, – если и ты будешь такая же, ух как тут всем скоро весело станет.

Этого Дирт вынести уже не смог, и вылетел в незакрытую дверь. Не то чтобы он уж прямо волновался, но дядьки рассказали ему о том, в каком состоянии был всё это время отец, и парня зацепило. А вдруг он снова сорвался? Это не их уютный замок, а магический лес!

Он заметался по городу, спрашивая у всех про отца и, наконец, ему повезло, один из охотников сказал, что еще до обеда видел, как тот уходил в сторону озера. Дирта словно ледяной водой окатило. Неужели он решил все забыть? Но оно же только для эльфов? Или нет?

Его родители были странными, хотя понял он это только

тут, дома они казались ему вполне обычными, так что уверенности в том, что его выводы надуманы, не было, наоборот, чем больше он думал в эту сторону, тем сильнее крепла мысль, что отец в беде.

Волнение все росло, а когда вырвалось наружу, оглушая его громким биением сердца, Дирт сорвался на бег. Выскочив на берег, он не сразу заметил тело человека, но когда его глаза выцепили знакомые цвета, он почти задохнулся от накрывшего его возмущения. Неужели Риз и правда, снова напился до беспамятства?!

Жалость, боль, разочарование и обида – все смешалось внутри, разрывая душу на части. Закусив от досады губу, Дирт подошел к отцу и перевернул его лицом вверх. Глаза были открытыми и остекленевшими, а сам он был бледным и, похоже, уже вовсе и не дышал.

Задрожавшими от ужаса руками, парень пытался нащупать пульс, понимая, что так выглядят не пьяные, так выглядят трупы. Нащупав едва слышное биение, Дирт с облегчением перевел дух, и потряс отца за плечи.

Словно выныривая из транса, Риз пару раз моргнул и закашлялся. Парень помог ему сесть, все еще мелко дрожа от пережитого, он с трудом начал понимать, что сегодня они могли остаться и без отца.

– Вот чёрт! – хрипло ругнулся герцог, растирая слезящиеся глаза, – словно песка насыпали.

– Ты что тут делал?! – заорал и снова потряс его Дирт,

смотря округлившимися испуганными глазами.

– Купался, – съязвил Риз, и, попытавшись встать, громко охнул. А потом и сам вспомнил, ЧТО он тут делал. Поежил-ся и судорожно начал перебирать события жизни, проверяя, не забыл ли он чего? Но вроде все было на месте, кроме боли. Нет, она не исчезла совсем, но перестала быть острой, словно прошло уже несколько лет. Герцог по новому, даже с некоторой благодарностью, взглянул на черные воды озера.

– Дурак, – нагрубил ему отпрыск, помогая подняться.

– Еще скажи, что ты лучше? – заворчал Риз, сейчас он не будет злиться, и уж тем более ругаться. Теперь он понял, что надо сделать. Риз схватил сына за плечи и резко прижал к себе, а потом крепко обнял.

– Ты чего это? – вяло попробовал сопротивляться Дирт, но отец не собирался его отпускать, а только сжал еще сильнее.

– Мать попросила, – тихо шепнул Риз на ухо сыну, и почувствовал, как тот вздрогнул, – А еще она сказала, что никто не виноват, что так иногда просто случается, и что она тебя очень любит.

Парень задрожал, а потом судорожно сглотнул и герцог понял, что его сын плачет. А еще, что он стал совсем взрослым, потому что плакал Дирт очень трудно, тихо, рыча сквозь стиснутые зубы, так как плачут мужчины, а не дети.

– Пусти, – глухим голосом через некоторое время попросил Дирт и, почувствовав, что его больше не держат, отстра-

нился. Отец молчал, а ему было очень сложно посмотреть ему в лицо, но он заставил себя это сделать. Синие глаза смотрели спокойно и понимающе, и парень снова почувствовал, как слезы закипают в глазах. Он шумно потянул носом, заставляя их высохнуть и уже более твердо добавил, – И прости. Я хуже, я идиот, раз наговорил тебе такого. Просто я не мог поверить, что больше её не увижу. Она, правда, умерла?

Риз теперь и сам не знал, но не стал обнадеживать сына раньше времени и просто молча кивнул, с грустью наблюдая, как глаза сына наполняются болью. Но только так и можно это пережить. Наверное.

– Идем, – вздохнул Дирт и угрюмо глянул на озеро, – Не люблю я это место, и нам лучше вернуться.

Риз ничего не ответил, слова ему всегда только мешали, он подхватил с песка плащ и просто зашагал следом за сыном.

Глава пятая. Братья наши меньшие.

Лари неспешно отламывал крошки от недоеденной сладкой булочки и бросал на крышу под окном его комнаты. Ну как его? Раньше тут жила мама, а потом Дирт, а уже потом она стала его.

Толстые голуби шумно хлопали крыльями, и царапали черепицу острыми когтями. За несколько дней, что он уже тут прожил, мальчик немного успокоился. В замке Мортре все было так же, как и всегда, и складывалось ощущение, что все произошедшее дома, Лари лишь приснилось.

Неухоженные лозы винограда обвивали шершавые стены башен замка, делая его вид диким, но это вполне гармонировало с лесом за его стенами. Где-то там жили эльфы, но детям было запрещено заходить на их территорию.

Немногочисленные солдаты расхаживали по двору, не особо стараясь нести службу, но граф и раньше-то их не гонял, а когда землями стал управлять отец, заодно вырезав и разбойников, и тех, кто ему не понравился, то тут вообще стало тихо.

Из задумчивости, Дилара вывело сильное ощущение пристального взгляда на собственной персоне. Он огляделся по сторонам, пытаясь найти и увидеть, кто же это такой? Подняв голову наверх, мальчик наткнулся на два желтых глаза, с

вертикальным зрачком. Прямо на него с явным презрением смотрела черная кошка, и он вспомнил, как когда-то Дирт притащил в замок найденыша. Грязный черный комочек вырос в неуправляемого агрессивного зверька, который не желал никого признавать кроме матери. Лари очень удивился, зачем это она пришла к нему?

Раздавшееся хлопанье крыльев, испуганно прыснувших в разные стороны птиц, подсказало, что он поспешил с выводом. Лафар, с трудом вспомнил он кличку зверька, уже сидела на трупике толстого голубя, низко рыча в его сторону.

– Да, пожалуйста, – буркнул он в сторону кошки, и с удивлением заметил, что в конюшне снова закладывали повозку. Дед уезжает? Куда, а главное зачем? Неплохо бы узнать.

Удерживая эту мысль, мальчишка бросился по винтовой лестнице вниз, на втором поверхе резко забрав вправо, к не приметной дверце, которая выходила прямо к конюшне. Но не успел. Похоже, Мортре очень торопился, и, похоже, случилось нечто очень важное. Закусив губу от досады, он решил осмотреться в поисках другого занятия для себя. Но, увы, и тут его тоже постигла неудача. Пнув от досады твердую стоптанную землю под ногами, он снова поплелся в комнату.

– Ах ты ж! – справедливо возмутился Дилар, застав на своей кровати кошку, раздирающую его подушку. Перья словно снег кружились по воздуху, а чертово животное еще и довольно мурчало, – А ну кыш! – прикрикнул он на неё,

отбирая остатки и с отчаяньем понимая, что уже ничего не поправить. Ну, разве что перья собрать.

Наволочка на маленькой подушечке была особенная, первая работа его матери, и дед явно сильно расстроится. Да что за день сегодня такой? Лари оглядел комнату, на предмет куда бы все быстро спрятать, и даже обрадовался внезапному отъезду Мортре.

Кошка потянулась и, прыгнув на пол, стала что-то вынюхивать. Полезла под кровать, и начала портить вещи там! По крайней мере, громкий треск раздираемой древесины намекал именно на это. Вытряхнув остатки перьев на пол, и приняв очень решительный вид, Лари расправил наволочку, надеясь поймать в неё, обнаглевшего зверя.

Он залез под кровать, и тут же дернул головой вверх, получив по лицу хвостом, и, между прочим, очень больно ударился о дно тяжелого ложа. Зашипев не хуже змеи, мальчик угрюмо уставился на животное, а она смотрела на него, и продолжала ковырять доску. Совсем обнаглела, только подумал он, как заметил под доской что-то блестящее. Забыв про подушку, он быстро выполз обратно и отодвинул кровать в сторону. Под доской и впрямь был тайник. Лари достал свой тренировочный меч, и, подцепив доску за щель, так услужливо сделанную кошкой, вытащил доску. Внутри оказалась небольшая шестигранная шкатулка.

Еще раз, оглядев комнату, мальчишка решил, что пустой тайник теперь будет в самый раз для наволочки и, засунув

её туда, сначала вернул на место доску, а потом и кровать. Оставалось убрать перья.

Спустя полчаса утомительной работы, Лари решил, что уже достаточно чисто и, завязав мешок, сел на кровать, где до сих пор сидела Лафар, с интересом наблюдая за его действиями.

– Что, весело? – бросил он хмурый взгляд в её сторону, и осторожно протянул руку к её уху. На самом деле мальчик был рад новому другу, пусть даже и такому дикому.

Презрительно чихнув, и очень ловко уйдя от его пальцев, кошка спрыгнула на пол, требовательно и одновременно вопросительно глядя на него. Пожав плечами и решив, что животное вполне может подождать еще, чего бы она там не хотела, Лари взял шкатулку и повертел в руках.

Вот только была ли это шкатулка? Как он её ни осматривал, так и не смог понять, с какой стороны крышка и есть ли она тут вообще. Пожав, снова, плечами он кинул странную штуку в сумку, где уже лежали очень нужные вещи типа факела, веревки, ножа и бутербродов и, накинув куртку, уже сам вопросительно уставился на кошку.

Словно только этого и ждав, животное пошло к лестнице. Они спустились до самого нижнего этажа, но кошка не стала останавливаться или выходить во двор, а спрыгнула в люк, на узкую лесенку, ведущую в подвал. Если Лари правильно помнил, подвальчик был небольшим, и совершенно пустым. Может когда-то давно его, и использовали, но сей-

час там не было даже полок или стеллажей, только каменные стены, пыль и паутина.

Храбро насупившись и поправив на плече лямку, он решил, что в этот раз пойдет до конца, чтобы там его не ждало. Но кроме означенной ранее паутины, там и действительно ничего не было. Лари разочарованно глянул на кошку, и уже хотел ей всё высказать, как снова застыл с открытым ртом. Лафар подошла к стене и исчезла!

Вытянув руку, мальчишка и сам осторожно подошел к стене, ожидая, что вот-вот уткнется в холодный камень, но его пальцы не нащупали ничего твердого. Оказывается, самая дальняя и грязная стена, была лишь иллюзией, которая прикрывала узкий темный коридор. Покопавшись в сумке, он достал факел. Заигравший вокруг яркий, рваный свет от огня, отогнал мрак, но сделал все еще более таинственным и странным. Поблескивая глазами, кошка ждала его впереди и, тряхнув волосами, Лари последовал за ней.

***

Руви зло избивала деревянную куклу деревянным же мечом. Она жутко взбесилась, когда с год назад наставник запер её магию, и заставил учиться сражаться железками, сказав, что огонь отличается от остальных стихий тем, что его не нужно учиться призывать, его нужно учиться гасить. Так как внутреннее пламя, порождает именно внутренняя ярость, а

ярость и гнев, очень плохие советчики в любом деле. Да и использовать такую силу надо с осторожностью, а лучше вообще не использовать пока не научишься контролировать стихию и собственные эмоции хотя бы на уровне мастера. Может поэтому все маги огня такие злые и вспыльчивые? Но она себя такой вполне устраивала, и не особо задумывалась над этим вопросом.

Зато упражнения с мечом сделали ее не только сильной и ловкой, но и стали приносить определенное удовольствие, а главное можно было спустить пар и лишнюю ярость. А злилась она по двум причинам: во-первых они с Ваном снова поссорились, а во-вторых, прошел уже месяц с того дня когда она загадала желание, и абсолютно ничего не изменилось. Тот старикашка, походу, её просто обманул! В какой-то момент она даже стала представлять его лысый череп на месте головы манекена, и после пары ударов ей определенно стало легче.

– Вот ты жуткая, иногда, – осторожно подходил к ней друг, готовый отпрыгнуть в любой момент, – Ты бы меч-то сменила уже?

Руви посмотрела на измочаленные остатки тренировочного инвентаря и отбросила его в сторону, а потом недовольно зыркнула на Вана.

– И чего приперся? Я тебя еще не простила!

– Отец послал передать, что хочет с тобой поговорить, – буркнул в ответ Ван, и добавил уже от себя, – И извиняться

нужно тебе!

С трудом сдержавшись, чтобы чего-нибудь ему не поджечь, Руви не стала удостаивать его ответом, а резко развернулась и пошла искать Арвана. Почему ее звал дядя, а не наставник?

Арван выглядел бледным, и сильно нервничал, суетливо дергая руками, словно не зная, куда их пристроить. Девчушка таким видела его первый раз.

– Что-то случилось?

– Да, – кивнул Арван, печально вздохнув, и приглашающе кивнул следовать за собой.

Ушли они не далеко, и сели на то самое место у озера. Руви молчала, ей было сложно этому научиться, но так уж сложилось, что выбора ей никто и не предложил, как, видимо, и сейчас, то, что хотел поведать ей дядя точно не будет приятным.

– Руви, – он тронул её за плечо, а потом отдернул руку и отвел глаза, – честно говоря, я не знаю с чего начать.

– С начала? – предложила она.

– С начала..., – эхом повторил Арван, – Тогда лучше с твоего наставника. Алазар ушел вглубь леса, вчера и я не знаю, когда он вернется, – девочка молчала, и дядя продолжил, – Там что-то произошло очень нехорошее, и он решил проверить сам. А сегодня, мне пришло письмо от темных, твоя мать пропала, – он метнул на неё обеспокоенный взгляд, – Но ты не волнуйся, может они её уже нашли. В

общем, раз Алазара нет, я сам решил туда отправиться. Ты останешься на время совсем одна....

Так дело только в этом? Руви подозрительно прищурилась, дядя явно о чем-то умалчивает, только из-за того, что она какое-то время побудет в одиночестве, он бы так не волновался. Но жизнь научила её не задавать лишних вопросов, или, что вероятнее, этому научил её наставник. Вот только и тому, что правду в мешке не утаишь, он тоже её научил, так что просто нужно подождать, поэтому она лишь молча кивнула.

Арван осторожно погладил девочку по голове и поднялся. Утром от Мортре пришла новость о смерти Ру, и в отличие от остальных, он знал всю правду. Пребывая до сих пор в шоке, он так и не решился рассказать ей правду. Да и как? Он и сам поверил с трудом, да и Арван боялся, что девочка еще слишком мала и не сможет понять все правильно. Так что пусть с этим Алазар разбирается, когда вернется.

– Идем? – осторожно спросил он Руви, но она отрицательно помотала головой:

– Я еще немного тут посижу.

Долго посидеть не получилось, в голове крутились разные мысли, которые прыгали там как блохи, и тело тоже требовало движения. Руви встала и пошла, просто так по лесу. Она не понимала, что же такое творилось с дядей, но и узнать у неё вряд ли получится с учетом того, что и он скоро уйдет. Про наставника вообще не понятно. Зачем он сам пошел в

лес? У них вроде охотники еще не перевелись, да и маги есть, не такие сильные, это да, но есть же. Что там могло такого случиться?

Ломая голову, она не услышала шагов, и с удивлением увидела почти прямо перед лицом, выскочившего из кустов мальчишку. Каким-то чудом тот смог извернуться и не задеть её, и теперь удивленно разглядывал Руви, хлопая длинными ресницами.

– Эльф? – нахмурил он лоб и завертел головой, а потом зачем-то махнул рукой и добавил, – Все равно. Слава богу, что тут вообще нашелся кто-то разумный.

– Вот знаешь, – усмехнулась она, – некоторые деревья сейчас на тебя обиделись. Смотри теперь под ноги внимательно.

– Да?? – он задрал свои брови еще выше, так что они почти совсем уползли со лба, – А ты их и правда, слышишь?

– Да! – нагло соврала она, конечно, не слышит, деревья давно потеряли свой разум, но вот ибо нефиг, а то шастают тут всякие.

– Хм, – скосил он взгляд на дорогу и нервно передернул плечами, а потом внезапно схватил её за руку и потащил туда, откуда еще недавно выполз.

– Идем, помощь нужна, – он обернулся и извиняюще добавил, – Очень.

– Это с чем? А то вдруг я не согласна, – но упираться она не стала, позволяя себя тащить и дальше. Ситуация бы-

ла очень необычной, а все странное Руви любила. Даже сам факт появления тут человеческого мальчика, был удивителен.

– Кошку помочь спасти, – вроде даже смутился мальчишка.

– Кошку? – Руви снова удивилась, – Это как?

– Долго объяснять, – попытался отмахнуться он, но, наткнувшись на сердитый взгляд, понял, что нефига не выйдет и сбивчиво попытался объяснить, – Гуляли мы с ней, по лесу. И эта вредная животинка провалилась в дыру, а там и веревку привязать некуда, так что один я ее не вытащу.

– В лесу, – усмехнулась Руви, – И веревку привязать некуда?

– Хм, – он на мгновение затормозил, а потом кивнул, – некуда. Да ладно, там делов-то на полчаса. Братьям меньшим помогать надо.

– Хм, – в тон ему хмыкнула девочка, – Так-то братьям, а это же твой питомец, мне то чего?

– Да какой она питомец? Честно говоря, я её даже побаиваюсь, – передернул плечами парнишка.

– Но спасти ты её идешь? – немного запуталась Руви, – Зачем?

– Про доброе сердце и чистые помыслы эльфы не слышали? – съязвил мальчишка.

– Эльфы просто в грязи не пачкаются, – вернула ему тем же Руви и заметила, как внезапно парень сник, опустив пле-

чи.

– Мама бы меня не простила, – глухо, даже явно с усилием, вытолкнул он эти слова наружу, и Руви его поняла. Он тоже почти сирота, и явно это случилось совсем недавно.

– Как тебя зовут? – решила сменить она тему, не желая терзать свежую рану, а заодно и выдернула свою руку, а когда он обернулся и вопросительно посмотрел, буркнула, – Дальше я сама. Не бойся, не потеряюсь.

– Дилар, – представился мальчишка, и пошагал дальше.

– Дилар? – Руви сначала даже подумала, что мальчишка издевается. Ну, во-первых люди не дают своим детям эльфийских имен, а во-вторых, хотела бы она глянуть на его родителей. Придумали же имечко.

– А что не так? – спросил мальчик, раздвигая плющ и заглядывая внутрь пещеры. Откуда тут вообще взялась пещера?

– Ты знаешь, что оно значит? А твои, – начала она и осеклась, поняв, что все это время они говорили на её языке, эльфийском и вопрос звучал глупо.

– Ну, да, – кивнул он, – Белоснежный вроде. Мама сказала, что когда я родился, выпал первый снег, и, выйдя на улицу, она увидела мир сверкающим, чистым и белым.

– А, кхм, – Руви смущенно отвела глаза, – Вообще-то, если это слово используют в качестве имени, то скорее «Незапятнанный» или «Святой». Веселые у тебя родители, а про чистые помыслы уже даже смешно, – захихикала она.

– Не важно, – насупился мальчишка, – Зови Лари просто и все.

– Это уже не лес, – упрекнула она, идя следом по пещере за спутником.

– Смотря откуда смотреть, – теперь захихикал он, – Лес просто остался сверху. Я же неграмотный, перевел не верно.

– Ага, – только и смогла удивленно крикнуть Руви. Мальчишка ей не уступал в колкостях, и это её несколько обескураживало. Пройдя сотни две метров вглубь, они остановились в явно рукотворной пещере, даже комнате, потому что ровный квадрат пола все еще четко просматривался, не смотря на поросшие и растрескавшиеся стены. Лари ткнул в дыру возле одной из стен:

– Туда.

– И что ты предлагаешь? – изумленно уставилась на него она, – даже если подержать веревку, никто из нас туда не пролезет.

– Ну, можно расширить дыру... – почесал затылок мальчишка.

– А ты уверен, что кошка все еще там? – скептически заглянула она в темноту, и тут же услышала требовательное мяуканье. Вот же!

Руви закусил губу и, забрав у Лари факел, осмотрелась внимательнее. Зверёк провалился в дыру, и раз все еще жив и не может выбраться самостоятельно, то там глубоко, а значит там еще комната. Одна из стен была все еще достаточно

ровной, и там явно тоже был проход, так что то место где они находились пещерой не было, а было скорее каким-то зданием, по крайней мере, раньше. Руви поморщилась, но призвала огонь и спалила всю растительность и грязь со стен, чтобы найти дверь. И дверь там была.

– Ты маг?! – удивленно ахнул за её спиной Лари, но она не стала отвечать на столь очевидный вопрос.

– Заперто, – разочаровано протянула она, рассматривая шестигранное отверстие, – А ключ тут особый, и ни сломать, ни взломать не получится. Так что расширить дыру может быть и единственным решением проблемы.

– погоди, – мальчик подошел к двери, внимательно вглядываясь, померил пальцами отверстие и зачем-то полез в сумку. Покопавшись, вытащил оттуда ключ, и вставил его в углубление. Внутри стены что-то затрещало, дверь вспыхнула и отъехала вверх.

– У тебя есть ключ? – теперь удивленно ахнула Руви, заглядывая внутрь. Вниз вела лестница, а на ней, глядя сверкающими желтыми глазами сидела черная кошка.

– Я даже не знал, что это ключ, – пожал плечами Лари, поднимая факел выше, – нашел утром у себя в комнате. Спустимся?

Похоже, он не спрашивал, а утверждал, и Руви не оставалось ничего другого, как идти следом. Она по-новому оглядела спутника, потому что абы где в комнатах, такие вещи не найдешь. Одежда на нем была не броской, но явно доро-

гой. А раз утром он еще был у себя в комнате, и магией не владел, то подходящее место могло быть только одно – замок Мортре. Старшие запрещали им приближаться к замку в частности и к людям вообще, но кто старших слушает? Так что она знала, что у старого графа таких юных детей не было. Зато все эльфы все еще обсуждали удивительную историю про одну парочку, которая как раз и приезжала иногда в этот самый замок. Очень редко, очень ненадолго и никогда не заходили в лес, словно на них запрет наложили. Но Алазар или Арван, всегда непременно наносили им визит.

Лестница уходила довольно глубоко, но всё когда-то заканчивается. Помещение явно было огромным и света факела жутко не хватало. Руви сосредоточилась, осторожно выпуская огонь в ладони и скручивая его в шар, потом так же осторожно отправила его вверх, и удивленно ахнула. Залитое неровным светом помещение, таинственно замерцало. В нем была куча каких-то железок, монет, сундучков и прочего. Что это? Забытая всеми сокровищница? Чья?

– Ух ты! – воскликнул, Лари и опрометчиво схватился за ближайший меч.

– Ничего не трогай! – опоздала она с предупреждением, и вlepила мальчишке подзатыльник, – Дурной какой, а если тут все проклято?

Лари вылупился на неё и суетливо отбросил меч, еще и зачем-то обтерев руки о штанины.

– Фу на тебя! – выдохнул он спустя пять минут, так и не

дождавшись никакого проклятия, – ты вроде, как я, а ведешь себя как взрослая.

Он снова поднял меч, и пару раз им взмахнул. Руви отметила, что взмахнул со знанием дела.

– Что значит, как ты? – озадаченно переспросила она, а потом догадалась, что он про возраст и рассмеялась, – Вот глупый.

– Чё это? – насупился Лари.

– Я же эльф! Мы растем дольше. И мне уже шестнадцать, – широко ухмыляясь, ткнула она в него пальцем.

– Ужас, – покачал тот головой, – Столько лет, а все ещё мелкая.

Лари прошел глубже в помещение, ковыряясь в вещах, и неожиданно вскрикнул, да еще и упал на пятую точку. Руви подхватила какой-то меч с земли и кинулась ему на помощь.

– Ты чего?

Лари её словно не слышал, что-то внимательно рассматривая на своей ноге. Поднеся факел, она рассмотрела на его лодыжке браслет в виде зеленой змейки, и вопросительно кивнула.

– Сама заползла, – испуганно оправдывался мальчишка, – Я наклонился, а там огонек, а потом змея и как помчалась ко мне, а потом вот.

Руви подергала, поискала застежку и ничего не найдя поверила. Похоже, вещь и впрямь была магической.

– Не снять, – сделала она вывод и добавила, заметив, как

скисло лицо Лари, – тут точно. Может в городе кто-то знает?

– В твоём? – испуганно спросил Лари и замотал головой, – Мне туда нельзя! Мне даже тут быть нельзя! – он внезапно осознал, что за всем этим приключением нарушил кучу запретов, и отец его если не прибуьёт, то точно отлупит, – И вообще, мне домой пора.

– Проводить? – удивилась такой его реакции Руви, но спорить не стала, – До замка?

– Откуда ты знаешь, что я из замка? – подозрительно прищурился мальчишка.

– Потому что, – не стала объяснять она очевидные вещи, – Я так понимаю, ты шел под лесом, а по, будет намного ближе и приятнее, так что?

– Ну, хорошо, – кивнул он вставая. Может и зря, но меч Лари решил с собой прихватить, а потом и еще сюда прийти, и осмотреть все внимательнее. Тем более что посмотреть тут было на что.

***

Уже сидя дома и порядком успокоившись, Лари еще раз осмотрел змейку. Она была теплой и приятной на ощупь, хоть и блестела, как металл. Может зря он отказался сходить к эльфам? Но вроде не мешает, а в сапоге и не видно будет, так что он решил просто оставить и пока не заморачиваться. Лафар, прикрыв глаза, довольно урчала на его кровати. Дед еще не вернулся. А Лари внезапно понял, что ему снова хо-

чется увидеть ту девочку. В конце концов, всем нужны друзья, и друзья не обязательно должны быть людьми.

Глава шестая. Что это за твари?

Руфис с удивлением рассматривал какую-то тварь, жалобно скулящую и корчащуюся под ногами. Она неожиданно выскочила прямо из земли и бросилась на него.

Но! Он и сам не знал кто он теперь такой. Не призрак, но и не совсем живой. Пообвыкнувшись с новым телом, а заодно и новой жизнью Руфис понял, что не всё проскакивает через него, только живое или то, что когда-то было живым, например палки. А вот камни и металл от него теперь наоборот, отскакивали. Вообще были и свои плюсы в таком пребывании, теперь ему не требовалось ни пить, ни есть, ни спать. Может даже и дышать не обязательно, но он это все равно делал, потому что привык как-то за прошлую жизнь.

Проскочив сквозь его тело черная лохматая тварь, чем-то похожая на худую собаку, пошла дымом, и прямо на глазах расползлась рваными лохмотьями. Горящие красными углями глаза потухли, а скулеж наконец-то стих. Руфис присел и внимательно осмотрел останки. Странное дело, он создан из воды, а это существо словно сгорело, оставив после себя лишь кучку пепла.

Он вздохнул и поднялся, Лероф был уже совсем рядом. Парень не знал, почему решил начать с него, просто сюда тянуло больше всего. Хотя, столько лет прошло, его уже и не

вспомнят наверняка.

Погода портилась, и Руфис поежился, задумавшись на предмет плаща, который тут же и появился у него на плечах. Удобно. Интересно, это ему вместо магии выдали? Хотя и тут тоже были свои ограничения, вырастали только сукно или кожа, ничего металлического или стеклянного.

Город выглядел неплохо. Улицы вроде как стали шире, и чище. За первой стеной, которую он помнил, появилась и еще одна, увеличив защищенную полезную площадь вдвое. Это Риз такой молодец? Ну не лично, но правильных людей находить он умет, уж что есть, то есть.

При воспоминании о друге стало грустно. У него было время покопаться в оставленной памяти и свыкнуться с мыслью о Ру. Вот только он всё это воспринимал иначе. Ну, наверное, так, словно ему показали возможное будущее, если бы он решил стать женщиной. А для них это уже прошлое.

По внутренним ощущениям, что тогда, что сейчас он воспринимал себя целиком, и не делил на он/она. Есть и есть. А вот чувства притупились, он помнил, что Риз ему дорог, как и ворчливый алхимик, и суровый наставник, но именно что помнил, а не испытывал. Ладно, и с этим он со временем разберется.

Блуждая по незнакомым улицам, среди одинаковых домиков, он почти заблудился, да и не был уверен, что «Черный кот» находится все еще на том же месте. Оглядывая яркие

вывески, Руфис понял, что попал в квартал целителей. Над одной из самых непримечательных дверей, висела вывеска с названием – «Mailian», что по-эльфийски означало – хозяин смерти или боли, тут смотря по контексту. А внизу, мелким почерком было приписано «Раз болит, значит, еще не отвалилось».

Алхимика знающего язык старшего народа, и обладающего таким чувством юмора Руфис знал и сомневался, что даже за столь долгий срок найдется такой еще один. Но почему Лероф? Хмыкнув, он решил проверить свою догадку и толкнул дверь, жалобно скрипнув, та отъехала внутрь, а по помещению поплыл тяжелый звон. Ужас, такое если услышишь, особенно во сне... Парень потеревил в ухе и снова хмыкнул. На лестнице скрипуче раздался звук шагов, и Руфис с удовольствием разглядел знакомую фигуру. Друг постарел, стал еще ниже ростом, но взгляд был по-прежнему живой и цепкий.

– Чем могу? – поинтересовался хозяин лавки.

– Тебе виднее, – хохотнул Руфис и удовлетворённо отметил, как дернулся Рамус, и очень живенько, для старикашки-то, подскочил к нему и попробовал сдернуть капюшон. Ну да, щаз! Рука алхимика прошла сквозь его голову и сомкнулась в кулак где-то в затылке. Парень сделал шаг в сторону, и поинтересовался:

– Что ты там найти хотел?

– Обычно там мозг, – стряхнул пару капель с руки Рамус

и попытался просто заглянуть под капюшон. Когда это ему все же удалось, он крикнул и начертил в воздухе круг ограждающий от нечисти, а брови эльфа взлетели вверх.

– И давно ты так в светлых богов уверовал? – снял он капюшон сам, не желая пугать друга еще больше. Но поздно, как только он решил, что плащ ему не нужен, тот просто исчез, втянувшись куда-то к нему внутрь. Рамус снова крикнул и снова сделал круг пальцами:

– Да вот решил, что в самый раз уже, если ко мне призрак пришел.

– Размечтался, – фыркнул эльф, – Я странный, конечно, но вроде как живой.

– Про первое, определённно да, а со вторым я бы поспори́л, – алхимик придвинулся к нему и осторожно потыкал в грудь пальцем, глядя как тот «входит и выходит», – Любопытно.

– Эй, эй! – отшатнулся Руфис, с некоторым испугом наблюдая, как загораются знакомым огнем глаза очкарика.

– А как ты в пол не проваливаешься? – внимательно оглядел его Рамус.

– Вот ты спросил? – почесал в затылке парень. Вопрос был интересным, пол-то деревянный, вроде как должен, – Может потому что там камень внизу? Я не знаю.

– А камни через тебя не проходят? – задумчиво потер подбородок Рамус, и запустил в него булыжником с ближайшей полки, тот резко отскочил от груди эльфа обратно, и алхи-

мик едва успел увернуться.

– Точно туда, откуда прилетел, – снова потер подбородок очкарик, зачем-то ощупывая себе грудь.

– Да, чёрт! – возмутился уже Руфис, – Сколько лет не виделись, а вместо – «привет, как дела», ты в меня тяжелыми тупыми предметами швыряешься?

– Я тебя вообще увидеть никак не ожидал, – фыркнул алхимик, – Даже после собственной смерти. Во-первых, Ру явно будет наверху, а меня места погорячее ждут, а во-вторых тебя вообще никогда не было.

Руфис только хмыкнул от такого заявления, и попробовал сесть на ближайший стул, но оказался на полу, разглядывая весьма изящную мебель, торчащую из его груди, а Рамус с ухмылочкой неспешно сдвинул стул в сторону, и снова пробормотал:

– Очень любопытно.

– Слушай, – встал эльф и прищелкнул языком от досады, – я конечно, теперь, не устаю, но все время стоя, я же не лошадь. У тебя кольчуги какой-нибудь нет?

– Трусов железных точно нет, – хохотнул Рамус, и сам сел на стул.

– Трусов? – не сразу понял парень, а потом укоризненно посмотрел, – Можно и юбку, или просто подлиннее. Окажи услугу, а?

– Чем платить будешь, душа неприкаянная? – алхимик уже совсем пришел в себя, и с удовольствием смотрел в рас-

терьянное лицо друга. Редкое зрелище, если так-то. Но парень и впрямь быстро пришел в себя.

– В счет процентов, что за эти годы накопили.

– Я уже все вернул, – не остался в долгу Рамус, – Ру и Ризу, так что не умничай. Ты давай рассказывай, как тебя снова угораздило так вляпаться?

Руфис вздохнул и рассказал про озеро.

– И ты вот так его бросил? – не поверил алхимик, – Риза?

– Ну а что? – смутился вдруг Руфис, – Ему Ру нужна, а я так, не пойми кто.

– Это да, – поморщился Рамус, вставая, – тут не поспоришь. Пойду, – он ткнул в друга пальцем, – За кольчугой. И не вздумай никуда исчезать!

***

Алазар вышел на плато перед ущельем, лес тут почти заканчивался и потому был редким и чахлым. Старый охотник передернул плечами, внезапно стало неуютно, словно с него плащ на холодном ветру сдернули.

По всему плато были раскиданы черные, словно выжженные круги, не особо большие. Эльф осторожно присел, внимательно рассматривая ближайшее пятно. Это и впрямь был пепел, а еще пахло серой и железом. На своей памяти, ничего подобного Алазар не помнил. Ухо дернулось, улавливая низкое глухое рычание, и охотник вскочил, а под ним сразу загорелась печать. Шустрые, и черные, словно сгустки ноч-

ной тьмы, твари кинулись на него с разных сторон. Стена бушующего ветра, вырвавшись из печати, раскидала большую часть, но две все же проскочили внутрь. Алазар потянул клинок, усиливая печать еще одной сверху. Стена стала плотнее, подняв в воздух и песок с мелкими камнями, вращаясь со страшной скоростью, они резали тварей, не желающих отступить, не хуже железных лезвий.

Охотник смог их рассмотреть, очень худые, с большой головой и клыками, длинным лысым хвостом и небольшими, торчащими острыми ушами, эти звери походили на собак. Вот только собаки не дымятся и не имеют таких багровых горящих глаз. А еще, от тварей, ощутимо несло магией. Нехорошей магией, которая пахла огнём, пеплом и кровью.

Клацнув челюстью, одна из тварей бросилась к нему, вторая, обойдя сзади, попробовала вцепиться Алазару в загривок. Мужчина пригнулся и, шагнув навстречу первой, резанул ее по животу. Руку дернуло, словно он распарывал древесину. Тварь заверещала и упала на землю, вокруг неё за клубился черный дым, а рана на глазах затянулась.

Это было плохо! Охотник настороженно смотрел, как собаки, уже снова обе, приближаются к нему. У него было с собой масло, но отчего-то эльфу сразу показалось, что огонь ему не поможет. Силы таяли, но тех тварей, что были за печатью, стало меньше, а значит, их покрошило, а точнее перетерло в вихре. То есть убить их все же можно, но буквально разодрав по кусочкам. Охотник сделал выпад в сторону со-

бак, те отпрыгнули в разные стороны, но одну из них он все же толкнул воздушной ладонью, откидывая в область действия печати.

Вторая низко зарычала, выпуская длинные когти и прижимаясь к земле, похоже, эти твари были еще и весьма умны, а значит, надо заканчивать с ними быстрее и предупредить остальных эльфов, и обязательно собрать совет старших. Хорошо бы одну тварь поймать, но охотник сейчас на это даже не надеялся, он зашептал, создавая оттиск печати под собакой, но та успела отпрыгнуть и завывала. Неожиданно, ее очертания расплылись и, оставив после себя черный выжженный круг, она ушла под землю. Все стихло.

Осторожно оглядываясь, Алазар погасил печати, и задумчиво смотрел, как распадается созданный им вихрь. Это было непростительной ошибкой. Вокруг него замелькали вспышки, открываемых кругов, и оставшиеся пять тварей, одновременно прыгнули на охотника. Силы уже заметно поистратились, а твари явно были не последние. Скорее даже разведчики, но какой у него был выбор?

Охотник призвал печать сгущения воздуха, обрушивая на животных огромный вес, их припечатало к земле, но они рычали и, сопротивляясь давлению, упорно ползли к нему. Алазар подошел к ближайшей собаке и отрезал ей голову, запах серы усилился, а тварь словно подернулась пеплом, вспыхнула и сгорела. Если он хотел показать её остальным, то надо брать живьем. Разделавшись еще с тремя, он достал

мешок, надеясь, что ткань пропитанная магией, сможет это удержать. С трудом запихав собаку в мешок, он снял печати. Глухое рычание и треск раздираемого полотна, предупредили, что идея с мешком потерпела крах. Тварь выбралась из плена и вцепилась охотнику в руку, раздирая задними ногами его грудь. Колечки тонкой кольчуги полетели во все стороны.

Выхватив нож, Алазар глубоко всадил его в тело твари, активизируя у неё внутри заклинание мгновенного расширения пространства, животное разодрало на клочья. Мужчина попробовал стряхнуть остатки со своей руки, но тварь уже расползлась рваными клочьями дыма, рану сильно защепило, а края почернели и свернулись. Похоже, слюна этой собаки ядовита, или это не слюна, а дым так действует. В любом случае, результат один. Замотав руку, охотник полез в сумку, и достал шесть колб, наполненных синей светящейся жидкостью. Когда он всё же взял их у Риза, то даже и не думал, что ему, одному из самых сильных магов, придется этим воспользоваться, но сейчас Алазар был благодарен.

Разложив шесть штук по кругу, охотник открыл печать перемещения, колбы засветились и лопнули, сгущенная в жидкость магия испарялась, напитывая рисунок силой. Алазар сделал шаг внутрь, и почувствовал, как теряет сознание.

***

Лари резко вскочил в кровати, словно его стукнули. В голове пульсировало, и он не сразу понял, что с ним такое. Только услышав знакомые голоса и заметив, что на дворе слишком светло для ночи, он понял, что так чувствует магию. Да ну? Новость шокировала, у него же нет способностей, от слова совсем.

Но это все мелочи, главное, что там были отец и Дирт. Не потрудившись одеться, мальчишка, как и был в пижаме, рванул вниз, кидаясь в объятия любимых людей.

– Пап, пап! – в глазах Лари надежда смешалась с отчаянием.

– Да что случилось? – с тревогой оглядывая сына, присел к нему Риз. А его командиры тут же прыснули в стороны, осмотреть территорию. Дирт растерялся, не зная, что делать и решил просто остаться на месте.

– С дедом беда, – мальчишка сдерживался, но потрясение последних двух дней, с появлением такого надежного человека, прорвалось наружу и слезы потоком покатались по щекам. Риз молчал, и вопросительно смотрел на сына, ожидая пояснений.

– Он уехал, а потом вернулся, – всхлипывая и мешая слова начал Лари, Дивейн сжал сильнее его руки, тихонько встряхивая, и кивнул в сторону Дирта:

– Сходи, проверь деда, – а потом перевел взгляд на младшего сына и попросил, – Успокойся, я уже тут. Куда уехал? Что случилось?

– В Лероф, – мальчик судорожно втянул воздух и вытер лицо, потом выдохнул и продолжил, – Но они не доехали. Ночью на них напали. Какие-то мелкие твари и успели покусать деда и еще двух людей, пока охранники не покروшили их на куски.

– Что за твари? – нахмурился Риз, глядя на своих вернувшихся командиров. Ничего не найдя, но услышав слова мальчишки, те тоже хмурились.

– Я не знаю, – Лари покачал головой, – Остальные говорят, на собак похожи или кошек, но привезти даже труп у них не вышло.

– Хм, – Риз поднялся, беря сына за руку, – Идем.

По дороге герцог поймал и старшего сына, останавливая слепо мчавшегося мимо них парня, побледневшего, как полотно, за шиворот. Испуганно ойкнув, Дирт широко распахнутыми глазами уставился на отца. Ничего не спрашивая, Риз ускорил шаги, и так понятно, что хорошего он там не увидит.

Мортре лежал на кровати, едва дыша. Лицо было почерневшим, а губы словно присыпаны пеплом. Дрожа всем телом, перед ними суетился целитель, сбивчиво пытаясь рассказать собственную теорию. Значимого было не много: во-первых – это явно какой-то яд, второе, что целитель ничего не смог сделать, и третье, что все пострадавшие были в том же состоянии, что и граф.

Дети молчали. Да и понятно, возможно, вскоре им пред-

стояло расстаться с еще одним дорогим человеком. Риз до боли сжал зубы, пытаясь понять, что можно сделать. Вот где Азавия, когда она так нужна? Может тогда Алазар? Или кто-то из его эльфов? Да даже Лафи он тоже был бы рад, лишь бы помогло.

Дилар осторожно шагнул вперед, к кровати деда, судя по его виду, мальчика сюда не пускали. Из глаз младшего, да и старшего сына, текли слезы. Риз не стал останавливать, надо учиться принимать все, как есть и смотреть в лицо, а не прятаться.... Тут он досадливо прищипнул языком, припоминая свой последний месяц, но там другое. Другое же? Ответить ему бы не смог никто, но умерев, Ру словно забрала с собой и половину его жизни, причем лучшую.

Пока Риз прогонял непрошенные мысли, Лари протянул руку и взял сухие пальцы старика в ладони. Между ними что-то вспыхнуло, и мальчишка тихонько ойкнул, но скорее от неожиданности, чем от боли. С его руки, на грудь Мортре скользнуло что-то яркое и зеленое, очень похожее на змейку. Дирт дернулся прогнать, но Риз остановил, он не чувствовал угрозы. Покрутившись по телу графа, маленькое пресмыкающееся скользнуло обратно в рукав мальчишки. Лицо старика посветлело, и глубоко вздохнув, он открыл глаза.

– Что это? – Дирт все же подошел к брату и развернул его на себя, – С каких это пор и ты стал магом?

– Ни с каких! И я не маг! – вспыхнул Лари, – А это, – он закусил губу, переводя испуганный взгляд с отца на деда.

– Так, – решил вмешаться Риз, – Деду надо отдохнуть, а ну пошли все вон, – целитель согласно закивал, уже осматривая графа, а Дивейн повернулся к младшему, – Подожди за дверью, поговорить надо.

Втянув голову в плечи, но утвердительно кивнув, мальчишка вышел следом за всеми. Риз подошел к старику:

– И? Что случилось? Зачем ты вообще в Лероф поехал?

– Наместник решил, что тебе сейчас недосуг и прислал жалобу мне, на странных тварей, которые не так давно стали нападать в лесу. Прежде чем отвлекать короля от реализации его желания в жизнь, я решил сам все проверить, – Мортре поморщился, – И конечно, сразу вляпался. Мне никогда не везло, даже были подозрения, что вся моя удача досталась Ру.

Ничего не отвечая, Риз уступил упрекающим взглядам лекаря и оставил старика в покое. По словам того же целителя, яд вышел и Мортре скоро поправиться.

Выйдя за дверь, Дивейн наткнулся на испуганный взгляд Лари. Дирт тоже стоял тут, как и два его командира. Тяжело вздохнув, герцог кивнул всем следовать за собой, поговорить с глазу на глаз можно, но потом придется еще и всем повторять, так что лучше уж сразу пусть слушают.

Мальчишка сбивчиво и очень кратенько рассказал про свою прогулку в лесу и тайник. У старшего тут же засветились глаза, что и понятно, но и Нарус туда же? Вроде давно вырос. Покачав головой, Риз попросил показать браслет.

Дилар снял сапог, и все увидели тоненькую металлическую змейку. Обычная безделушка, каких сотнями продают в мелких столичных лавках.

Подумав, Риз попросил сыновей проведать остальных пострадавших. Очень скоро вернувшись, они печально сообщили, что змейка больше не просыпалась и помочь не вышло. Это была плохая новость, и к эльфам все же придется идти. Видимо он сказал это вслух, так как мальчишки тут же оживились. Решив не откладывать, так как пострадавшие могли до завтра и не дожить, маленькая экспедиция из пяти человек, через час стояла у входа в коридор, удивленно рассматривая иллюзию. Интересно, Ру о ней знала? Или сам Мортре?

Глава седьмая. Вот и встретились.

Залы тёмных эльфов были красивыми. Тут не стал бы спорить даже Алазар, не особо заморачивающийся на прекрасном. А Луаз наверняка бы пришел в восторг. Хотя, может он уже тут был.

Тёмных эльфов было еще меньше, чем лесных. Жили они в горах под землей, в обширных пещерах, изредка общаясь со светлокожими сородичами и никогда с людьми. Очень бережно, даже для эльфов обращались с книгами и традициями, и имели самую большую библиотеку в... Да просто, самую большую, собственно именно поэтому Лафи сюда и занесло.

Из богов, темные собратья почитали Азамай – бога жизни и смерти, и изображали его везде, поэтому пещеры были просто усеяны всевозможными скульптурами дракона, и Алиат – богиню подземного пламени. К огню, особенно магическому тёмные вообще относились с большим уважением, поэтому Лафадия была всегда для них дорогим гостем, и чуть ли земным воплощением богини.

А вот Арван, увы, нет. Его местные жители скорее побаивались, ибо он брал магию из камня, и проводил её к небу, а весь их дом собственно камнем и был. Так что старшие выделили ему сопровождающего, худого молодого эльфа, который постоянно пялился на него огромными желтыми гла-

зами, и разрешили осмотреть любое место, а после... После, кроме собственно этого сопровождающего, с поэтичным именем Туфар, остальных тёмных он больше не видел.

Арван поежился, его все время преследовало ощущение, словно он бродит по городу призраков: везде пусто, но так, словно это место только покинули, а за спиной постоянно что-то шептало и шуршало, но стоило ему обернуться, как он обнаруживал только пустоту.

Осматривая большой, богато украшенный дом, в котором жила Лафадия, он лишь иногда хмыкал, определенно завидя её умению так удобно устраиваться. Ничего важного он там не нашел, хоть и пересмотрел кучу записок, нацарапанных ужасным кривым почерком. У Арвана даже голова разболелась от дикого напряжения в попытках продраться через дебри запутанных мыслей старой подруги.

Зато библиотека тёмных Арвана впечатлила. Даже очень. Огромные стеллажи, изящно вырезанные в стенах каменной пещеры, уходили вверх, под свод мерцающий кристаллами, и были заставлены различными фолиантами. Стрельчатые арки, с которых смотрели всё те же драконы, соединяли все это в удивительную конструкцию. Бродить тут можно было неделями, а то и месяцами.

Мальчишка привел его к комнате, даже не стеллажу, в которой последний месяц работала Лафи и тихонечко сел в уголке. Туф не мешал, но и не помогал. Потратив еще день на бессмысленный труд, Арван уже хотел сдаться, когда на-

ткнулся на странные следы, уходящие за один из стеллажей. Внимательно осмотрев место, эльф понял, что стена за ним не более чем иллюзия и, запалив маленький светляк, пошел по коридору. Прямых улик, доказывающих, что его подруга тоже ушла туда, не было, но куда-то же она ушла?

Туф постоянно вздрагивал, трясся, но, тем не менее, шел следом. Арван даже и не подумал бы, что и без того огромные глаза эльфа, могут стать еще больше. И он полагал, что светляк тёмному скорее мешал, чем помогал, но без него, сам лесной эльф тут был хуже крота. Тусклый свет, исходящий от плесени на стенах, был слишком слаб.

Через какое-то время, в проходе стало суше, а оттенки вокруг с бледно-зеленого, именно так светилась плесень, перешли к более теплому желтому, а потом и к красному.

Туф, как и он, очень удивился, обнаружив в конце пути огромную пещеру, пересеченную ручьями с лавой. Присмотревшись, Арван понял, что это и не ручьи вовсе, а скорее каналы, и были они вырезаны так, что образовывали очень сложную печать, а вокруг нее, до самого верха уходили огромные колонны, усеянные яркими красно-оранжевыми кристаллами. Пахло серой, пахло железом, и почему-то кровью. Последнее сильно настораживало и наводило на нехорошие мысли.

– Что это за место? – поинтересовался маг у своего провожатого.

– Не знаю, – замотал абсолютно белыми прядями волос

Туф, и снова растерянно огляделся.

Место Арвану совсем не нравилось, он чувствовал, что Лафи тут была, и что пропала она тоже тут. Ушла через печать? Но куда? И главное зачем? Решив не проверять самостоятельно, мужчина попятился обратно в коридор. Лучше не геройствовать в одиночку, а спросить сначала старших, и обязательно рассказать всё Алазару.

***

Руви, побледнев и закусив губу, смотрела, как двое охотников заносят в дом её наставника. Кожа Алазара посерела и пошла тёмными пятнами. Протолкавшись, через обеспокоенных жителей, к старому охотнику подошли Ван со своим учителем Даэталом. Почти такой же старый, как и его друг-король, целитель сдавленно охнул и, встряхнув руки, зашептал. Пятна побледнели, почти исчезнув, и даже дышать Алазар стал ровнее, но в себя не пришел. Руви чувствовала, что внутри него происходит какая-то борьба, но сама ничем помочь не могла. Не в силах больше смотреть на мучения наставника, она вышла на улицу, с облегчением вдыхая вечерний воздух.

Вот почему он пошел один? Ей запрещает, а сам именно так и делает! Девочка топнула ногой, начиная злиться, но это сейчас было не к чему, так что она просто помотала головой, постаравшись все отпустить. На смену злости, пришла глухая боль и тревога. Дабы как-то всё это унять, Руви решила

пробежаться.

Ноги несли её по знакомой дорожке, и мысли приходили в порядок.

«Даэтал, самый лучший целитель в мире. Он справить-ся! – вот только тревога никак не унималась, – А если еще и с Арваном что-то случиться? Что ей тогда делать? Кто у неё вообще останется?!»

Ей стало тяжело дышать, и Руви рванула ворот, а заодно и шнурок с шеи. Остановилась и озадачено уставилась на блестящий камешек.

«Всё ложь! Они все говорят, что будут рядом, а потом уходят или... – девочка судорожно втянула воздух, пытаясь удержать слезы, и закончила мысль, – Или умирают!»

Зашвырнув безделушку в куст, она вздрогнула, вдруг поняв, что уже какое-то время её ухо ловит звук чужих голосов, а потом она поняла откуда. Да быть не может! Но голоса шли из той самой пещеры с тайником.

Юркнув за камень, она затаилась и удивленно смотрела, как из прохода появляются люди: четверо мужчин и знакомый такой мальчишка.

«Он что совсем обалдел! – справедливо возмутилась Руви, сжимая кулаки, – Водит тут теперь всяких, как к себе домой!»

А потом произошло нечто совсем странное, не успела она даже придумать план возмездия, как её схватила за шиворот и вытащила из кустов крепкая мужская рука. Ярко-синие

глаза, такие же, как у этого мелкого подлеца, внимательно её осматривали. А сзади, хмыкнув в усы, и ковыряясь в зубах, подошел еще один, заглядывая через плечо:

– Лучше бы зайца поймал. Зачем нам эльф? Да еще и такой тощий?

– Откуда в лесу эльфов зайцы? – удивился синеглазый, – Они потому и тощие такие, что уже всех выловили и сожрали давно.

Руви только хрюкнула от возмущения, даже прекратив свои попытки освободиться.

– Пап, отпусти! – повиснув на руке мужчины, попросил Лари.

«Папа? Вот как? – мелькнула мысль в маленькой рыжей голове, – Хотя можно было и догадаться, они очень даже похожи».

– Знакомая что ли? – удивленно вскинул брови Риз, и отпустил мелкую, а потом широко ухмыльнулся и поинтересовался, – Та самая?

– Да как так? – возмутился Дирт, – Он же младше, а уже и девочку себе нашел. Пока я в поте лица трудился под гнётом чудовища с лиловыми глазами.

Дилар не стал реагировать на слова брата, сделав вид, что вообще не услышал, но Дирт удовлетворенно улыбнулся, заметив, как тот покраснел. А вот рыжей было сейчас вообще не до этого.

– Да вы! Да все! – наконец отыскала свой голос Руви, – Да

что вы вообще тут все делаете?!

– Смотри-ка, а кто мы такие ей даже не интересно, – снова хмыкнул в усы мужчина, с очень хитрыми и пронзительными серыми глазами.

Вообще трое взрослых явно были опытными бойцами, Руви это сразу определила, по их ощупывающим и внимательным взглядам. А молодой парень, еще и маг! И очень даже сильный. А «чудовище с лиловыми глазами» – Луаз? Так это... Она правильно тогда угадала, что отец Лари тот самый Риз?! Девчушка переводила взгляды с одного на другого, думая, что же ей теперь делать. Но спрашивать её мнения, похоже, никто и не собирался.

– Думаю, девочка, и так догадалась, – пожал плечами Риз, поднимаясь и теряя к ней интерес, – Идем. Время поджимает.

– Эй! – кинулась Руви за ними следом, – Да подождите! – она обогнала процессию и, раскинув руки по сторонам, перегородила дорогу, – Если вы к Алазару, то можете возвращаться обратно.

– Это еще почему? – удивился Риз.

– Он..., – девочка попыталась найти правильные слова, – Ему нехорошо сейчас. Король не сможет вас принять.

– Нехорошо? Алазару?! – еще больше удивился мужчина, и переглянулся с остальными. Сразу став очень серьезным и собранным, он отодвинул её в сторону и зашагал быстрее.

Самый младший из троицы взрослых все время бросал на

Руви озадаченные взгляды, чем немало её смутил. Наконец он не выдержал и забубнил под нос, вроде как ни к кому и не обращаясь.

– Сдается мне, где-то я эти вихры уже видел, и на похожей голове с такими же острыми ушами, – он вопросительно посмотрел на Риза.

– Угадал. Она самая и есть, – кивнул тот ему в ответ, – С такими рыжими волосами в темном лесу всего двое эльфов.

Дети ничего не поняли, но все трое наострили уши, а Руви вообще решила, что это очень некрасиво, вот так её обсуждать, когда она рядом и всё слышит, но перебивать не стала.

– Да ну? – ахнул мужик с усами и обернулся, внимательно разглядывая девочку, а потом хохотнул, – И впрямь похожа на ту огненную ведьму. Она же еще за Руфисом все время бегала?

– Ой, да кто за ним только не бегал, – отмахнулся Риз, а Руви приблизилась, разговор становился интересным.

– Это да, – согласно оскалился Войнич, заблестев глазами, – Мне и самому все время его догнать хотелось.

– Зачем? – все же спросил наивный Нарус, поведаясь на такое заявление, и довольно хмыкнув в усы, старший ему пояснил:

– Помочь, конечно. Пару раз кулаком, так сказать только чтобы мордашку подправить. Глядишь и девки за ним бегать бы перестали.

От такого заявления Нарус помотал головой и громко захлопнул челюсть.

– Да так и скажи, что просто завидовал, – непроизвольно улыбнулся Риз. Из всех присутствующих никто не знал, что Ру и Руфис один человек, иначе бы его подчиненные так не зубоскалили. Сердце снова заняло, а улыбка сползла с лица. Риз вздохнул и с облегчением понял, что они уже в городе.

Не задерживаясь, небольшая кучка, а в городе эльфов, так почти толпа, по прямой прошла к самому большому дому в центре города. Не заморачиваясь с церемониями, Риз в наглую поднялся наверх. Его командиры и Дирт все же остались внизу, то ли совести уступили, то ли полудюжине охотников, недобро глядевших на них через натянутые луки. А вот мелкие умудрились проскочить следом.

Алазар выглядел лучше Мортре, но герцог сразу понял, что причина болезни у него та же. Замотав головой, он быстро отыскал Лари и поманил к себе.

– А ну попробуй, подойди к Алазару.

Испуганно глядя на него, мальчишка замотал головой, а Риз вздохнул, ловя на себе озадаченные взгляды присутствующих эльфов.

– Лари? – укоризненно глядя, Дивейн сам взял сына за руку и потащил к старику, – А вдруг сработает?

Сдавшись, и заодно устыдившись своего такого поведения и сразу улетучившейся, как только появился отец, решительности быть сильным, Лари осторожно подошел к ложу и про-

тянул руку, но, увы, снова ничего не произошло. Он грустно и одновременно с облегчением посмотрел на отца.

– Ну, нет, так нет, – досадливо процедил Риз и почесал затылок, а потом вопросительно посмотрел на старшего целителя.

– И что это было? – очень спокойно поинтересовался тот, не спрашивая, кто перед ним. И хотя до этого они лично знакомы не были, но Риза в этом городе знали все.

Вздыхнув, герцог рассказал ему про Мортре, про тварей, и особенно, про чудесное спасение. Поманив мальчишку и осмотрев браслет, Дээтал сделал вывод, что если в безделушке и была магия, то уже исчезла, а их родственнику просто несказанно повезло.

– Так что с Алазаром? – уже в свою очередь поинтересовался Риз, – И раз уж дело про одну болезнь, то и у меня в замке пара пациентов остались.

– В том-то и дело, что мы не знаем, – грустно развел руками старый целитель, – Яд я вывел. Истощения и внутренних повреждений не вижу, но король в себя не приходит. Тут дело в чем-то ещё. Я чувствую внутри его тела нечто постороннее, но оно там присутствует не столько физически, сколько в виде сгустка энергии. А духи, они больше по части шаманов или алхимиков.

При упоминании об алхимиках, перед глазами Риза тут же всплыло худое лицо в очках, и он с досадой хлопнул себя по лбу. И чего он сразу-то про Рамуса не вспомнил?

Бросив, чтобы никто не расхохотался, он кинулся вниз, собираясь найти Дирта, и покататься на нем, или с ним, еще до одного места.

Спустя минут двадцать, он смотрел, как Дирт рисует печать, и раздраженно хмурился, а заодно и ругался на ушастого наставника, за его труды. Если бы он не выкинул кольцо, то давно все бы сделал сам.

Парень снова сделал ошибку, и прежде, чем подумать, на инстинктах Риз поправил, и что самое удивительное у него вышло. Уже сознательно, он снова попробовал вытянуть из магов поблизости силы, и это снова получилось. Похоже, за все эти годы кольцо уже стало ненужно, а может, и не было никогда нужным или волшебным, а только как узелок для памяти, запускало правильные реакции.

Положив руку на плечо Дирта, Риз отодвинул его в сторону и сам завершил печать, а потом и активизировал. Портал их выпустил прямо перед лавкой алхимика в Лерофе, но дверь им открыл не Рамус.

Риз с удивлением увидел перед собой Руфиса, и улыбка тут же поползла на лицо. Не только потому, что он был рад его видеть, но и потому что так даже ещё лучше. А уж когда тот ему в ответ рассказал историю про собственную встречу с тварью, он в этом окончательно уверился.

– Вот за что я тебя всегда любил, ушастый, – осмотрев новоприбывших, заворчал Рамус, – Так за то, что ты никогда не приходишь один. Весело с тобой.

– А чего прошлым-то говоришь? – поинтересовался Руфис, – Сейчас уже не любишь?

– Не знаю, пока не определился, – фыркнул алхимик и уже обращаясь к Ризу поинтересовался, – Чего приперся? Видишь, у меня гость?

– Ага, вижу, – совсем не обиделся на такое приветствие герцог, – Его тоже захватим.

– А я тебе тогда зачем? – старательно изображая старость, тяжело опустился в кресло Рамус.

– И то, правда, – Риз хохотнул, прекрасно помня о слабом месте алхимика, таком же, как и у всех кошек, – Чего старика таскать. Мы тогда пошли?

Сверкнув глазами, Рамус засуетился, собирая сумку. Отвечать он ничего не стал, сразу поняв, что без Ру, Риз снова стал злым и едким, и это приведет лишь к скорому унижению.

Герцог же, удивленно рассматривал своего ушастого друга, блестящего, как новоиспеченный рыцарь. На нем были полные кольчужные доспехи, да ещё пара мечей на поясе в придачу. Припомнив про отсутствие магии, Риз счел такую перемену вполне уместной, и оставил без комментариев. Дирт вроде топтался в сторонке, но не забыл сунуть свой нос на каждую полку, и, думая, что его не заметили, прихватить то, что сильно понравилось. Вот откуда у его сына такая привычка? Риз задумался о том, как хитро передаются черты родителей детям, и от кого из родственников парень

мог это получить. Точно не от Дивейнов, а вот у Мортре, кто знает. Там вон даже эльфы были.

Рамус тоже заметил пропажу вещей, но пока промолчал, и через некоторое время они вышли сначала из лавки, а потом и из города, потому как собирать и восхищать горожан магическим действием Риз не хотел.

В этот раз с печатью Дирт справился сам, и даже довольно быстро. Правда Руфис с интересом сопровождал каждый его шаг, поправляя и подсказывая. Парень держался долго, но под конец всё же послал ушастого, заодно отметив, что кто сам не умеет, тот учит. Руфис откровенно расхохотался, пообещав передать такую мудрость Луазу лично, с указанием автора. Дирт только скрипнул зубами от досады, и, бросив хмурый взгляд на довольную наглую морду, активизировал портал. Сам и виноват, нечего поддаваться на провокации, тем более всяких незнакомых эльфов.

Будучи не очень знакомым с городом Черного леса, Дирт вывел портал на центральную площадь, на которой при виде прибывших гостей тут же повисла тишина. Руфиса помнили, а заодно и то, что он мёртв.

– И ни одного тебе «здрате», – печально вздохнул Руфис, и пошел к дому наставника. Сзади сначала раздался ропот, а потом и топот. А Риз с алхимиком переглянулись, и одинаково расплылись в кривых усмешках. Не успел их друг объявиться, как весь город зажужжал, словно растревоженный улей.

– Руфис?! – удивленно ахнули Войнич с Нарусом, а повернувшийся на их голоса эльф, расплылся в широкой улыбке. Риз кивнул алхимику на лестницу, а сам пошел оттаскивать, или точнее вытаскивать ушастого из крепких объятий своих подчиненных. Он схватил Руфиса за руку, и только тут вспомнил, что раньше вроде так не получалось. Остолбенев, он удивленно захлопал глазами, и потыкал в эльфа пальцем. От вояк сыпались вопросы, на часть которых Руфис уже даже успел ответить, когда заметил выражение лица герцога, а когда еще и понял, что тот в него опять тычет, то возмущенно вздохнул.

– Да что за гадкая привычка у всех появилась?!

– Это как? – проигнорировав замечание, снова ткнул его пальцем Риз, сверля вопросительным взглядом.

– Молитвой всеблагого и долгим постом, – саркастично ухмыльнулся Руфис, но потом закатал рукав кольчуги и сунул под нос Ризу, – Металл, – обронил он одно слово, словно это всё объясняло, но друг его понял, и снова ткнул, удовлетворенно отмечая ожидаемый эффект.

Зато теперь удивленно хлопали глазами его подчиненные. Схватившись за голову, от обилия вопросов, Руфис взвыл и с криком «Долго объяснять!» кинулся на лестницу. Теперь все разом посыпалось на голову герцога.

***

Руви удивилась, а потом и обрадовалась появлению худо-

го человека в очках. Вообще, последнее время в её жизни стало очень много людей, но приносили они с собой, пока что только хорошее. В тайне она надеялась, что и этот не будет исключением.

Алхимик тихонько переговорил с целителем и внимательно осмотрел наставника. Потом закопался в сумке, доставая какие-то странные на вид инструменты. Увлечшись наблюдением, Руви чуть не взвизгнула, когда Дилар осторожно взял её за руку.

Мальчик знал, что Рамус хороший лекарь, и очень хотел утешить подругу, но маму алхимик не смог спасти, так что Лари не стал ничего говорить, и уже тем более обещать.

Собрав странного вида устройство, и надев на голову, алхимик еще раз осмотрел Алазара, а потом предложил сделать тоже самое и старому целителю.

Даэтал не стал возражать, а когда реализовал предложенное сначала ахнул, а потом очень витиевато выругался.

– И что? – сняв устройство, тихонько спросил он у Рамуса, – Как это из него достать?

– Не знаю, – потер шею алхимик, – Надо пробовать разное. Но ты же видел, что оно сливается с сознанием вашего короля? Хотя, – Рамус вспомнил рассказ вернувшегося из мертвых друга о встрече с тварью и рассказ об озере, сложив вместе эти две вещи, ему вдруг пришла в голову интересная мысль, – А воды из этого вашего озера, Фирафель у тебя нет?

Целитель вылупился на человека, наверняка думая про

того что-то не хорошее, но потом, вздохнув, пояснил:

– Из озера нельзя просто набрать воды. К нему даже подойти может далеко не каждый. Да и если бы была, что ты предлагаешь с ней делать? Напоить? Натереть? Между прочим, многие после такого просто не выживают.

– Мда, – потер переносицу алхимик, и подумал, что остался один вариант, которой вот лично он так сразу раскрывать не хотел. Опять ведь отберут!

Лестница закрипела, и объект его мыслей появился в комнате. Даэтал охнул, и, зашарив рукой, поискал стул, а найдя, тут же плюхнулся на него, и Рамус его понимал, он тоже чуть не поседел полностью, когда к нему заявился Руфис. Второй целитель, похоже, был слишком молод, чтобы помнить эту историю, как и дети, тихонько притаившиеся в углу.

– Ну что ушастый, – махнул ему рукой Рамус, тут же ловя на себе недовольные взгляды всех эльфов, – Иди сюда. Похоже, работа ждет именно тебя. Держи.

Он протянул ему устройство, жестами объясняя, как это носить и куда смотреть. Повернувшись к Алазару, парень громко присвистнул, и тут же снял эту штуку, а потом еще и зачем-то перевязь, перчатки и кольчугу. Кроме Рамуса все озадаченно пытались понять столь странные действия, но ничего умного в голову видимо не приходило, поэтому все просто тихо смотрели.

Руфис снова забрал и напялил на себя устройство, а по-

том... Руви, как и остальные, не поверила своим глазам, он по локоть засунул свои руки в грудь наставнику и шарил там, словно в шкафу с носками!

– А ну сюда, – комментировал свои действия этот эльф, обращаясь к кому-то видимому только ему, – Не убежишь, зараза!

Потом он резко дернул одну руку вверх, и что удивительно, она не была пустой. Что-то похожее на большую волосатую пиявку дымилось и корчилось в его руке, правда волосы были не очень длинными и отвратительно извивались. Ван отшатнулся от брошенной на пол твари, Даэтал вскочил и снова выругался, а странный человек в очках, наоборот, склонился совсем близко к этой дряни, внимательно наблюдая, как она на их глазах тает и осыпается пеплом.

– Жуть какая, – передернул плечами Руфис, стаскивая очки, – Что это вообще за мерзость? – он посмотрел на старого целителя, – Вы таких раньше видели?

– Никогда, – покачал головой старый эльф.

– Я все же умер? – донесся с кровати хриплый голос Алазара, и Руви тут же кинулась к нему, отрицательно замотав головой. Король погладил девочку по волосам, но при этом смотрел только на Руфиса, – Тогда как еще объяснить его присутствие тут?

– Всё сложно, – вздохнул Руфис, виновато вздыхая, – И я не специально, правда.

Даэтал подошел к охотнику и, наклонившись, что-то быст-

ро ему зашептал. Руви услышала не все, но одно имя её очень встревожило, и её глаза сразу заметались с лица наставника, на лицо целителя.

– Ага, – крикнул Алазар, обращаясь к парню, но смотрел теперь на Руви, – И снова ты вовремя, мой любимый ученик.

– И вот к чему сразу столько сарказма? – фыркнул Руфис, и пожал плечами, – Если не рад, так и скажи. Я и уйти могу.

– Не можешь, – криво усмехнулся охотник и закашлялся.

– Чё это? Опять свяжешь? Только вот не факт что получится, – испуганно попятился к лестнице парень, – И вообще я не один пришел. Риз?! – крикнул он в сторону первого этажа, – Меня опять этот монстр обижает, представляешь?

– Это как? – появился на лестнице отец Лари, хитро улыбаясь, – Пообещал выпороть, а потом снова женить?

– Смешно вам? – заворчал король вопросительно глядя на Риза, но тот лишь пожал плечами.

– Он не всё помнит, – Дивейн задумался, как лучше пояснить, – Только то, что было до озера. Хотя кое-что и успел уже у меня позаимствовать. И это именно Руфис, прямо как ты всегда и хотел.

– Ну, вот не начинай, – поморщился король.

– Руфис? – наконец не выдержала Руви, – Это Руфис?! – она удивленно разглядывала молодого эльфа, немногим старше её самой, и годился он разве что в братья, а уж никак не в отцы. Всё, что она себе напридумывала за эти годы, горело синим пламенем.

– Понимаю, – кивнул ей Алазар, – ну уж какой есть. Ты же всегда хотела, чтобы он вернулся?

Теперь уже Руфис обводил всех присутствующих удивленным и недоумевающим взглядом.

– Знакомься, – хитро прищурился старый охотник, – это Рувия, дочь Лафадии. И твоя.

На мгновение, застыв с мутным взглядом, словно ища что-то в себе, Руфис нырнул в воспоминания, доставшиеся ему от Риза, и нашел то самое. У него и правда, есть дочь? Охренеть! Он выпучил глаза, разглядывая юное рыжее создание.

– Да уж, – согласилась с ним Руви, раздумывая как быть. Решив всё же, что это лучше, чем ничего, она встала и попыталась обнять обалдевшего парня, но ее руки прошли насквозь. Так что? Он еще и не настоящий?!

Руфис даже не успел ничего сказать, а Руви уже метнулась к выходу, решив, что на сегодня с неё уже хватит. Он беспомощно переводил взгляд с Риза на Алазара, но ни один из них явно помогать ему не собирались. Вздохнув, он почесал в затылке, и пошел следом за мелкой.

– Только не задерживайся особо, – попросил герцог, принимая подошедшего к нему Лари, – Тебе еще моих людей спасти нужно.

Глава восьмая. Живой!

Руви он так и не догнал, оказалось, что мелкая умеет сбегать не хуже самого Руфиса. Так что он вернулся быстро, как и просил Риз, который тут же потащил его в замок Мортре, не поведя и бровью на чьё-то недовольство. А именно на Алазара. Старый охотник очень хотел побеседовать со своим учеником.

Руфис вздохнул, перебирая ногами за тремя мужиками, перемывающими ему косточки, да он прямо нарасхват. Впрочем, а когда было иначе?

– Да не кисни ты так, – обернулся Войнич, хитро улыбаясь в усы, – Ну побегал сам за девкой. Она же вообще, твоя дочь! Так что это нормально.

– И кто вам только рассказал обо всем? – едко пробурчал эльф в спину своим вроде бы друзьям. Риз и алхимик его попросту проигнорировали, – Так вот сразу.

– Старик прав, – вдруг заявил Нарус, – тебе радоваться надо, а нам выпить. Сразу две такие хорошие новости: и сам вернулся, и дочь нашел.

– Кому как, – мрачно обронил Руфис, разглядывая башни своего родового замка.

Интересно, как там Мортре? И что он скажет, когда его увидит? А когда поймёт, что он уже никогда не будет ею? Хуже, годы между ними, разделили их очень сильно. Та Ру,

что жила без него, была словно разодранная картинка. Он не сможет ею стать, да даже понять не смог бы, потому что самому эльфу только предстояло прожить все эти годы.

Да и вообще, чем больше проходило времени, тем сильнее он чувствовал себя именно Руфисом, похоже, озеро не просто вернуло его, а сделало отдельной личностью. Со своими чувствами и мыслями, привычками и предпочтениями. Очень, невероятно близко, но уже не один и тот же человек.

Задумавшись, он пропустил диалог, описывающих в ярких красках быт старых вояк, поэтому не сразу понял, что Нарус его уже два раза спросил про лютню, и терпеливо ждёт ответа.

– А? – эльф встрепенулся, – Не знаю, вряд ли смогу. Держать меч, это одно, а перебирать этими граблями тонкие струны, это вообще непонятно как, – грустно вздохнул Руфис, глядя на свои перчатки.

Риз сочувственно хлопнул его по плечу, Рамус о чём-то задумался, а ребята герцога явно расстроились. Но это ему в пору волосы на себе рвать, когда он понял, что не может играть, чуть не задохнулся от досады. Магию не так было жалко, как потерю возможности подержать в руках любимый инструмент. Дирт недоуменно переводил взгляд по лицам спутников, но вопросов не задавал. Лари же, вообще остался с эльфами. Умчался искать Руви, и наотрез отказался возвращаться со всеми. Алазар обещал присмотреть, так что Риз не стал спорить.

Но к старому графу они не пошли, потому что замок встретил их весьма неожиданно. Странной пустотой, темнотой и запахом крови. Не сговариваясь, все присутствующие потащили из ножен оружие. Риз кивнул своим подчиненным идти направо, им с Диртом налево, а сам, схватив алхимика, пошел к главной башне.

Стараясь не шуметь, эльф осторожно двигался вдоль стен, укрываясь в густых тенях. И все бы ничего, но Дирт запалил светляк. Вот же остолоп! Не задумываясь, Руфис развернулся и отвесил тому подзатыльник, даже не потрудившись с объяснениями. Дирт зло зашипел, но, похоже, понял и светляк тут же погас. Вот только поздно! С жутким подвыванием и причавкиванием, во двор вывалилось что-то напоминающее человека. Словно по маячку, это что-то рвануло к ним. Дирт тут же начертил печать, вызывая холодное тёмное пламя. Руфис даже отвлекся, слегка запав на столь редкое явление, и пропустил атаку. Тварь со всего маха заехала ему пятерней по лицу, отбрасывая на стену. Впечатавшись в неё, он пробил трещину, и с шумом съехал на землю. Поднимаясь и оглушено тряся головой, Руфис подумал, что сейчас его спасло только его странное тело, а заодно и с уважением отметил, как неплохо справляется парень.

Дирт гонял эту тварь по всему двору, открывая под ней разрывы, и при этом еще держал защиту вокруг себя, а заодно и ему. Зелено-фиолетовое пламя, таки задело этот ужас, и округу огласил крик боли и ярости. Запылав красным, тварь

бросилась к мальчишке, и с разбегу влетела в каменную плиту, выросшую из земли прямо перед ним. Отлетев на мостовую, она тут же вскочила и побежала вправо, Руфис кинулся наперерез, скидывая перчатку с левой руки. Хоть он и получил оплеуху, но успел заметить то, что сидело внутри тела, некогда принадлежавшего человеку. Такая же тварь, которая пыталась поглотить Алазара! Она так выросла, что и хитрое приспособление очкарика было уже ни к чему, он и так её видел. А как выяснилось опытным путем, лучшее оружие против них его руки, ну или другие части тела, это не критично, просто руками удобнее бить и хватать. Развернув меч, он плашмя приложил тварь по затылку, и, не давая опомниться сел на неё сверху.

С перекошенным лицом и бешено вращающимися красными глазами, этот ужас пытался рвать его когтями. Кольчуга разлеталась колечками, а побледневший Дирт, скакал вокруг чуть не плача, ибо боялся магией приложить сразу всех. Стукнув еще раз, или два, эту тварь рукояткой меча по голове и не заметив перемен, Руфис зашипел, и, привстав, умудрился перевернуть нечто на живот, воспользовавшись инстинктивной попыткой сбежать. Так твари стало сложнее добраться до него, а Руфис отбросил меч и вторую перчатку, и схватился руками за загривок этого существа. То, что сидело внутри, было сильным и не хотело отпускать человека.

Эльф тянул его наружу, а оно корчилось и цеплялось внутри, разрывая вены и нервы своей жертвы. Ухватившись по-

крепче, Руфис толкнул себя ногами вверх, услышав, как на спине бедняги лопается кожа. Похоже, человека уже не спасти.

– Круг! – заорал он Дирту, тот сначала растерялся, но быстро сообразил, что от него хотят, и начертил печать разлома. Руфис швырнул туда тварь и с удовольствием отметил, что магия мальчишки нравится ей не больше, чем его руки.

Человек, в котором сидела эта гадина, все еще был жив и слабо стонал. Крепкий, раз от боли его еще не вырубил, хотя, может тварь ему что-то в кровь добавила? Тогда лучше сейчас. Руфис поднял меч, и резким ударом оборвал мучения несчастного вместе с жизнью, и поднял глаза на обалдевшего Дирта.

– Умереть не страшно, страшно умирать вот так и знать, что никого нет рядом, чтобы это закончить, – вздохнул эльф.

Парень ничего не ответил, лишь судорожно сглотнул и кивнул. Но на этом ничего ещё не закончилось. Руфис дернул ухом, улавливая звуки боя, и сдавленно зашипел.

– Там, – коротко бросил он Дирту, и сорвался на бег.

Возле казарм шел бой. Ребята Риза и несколько охранников отбивались от уже знакомых мелких тварей, отдаленно напоминающих собак. На земле, словно поломанные куклы, валялись люди. Руфис насчитал семерых. От Дирта поднялась волна силы, расходящаяся по всему двору, из рук хлынуло пламя, перепрыгивая с одной собаки на другую, и почти мгновенно сжигая этих мелких тварей.

– Ух, как вы вовремя, – тяжело перевел дух Войнич, а Руфис похолодел, оглядывая поле боя, и предположив, что и в замке могло быть так же, а они с Диртом оба тут. Глядя в лицо магу, почти одними губами он прошептал:

– Риз.

Услышал ли Дирт, или почувствовал, но сорвался с места в сторону башни, не хуже молодого коня. Земля под ним побежала трещинами.

– Силён, – покачал головой Войнич, провожая взглядом.

– Угу, – кивнул Руфис и оценивающе осмотрел живых, – Что у вас тут стряслось?

– Да мы и сам не поняли, – почесал затылок Нарус.

– Это те двое, – с застывшими глазами зашептал один из охранников, – Они лежали тихо, как покойники, да и выглядели уже так же, а потом... Бруч вскочил, страшно захохотал и побежал во двор, его кожа стала черной, а глаза горели алым. Он кидался на всех подряд... Народ всполошился, начал разбегаться, а пока мы его ловили, – мужик судорожно сглотнул и, моргнув, поднял на них глаза, – Второй... Везунчик..., – мужик снова сглотнул, – его грудь разорвалась и черная кровь упала на пол, впиталась в камни, и появились круги, а потом и твари.

– Так, – нахмурился Руфис, быстро сопоставив все в уме, – Раздевайтесь! Все. Сами и тех, кто умер тоже.

– Зачем? – удивленно уронил челюсть охранник.

Эльфу очень хотелось пошутить, по поводу очевидного,

но он сдержался и сухо пояснил:

– Ищите укусы или царапины. Если найдете, тащите сразу ко мне. И это, повнимательней, а то все начнется заново.

***

Риз тяжелым взглядом смотрел, как стаскивают тела в одну большую кучу. На всех были и следы укусов и раны, зачастую жуткие. По словам алхимика, то, что они мертвы, не значит, что в них эта гадость не заведется и посоветовал все сжечь. А Руфис добавил, что лучше, если это сделает Дирт, своим пламенем, так как обычное, не факт, что их сможет убить. Но все равно, сжигать надо, по крайней мере, этой гадости будет сложнее зацепиться и вызвать собак. Живых он осмотрел сам, и у двоих вытащил паразитов. Один из них был Нарус.

Когда Риз говорил, что с появлением Руфиса, начнутся невероятные вещи, такого он точно не ожидал. И не обязательно это связано, но хорошо, что эльф тут. Пламя Дирта вещь эффективная, но в живых не оставляет никого. Да и в мертвых... Холодный огонь способен сжигать не только тела, но и души. Эльфы сумеречной реки даже сначала хотели отправить его сына к темным, но Луаз лично взялся учить Дирта.

Мортре тоже спустился. Ошалело уставился на Руфиса, а потом порывисто и крепко обнял. Похоже, старику было все равно, в каком виде вернулся его ребенок. Они долго о чем-

то беседовали, а Филип все время украдкой утирал слезы.

Герцог вздохнул, глядя в странные фиолетово-зеленые языки пламени. Он тоже рад Руфису, вот только ему не всё равно. А ещё надо вернуться к эльфам, забрать сына и рассказать о том, что случилось. Риз поморщился, он чуть не забыл про письмо короля, да и про самого короля тоже, а вот тот про него, наверняка не забыл, так что и этот вопрос тоже надо решить.

***

Лари бросился за рыжей подружкой и, конечно же, не догнал. Хуже того, потерялся сам и уже несколько раз пожалел о такой опрометчивости.

Это был настоящий лес, а он совсем не эльф, чтобы ему в нем было уютно, как дома. Когда он вышел к озеру, то жутко обрадовался, отсюда он знал дорогу до пещеры, а оттуда, сможет вернуться к эльфам или в замок.

Мальчишка очень переживал за Руви, хотя и не понимал, чего она убежала? Её же отец нашелся, а не пропал, или умер. На последнем слове Лари вздрогнул и поежился, он все еще не хотел принимать этот факт. Да и потом, вот же случилось! Так почему так не может быть и с ним? Лари скучал, очень сильно скучал. Слезы непрошено побежали по щекам, а губы позвали самого дорого человека: «Мама».

Утерев лицо рукавом, он еще раз обвел взглядом спокойную поверхность озера, и резко кивнув головой, чтобы ото-

гнать разное и не нужное, направился к пещере.

Маленький зелёный огонёк через несколько минут появился на его месте, pokrutilся над следами и юркнул в лес, следом за мальчишкой.

Резко стемнело, и Лари чуть снова не потерялся, почти проскочив нужное место. Досаднее всего было то, что он попросту забыл про свой рюкзак, помчавшись в лес, можно сказать, в одних штанах.

«Даже светлячков нет!» – обиженно подумал он, вглядываясь в густые тени, становящиеся с каждой секундой еще темнее, как прямо перед ним завис зеленый светляк, очень похожий на те, что делал Дирт. Мальчишка обрадовался, закрутил головой, и наострил уши, готовясь услышать очередную колкость от брата, который наверняка пошел его искать, но вокруг было тихо.

Светляк висел напротив его лица и слабо пульсировал. Через какое-то время мальчик почувствовал, как свет заслонил от него весь мир, а там внутри есть что-то очень знакомое и родное. Но огонек дернулся, и наваждение рассеялось, а неугомонный светляк, словно живой, юркнул в кусты.

– Ты куда? – испуганно кинулся за ним Лари, страшась остаться в темноте, – Стой!

Раздирая одежду и лицо, мальчишка полз через подлесок за маленьким огоньком, то ругаясь на него, то умоляя остановиться. Светляк, словно зверек, забрался под корягу и затих. Лари пошарил рукой, но разве свет можно нащупать?

Тогда он заглянул под упавший ствол дерева, светляк был там, а под ним сверкало что-то еще.

То ли со страху, то ли от возбуждения, но Лари довольно легко сдвинул корягу с места и присел рядом с огоньком. Нашупал сверкающую вещь и, поднеся к глазам, рассмотрел небольшой камушек на шнурке. Вроде похожий он видел у Руви? Потеряла?

Решив потом спросить, он сунул безделушку в карман и протянул руку к светляку. По телу что-то побежало, отвратительно щекоча кожу, а из рукава куртки снова выглянула маленькая зелёная головка.

«А вот когда он звал, она молчала!» – разозлился на неё мальчишка.

Змейка блеснула ему глазками, и внезапно кинулась к огоньку. Светляк даже не подумал убежать, и маленькая треугольная головка, раскрыла непомерно широкую пасть, заглатывая его в себя.

– Нет! – заорал мальчишка, но уже всё произошло. Змейка спустилась обратно на ногу, обвив ступню и испуская теплую, уютную пульсацию, а вокруг стало темно. А потом еще и страшно. Резко поднявшись, мальчишка оглядывался вокруг, но все было одинаково чёрным. С темнотой пришел страх, а с воспоминаниями снова нахлынула боль. До рези в глазах Лари вглядывался в ночной лес, и уже он готов был заплакать от чувства полной беспомощности, как рядом с ним снова появился огонёк, правда, уже оранжевый, а знакомый

недовольный голос буркнул:

– Ну и чего ты тут забыл?

– Руви! – с облегчением выдохнул мальчишка и кинулся к ней на шею, – А я тебя искал, – хмыкнул он носом от охватившего его облегчения, и девчушка успокаивающе похлопала его по спине.

– Это еще зачем? – едко поинтересовалась она.

– Утешить, – утирая некстати выползшие сопли сообщил ей Лари, а Руви не нашла даже, что и сказать, потому как по факту вышло всё ровно наоборот, так что она лишь хмыкнула:

– Идем, опора хрупких девушек.

– Куда? – взяв её за руку, оживился Лари.

– Домой, – Руви вздохнула, – Куда же ещё, – а потом усмехнулась, – Меня там отец ждёт. Наверное.

– Неа! – тут же разочаровал её Лари отвратительно жизне-радостным голосом, – Они с отцом в замок пошли, тех двоих спасать.

– Ага, – только и смогла удивленно выдать Руви и задумалась о странной ситуации, и новых знакомых, – А Руфис с твоим папой друзья?

– Наверное, – пожал плечами мальчишка, – Я пару раз о нём слышал, но он же умер давно, так что особо и не рассказывали, – через пару секунд, немного смущаясь, Лари дернул её за рукав и всё же спросил, – А это и правда, он? Значит, он не умер?

– Наверное, – теперь неуверенно ответила Руви. Она и сама не знала, а вместо того чтобы спросить, сбежала. И ей было даже немного стыдно, но увидеть вместо придуманного образа мужественного и мудрого эльфа, этакой молодой версии Алазара, испуганного мальчишку, чуть старше её самой. Это было слишком. Что мать вообще в нём нашла? Так он еще и не настоящий оказался. Хотя сейчас, подумав, она решила, что это ей просто померещилось. Так же не бывает! Ведь не бывает? Но и из мёртвых тоже, никто никогда ещё не возвращался.

– Ой! – внезапно остановился Лари, что-то пытаюсь отыскать в кармане, – Твоё? – с гордостью протянул он ей знакомый камушек на шнурке.

Руви кивнула и с трудом сглотнув, взяла его в руки. Камешек был теплым и слабо светился.

– Ух ты! – восхитился мальчишка, – А у меня просто камень был. Что это?

– Подарок, – Руви не стала вешать его на шею, а тоже спрятала в карман. Ей пришла в голову странная мысль, хотя она и сама не знала, зачем ей так делать.

– От мамы? – скорее утверждая, чем спрашивая, кивнул Лари, и тронул себя в грудь, подхватывая тоненький кожаный ремешок, – Ой! – снова воскликнул мальчишка, удивленно рассматривая, словно обгрызенный конец, а потом раздраженно зашипел, сдергивая уже бесполезный шнурок с шеи, – И это сожрала?! Вот же гадюка!

– Ммм? – проявила слабый интерес Руви, с тревогой всматриваясь в огни показавшегося города, – Мы пришли.

***

Пятеро мужчин, трое из которых были эльфами, сидели в небольшой комнате, большого дома короля эльфов черного леса.

Вернувшийся Арван, уже успел всё рассказать Алазару, а кое-что и узнать сам, но больше его волновала персона некоего вернувшегося из мёртвых. И он откровенно пялился на Руфиса. Ничего удивительно для эльфа не было в том, что парень совсем не изменился за эти годы внешне, но то, что и в остальном он остался прежним, всё же озадачивало.

– Дыру прожжёшь! – возмутился Руфис такому вниманию.

– Это не ко мне, – замотал головой Арван, всё еще не отрывая взгляда, и пояснил, – Огонь не моё, я больше по камушкам.

Алазар хмыкнул, а Руфис махнул рукой, им и правда, было, что обсудить более важное. Рассказ друга его очень удивил, так просто никто не пропадает, а уж тем более Лафи. Руфису очень хотелось самому наведаться к тёмным, но Алазар был против. Перед неизвестной угрозой, терять единственное, пока, средство от этой гадости он не решился.

Старый охотник же, мерил комнату шагами, и не особо обращал внимание на своих учеников, а мял в руке письмо

от другого короля и укоризненно смотрел на Риза.

– Ты же видишь, что происходит? Как я могу дать тебе помощь?

– Полагаю, тогда ты уже начал думать, как объяснить все моим детям и куда их пристроить? – ни разу не смутился герцог.

– Вот только не прибедняйся, – поморщился Алазар, – у тебя земель на дюжину моих владений наберётся.

– Ты полагаешь, что если меня объявят предателям, то им всё оставят? – удивленно приподнял Риз брови, поражаясь такому наивному способу соскочить.

– Твой король, вымогатель! – заявил Алазар, и тяжело вздохнул, – Хотя чего уж там, и я также бы поступил. Но! – он ткнул в Риза пальцем, – Руфис останется тут, как и твой алхимик.

– Я-то согласен, но это не ко мне, – пожал плечами Дивейн, – Можно подумать для меня это приятная вечерняя прогулка, – он потер лоб, – Просто мне и выбора-то не дали. А насчет этих тварей, – все присутствующие перевели на него взгляды, – В общих интересах, закончить эту войну побыстрее.

– Арван поможет, – наконец решился Алазар, а его старший ученик удивленно захлопал глазами.

– Мы с ушастым в Лероф вернемся, – подал голос Рамус, а король недовольно поморщился, – Не сразу, сходим, сначала, на то плато. Но Мортре ехал туда из-за тех же тварей, а

значит, там тоже что-то происходит. И твой лес выходит как раз к городу.

– И что? – грубо буркнул Алазар и все недоуменно на него уставились.

– Может, хватит уже? – Риз встал, – То, что было в замке, скорее всего уже происходит вокруг Лерофа. А если это заберется в сам город, масштабы и последствия нас сильно огорчат. Я оставляю вам и Дирта, его помощь пригодится.

Рамус кивнул, а следом и охотник. Спорить было не о чем.

– Стоит всё же послать кого-то к озеру за водой, – добавил алхимик, а Алазар снова недовольно поморщился.

– Сам схожу, – буркнул он, – Другим Луаз может и не поверить.

***

Руви смотрела на озеро. Странное дело, она же маг огня, а её все время тянет к воде. Хотя, если вдруг что, сразу и потушить можно. Она криво усмехнулась такой мысли, и спрятала лицо в коленях.

– Можно? – раздался тихий голос у неё над головой, и Руви резко вскинулась вверх. Она даже не слышала, как он подошел.

– Как ты меня нашел? – буркнула она, но подвинулась.

– Арван сказал, – пожал плечами Руфис, присаживаясь рядом. Он тоже смотрел на озеро, щурясь такими знакомыми, в точности, как у неё, зелеными глазами. Оба молчали.

Руви не знала что сказать, да и Руфис тоже.

– Мать тебя ищет, – решила нарушить тишину девочка.

– Также мне новость, – хмыкнул Руфис, – У неё это уже, как утром умыться.

– Ни разу не смешно, – Руви насупилась, – Она вообще сдвинулась на этой идее.

– А подробнее? – теперь нахмурился парень.

– Ну, совсем подробно я не знаю, но она всё время искала способ тебя вернуть и никогда не верила, что ты умер, – Руви грустно вздохнула, – даже к тёмным эльфам уехала. Года два назад. Она тебя любит....

– Это не всегда хорошо, – теперь грустно вздохнул Руфис, – Особенно когда вот так, что даже после смерти не смогла отпустить, – он нахмурился и очень серьезно посмотрел на неё, – ей о тебе нужно было заботиться, а не меня искать.

– Это всё вина, – Руви снова спряталась в коленках, – Она считает, что ты погиб из-за неё. Если она тебя увидит, её отпустит!

– Думаешь? – он робко улыбнулся и пожал плечами, – Хотя кто знает, времени прошло не мало.

Они снова замолчали.

– Ты-то как? – теперь нарушил тишину Руфис.

– Нормально, – пожал плечами Руви. Хотя ничего нормального не было, и эльф это очень даже хорошо видел.

– Прости, – попросил он и поднялся уходить.

– Что простить?! – Руви тоже вскочила, – Что ты умер?!
Что ты меня не хотел?! Что ты даже сейчас не настоящий?!
За что именно?!!

Руфис опешил и не знал что ответить. Просить прощение и впрямь было глупым, но что он мог ей еще сказать?

– Я не тебя не хотел, я не хотел, чтобы это было так! – резко кинул он в ответ, – И умирать я не хотел! Она плакала, и хотела прыгнуть, я даже не думал ни о чём, когда всё случилось. А прости, не знаю... За то, что я такой, и не знаю как себя вести? Если я тут, потому что ты хотела отца, то зря, – он вздохнул и, бросив косой взгляд уже тише добавил, – Но всё равно, спасибо. И Арван мне много рассказал, так что знаешь? У тебя уже есть отец, и очень даже хороший, пусть это и не я.

– Дурень!! – заорала на него Руви и, достав из кармана тот камень, сунула ему в руку, – И ты, и этот старик в халате! Раз такой, то и вали отсюда! Без тебя обойдусь!

Руфис только хотел уточнить про «старика в халате» с которого когда-то и у него все началось, но не успел. Камешек в его руке засветился, и, распавшись на мелкие искры, побежал по коже. Проникая внутрь, он жег огнём. Руфис рухнул на колени и дико заорал. Сквозь слезы он увидел испуганное лицо девочки, но Руви даже не подумала убежать. Прикрыв рот ладошкой, она прыгала вокруг него кругами, не понимая, что происходит, и что делать.

Руфис задыхался и царапал землю. От его сердца, вверх

поднималось что-то твердое и большое, чуть не подавившись, он выплюнул на землю знакомое кольцо, и сразу стало легче. Он почувствовал на коже металл, а та одежда, что была под ним и появлялась чудесным образом, исчезла. Под пальцами захрустел песок, который он тоже почувствовал, а потом его оглушил звон в ушах, а от его рук, к озеру, расширяясь конусом потёк холод, вымораживая всю округу. Внутри стало пусто, а потом и темно.

Руви с ужасом смотрела, как корчиться от боли Руфис. Что она наделала? Она его убила? Как мать? Девочка не знала, что делать. Всё случилось так быстро. Когда холод накрыл озеро, она инстинктивно поставила барьер, и сейчас растерянно смотрела на валяющегося, на песке парня. Похоже, он потерял сознание? Или все же...? Она вздрогнула и осторожно подошла к нему. Тронула за плечо, металл обжигал холодом.

– Руфис? Руфис!!! – не обращая внимания на всякие мелочи, она затрясла его сильнее, и заорала на ухо, – Очнись!

Взяла за руку и сжала, и только потом поняла, что рука настоящая, только очень холодная. Подумав, что надо его согреть, Руви просто запалила тот ствол, на котором они сидели. Яркое пламя взревело, уходя столбом к небу. Лед сразу растаял, и вода ручьями побежала в озеро. Кольчуга быстро начала нагреваться, и девочка испугалась, что теперь Руфис сварится. Она попробовала его оттащить чуть в сторону, но парень был очень тяжелым, или просто примерз к земле. От

отчаянья она заплакала, и не сразу почувствовала, как кто-то трясет и её за плечо.

– Руви? Руви? – с тревогой, ей в глаза заглядывал Лари. Она всхлипнула и тут же попросила помочь оттащить в сторону Руфиса. Кое-как они справились, и даже стащили кольцо, а потом укрыли эльфа двумя своими плащами и, прижавшись друг к другу, напряжённо ждали, когда тот очнется.

Руфис с трудом открыл глаза, чувствуя себя цыпленком на вертеле, которого забыли перевернуть. Он лежал между трепещущим пламенем и двумя детьми, которые испуганно жались друг к другу. Эльф уперся в землю, и попробовал сесть. Под пальцы скользнуло злосчастное кольцо, и он, сжав его в кулак, поднёс к лицу, рассматривая, а потом засмеялся и помахал мелким.

Встал и подошел к ним, щелкнув по лбу каждого по очереди. Детские плащи были коротковаты, и он почти что светил своей пятой точкой, да и сразу два было излишне. Он вернул один детям и сел рядом. Руви чуть отодвинулась, смущенно краснея.

– Вы чего тут костер устроили, словно зиму решили заранее проводить? – весело спросил он, поигрывая кольцом. Руфис не знал, что конкретно случилось, но немного догадывался, а главное, он снова был живым.

– Тебя грели, – буркнула Руви, бросив виноватый взгляд.

– А я сначала решил что жарили, – хохотнул парень и протянул кольцо мальчишке, – держи. Думаю, оно теперь твоё.

– Папино? – ахнул от удивления Лари, – Откуда оно у тебя?

– Если скажу, нашел, согласишься? – мальчишка отрицательно замотал головой, но кольцо забрал и спрятал в кармашек.

– А теперь давай, рассказывай? – он в упор посмотрел на Руви, – Про лысого старика в халате?

Пока девочка рассказывала, Руфис с удовольствием играл с вновь обретенной магией, создавая фигурки из воды и льда и заставляя их забавно двигаться. История была абсолютно не новой, даже знакомой, прямо до боли. В какой-то момент эльф даже застонал, от внезапно пришедшей мысли, что Ру умерла из-за дурацкого желания. И что если Риз узнает....

– Когда ты загадала желание? – внезапно спросил он.

– С месяц назад, может, чуть больше, – задумалась девочка, вспоминая. И Руфис понял, что дело не в желании. Ну, или не только в нём. Беременность случилась раньше, Риза позвал король, не родившийся ребенок, получил именно такую силу, похоже, Ру права, такое просто иногда случается. Но с другой стороны, без этого Риз бы никогда не пришел к озеру, и не выкинул кольцо.

– Здорово у тебя выходит, – позавидовала Руви, глядя на цирк устроенный Руфисом, ей такой контроль даже и не снился, – Ни разу не видела, чтобы кто-то так мог делать.

– А я видел, – горько вздохнул Лари, – мама так делала, а Сильва все время смеялась и просила ещё, и ещё.

Руфис покосился на мальчишку. Когда он умер, то тоже так не мог, но магия вернулась целиком, всё, чем владела Ру, так что даже не удивительно. Вот только рассказывать нельзя. Теперь горько вздохнул Руфис. Алхимик ему сразу доложил, что тогда они рассказали не всю правду. Азавия поведала эльфам свою теорию о передаче наследственности и необходимости союза с людьми, о значимости Ру и Риза, а вот его – Руфиса, они не стали втягивать и вообще как-то связывать с этой историей. Он просто был и умер.

Эльфам непросто и не сразу удалось принять такую правду, так что маленькая ложь осталась незамеченной, и никто ничего выяснять не стал, ну кроме Лафи. Чтобы не провоцировать рыжую ведьму и не вызывать лишних подозрений, было решено что все семейство Дивейнов больше никогда не появится в черном лесу. Да и Лафи было не до того, по крайней мере по началу, а потом она уже не стала выяснять подробности, а просто решила тайком его вернуть. Ру с Ризом тоже решили не рассказывать никому что Руфис и Ру один человек, и для людей он тоже умер. Эльф надеялся, что они хоть на его похоронах не скучали. Надо будет у Войнича спросить. Хотя зачем так сложно? Он покопался в доставшихся ему воспоминаниях и заржал. Дети удивленно уставились на него.

– Ладно, – Руфис поднялся, – Тушим иллюминацию и уходим, – он загасил огонь и протянул руку девочке, – Уж не знаю, выйдет из меня отец, или нет, но попробовать подру-

житься мы же можем?

Руви удивленно заморгала и неопределенно пожала плечами. Молодой эльф стал другим – как будто легче, веселее? Живее! Наконец нашла она верное слово. Теперь он действительно был живой. И подружиться? А почему и нет, надо же с чего-то начинать.

Глава девятая. Всё будет хорошо, пап.

– Что?!! – заорали в один голос на него Риз и Алазар и страшно надвинулись, нависнув сверху. Руфис вжал голову в плечи и попытался спрятаться в ставший совсем маленьким детский плащ. По возвращению, им, а точнее ему, пришлось рассказать новую историю, об очередном его изменении, и это вызвало вполне ожидаемую реакцию. Хорошо хоть детей, благоразумно оставили внизу.

– Да чтоб всё позасыхало!! – в сердцах выругался охотник, устало потирая переносицу, а Риз задумчиво, снова тыкал в эльфа пальцем, – Вот и как теперь бороться с этими тварями?

Понять Алазара было можно. Твари никуда не делись, откуда и зачем они пришли ни разу не понятно, а эльф теперь и помочь не сможет. Да и вещей, которые точно справляются с этой нечестью, они нашли всего две. Темное пламя Дирта, вещь тоже весьма уникальная, и парнишка теперь просто на вес золота будет.

– Больно, между прочим, – зыркнул Руфис на своего друга, и потер плечо, в которое уже раз десять ткнул Риз, все еще не веря, что парень теперь настоящий, – Там уже синяк появился.

– Ага, – крикнул Риз и очень нехорошо посмотрел на уша-
стого, потом схватил его руку и, сунув кольцо, очень страш-
но приказал, – Надевай!!!

– Зачем? – попробовал осторожно свернуть с темы Руфис,
но глядя в два синих кусочка льда, осекся и сжался еще силь-
нее. И Риза понять тоже можно. А вдруг? Но самому эльфу
проверять не сильно хотелось, вот только если он не сделает
это сам, то герцог всё равно заставит. Вон как глаза сверкают.

– Надевай! – почти прорычал сквозь зубы Дивейн, и даже
Алазар не посмел ему возразить.

Тяжело вздохнув и зажмурившись, эльф осторожно натя-
нул на палец кольцо, внимательно прислушиваясь к себе. Не
почувствовав перемен, он открыл один глаз и осмотрелся.
Две, застывшие в напряженном ожидании физиономии, при-
стально смотрели на него.

– Ну? – довольно улыбнулся Руфис и, сняв кольцо, вернул
его Ризу, – Я же сказал, что вернулся один.

Риз ничего не ответил, но Руфис и сам быстро скис, за-
метив боль и досаду, мелькнувшую в глазах герцога. Алазар
промолчал, но был скорее доволен, чем разочарован.

– Ладно, – потухшим, тяжелым голосом, обронил Риз, –
Идем, проводишь нас с ребятами, а то и так загостились.

На Риза стало больно смотреть, из него будто позвоноч-
ник вынули, а прямо он держался чисто на собственной гор-
дости. Руфис хотел подбодрить, но так и не придумал, что
сказать, так что просто кивнул, и осторожно встал, сверкнув

голой задницей. Оба мужчины поморщились, и старый эльф полез в шкаф за чем-то, что могло бы это исправить.

– Планы менять не будем, – продолжил герцог, – Но Руфис, – Риз снова надвинулся на эльфа, заглядывая тому в глаза, – Ты теперь, как все. Не нарывайся и не вляпывайся никуда! И не отпускай от себя Дирта. Понял?

Руфис закивал, на мгновение, задумавшись, как его теперь воспринимает Риз, и попытался немного отклониться в сторону, от жуткого лица, но Риз уже и сам отступил, бросая обеспокоенные взгляды. Скорее как брата, младшего, или сына? Да уж, тяжело герцогу, такая непонятная муть началась, а ему уже приходится оставлять двух родных перед лицом непонятной угрозы.

Спустя полчаса, Дивейн с младшим сыном и своими командирами, попрощался с эльфами. А точнее с Руфисом и Рувии. Дирту он дал уже все указания, долго колеблясь кого же из троицы назначить старшим. Все трое на эту роль годились слабо, в итоге Риз все же выбрал алхимика. Сын, явно обиделся, но промолчал, а Руфис от досады хрюкнул, и уже хотел возразить, но удивительно быстро передумал и согласился, что герцога даже слегка напрягло.

Младшие дети переглядывались, смущенно отводили взгляды и нерешительно мялись. Наконец, что удивительно, именно Лари шагнул к девочке и обнял.

– Не расстраивайся, – улыбнулся он и попытался подбодрить подружку, – Я скоро вернусь. К середине зимы приеду

к деду. Да и у вас тут вон как интересно, тебе и скучать будет некогда.

Руви смутилась, а затем, сильно разозлившись по этому поводу, толкнула Лари, выскочила из неуклюжих объятий и в сердцах крикнула:

– Дурень! Да кто ты вообще такой, чтобы я расстроилась, – не дожидаясь ответа, она побежала в город, а Риз сочувствующе и в тоже время очень ехидно посмотрел на Руфиса. Эльф озадаченно посмотрел вслед рыжей, шумно почесав затылок, и тяжело вздохнул, глядя в хитрые глаза герцога. Хорошо хоть тот ему язык не показал, или чего другого, с него станется.

– Запускай, – кивнул ему Риз, беря за руку Лари.

– А где, пожалуйста? – потирая руки, заискрившиеся от призванной силы, и решив ответить ему той же вредностью, поинтересовался Руфис, – А то чего так спешить, можете и пешочком до столицы?

– Можем, – кивнул Риз, оскалившись еще ехиднее, – Но уж больно я устал, от вашего ушастого народа. Домой хочу и поскорее.

От души черпанув у друга силы, и с удовольствием глядя, как вытягивается его лицо, он сам создал и запустил печать. Больше они ничего не сказали друг другу, но расставание далось нелегко, оставив на сердце свинцовую тяжесть. С другой стороны именно так и было правильно, потому что теперь всё будет только так, и теперь, каждому из них, необ-

ходимо справится и принять новую действительность.

***

– Я всё понимаю, – продолжал распекать Риза его старший брат Амра, в большой обеденной зале имения Карпинетов, – И даже сочувствую, но месяц? У короля горит, и для него это почти бесконечность.

Они прибыли утром, но брат настаивал не задерживаться. Слушая его в пол-уха, Дивейн переглядывался с Мией. Сестра держалась неплохо, но от его взгляда не скрылись темные круги под глазами и припухшие веки. Последнее время они с Ру виделись не часто, но потеря единственной близкой подруги, которая всегда была на её стороне.... Риз вздохнул. А вот Сильва еще не знает, и как ей об этом сказать?

– Риз! – ворвался в его мысли возмущенный голос Карпинета, – Ты меня слышишь? У тебя больше нет времени на это.

– На это?! – от удивления Риз даже пару раз моргнул, – Скажи прямо, на что на это?!

– Прекрати, – поморщился Амра, – Я тоже любил Ру, по-своему, – он вздохнул, – Но король не будет больше ждать. Хорошо хоть эльфы Луаза уже там. Так что больше не задерживаемся, а прямо сегодня отправляемся в лагерь.

– Не переживай, – слабо улыбнулась Мия, поймав обеспокоенный взгляд брата, брошенный в сторону младшего сына, – О Диларе я позабочусь.

– Да понял я, – буркнул Риз, угрюмо зыркнув в сторону Мии. Ей бы о себе позаботиться! А потом криво усмехнулся в сторону Амры, вставая с кресла, – Что не сделаешь ради детей, да? – Амра снова недовольно поморщился, но кивнул.

– Именно. И я рад, что ты это понимаешь, – он тоже встал, – Через час жду внизу.

– Нет, – задержался уже в дверях Риз, – У меня есть еще одно очень важное дело. Мне надо поговорить с дочерью. Вернусь, как закончу.

Родственники вздохнули, но промолчали. В глазах Мии метнулась тревога, но Риз лишь покачал головой – сказать надо. Ру никогда не врала детям, и он не будет.

Шаги давались с трудом, но с каждым следующим решимость крепла, и становилось легче. Сильва чем-то увлеченно занималась на полу. Услышав его шаги, она подняла голову и расцвела в улыбке. Из всех троих... Четверых, поправил себя Риз, Сильва меньше всего была похожа на мать, скорее даже совсем не похожа, а очень напоминала Мию, или его самого, но в юбке. Но это только внешне. И хоть дочке уже исполнилось шесть, но что творилось в её прелестной головке, Риз понимал с трудом. В девочке тоже была магия, правда, по словам всё тех же эльфов, слабая. Хотя Ру и утверждала, что это не так, просто она другая. Сильва видела мир иным, говорила с животными, а иногда и с деревьями. Большинство списывали это на детские фантазии, но Ру была уверена, что это реально, и относилась ко всему серьезно. Риз снова

почувствовал, как остро ему не хватает жены.

Не Руфиса, и даже не той Ру, яркой и молодой, а именно его жены, язвительной, умной и понимающей. Без неё всё разваливалось, и он никак не мог удержать семью своим корявыми пальцами.

– Пап, смотри, – подскочила к нему Сильва, демонстрируя что-то странного вида, слепленное из палочек и глины, – Я это Лари сделала. Как думаешь, ему понравится?

– Эм, – неуверенно начал Риз, – Может что-то другое? – он почесал затылок, – Больше для мальчиков?

– А Бусю? – расстроилась Сильва глядя на свое творение, а потом улыбнулась, – Хорошо, я подумаю. А Бусю тогда маме? Маме она точно понравится.

– Сильва, – начал Риз, сажая девочку на колени, и сглазавая комок в горле, – Ты же знаешь, что мама тебя очень любит?

– Конечно, знаю, – очень серьезно кивнула девочка, – И я её люблю. Очень, очень. Ты только не обижайся, пап, – Сильва мило улыбнулась, – Но больше, чем тебя.

– Она..., – не обратив внимания на последнее замечание дочери, снова попытался начать Риз, но слова разбежались испуганными тараканами, а в горле появился еще один комок.

– Изменилась? – внезапно выдала Сильва, а Риз захлопал глазами, – Я знаю, пап. Она мне сказала.

– Сказала? – герцог сначала изумился, а потом нахмурил-

ся, неужели Ру рассказала мелкой про Руфиса? Когда, а главное зачем?

– Когда сказала? – тут же поинтересовался он у девочки.

– Вчера, – улыбнулась Сильва, и погладила папу по голове, – Пап, ты не переживай. И не пей больше, а то она сердиться, – девочка смешно нахмурилась, и озадаченно поинтересовалась, – А что ты такое пил?

Риз ошарашено смотрел на дочь – откуда она это знает?

– Больше не буду, – серьезно пообещал он, по-новому рассматривая Сильву.

– Хорошо, – так же серьезно кивнула девочка, и крепко его обняла, – Покажи им там всем и возвращайся, а мы тебя будем ждать. Ой! – она внезапно подскочила, и с укором посмотрела на отца, – А Тиа?

Риз снова удивился, а это-то она откуда узнала? Неужели Мия ей все рассказала?

– Сильва, – он очень серьезно посмотрел на дочь, – Тебе тётя Мия рассказала или близнецы?

– Какой ты глупый, – девочка звонко рассмеялась, – Я же сказала, мама приходила.

– И как она выглядела? – сомневаясь, но решив не отмахиваться от слов дочери, спросил Риз. Может всё же это был Руфис? Чёрт знает этого эльфа, вполне мог и такое учудить.

– Ну, – Сильва задумалась, – Как зеленый огонёк, тёплый и ласковый, но это была она. Ты не сомневайся, пап.

– Не буду, – снова пообещал Риз, а в сердце проснулась,

увядшая было, надежда. В конце-то концов, это же Ру, а он уже и руки опустил. С ней просто вот так, всё закончиться не может!

– Ты иди, – поцеловала его в щеку Сильва, и печально вздохнув, посмотрела на свою поделку, – тебя дядя Амра ждёт, а меня Буся.

Риз крепко прижал к себе дочь и поцеловал в макушку.

– Я тебя люблю, зайчонок, – тихо сказал он и осторожно встал. Он думал, что ему придется утешать дочь, а в итоге именно Сильва подарила ему надежду.

Постояв еще немного на пороге, и глядя как увлеченно ребенок переделывает ноги корявому творению, он непроизвольно улыбнулся, и на мгновение разрешил себе поверить, что и правда, всё будет хорошо.

***

Самиэль и Миэль, очень красивые мальчишки с лиловыми глазами, скептически и совершенно бесцеремонно рассматривали маленькую змейку, с некоторых пор украшавшую ногу Лари.

– А если её клещами? – Миль почесал пепельные волосы, и словно в отражение посмотрел на Сэма, тот так же почесал лохматую голову, только с черными волосами.

– Не, клещами не взять. Может пилу?

– Эй, эй! – попробовал им напомнить Лари, что он всё еще тут, – Лучше пусть будет, а то вас послушать, так я без

ноги останусь.

– Ой, да не бойсь ты, – криво усмехнулся Миль, – Мы осторожно. И вообще, а может она испугается и сама уползет?

– То есть ты ему поверил? – ахнул Сэм и чуть не покрутил пальцем у виска, косясь на Лари.

– А ты нет? – нахмурился его брат, – А пилу так просто предложил? От нечего делать?

– Да хватит уже! – наконец освободил свою ногу Лари и сердито фыркнул на близнецов.

В целом они были неплохие, постарше его на пару лет, и учились в той же академии, в которую собрался и он. Как и в самом Лари, в братьях не было магии, не смотря на их отца и большие ожидания по этому поводу. Собственно поэтому близнецы так себя и вели.

Всех тонкостей Лари не знал, но у тётки не сложились отношения ни с эльфами, ни с их королём. Луаз не смог уехать из своей долины, а Мия не смогла там прижиться, особенно после того, как стало понятно, что обладающие незаурядной внешностью детишки, магами не станут никогда. Такую обиду за своего короля эльфам стерпеть было сложно, кое-кто даже пытался настоять, что дети и не Луаза вовсе, но близнецы были на него так похожи, что эта мысль просто не прижилась. В итоге тётка забрала детей и вернулась в столицу. Король эльфов сначала их навещал часто, но потом интерес пропал, как собственно и он сам. А ездить к ушастому наро-

ду, после всех этих косых взглядов и шёпота за спиной, что она, видите ли, всего лишь человек, Мия наотрез отказывалась.

Дядька Амра, старший брат его отца, а по совместительству еще и директор академии, решил накрутить популярности любимому заведению, и распустил вокруг родословной племянников целую историю, таинственную и пафосную. По настоянию Люциуса и Амры, официально Мия всё еще считалась женой Луаза, а близнецы эльфийскими принцами, а неофициально, эльфы не желали признавать своими ни её саму, ни их детей. Собственно такое вот излишнее и не всегда приятное внимание, сделало из его кузенов тех, кто уж они есть. Друг за друга мальчишки держались крепко, а всех остальных сторонились: и братьев, и родителей, а уж про прочих и говорить нечего.

А вот к Лари близнецы испытывали нечто вроде сочувствия, из-за отсутствия магии, и зависти, из-за Риза. И эти две вещи порождали весьма специфические отношения – от других они брата защищали, но сами не забывали при случае и задеть, и поддразнить. А теперь ему еще и учиться с ними.

– Какой недотрога, – хмыкнул Сэм, за что и получил тычок от брата, который сделал страшные глаза и показал ему на пальцах две буквы.

Вот они, правда, думают, что он всё еще не выучил этот их язык жестов? Лари отлично считал имя матери, и чуть-чуть, самую малость, даже обрадовался, что это спасёт его

от вредной парочки. Хотя и стыдно ему тоже стало, и очень сильно. Он бы стерпел что угодно, не только это, лишь бы она была жива.

– Да можно подумать, – махнул рукой Сэм, показывая Милю язык, – Я ж подбодрить хотел, а то вон ему от всего этого уже чего только не мерещиться.

– Вот ты..., – не договорил, но очень многозначительно посмотрел на брата Миль, а потом обратился уже к Лари, – Не слушай его. Я верю и в эту твою змею, и в демонов. Хочешь, пробежимся? Или мечами помашем?

– Хочу! – тут же согласился мальчишка. Руви ему как раз пару приёмов показала, теперь можно будет и опробовать.

– Что хочу? – снова прицепился Сэм, и пояснил, как не умному, – Там два вопроса было.

– Мечом тебе надавать! – огрызнулся Лари, заводясь, – Или просто кулаком, чтобы лицо твоё не сильно портить.

– А сможешь? – Сэм нахально растянул губы в улыбке, и не забыл поддеть, – То, что твой отец герой и генерал его величества, вообще ни разу не значит, что и ты такой.

– А если смогу? – прищурился Лари, – То что?

– Дай подумать, – осек взглядом брата Сэм и постучал себя по носу, – Давай так, я не буду приставать к тебе в академии? Даже слова плохого не скажу.

– Договорились, – ухмыльнулся Дилар, и первым отправился на тренировочную площадку.

***

Руви всё еще дулась. Причем разом на всех! Во-первых, на Лари, за то, что он уехал, да еще и так себя повел. Во-вторых, на наставника, за то, что запер её в доме. Ну, подумаешь, она ему истерику закатила, так ведь есть за что! Он не разрешил взять её с собой ни Арвану, ни Руфису. И они оба, полностью согласились с наставником! За это она злилась уже на отцов.

Последняя мысль показалась настолько странной, что Руви захихикала. Она все страдала, что у неё нет отца, а тут сразу двое. Даже трое, если считать и Алазара, и ведут себя совершенно одинаково. Все сразу!

– Эй? – раздался тихий голос Вана от окна, – Ты тут?

Руви только фыркнула и закатила глаза, а куда ей деться-то? Алазара можно послушаться, конечно, вот только потом так просто он это не оставит. И вообще, таким мог похвастать только один единственный эльф, и то по рассказам других, а именно Руфис.

Уж с чего Алазар так ему благоволил, Руви не понимала, и возможности понять, наставник ей не дал. Руви снова начала заводиться, и Ван это сразу почувствовал, остро сожалея, что вообще сюда полез.

– Эй, да ладно, – протянул он небольшую корзинку Руви, – Тут тебе мать передала, чтобы тебе было не так горько сидеть.

– Горько? Горько?! – Руви засверкала глазами, а потом

махнула рукой и снова захихикала, не забыв забрать корзинку и сунуть любопытный нос внутрь.

А и ладно! А и пусть. Пока! Но когда Руфис, вместе со своим очкастым другом отправиться в Лероф, так просто он от неё не отделается. Почему это Дирту можно, а ей нет? И не важно, что выглядит она ровесницей его брата, но лет-то ей столько же. И умеет она не меньше. И вообще!

Мысль показалась её просто чудесной, а маленькие сахарные печеньки и впрямь неплохо загасили горечь обиды. Она откинулась на кровать, совершенно не обращая внимания на Вана, который не стал привлекать к себе внимание, очень хорошо узнав тот самый блеск в глазах у подружки, а наоборот, постарался как можно быстрее и незаметнее покинуть помещение. Корзинку от матери он же отдал, а оставаться с ней, она его не просила.

Глава десятая. Война началась.

Алазар поежился от внезапного порыва холодного ветра. Плато, по его мнению, стало еще менее уютным, и не только из-за свежих воспоминаний о недавнем сражении. Руфис с очкариком разве что носом землю не перерыли, рассматривая и ощупывая каждый камень.

– Ну что нашли? – поинтересовался старый эльф у Рамуса.

– Не нравится мне тут..., – протянул тот, скривив угрюмое лицо, а охотник даже хрюкнул от такого неожиданного, но очень очевидного вывода. Он их сюда не красотами любоваться привел.

– Придумал как? – сжато, поинтересовался Руфис у алхимика, эти двое и без слов вполне друг друга понимали.

– Ага, – кивнул тот, доставая из широкого рукава мешочек, и посетовал, – Зря Дирта не взяли. Спалили бы тут всё и делов. Но можно и без него попробовать.

Он развязал шнурок и рассыпал вокруг содержимое, тонкой пленкой пыли покрывшее камни вокруг. Алазар решил, что слова «всё спалить» были прямой рекомендацией и зашарил в поисках палки для факела, но слова Рамуса снова его удивили.

– Давай, ушастый, дождик призови.

– Дождик?! – удивились оба эльфа в один голос.

– Ну ладно Руфис, – вздохнул алхимик, укоризненно ка-

чая головой, – молодой, не опытный ещё. Но ты-то Алазар, должен был и сам уже сообразить? Думаю, озеро его услышит, и отзовется. А водичка там явно не простая.

– Ага, только это, погоди чуть, – кивнул король, соглашаясь, и зашарил глазами в поисках укрытия, потом схватил алхимика за шиворот и заполз под ближайший уступ, уже оттуда крикнув ученику, – Теперь зови!

Руфис недоменно смотрел, как два старикашки забиваются в небольшую каменную нору. Предусмотрительно, учитывая, что в озере не совсем вода, вот только сам он очень смутно понимал, как дождик сможет помочь, но решился довериться другу. Вредный алхимик был еще и очень умным, так что зря предлагать бы не стал. Парень вызвал большую печать призыва воды, обычно он обращался к реке, но в этот раз пришел образ черного озера. Внутри стало горячо и больно, вода обжигала, и странно радовалась, она, словно сама выскочила из печати, поднимаясь в воздух огромным тяжелым облаком густого тумана, а потом быстро собралась в шар и разлетелась по округе крупными каплями. Там где черный дождь касался земли, вспыхивал огонь, а тот порошок, что рассыпал Рамус, не давал каплям сразу впитываться в поверхность. По камням расползся жидкий огонь, именно такое сравнение пришло в голову эльфу, потому что это вело себя, как вода, но было всё же огнем. Следы от кругов вспыхивали и исчезали. Ощущение тоски и мрачная аура уходили с этого места. Когда огонь потух, плато выгляде-

ло обгоревшим, но уже вполне обычным. Более того, Руфис четко ощущал, что нечисть здесь пройти уже не сможет.

– Святые рощи, – вылупившись на ученика, только и смог произнести Алазар, мальчишка оказался вовсе не бесполезен.

– Восхитительно! – довольно потирал руками и загадочно сверкал линзами алхимик, – Всё, как я и думал. Слышь, король? – обратился он уже к Алазару, – Сам видел, так что к озеру всё же сходи, на одного Руфиса всё не повесишь.

Старый эльф недовольно покосился на Рамуса, но говорить ничего не стал. Худой человечек был не менее уникален, чем упрямый ученик Алазара, и уже не раз выручал его в необычных ситуациях.

***

Дирт был счастлив! Наверное, как никогда прежде. Он лежал, даже возлежал на мягком диване, а две прекрасные эльфийки кормили его виноградом, и смотрели так.... Так.... Он попытался подобрать образ, и в голову пришел только один. Иногда так смотрела мать на отца, когда особенно им гордилась.

– О Алиат, и все её огненные дети! – в сердцах высказалась Руви, хлопая глазами и поднимая отвисшую челюсть, – Как мне это теперь развидеть?

– А мелкая, заходи, – махнул ей Дирт, забирая очередную виноградину губами, – И завидовать нехорошо. Алазар тебя

этому не учил?

– А ну пошли вон! – засверкала она глазами на девушек, те замерли и вопросительно посмотрели на Дирта.

– Чё это? – парень сел, и нахмурился, это уже ни в какие рамки не лезло, – Милые останьтесь, а Руви уже уходит. Да?

– Милые, пошли вон! – с ещё большей угрозой добавила Руви, и мрачно пообещала, – Этот потомок древесного медведя тут ненадолго, а со мной вам ещё жить и жить.

Эльфийки подобрались и чудесным образом испарились, а Дирт очень обиженно и зло смотрел на мелкую. Какого чёрта её вообще принесло?

– Ты должен мне помочь! – напрямую заявила Руви и подошла ближе, став напротив парня.

– Должен?! – он поднял на неё глаза, удивленно захлопав своими. Она ему всю малину испортила, а он ей еще и должен?! Когда это он успел в долги влезть?

– Конечно! Это, между прочим, в твоих интересах, – нахально усмехнулась девчонка, – Ты уговоришь своего алхимика и Руфиса, взять вместо себя меня.

– Я-то не против, – Дирт откинулся на подушки, довольно улыбнувшись, – Только это решаю не я. Между прочим именно твой король решил оставить меня тут. Он у вас умный и сразу понял, какой я бесценный, на текущий момент, человек. И даже сделал всё, чтобы я не скучал. Так что ничем не могу помочь. Всё сама.

Руви резко сузила глаза и не менее резко развернулась на

каблуках. Рыжие вихры, словно пламя взметнулись вокруг её головы. И действительно, чтобы его Азамай забрал! С чего она решила, что парень ей сможет помочь? Да он даже хуже всех остальных! Его же прямо распирает от внезапного осознания собственной важности.

– И тех девушек обратно позови, – долетел ей вдогонку противный голос, и Руви аж затрясло от злости. Ух, она ему устроит! Что-нибудь особенное....

Глубоко вздохнув, она успокоилась, и мило улыбнулась молоденьким эльфийкам, мявшимся возле дверей.

– Сестрёнки, – вкрадчиво начала она, с удовольствием отметив испуг в больших глазах. Руви хоть и была ещё мелкая, но в городе уже себя показать успела, не самым лучшим образом, но не специально же. Ну, хорошо, не всегда специально, иногда так просто случилось. Девочка подошла к ним поближе и зашептала на ухо свою скромную просьбу. А именно что и каким образом им стоит сделать этому несносному мальчишке. Девушки удивились, столь обширным её познаниям в этом деле в таком-то возрасте, и сначала замотали головами. Но не объяснять же им сейчас, что это только внешне она, как все эльфы, а соображает давно на все шестнадцать, о ней и так разное рассказывают. Так что она просто постаралась быть очень убедительной, и варианта «отказаться» им не оставила.

Удовлетворенно отметив кислые мордашки, и тихонько посмеиваясь, она пошла, решать свои проблемы сама, безо

всяких прыщавых подростков.

Наставник уже должен был вернуться, и времени терять больше нельзя. Иначе они просто уйдут без неё. Она не стала заморачиваться на сложные и красивые решения, а просто влетела в комнату Алазара для особых гостей, где и застала всех троих мужчин.

– Я иду с тобой! – заявила девочка Руфису, наматывая на кулак его рубашку.

– Уверена? – он даже не попробовал ей помешать, – Я по нужде собирался сходить.

Она чуть помотала головой, от такого заявления, но решимости это не убавило, гневно сверкнув глазами, во все стороны сразу, она добавила:

– И туда тоже! Ты не посмеешь оставить меня тут! Ты же мой отец!

– Вот сейчас я в этом уже сомневаюсь, – Руфис хохотнул и осторожно высвободил свою рубашку, – И ты не того просишь. Ваш, – он быстро зыркнул на наставника и хмыкнув, поправился, – Наш король мудр, и зря такого не посоветует.

Алазар и алхимик тихонько посмеивались, но не вмешивались, а у охотника было такое счастливое лицо, что Руфис даже испуганно икнул. Наконец-то и его наглый ученик, почувствует всё на собственной шкурке.

– А знаешь, – всё же решил вмешаться старый эльф, – Разрешаю. Я прямо раскаялся, что мешаю вашим семейным отношениям. Идите, оба.

Про «мучатся» он вслух не добавил, но у Руфиса внезапно заныли зубы, а улыбка стекла куда-то вниз, сразу под доски пола. Зато Руви счастливо заулыбалась и благодарно посмотрела на Алазара. Всё оказалось намного проще, чем она думала, и быстрее, так что и от Дирта ей не прилетит, но на всякий случай, стоит уйти прямо сейчас:

– И чего тогда стоим? – мило улыбнулась она отцу, – Идем скорее, пока наш мудрый король не передумал.

Руфис с надеждой посмотрел на наставника, но тот лишь покачал головой, продолжая счастливо улыбаться. Тяжело вздохнув, и буквально таща на себе, радостно повисшую на его руке Руви, он пошел на террасу. Печать тоже ставить ему, Алазар и не подумает помочь, хотя он не слабо выложился на плато, и был бы очень даже не против.

Выставляя баланс, Руфис заметил, что девочка постоянно оглядывается по сторонам и нервничает. С чего бы? Не доверяет его магии, или знаниям? Зачем тогда вообще идет? Он уже хотел спросить, как на весь дом раздался жуткий вопль:

– Руви!!! Ты где?!

И голос, что удивительно, он тоже узнал.

– Не бойся рыжая, я мелких не обижаю! – разгневанный крик Дирта звучал всё ближе, – Только уши оборву, и выпорю!

Трое мужчин с интересом посмотрели на Руви, беспокойно заматавшуюся между ними.

– Ну что же мы стоим? – невинно захлопала она глазами,

игнорируя Дирта, – Магию зря тратим. Пошли уже, пошли!

На террасу выскочил мальчишка, к полному шоку присутствующих в полностью обнаженном виде. Его достоинство весьма вызывающе торчало, но в праведном гневe Дирт то ли забыл, то ли даже не потрудился его прикрыть.

Алазар, как и Рамус, с трудом, но сумел сохранить спокойствие и невозмутимый вид. Он ловко схватил за руку Дирта, заворачивая в жесткий замок. Не хватало еще, чтобы на представление весь город сбежался, и так уже изo всех дверей его дома, торчат любопытные ушастые головы. Парень зашипел, и что-то гневно рыча в сторону Руви, попытался до неё добраться.

Оценив обстановку и быстро, сообразив, что именно произошло, Руфис откровенно заржал. А Руви схватив его и алхимика, быстро потащила обоих в печать, бурча и сетуя на то, что они и так слишком задержались.

Алазар нажал в пару точек на теле парня, вырубая и сдвывая его двум подбежавшим девушкам, те сбивчиво и краснея, рассказали ему о случившемся. С трудом удерживая рвавшийся хохот, король, сделал суровый вид, пообещав наказать всех. И прежде всего, поручил привести гостя в нормальное состояние и больше так не шутить, и уж тем более не поддаваться на сомнительные провокации. Да уж, детки вышли вполне достойными собственных родителей. Порадовавшись еще раз собственному решению отпустить Руви с отцом, Алазар широко улыбаясь, посмотрел туда, где ти-

хонько гасла золотая печать мгновенного перемещения.

***

Луаз перебирал тонкими пальцами по флейте, которую просто держал в руках, и краем уха слушал «гениальный» план Люциуса. Появляться тут лично он поначалу не собирался, амбиции людского правителя, лишь амбиции людского правителя, тем более что с той стороны было всё точно так же, словно отражение в стоячей воде, но вот странные твари, которые стали появляться уже и в его лесу, Луаза не на шутку тревожили.

Так уж вышло, что Ру он был должен, да и Ризу, и бросить его не мог, поэтому вариант побыстрее всё закончить, оказался единственным. Совет старших был против, но он им кое о чём напомнил, и упрямые старики сдались, решив тоже принять личное участие.

Воодушевленный таким количеством магов, король Люциус прямо порхал над картой, размахивая руками направо и налево. Он уже вкушал лёгкую победу, а вот Риз и его брат хмурились, перебрасываясь осторожными взглядами.

– Тебя что-то тревожит? – игнорируя короля, спросил напрямую его Луаз.

Остальные советники и генералы Люциуса зароптали, но тот быстро их заткнул, бросив каждому по хмурому взгляду.

– Тревожит, – кивнул Риз, и решил высказать всё, что накопилось. Имея в лице Луаза и Арвана нехилую поддержку,

теперь он мог это себе позволить. Король людей поежился, ощутив смутную тревогу за корону на своей голове, но промолчал. Еще не известно, на чью сторону встанет войско, если дойдет до открытого конфликта. Хорошо, что Дивейн не амбициозен и никогда не хотел сесть на трон, а то кто знает, чем бы закончились их отношения.

– С той стороны, к сожалению, не идиоты, – продолжил Риз, – И про дружбу его величества с эльфами, отлично знают. Неужели вы думаете, что они ничего не смогут придумать против магов? А стоит только одному из поданных Луаза, пострадать, как вся помощь на этом и закончится, так?

Луаз просто кивнул, продолжая свою игру с флейтой. Лицо Люциуса на мгновение вытянулось, но он быстро взял себя в руки.

– Так что, как минимум, не стоит рассчитывать на быструю победу, и обязательно стоит дожждаться разведчиков, – закончил Дивейн.

Старший советник короля попробовал возмутиться, но тот его снова остановил, задумчиво рассматривая герцога.

– Кроме Дивейна и уважаемых эльфов, все вон, – тихонько произнес король и, дождавшись исполнения приказа, спросил, – А как максимум?

– Чем я рискую? – поднял на его величество глаза Риз, тот покосился на эльфов, но отлично понимая и сам, что ушастые только по его просьбе бы не пришли, решил пусть слушают.

– Как король, я давно должен был тебя казнить, – вздохнул Люциус, – ну или лишить части влияния. Вот только твои связи весьма специфичны и заменить тебя некем, а если я начну настраивать против тебя остальных, то кто знает, где окажусь сам.

Эльфы молчали, но в глазах Луаза его величество считал явное одобрение, а вот Риз напротив, помрачнел и нахмурился. Такая честность от короля, точно не повод для радости.

– Я бы хотел похвастаться, что мы друзья, – продолжил Люциус, – Вот только у тебя нет друзей.

– Угу, – посмотрел на него из-под бровей Дивейн и встал, – Действительно, откуда у меня такие друзья. А если про вашу экспансию, – Риз особо подчеркнул слово «вашу» и сделал паузу, – Насколько она важна? Можно ли её отменить?

– Нет! – отрезал Люциус, и с надеждой посмотрел на герцога, – Не сейчас, когда я в шаге от желаемого. Ты не понимаешь! Это мои земли, и я именно тот король в роду Дарэнов, кто наконец-то их вернёт. И если ты поможешь, я тебя даже братом назову, хочешь?

– Лучше не надо, – поморщился Дивейн, – Для меня важен мир и порядок в стране, и законный король на троне, желательно умный и справедливый, лучшее для этого решение. Пока я считаю вас таким, мне и другом быть не обязательно, – решил и Риз сказать прямо. Не зря же Люциус всех

выгнал.

– Ну вот, – обрадовался король и незаметно перевел дух, а то последнее время он уже почти поверил в то, что ему наговорили другие, – Разве это не справедливо, вернуть своё?

– Возможно, – не стал спорить Риз, – но ввязываясь в войну, мы потеряем людей, ресурсы и получим недовольство народа. И можем оказаться неготовыми к новой угрозе.

– Ты о чём? – стал сразу подозрительным его величество, – Никто нам сейчас не угрожает.

– Он о странных тварях, – решил вмешаться Луаз, – которые появились недавно, и от которых очень сложно избавиться. Обилие трупов и страх, им очень даже на руку, и возможно после вашей маленькой войны, мы окажемся не способными их остановить.

– Вы серьезно? – Люциус озадаченно рассматривал их лица по очереди, и внезапно разозлился, – Это саботаж! Вы просто не желаете мне помогать! И я найду на вас управу, если вы не передумаете!

Повисла неловкая тишина, которую очень неожиданно нарушил посыльный генерала. Риз взял доклад, и быстро пробежав глазами, нахмурился еще больше.

– Похоже, всё еще хуже, – он протянул письмо Люциусу, и беспомощно посмотрел на эльфов, – Те два города, которые хотел вернуть его величество, уже заняты этими тварями, и похоже есть еще и другие поселения людей. Нас опередили, и экспансия уже давно началась.

– Плохо, – побледнел Луаз, такого масштаба и так незаметно, он не ожидал.

– Так это правда? – Люциус растерянно потер переносицу и тяжело опустился в кресло, – А в тех городах, еще остались живые люди?

Риз отрицательно покачал головой:

– Не думаю, заражённых спасти можно только в очень короткий срок после первого контакта и то, очень сложно. Мои разведчики вернулись живыми, потому что я, просто на всякий случай, лично им сказал чего ещё нужно опасаться и на что смотреть.

– А как с этим бороться? Есть способ? – его величество тоже изрядно побледнел, тут уже надо думать, как своё не потерять.

– Мы знаем два, но оба весьма непростые и весьма ограниченные, – сообщил Луаз, – думаю, стоит вернуть ваш совет и в свете новой информации, снова всё обсудить.

Люциус коротко кивнул и встал, чтобы передать указание ожидающему его распоряжений помощнику у выхода. Его поход, чтобы прославить род Дарэнов, мог закончиться его полным уничтожением, ибо, судя по лицам эльфов, всё более чем серьезно.

– Ваше величество? – тихо и очень мягко позвал Риз и, ободряюще улыбнувшись обернувшемуся Люциусу, закончил, – То, что армия уже в сборе и то, что мы кое-что знаем, уже очень хорошо. Пусть для другого, но в итоге вы всё

сделали верно.

Король снова коротко кивнул и вышел. Война началась, но совсем не такая, какой он её себе представлял.

Глава одиннадцатая. Собери их все.

Дилар задумчиво смотрел во двор и почесывал ногу под браслетом. Завтра он уезжает. Снова! Последнее время переезды случались слишком часто, и он уже почти привык.

Он покосился в сторону коридора, маленькая голова сестры уже какое-то время торчала из-за двери, с любопытством наблюдая за его действиями.

– Да заходи уже! – раздраженно крикнул Лари.

– А ты ругаться больше не будешь? – бочком вдвинулась в его комнату Сильва.

– А ты мне всякую гадость под подушку не клади, и не буду, – передернул плечами Лари, вспоминая странную штуку, с утра смотревшую на него с подушки. Он чуть из штанов не выпрыгнул, от такого сюрприза.

– Это Буся! – надула губы мелкая, – И никакая она не гадость, это подарок.

– Да ты сама как подарок, – пробурчал Лари и поманил сестру к себе, – так что не надо мне ничего больше притаскивать.

– Правда? – заулыбалась девочка, удобно устраиваясь рядом и искоса бросая взгляды на браслет, – А что это у тебя?

– Это? – мальчишка дотронулся до змейки, – Да я сам не понимаю. Нашел.

– Где нашел? – Сильва потянула руку к змейке и вдруг отскочила в сторону словно мячик, испуганно таращась на браслет, – Не отдам!

– Мелкая, ты чего? – тоже подскочил от неожиданности Лари, и попытался подойти к сестре, но та попяtilась, сжала в кулак маленький талисман на шее и замотала головой.

– Не дам! Это моё! Мне мама дала!

– Да успокойся ты, – снова шагнул к ней Лари, на что сестра выставила вперед свободную руку и закричала:

– Не подходи!

– Не буду, – кивнул мальчишка и отступил к кровати. Он ничего не понимал, но Сильва была очень напугана, и это его тревожило, – Только объясни что случилось-то?

– Твоя змея, – ткнула в нее пальцем девочка, – Она хочет съесть мой кулон. Но нельзя! Как тогда мама меня найдет?

– Что значит «мама найдет»? – слова сестры совершенно ничего не проясняли, хотя его кулон это тварь действительно сожрала, теперь он был уверен, – Сильва, мама умерла!

– Нет! – замотала головой девочка, и ткнула за спину Лари, – Она вон там, прямо сейчас стоит. Почему вы её не видите?

Дилар резко оглянулся, но никого не обнаружил и зло зашипел. Снова Сильва себе друзей выдумывает! Он тяжело вздохнул, неужели придется ему это ей объяснить?

– Сильва, – начал он, и снова попробовал сделать шаг, – Мне тоже очень её не хватает, но....

– Дурак! – снова отпрыгнула Сильва и засверкала глазами, от набежавших слез, – Она настоящая! И она говорит, что тебе надо собрать все шесть, а потом найти её брата.

– Светлые боги! – закатил глаза Дилар. Абсолютно перестав понимать действительность и собственную сестру, мальчишка начал злиться, – Сильва! Я ничего не понимаю! Ну, допустим, мама тут, и что мне надо собрать? Ты сама себя слышишь? Какой брат? У мамы нет братьев.

– Части её души, – выдала внезапно Сильва, хлюпнув носом, – Две у тебя уже есть, в той змее.

– В змее? – Лари напрягся и, кажется, кое-что понял, – Как они выглядят? Знаешь?

– Угу, – кивнула Сильва, еще на шаг, отступая к окну и крепче сжимая кулон, – Как маленькие зелёные огоньки.

– Огоньки? – шепотом переспросил Лари и, с трудом нащупав кровать, сел, – И мне надо найти все?

– Да, – кивнула девочка, облегченно переводя дух, – Только свой я тебе не отдам. Даже если мама говорит, что надо, – надула Сильва губы и заплакала.

– Погоди, – мальчишка почувствовал, как на голове, от напряжения, зашевелились волосы, – Твой огонёк в кулоне? – он замотал головой прикидывая. В змее два. То есть тот в лесу и один из его кулона. Оказывается мама и правда была рядом, а он даже не знал? Лари почесал затылок и покосился на сестру. Еще такой же есть у Дирта. Четыре. А еще два? У отца? У Тии? У деда?

– А мама не сказал где искать эти части?

– Сказала, – кивнула Сильва, – У меня, у Дирта, в замке деда и у её брата.

Лари нахмурился, девочка сказала «в замке деда», а не у деда. И это было странно, хотя он уже понял, что там тайна на тайне, и еще изо всех углов загадки выглядывают. Змею, в конце концов, он тоже нашел там. А брат? Да что за брат такой?

– Сильва, что за брат такой? – решил и это спросить он у сестры.

– Брат? – девочка покосилась куда-то к нему за спину и кивнула, – Ну такой, как Самиэль и Миэль, только еще ближе, – Сильва снова хлюпнула носом, – Я не понимаю. Но мама сказала, когда ты соберешь остальные и встретишь его, ты сразу узнаешь.

Лари помотал головой, он никогда не слышал про других детей у Мортре. А Сильва явно на близнецов намекает.

– Сильва, – внезапно к нему в голову пришла простая мысль, – А папа знает этого брата?

– Знает, – уверенно кивнула девочка, – И ты знаешь, но не знаешь что это он. Ой!

– Что, ой! – снова подскочил Лари, опять «ой»? Да с него на полжизни и этих секретов хватит!

– Спать мне пора, тётя уже ищет и она очень злиться, я пойду.

– А кулон? – попробовал догнать её мальчишка, – Потом.

Приходи, когда другие найдешь.

Лари вернулся в комнату и откинулся на кровать. В голове вихрем носились мысли. Сложно было поверить, что Сильва ничего не придумала, но она всегда была странная, да и огоньки его змея и правда ела, это он уже и сам видел. И как ему их собрать, если завтра он уезжает в академию? Замок Мортре он увидит не раньше конца года, а Дирта вообще не понятно когда. Раздраженно потерев руками лицо, он схватил подушку и сжался в комок. Новая информация ошеломляла, но странное дело, он и впрямь поверил, что мама не умерла, а значит, он обязательно сможет её вернуть.

***

Руфис пошатнулся, с трудом улавливая равновесие, и благодарно улыбнулся девочке, которая услужливо подхватила его под руку. Они еще не добрались до Оксидена, а уже пришлось почистить три деревни. И прошло-то всего три дня!

После возвращения в Лероф их сразу оглушила паника, горожане вязали узлы, а куча повозок стояла в длинную очередь к южным воротам, стремясь добраться до большого порта бухты Радости. Слухи, подпитываемые страхом, обросли домыслами и приняли устрашающий оборот.

Наместник явно не справлялся, и даже приехавший лично граф Мортре ничем не мог помочь. От него они и узнали о том, что происходит на севере. А понимая, как быстро зараза может разнестись, не задерживаясь, отправились в бли-

жайшую деревню.

Филип очень просился с ними, но Руфис и алхимик запретили это единогласно. Руви в опросе не участвовала, хотя и не очень понимала, каким боком имеет к этому отношения старый дед Лари.

Вообще к такому, девочка оказалась не готова. Жуткие, быстрые твари испугали её до икоты, после того, как она поняла, что её огонь на них не действует. Да всё вокруг горело, и люди и дома, но это нечто оставалось и Руфису приходилось самому с этим справляться. В итоге ей запретили использовать свой огонь без прямого указания, а Рамус с её отцом весьма эффективно пользовались уже проверенным способом с дождиком. Единственная проблема оставалась в том, что такая масштабная магия, очень быстро вытягивала из эльфа все его силы. Он и держался-то только на странном вареве очкарика.

Когда девочка поняла, что это не просто дождик, а та самая вода из черного озера, она впала в ступор, а когда осознала, что это вода ей ничего не делает, подумала, что сходит сума.

Они хуже всяких лосей, ломались по тракту, не останавливаясь даже, чтобы поесть. Мужчины находились всё время в напряжении и боялись не успеть. Руфис похудел, стал рассеянным и бледным. Руви закусывала губы от досады, что не может помочь и от злости, что Дирт оказался бы намного полезнее.

Зато у неё было время подумать о том, откуда эти твари приходят. Понятно, что из магических кругов, но круги сами по себе не появляются, их кто-то ставит. Вот только кто?

Усадив Руфиса у дерева, она спустилась в очищенную деревню. Опыт ей подсказывал, что тут ничего не осталось, как и в прошлые два раза. Перестраховываясь, эльф накрывал всё с запасом, орошая водичкой и часть пространства, вокруг зараженных поселений. Это было понятно, но было не хорошо, и не только потому, что Руфис стремительно терял силы, смущало, что вода из озера, а озеро не бесконечно. А если брать будет уже не откуда? Руви непроизвольно передернула плечами и понадеялась, что каким-то образом вода возвращается и обратно, или что озеро имеет свой исток и не обмелеет.

Водя безразличным взглядом по грязным и обуглившимся телам, она с тоской подумала, что уже и сама стала на них похожей, такая же испачканная и оборванная. Внезапно, что-то зашевелилось, и Руви аж подпрыгнула от неожиданности, да еще и решила, что это нервы у неё расшалились. Откуда тут что-то живое? Ну, кроме них троих.

Шевеление повторилось, а потом она еще и стон услышала. С опаской она пошла на звуки, и отвесила от удивления челюсть. Под стеной, завалившегося домика, словно сломанная кукла лежал эльф, и не просто эльф, а тёмный! Откуда тут тёмный эльф? Они вообще из своих нор, ну то есть пещер не вылезают. И уж точно никогда не пошли бы к людям!

Добровольно. Неужели пленник? Насчет заразы, можно было уже не переживать, так что девочка присела рядом и тронула находку за плечо.

– Эй?

Тёмный зашипел такое, от чего уши у Руви тут же покраснели. Он с трудом сел и ошарашенно уставился на неё.

– Я умер и Алиат, сжалившись, прислала мне свою дочь? – прошептал эльф и прикрыл глаза, счастливо расплываясь в улыбке.

– Не то чтобы я хотела тебя огорчать, но ты еще не умер, – снова потрясла его за плечо Руви, – Хотя согласна, это очень даже странно. Идти можешь?

Эльф открыл глаза и снова посмотрел на неё, а потом обвел взглядом и всё остальное. Девочка сразу поняла, что открытое небо сильно напугало бродягу, он попытался резко вскочить, но тут же с криком снова упал, похоже, у эльфа была сломана нога.

– Руви? – слышался обеспокоенный голос Руфиса.

– Я тут, – откликнулась она, подумав с досадой, что и без того изможденному парню, пришлось её искать, – И я кое-кого нашла, – попыталась хоть как-то она оправдаться.

– Хм, – раздалось сзади, а тень под ней сгустилась сильнее, – Это эльф?

– Да, – кивнула девочка и тёмный вместе.

– Станный какой-то, – подал голос уже алхимик и громко хлопнул себе по лбу, – Тёмный?

– Сам в шоке, – пробормотал бродяга и, держась за стену, снова попытался подняться.

– Давай помогу, – заблестев глазами, присел около него Рамус, излишне внимательно ощупывая эльфа, даже в зубы не забыл заглянуть.

– Не думаю что дело в зубах, – усмехнулся Руфис, – У него нога сломана.

– Да что ты понимаешь? – огрызнулся алхимик, – Вывих просто, но старый. Ты как с такой ногой вообще сюда дошел? – поинтересовался очкарик уже у найденыша.

– Не знаю, – всё еще пребывая в шоке, наградил его пустым взглядом тёмный, – Я вообще ничего не помню, после того...

Взгляд эльфа резко прояснился, и он даже не вскрикнул, когда Рамус вправил вывих и, обмазав своей мазью, наложил повязку.

– Мне надо домой, в Тиирван, срочно. Надо их предупредить! – тёмный снова вскочил, и сразу же громко охнув, свалился.

– Я тебя сейчас свяжу, – пообещал Рамус, снова вправляя вывих, – Что за пациенты пошли. Безобразие.

Морщась от боли, тёмный с надеждой посмотрел сначала на Руфиса, а потом на Руви:

– Мне, правда, очень нужно...

– Что у вас случилось? – поинтересовался Руфис, присаживаясь рядом.

– Не знаю, как объяснить, – эльф беспомощно огляделся вокруг, – Я Фирлиан, старший библиотекарь зала вечной тишины. Началось всё несколько месяцев назад, сначала стали замечать странных тварей, а потом начали пропадать горожане. Немного, думаю, я был пятым. Тёмные залы за городом опасны, и пропадали только взрослые мужчины, так что сначала никто и не подумал искать. Пока не исчезла это рыжая ведьма, тогда-то я и пошел на поиски.

– Ведьма? – встрепелась Руви, – Лафадия? Ты её нашел?

– Нет, – покачал головой Фир, – не совсем. Я нашел её вещи и ту тварь. Я испробовал на ней всё что умел, и ничего не помогло, – он печально вздохнул, – А потом мне повезло, я отшвырнул это существо на алтарь холодного огня, и она сгорела. Я даже и предположить не мог, что на обратном пути на меня нападет еще одна, – тёмный непроизвольно передернул плечами, с отвращением вспоминая пережитый ужас, и умоляюще посмотрел на Руфиса, – Надо их предупредить.

– Угу, – не стал возражать парень, и устало прикрыл глаза, – Только сначала нам нужно убедиться, что этих существ не осталось здесь.

– А где здесь? – поинтересовался Фир, и словно к чему-то начал прислушиваться, – Тварей тут нет.

– На границе черного леса, – пояснил алхимик, с любопытством вглядываясь в Фира, – А ты можешь чувствовать тварей? Далеко? И только ты такой, или все ваши могут?

– Могу. И да, довольно далеко, – не уверенно выдал тёмный, – Но подозреваю только потому, что такая тварь сидела во мне, – и опережая очередной вопрос, пояснил, – Я плохо помню что делал, после того нападения, но кое-что всплывает. Словно обрывки кошмарного сна.

– Любопытно, – поправил очки Рамус.

– Отведите меня к Алазару? – жалобно попросил он Руфиса.

– Зачем тебе Алазар? – насторожилась Руви, и погладила отца по руке, чтобы он не отвечал. Тот глаза так и не открыл, но она знала, что он внимательно слушает.

– Он может создавать золотую печать, – пояснил Фир, а потом встрепенулся и испуганно завертел головой, – А много этих тварей тут было?

– Много, – кряхтя, поднялся Рамус, – Но мы всех того, – он хохотнул, – Смыли. Ты вот только и остался.

– Что значит, смыли? – захлопал глазами библиотекарь, – Огнем? Это просто метафора такая?

– Никаких метафор, в прямом смысле смыли. Дождиком, – снова хохотнул алхимик и покосился на друга, – Правда дождиком не простым, потому-то и удивительно, что ты тут сидишь и с нами разговариваешь.

– Да хватит уже! – решила встрять Руви, – Отец умеет призывать черную воду Фирафеля, она тоже убивает этих существ.

– Чёрную воду? – челюсть тёмного упала на грудь, – Она

много чего способна убить. А если я еще жив, – библиотекарь заблестел глазами, – Значит, мать правду говорила, и во мне есть старая кровь. Повезло.

– А чего же тогда в неё все подряд прыгают? – вяло поинтересовался Руфис, – Ну чтобы это, сердечную боль унять?

– Идиот! – огрызнулась на него Руви, – Раз не знаешь, то лучше молчи. Не все, а только маги, да и те часто не выживают. Просто это, – она часто заморгала, чтобы не расплакаться, – Такая боль, она хуже смерти.

– Хм, – эльф коротко хохотнул и поморщился, даже такое усилие далось с трудом, – Это они просто в нём не плавали. Лично я бы поспорил, насчёт того, что хуже, – Руфис попробовал встать и, поняв, что не сможет, сел обратно и добавил, – К Алазару нам не надо. Разве что Дирта забрать, я бы от его холодного огня сейчас не отказался, – Фир встрепенулся и снова захлопал глазами, – Идем в Оксиден, как и собирались. Тёмный вынюхивает тварей, а я его сам отправлю домой, как только отдохну.

– Не уверен, что всё правильно понял, – библиотекарь заёрзал, – Ты отправишь? Да кто ты такой? И что это за Дирт? Среди солнечных эльфов есть маг с даром холодного пламени?

– Он не эльф, – Рамус опять хохотнул, ему явно было очень весело, – Точнее, не совсем эльф. А про этого, – он кивнул в сторону друга, – Лучше вообще не рассказывать.

– Но как же мы пойдём? – задала хороший вопрос девоч-

ка, – Ни Руфис, ни наш новый друг идти не в состоянии, а я порталы открывать не умею.

– Я научу, – вздохнул Руфис и поманил её к себе, – тут недалеко, так что справишься.

– Вот и хорошо, – довольно потёр руки Рамус и хитро посмотрел на эльфа, – Седой нас там уже заждался. А уж как обрадуется.

– Это он Ризу бы обрадовался, – возразил Руфис, но тоже улыбнулся, – А ко мне у него скорее неприязнь.

– Как ты обтекаемо говорить научился, – зацокал алхимик, – Хотя, с учётом всех тех, кто тебя тогда прибить пытался, можно назвать это и так.

Темный эльф слушал, как эти трое пререкаются и чуть не выл от досады. Они были не просто странные, а поехавшие. Он ни разу не поверил в чёрную воду, хотя вид изможденного эльфа, просто кричал о чрезмерном перерасходе магии. Да и твари тут точно были, и в нём тоже была. Это факт. Тогда как они на самом деле справились? И почему не хотят говорить ему правду? И что это за Дирт такой? Если и в самом деле владеет холодным огнём, то он тем более должен попасть домой! Может это тот самый, кого они все так давно ждут? Обещанный Азамаем король?

Библиотекарь сильно волновался, а заодно и прекрасно понимал, кем бы ни были его спасители, но их помощь сейчас ему очень нужна, так что он просто решил молчать, слушать и идти куда скажут. По крайней мере, пока.

Глава двенадцатая. Следующая остановка «Залы вечной тишины».

На совете в лагере Люциуса было решено не идти основным войском на город, по крайней мере, пока не будет ясен полный масштаб угрозы. Из проверенных средств борьбы была только вода Фирафеля, в небольшом количестве прихваченная Луазом и отданная остроухим лучникам для смазывания наконечников стрел, так как в непосредственном виде, для использования на телах людей не годилась. Они от неё просто умирали, да и сами эльфы не рискнули бы её пить или мазать на кожу. Это только Руфис мог в ней плавать, как в простой речке. Да еще Луаз, и то может быть.

За Диртом тоже послали, но по какой-то причине Арван задерживался и Ризу это совсем не нравилось. За неимением царевны, то есть хороших способов убийства этой нечисти, Риз был согласен и на дворника, и приказал латникам и кольчужникам спешиться, и держать защиту. Да, твари были быстрыми, и опасными и сами по себе, но всё же самая страшная угроза исходила от заражения, и его последствий. А железо даже они прокусить не смогут. Это должно сдерживать атаку и дать время лучникам и магам с ними разделаться.

Может и не вся магия для тварей смертельна, но лёд и ка-

мень способны их задержать, а простой огонь убить носителей, и снизить скорость распространения заразы.

Честно говоря, соваться в их логово никому не хотелось, но и ставить всё только на защиту нельзя. И так уже слишком многое было захвачено.

Сильвертан, небольшой богатый городок, с длинной запутанной шахтой по добыче серебра, был самым ближним. Люциус очень рассчитывал на эту самую шахту и её обширные богатые залежи, но и проблем она тоже могла принести не меньше. Узкие мрачные переходы, очень хорошее место, чтобы спрятаться, и очень плохое, чтобы вести бой. Нижние туннели можно было и затопить, благо недалеко была река, но Риз сомневался, что это чем-то поможет. Только трупов добавит и, следовательно, мест обитания для этой гадости.

И еще, Дивейна очень беспокоила трудность в добыче информации. Всё что они знали, так только что есть как минимум два вида этих существ. Собаки, которые не были разумны, а были скорее живой силой и первой волной, чтобы распространить следующий вид. И собственно этот вид – паразиты. Что для подселения второго вида нужны были живые люди, или животные и в случае заражения, если носитель выживал, он становился куклой, а если нет, то мёртвое тело использовалось для создания кругов призыва, что тоже было не хорошо. Что чем дольше паразит жил в теле, тем меньше шансов было спасти изначальную личность и тем разумнее становилось новое существо.

И всё. А сколько всего этих тварей, откуда они взялись, чего хотят и есть ли еще другие виды, герцог не знал и это сильно раздражало. Как вести войну с противником, о котором практически ничего не известно?

Магов в округе было достаточно, и Риз усилил свое зрение простеньким заклинанием, что позволило ему внимательно, хоть и с отвращением рассмотреть, как в полуразрушенном городе шевелятся эти твари. И было их там очень много.

«Сейчас бы туда огня Дирта», – с горечью думал Дивейн, и не услышал, как к нему подошел Луаз.

– Кошмар, – констатировал эльф, рассматривая ту же картину, а Риз непроизвольно вздрогнул и потряс головой, убирая излишнюю дальность обзора.

– Где носит Арвана? – прорычал герцог и потер переносицу, он уже не спал почти сутки. Командиры, поняв, с кем им предстоит сражаться, отказывались слушать кого-то еще кроме Дивейна. Люциус по этому поводу бесился, но молчал, понимая, что сейчас не время для мести и перестановки фигур. Его советники, те которые всё же остались в лагере, а не кинулись наутек в свои замки, наперебой брызгали слюной, желчью и нашептывали на него всякую грязь. Потом, ему это еще всё аукнется, но Риз тоже молчал, понимая, что сейчас важно другое.

– И какова наша стратегия? – поинтересовался сероволосый эльф, проигнорировав замечание герцога.

– Пока ждать, – с сожалением вздохнул Риз.

– А когда дождемся? – не сдавался Луаз.

– Ты же и сам знаешь, что Дирту не хватает сил, – пожал плечами Риз, – Искать Руфиса бесполезно, да и как я понял, там тоже хватает проблем. Но есть и плюсы.

– Это какие? – удивленно вскинул брови король эльфов.

– Я и большое количество магов. Мне экономить не нужно, у меня своей силы нет.

– Иногда я забываю, какое ты чудовище, – усмехнулся Луаз.

– И я тоже, – подошел Люциус и с ходу поддержал последнюю фразу, хотя и понял её смысл иначе. Он прижал к глазу оптическую трубу, и с отвращением передернул плечами, – Честно говоря, я не уверен, что это сработает, но может мы зря ждём? – он укоризненно посмотрел на Риза, – У нас достаточно текущего огня. И катапульты уже собрали. Я бы накрыл это всё залпами....

– Нельзя, – помотал головой генерал, – Это только загонит тварей в шахту, и лишь отсрочит нашу смерть. Надо сразу и чтобы намертво. Пока у нас хорошая позиция, и они не ожидали, что столкнуться с войском, так что тоже ждут. Нельзя упускать такую возможность. С остальными городами уже точно не выйдет.

– Там, хотя бы нет шахт, – вздохнул Люциус, – И я надеюсь, что ты прав.

– Извините, господа, – чуть заметно поклонился Риз, – Но мне надо кое-что проверить лично.

Оба короля проводили его задумчивым взглядом.

– Боишься? – прищурившись, поинтересовался Луаз у коллеги.

– Конечно, – не стал отрицать Люциус, – Я даже не представлял, что такие твари существуют.

– Я тоже, – хмыкнул эльф, и добавил, – Хотя я и не про тех, кто внизу. Риза боишься? – снова поинтересовался Луаз, уже добавив конкретного адресата.

Люциус вздрогнул и посмотрел на эльфа. Немного помялся, всё же он тоже король, и раскрывать карты перед кем-либо, из ряда очень неприличного, а то и невозможного, но потом махнул рукой и кивнул. А почему нет? Может эльф ему чего дельного посоветует? Он наверняка на всё иначе смотрит, да и сам Люциус уже и не знал, кому верить.

– У него слишком много влияния, – пожаловался он эльфу, – Это никому не нравится. Знаешь? – он посмотрел Луазу в глаза, – Когда я первый раз с ним столкнулся, он был даже младше, чем сейчас Дирт. Тогда шла пятая война за эти территории, и мы проигрывали. Я был молод, а отец стар и сильно ранен. Если бы не молчаливый парнишка, перехвативший управление после смерти генерала, то страна не только бы потеряла короля, но и свои земли.

Никто не ожидал, что он способен повернуть ход боя и вывести всё в ничью. Он тогда вёл себя, как настоящий герой, и что удивительно, за ним шли.

Отец предложил ему должность в совете и должность ге-

нерала, но Риз отказался, взяв только небольшой кусок земли и титул графа. Старый король не стал с ним спорить, но предупредил меня, чтобы я с ним подружился, потому что, когда понадобится, ни убить, ни купить я его не смогу.

Я был молод и не предал его словам особого значения. Время шло, я сам стал королем, женился, даже дважды. Разговоры про войну поблекли и слава мальчишки тоже. Риз не лез в политику, да и в столице не часто появлялся, и если бы не симпатия моей второй жены к его личности, то я и совсем бы про него забыл. Но потом была эта история с герцогом Орфусом, и кандидатура бывшего героя показалась мне удачным решением. И он действительно сделал невозможное, даже эльфов привел. И снова ничего не попросил, а от должности в совете отказался.

Я сам тогда дал ему герцога и бывшие земли Орфуса, настоял на должности генерала, и что? Риз смог управиться со всем этим даже лучше меня, заслужив доверие и уважение многих, даже слишком. Он наладил морскую торговлю, торговлю с эльфами, реформировал стражу и гарнизоны в своих городах. За эти годы он создал свое королевство в моём! Так что да, мне страшно. И я не знаю, как быть. Убить его я не могу, отобрать всё тоже, многие не поймут и обязательно придут спросить. Ведь, по сути, стало лучше всем, и дела-то он хорошие проворачивает.

Я уже не молод, вроде и сам кое-что понимаю, но каждое моё утро начинается с зависти и того, что мне напоминают

об этой угрозе. Но я даже не знаю, настоящая ли она? Дивейн и его брат, самые верные мои подданные, но при всём этом я не могу им доверять.

Люциус замолчал, а потом тяжело вздохнул и продолжил.

– Эта война должна была принести лёгкую победу, славу, уважение и восхищение народа мной, а заодно и показать правду, стоит мне бояться Дивейна и его брата, или нет. А вышло вон что.

– Понимаю, – мягко улыбнулся Луаз, – Честно говоря, меня Риз тоже бесит и восхищает одновременно. И убить я его тоже не могу, и другим не дам, – эльф покосился на его величество, – Это дела эльфов, так что тут без подробностей, – король эльфов развёл руками, – А насчёт бояться, страх плохой помощник. Лучше подумай, как это обернуть в свою пользу, а заодно и заткнуть тех, кто нашёптывает лишнего. Может, это именно они пытаются прикрыть свои ошибки и нечистые дела? Да и ты сам, наверняка, об этом лучше меня знаешь, иначе не посмотрел на все заслуги своего генерала.

Оба короля замолчали, слушая поднявшийся ветер. Люциус уже сожалел о собственной откровенности. Единственная полезная вещь, вынесенная из разговора, это подтверждение того, что при открытом конфликте, остроухие тоже вступятся за генерала, а значит тихонько убить, точно не вариант. Еще войны с эльфами ему не хватало. Его величество потёр шею, и скривился от досады, что явно не прошло незамеченным для эльфа.

– Хочешь совет? – внезапно спросил Луаз, и так же внезапно Люциус согласился. Странное дело, но за эти минуты, обсуждая общего знакомого, они стали намного ближе, чем за все годы с момента подписания договора.

– Если тебя так страшит владение одним человеком такого большого куска земли, то раздели, – Люциус скептически хмыкнул, можно подумать он сам такой вариант не рассматривал, но эльф покачал головой, и пояснил, – У Риза два сына. А еще есть дочь. Договорные браки никто не отменял. Более того, если тебе интересно и дальше налаживать отношение с моим народом, я бы настоятельно рекомендовал, разбавить твою королевскую кровь, кровью Дивейнов. Если не можешь убить, выгнать или купить, то породнись. Тем более что для Риза, это не пустые слова. И я уверен, что твоя корона ни ему, ни его сыновьям не пригодится, да и просто не нужна, а вот защищать своё он будет по-любому.

Люциус нахмурился, вроде и всё так, но слова эльфа его задели. Что значит, корона не нужна? Так бывает? Да и породниться, разделить, а сам Дивейн на это согласиться? Если всё и дальше пойдёт, как сейчас, то к концу войны, при условии, что они выживут, уже герцог будет диктовать ему условия, а не наоборот.

– Риз согласится, – словно считав его мысли, тихо добавил Луаз, разворачиваясь к лагерю.

Похоже, их откровенная беседа закончилась? Люциус снова вздохнул и посмотрел в трубу. И как так вышло? Это

он настолько бездарен? Или Риз слишком умён? Отец это увидел ещё тогда, и оказался абсолютно прав. Тяжесть снова упала на плечи Люциуса, словно обрушившееся небо. Кроме Риза, есть еще и совет, и его влияние и давление, сложно игнорировать. Его величество обернулся и крикнул вслед эльфу:

– А как ты справляешься со своим советом?

– Я его не слушаю, – донёсся звонкий смех Луаза, – А если совсем в тягость, разгони и собери новый.

Люциус сначала вспыхнул, а потом тоже рассмеялся. Легко говорить эльфу, он маг, если что не понравится, можно просто припугнуть, а ему как? Хотя хорошее решение только что и подсказали. К тому же остальные советники не так незаменимы, а верность тайных всё еще принадлежит именно ему.

***

– Ты кого мне притащил? – брызгал слюной, дыша прямо в очки Рамуса, Седой, – Зачем мне эльфы? Да еще и сразу три?

– Так мы ненадолго, – пожал плечами алхимик, протирая забрызганные стёкла, – ты бы лучше спасибо сказал, что про этих тварей даже не услышал ничего.

– Постоялый двор нашел? – Седой, рухнул в собственное кресло и потер руками лицо, – Спасибо, если это правда. Как там Риз?

Рамус выровнял очки и внимательно посмотрел на староро вояку, про Ру они тут уже явно слышали, а вот вести из Лерофа он с друзьями опередил.

– Воюет, – пожал плечами алхимик и сел в кресло напротив, подтягивая к себе бутылку с очень не дешевым и очень крепким напитком.

– Опять? – Седой покачал головой, и протянул два стакана.

– Ну, он же генерал, что ему еще делать? – Рамус отхлебнул и довольно расплылся в улыбке, – И это правда, тебе должны были сообщить из Лерофа.

– Я еще сегодняшнюю почту не посмотрел, – буркнул наместник, хмуро сверкнув глазами из-под бровей, – Вы же, как снег на голову заявили. И опять с этим мальчишкой! Разве он не умер?

– Слухи были несколько преувеличены. И вот ещё скажи, что до сих пор обижаешься? – хохотнул алхимик, и покачал головой, – Как у вас тут дела?

– У нас, – надавил голосом Седой, – Всё было отлично, до сегодняшнего утра. Вот скажи? – наместник вздохнул, – И что мне теперь делать? Есть то, что от этих тварей помогает?

– Ну, пара известных мне вариантов, для тебя будут бесполезны, – поморщился Рамус, он-то хотел сесть к Руфису на хвост и посмотреть на библиотеку тёмных, но похоже ему придётся остаться здесь и помочь найти подходящее средство. Алхимик досадливо цыкнул, но кое-что вспомнил, и

тут же расплылся в довольной улыбке, может оставаться и не придётся, – А скажи, твой хваленый доктор и её ученик всё ещё с тобой?

– Да куда им деться, – пожал плечами Седой, – так и сидят в казармах. Отжали треть помещений и сделали себе лабораторию. Я туда даже заходить боюсь.

– Всегда восхищался этой женщиной, – ещё шире растянул губы в улыбке Рамус. Всё-таки город тёмных он увидит.

***

Старший библиотекарь Фирлиан, оказался очень живым и любопытным мужиком. Хотя эльфов, любого возраста, очень сложно охарактеризовать этим словом, по сравнению с людьми, они всё равно выглядели безусыми мальчишками. Но тёмному оно подходило, он совал свой нос везде и довольно прямо и бесцеремонно обо всё спрашивал, словно и точно приехал из глубинки в большой город. Книжки книгами, но посмотреть на живых людей, для эльфа из залов тишины, было чем-то невероятным.

Привычные ко многому жители Оксидена, такому вниманию и прямолинейности не особо обрадовались. Тёмнокожий высокий эльф, с огромными желтыми глазами и абсолютно белыми волосами их пугал, и они старались избегать с ним встреч, чем сильно огорчали странного гостя. Поэтому Руви постоянно приходилось выслушивать сетования и жалобы, на такое поведение, причем с обеих сторон.

Руфис отрубился еще до перехода, и не потому, что она такая тугодумка и ему пришлось объяснять несколько раз, как создать печать, а просто потому, что он сам упёртый болван! Кто же добровольно станет доводить себя до такого истощения?

– Переживаешь? – сочувственно покивал Фир, с большим интересом разглядывая и не менее большим аппетитом поглощая всё, что им принесли на поесть.

– Ни разу! – тут же огрызнулась Руви, – Сам виноват!

– До сих пор не могу поверить в вашу историю, – хмыкнул тёмный, – Хотя про Руфиса даже мы слышали, и о его друзьях тоже.

– И всё записали, – пробурчала Руви, подпирая щеки кулаками и с тоской оглядывая шумный и вонючий двор замка наместника.

– Конечно, – очень серьезно кивнул Фир, – Записывать надо всё! Именно поэтому я знаю, что Руфис умер, и сомневаюсь в ваших словах.

– Ой, да как хочешь, – отмахнулась Руви, – Тебе же надо домой? Вот и думай про это. Отец подбросит, а вы нам не будете мешать искать маму.

При упоминании о рыжей ведьме библиотекарь недовольно поморщился, но лучше уж пусть они ищут, чем он сам снова туда сунется. После того, как шок прошел, Фир взбодрился, решил, или скорее, убедил себя, что тварей было не особо много, и этот странный парень, называющий себя Ру-

фисом с ними справился. Что само по себе было впечатляющим, а потому он совершенно не понимал, зачем прикрываться чужим именем и старой историей.

В то, что девочка дочь Лафадии, он поверил сразу, тут и слепой бы не ошибся. В то, что они смогут помочь ему с переходом, тоже поверил, после того, как Руви перенесла их сюда. Хотя этот факт требовал теперь изучения. С каких это пор золотую печать стало так просто ставить? Или короли специально наводили тумана и не хотели делиться такой ценной вещью?

Про мельком упомянутого Дирта он тоже спросил, но девочка разозлилась, обозвала мальчишку раздолбаем и отказалась обсуждать. А у её отца или алхимика, спросить об этом возможности ещё не было, и всё же, Руви не отрицала, что этот самый Дирт владеет холодным пламенем. Фир даже поездку был готов отложить, чтобы лично посмотреть на этого мага.

– Жрёте? – без стука вошел в комнату алхимик, и первым делом проверил друга, покачав головой на вопросительный взгляд девочки, – Сутки ещё, не меньше, – выдал он заключение и, посмотрев на библиотекаря, ободряюще им улыбнулся, – Зато, если верить нашему новому другу, то мы успели вовремя, и неплохо всё почистили.

– Уважаемый, – за отсутствием салфеток, Фир обтёр руки о скатерть, и оправил новую одежду, – Раз уж нам всё равно ждать, не просветите ли меня по части пары вопросов?

– Непременно, если и вы поделитесь некоторыми знаниями, – потёр довольно ладонями друг о друга алхимик, а Руви фыркнула и решила пройтись. Может и стоило послушать этих двоих, но в голове и так был полный хаос.

Одинаковые коридоры, и одинаково вытянувшиеся в удивлении лица, провожали её взглядами. Всё произошло так быстро, что она только сейчас смогла немного обдумать ситуацию. Отец оказался совершенно не таким, как она представляла. Он не был спокойным и осторожным, как Арван, или резким и самодовольным, как Алазар. От него не шло всепоглощающей и непоколебимой уверенности, как от Риза, и, к счастью, он не был таким вспыльчивым и злым, как мать. Он не принес ей чувства уверенности или защиты, скорее добавил ещё хаоса и сумятицы, но Руви уже успела проникнуться к нему уважением. Парень делал то, что было нужно, и не обращал внимания, на то возможно ли такое вообще. Взмахом головы, отбрасывал назад свою косу, кусывал губы и просто совершал снова нечто невероятное, не ноя и не жалуясь. Молча и ни в чём не обвиняя, защищал её и алхимика. Хотя потом его шуточки и язвительные замечания бывали очень даже обидными, и просто выбешивали.

К своему удивлению она даже начала понимать дядю и наставника, когда отца не было рядом, как сейчас, она скучала и убила бы любого, кто сказал бы о нём плохо, но зато когда он был рядом. Эта его вечная насмешливая ухмылка... Руви произвольно сжала кулаки, а потом сама над собой и

рассмеялась. Она называла его отцом, хотя ничего подобного по отношению к нему и не испытывала, просто ей очень хотелось, чтобы это было так.

Побродив по городу, к вечеру она вернулась назад, и с удивлением увидела, что Руфис не только уже пришел в себя, но и где-то раздобыл лютню. Сидел себе в кресле и, довольной улыбаясь, счастливо перебирал струны.

– Мелкая, – повернул он к ней лицо, и Руви снова захотелось врезать ему по носу, чтобы стереть эту усмешку, – А ты на чём играешь?

– На нервах! – огрызнулась девочка, а алхимик сдавленно хрюкнул, в попытках удержать смех.

– Интересный выбор, – еще шире ухмыльнулся Руфис, – Ну хоть поешь?

– Ага, как ворона, – Руви сначала выдала слова наставника, а потом уже смутилась, и резко вздёрнула нос.

– И ты моя дочь? – скептически осмотрел её эльф и вздохнул, – Хочешь, научу? – она помотала головой и насупилась, – Ну и зря, – Руфис перестал улыбаться, мелодия под его пальцами набирала силу, а потом он запел.

Две, три песни, или больше? Она перестала считать, а просто слушала, как и те двое, тихо сидевшие в сторонке. Руфис уже охрип, но всё ещё не хотел выпускать из рук инструмент, просто перебирая струны. Он очень соскучился по этому делу, поняла Руви, и моргнула, наконец, снимая с себя очарование. И только очнувшись, она поняла, как вокруг тихо.

Мелодия смолкла, и внизу снова раздались шаги, а за стенами всхлипы и одобрительные возгласы. Она даже не представляла, что Руфис так умеет.

Эльф встал, привычным движением головы отбрасывая назад волосы и потянулся. Длинные пальцы заплели косу, и он бодро обвел всех взглядом:

– Ну что, странники, отправляемся? Следующая остановка, залы вечной тишины?

Глава тринадцатая.

Я спас вам жизнь!

Горело хорошо, Риз только и успевал менять магов. Дирт было сунулся помочь, но герцог его быстро убедил в отсутствии такой необходимости, пообещав на все возражения отпрыска, оторвать ноги и так всё оставить. Похоже, сын отвык от странного чувства юмора родителей, потому что теперь старался держаться на некоторой дистанции, угрюмо косился, но следом шел.

Подождав, пока пламя опадет, Риз прошёл к шахте. Он видел, что некоторым тварям всё же удалось убежать, и они юркнули туда. Это было плохо, не катастрофа, но генералу это не нравилось, как собственно и то, что воевать пришлось в одиночку.

Кроме холодного огня, способа борьбы они не знали, а Рамус был чёрте где, хотя нужен был как никогда. Арван, Луаз и еще три мага, включая столичного советника короля, были уже выжаты. Даже при всём своём желании, Риз больше забрать от них не мог. Не сегодня, и потому с тоской заглядывал в тёмный зев пещеры.

От Дирта он взял совсем чуть-чуть, только чтобы иметь возможность использовать пламя, но посылать его вперед, вглубь мрачного прохода, герцогу не хотелось.

– И что дальше? – поинтересовались эльфы у Дивейна, как и его величество, хотя последний и слова не проронил, но вопрос ярко светился у него в глазах.

Признаваться, что он не знает, было бы не правильным, и деморализующим. Всё же это была победа, хоть и лишь в первом и явно простеньком сражении. Риз собрался, напустил решительный и грозный вид, и уже хотел начать отдавать приказы, как из шахты послышался топот. Все присутствующие насторожились, а под ногами тут же засветились печати.

Побледневший, весьма худой человек, похожий на шахтера, с округлившимися от ужаса глазами выскочил прямо на них, практически рухнув на руки Луазу. Тот быстренько передал его одному из командиров Риза и брезгливо отряхнул ладони, чему-то нахмурившись.

– Ты кто? – открыто и безбоязненно поинтересовался Дирт, заглядывая человеку в глаза, и странное дело, шахтер испугался мальчишку даже больше, чем того, что было в пещере. Луаз нахмурился еще сильнее, и зачем-то сделал пару шагов назад, теперь уже насторожился герцог и, схватив сына за ворот, оттащил от гостя. Человек явно вздохнул с облегчением и, заглывая воздух, словно рыба на песке, сбивчиво попробовал объясниться.

– Там, там..., – от страха гость даже начал подвывать, – Кошмар! Они вылупились и всех сожрали!

Безумно вращая глазами, шахтер обхватил себя руками

и, сжавшись в комок, мелко дрожал. Командир Риза, хотел накрыть беднягу плащом, но герцог его остановил, поймав предупреждающий взгляд Луаза. Неожиданно для всех, тот схватил Дирта за руку и приложил его открытую ладонь ко лбу гостя. Мужчина словно оцепенел, а потом дико закричал и затрясся. Мальчишка попытался отдернуть руку, но эльф не дал, глядя как меняется взгляд человека. В глазницах разгорался багровый огонь, а страх сменила злость.

– Вам всё равно их не спасти, – зашипело нечто бывшее шахтером, а на лице появилась нечеловеческая улыбка. Из руки Дирта вырвалось пламя, фигура мужчины почернела и расплзлась, последние слова странным шепотом растеклись по округе, – Как и себя.

Наконец отдернув руку, Дирт мрачно посмотрел на наставника и тщательно обтер её об одежду. Эльф брезгливо отодвинулся от чего-то похожего на лужу смолы или лавы, быстро покрывающуюся серым пеплом.

– И что? – Люциус побледнел, но стоял на месте, он повернул голову к шахте, единственному, что осталось от города, и могло быть полезным, – Мы туда пойдем? Проверим?

– Мы, это я и Дирт? – поинтересовался Риз.

– Можете взять с собой эльфов, – буркнул его величество, – Шахта нужна. Если не пойдете вы, значит, я пошлю солдат.

– Глупость, – в один голос ответили герцог и Луаз, – кто

бы это ни был, – Дивейн кивнул на пепел, – Именно этого он и хотел.

– Или нет, – поджал губы его величество, – А может просто хотел, чтобы мы так думали, и бросили шахту?

– Тоже вариант, – кивнул Арван, – Отпугнуть? Чтобы не уничтожили то, что внутри?

– В любом случае, посылать солдат я не буду, – вздохнул Риз, и посмотрел на сына. Риск велик, но никто другой там не пройдет, – Дирт, бери факелы. Немного прогуляемся. Очень осторожно, только посмотреть.

– Держи, – протянул ему Луаз лиловый кристалл, – печать вы можете и не успеть создать. Если совсем плохо, раздави в руке, и держи крепче Дирта, я тут якорь поставлю.

– Похоже ценная вещь? – Риз рассматривал хрупкую штучку на ладони.

– Очень, – серьезно кивнул король эльфов, – Так что зря не трать.

– Генерал? – тихо позвал Люциус, и Риз вопросительно поднял бровь, – Нет ничего, – внезапно передумал его величество. Неожиданно даже для себя, он хотел сказать, что позаботиться о детях герцога, но, в конце концов, и кроме него есть кому, так что пока не стоит разбрасываться такими обещаниями.

Герцог пожал плечами и, запалив факел, двинулся во тьму шахты. Все кто остались, произвольно поёжились.

***

Вопреки ожиданиям, изнутри шахта вовсе не была мрачной. Широкие коридоры были сухие и опрятные. Инвентарь был аккуратно сложен, а в коробках, расставленных у каждого ответвления, лежали фонари, веревки, каски.

Решив, что это тут не просто так, Риз взял два фонаря и заменил ими факелы. Оставалось решить, куда лучше заглянуть? Ответвлений было целых три, и все широкими коридорами уходили вглубь и вниз горы.

– Чувствуешь что-нибудь? – спросил герцог у сына, заглядывая в самый широкий.

– А что я должен почувствовать? – удивился Дирт, тоже заглядывая в коридор поверх плеча отца.

– Тогда сюда, – Риз поправил на плече сумку с веревкой и запасными фитилями, протянул мальчишке кирку и шагнул первым.

«Они же вроде только посмотреть»? – удивился про себя Дирт, но решил довериться опыту и знаниям отца, а потому просто промолчал. Не смотря на то, что в шахте было тихо, страх стискивал своими липкими пальцами его внутренности. И не только за себя, но и за того, кто шёл рядом.

– Может и тебе стоило остаться? – наконец спросил Дирт то, что его терзало сейчас даже больше, чем непонятная опасность впереди.

– Думаешь? – покосился на него Риз, – Полагаешь, я лишний? А ты бы лучше справился сам?

– Да! – слишком порывисто ответил парень и отвел глаза, а герцог только усмехнулся.

– Четыре глаза лучше, чем два. И четыре руки, и четыре уха....

– Да понял я, – забурчал Дирт и зло посмотрел на отца. Как он не понимает? Слова не хотели слетать с языка, но он заставил их выползти наружу, – Мамы нет, а если еще и ты не вернешься?

– Вот точно ноги повыдергиваю, – пообещал Риз, – И уши оборву! Мы вернемся оба, понял?

– Но..., – начал Дирт и резко смолк, почувствовав у лица руку отца. Оба настороженно прислушались к появившимся в тишине звукам, и переглянулись.

– Больше ни слова, – предупредил Риз, и мальчишка почувствовал, как у него нехило забрали магии. Он сдавленно выдохнул и, схватив покрепче кирку, шагнул следом за отцом.

Звуки становились всё громче, и стали напоминать некое чавканье, в коридоре появилась влажность, а на стенках странные тёмные жилы. Прежде чем отец его отдернул, Дирт дотронулся до одной из них, его огонь откликнулся, а нарост съежился словно вена, и опал хлопьями. Чавканье резко оборвалось, а Риз бросил ему хмурый взгляд, и достал кристалл.

– Держи, – сунул он его в руку мальчишки, не дав тому возможности возразить, – пусть будет у тебя.

Они двинулись дальше, черные жилы обрели красноватый

оттенков, набухли и начали слабо мерцать, еще сильнее напомним Дирту вены некоего огромного существа. Он почувствовал, как волосы на голове зашевелились, а внутри появился холод. Ему стало страшно, понял он и крепче сжал кристалл, вцепляясь в рукав отца. Он сам сказал, что они вернутся оба!

Коридор резко закончился, выпуская их в большую комнату. Наросты уже не венами, а кусками отвратительного мяса, вяло шевелились вдоль стен. В центре комнаты была шахта с подъемником, которая уходила вертикально вниз. Подъемник отсутствовал, и Риз подойдя к краю, осторожно заглянул внутрь, тут же отшатываясь и комментируя неприличной тирадой.

Дирт тоже заглянул и тоже выругался, еле сдерживая рвотные позывы. Эта мерзость обросла всю шахту, а на стенах висели грозди, странным образом напоминающие икру рыб. Тишина снова нарушилась чавканьем.

Сказав всё, что он об этом думает, Риз выпустил вниз пламя, и Дирт его с удовольствием поддержал, выпуская туда и весь свой страх тоже. Наросты обугливались, а уши заложил истошный визг. Что-то ползло снизу, и волны ярости почти придавливали их к полу.

Дирт ещё никогда столько не боялся, а сейчас к нему вернулся даже не страх, а ужас. Мальчишка схватил отца за руку и раздавил кристалл, и плевать ему, насколько он был ценный!

Короткая золотая вспышка ослепила, а когда он снова смог видеть, то с облегчением различил обеспокоенное лицо Луаза. Наставник что-то спрашивал, но тот визг всё еще звенел в ушах. Риз орал приказы и матерился. Солдаты, прекрасно поняв эту дикую смесь, уже запирали тяжелые ворота шахты. Люциус пытался что-то возражать, но видя страх генерала, никто и не подумал его послушаться.

– И ты! – герцог схватил Арвана за шиворот, тыча в сторону ворот, – Заваливай все к чёртовой матери! Чтобы и мышь не пролезла!

– Дивейн! – заорал его величество, – Я запрещаю!

Арван озадаченно перевел взгляд, но почувствовав, как натягивается ткань рубашки и, поймав очень злой взгляд Риза, обрушил скалу вниз, заваливая проход в шахту.

– Дивейн!! – Люциус впал в бешенство, глядя как намертво блокируется его будущий доход, – Объяснитесь! Вы нарушили приказ!

– Я спас вам жизнь, – посмотрев ему в глаза, отрезал Риз, – Там гнездо этих тварей, а может и еще чего похуже. Смиритесь, шахта потеряна. Но, возможно, эти твари больше не будут лезть на поверхность.

Его величество скрипнул зубами, но промолчал. Не верить своему генералу, он сейчас позволить себе не мог. Резко развернувшись, Люциус пошел к лагерю. Кроме Сильвертана, впереди были еще два города, и надеяться на вновь простую победу, он бы не стал.

***

Академия оказалась не настолько плохим местом, как его себе представлял Лари. Величественный главный корпус, пронзал небо острыми шпилями. Два дополнительных широкими крыльями уходили в сторону, и два здания казарм, замыкали это всё в кольцо, вокруг огромного тренировочного полигона

В своё время, объявление о том, что его посылают сюда стало для Лари неприятным сюрпризом, и послужило ещё одной причиной обиды на мать. Воспоминание не было счастливым, и парнишка поежился.

«Своё время» было меньше чем полгода назад, – внезапно осознал он, – И дурацкая обида лишила его её рук, её улыбки, её... – Лари тряхнул головой и упрямо сжал челюсть, – Он вернёт маму, чего бы это не стоило!»

Мальчик снова посмотрел на высокие шпили, припоминая, что он успел узнать ещё. Учебных заведений в стране было крайне мало, если верить «Большому справочнику Уила обо всём понемногу», то четыре: военная академия, университет государя, школа девиц Мурен и школа младшей королевы.

В первых двух учились исключительно мальчишки. Университет преподавал дисциплины связанные с политикой, внутренней и внешней, а также с торговлей. Младшее дворянство готово было отдавать огромные деньги, чтобы про-

пихнуть туда своих наследников, так как выпускники становились государственными служащими, а особо отличившие отправлялись прямо во дворец.

Старшее дворянство, предпочитало учить своих наследников частным образом, держа поближе к себе. А в военную академию отправляли младших сыновей, особенно третьих и четвертых, ибо учить их тоже дома, становилось весьма накладно, что и вызвало собственно такое недовольство у Лари. Он вбил себе в голову, что родители его ценят меньше Дирта, в том числе и потому что он не маг. И никакие объяснения отца, и попытки привести собственный пример, его не могли в этом разубедить.

Будучи не просто генералом, а человеком постоянно находящимся в зоне реальных сражений, Риз понимал, что никакой учитель не сможет научить таким вещам, как взаимодействие с командой, оценка местности и тех, кто вокруг и многому другому, для чего нужны люди и сверстники. Зато всё это неплохо осваивалось в массовых соревнованиях внутри академии или на учениях в условиях приближенных к бою. Да и последние лет десять академией управлял Амра Карпинет, и он существенно пересмотрел процесс обучения, с подачи Риза. Упростив всё до безобразия и, по сути, разделив всех кадетов на синий и красный корпус. Цвет тебе доставался вместе с направлением на проживание в одну из казарм, и не учитывал ни твой возраст, ни твой статус, ни твои умения.

Уже в самом корпусе кадеты самостоятельно выбирали себе командование, организовывали проверку умений, знаний и распределение. И это было действительно важным, потому что в конце каждого года проходил бой между корпусами, и то, как мальчишки совсем справились, и определяло победителя. Убийства конечно были запрещены, как и серьезные увечья, и боевое оружие, но случалось разное. С подачи, опять же его родителей, на такие мероприятия стали приглашать магов, и несчастные случаи стали редкостью. А пройдя такое вот обучение, молодые люди получали колоссальный опыт и понимание поля боя.

Лари ничего не хотел тогда слушать и сейчас об этом жалел потому что, наконец, понял, почему он именно тут.

Две школы же были для девочек, и если первая ценилась высоко, так как там учили быть благородной дамой и завидной невестой. Ну, то есть петь, плясать, молчать и слушать, и что-то ещё такое же полезное для женщин, возможно ведение хозяйства или расстановка столовых приборов, Лари особо не вчитывался, а представив в такой школе сестру или Руви, даже коротко хохотнул. Примеры тёти Мии и мамы в это тоже не вписывались, и он не смог оценить всей значимости этого заведения.

То вторая школа, младшей королевы, наоборот имела весьма скверную репутацию, и ученицы попадали туда, скорее сбежав из дома, чем добровольно отданные родителями. Иногда королева сама приглашала к себе учениц, и для лю-

бого отца это было кошмарным сном, ибо пристроить дочь после такого обучения куда-либо, становилось большой проблемой. Но многие девочки в тайне мечтали туда попасть.

Мастера-алхимики и алхимики-целители не имели собственной школы, предпочитая схему «учитель-ученик», но при академии и университете были несколько преподавателей и соответствующих дисциплин. В академии упор делался на вещества и боевые машины, а в университете на врачевание.

Хотя от близнецов он узнал, что там скорее учат травить, чем лечить, чтобы, значит, шпионов в другие страны засылать, но скорее всего они опять его просто подкалывали.

Так вот, к чему все эти мысли? Девочек в академии не было, ну разве что в порядке редкого исключения, и только потому, что они были умными и страшными, и с таким сочетанием талантов в другие места их не взяли. А дядька обладал изрядным чувством юмора, и с благословения Мии иногда такое разрешал.

Поэтому и удивление мальчишки, когда к нему подошла очень красивая девочка в форме цветов его казармы, просто вышло через все края.

– Дилар? – спросила она, ослепительно улыбнувшись. Лари понимал что пялится, но отвести глаз не мог, а молчание постепенно становилось душным. Девочка явно теряла терпение, и начала беспокойно притоптывать ногой, – Или нет?

– Нет, – помотал головой Лари, но потом сообразил, что

ляпнул и поправился, – То есть да.

– Да не важно, – наконец отмахнулась она и сунула ему в руку записку, потом словно вспомнив про свою роль, девочка томно вздохнула и, захлопав ресницами, загадочно зашептала, – Это важно! Очень, очень. Вопрос жизни и смерти.

Актриса из неё вышла так себе, а стоило её милой мордашке скрыться из вида, Лари сразу пришел в себя, и откровенно заржал, прочтя то, что было написано на клочке бумаги.

Его просили, можно сказать, слёзно умоляли, помочь, с поисками чего-то там. А именно его, потому что он же сын того самого генерала, а значит просто должен. Ага, конечно. Подпрыгнул и разбежался. И он даже знал, кто это ему организовал.

Близнецы, а точнее Сэм, сдержал слово, и предупредил о такой вот злобной шутке. Таким образом, новым студентам устраивали посвящение. Собственно ничего уж прямо жуткого. На день, иногда два, кому как повезло кадеты «терялись» в старых катакомбах, а потом старшие их находили.

После того случая, когда он сломя голову бросился за Рувии, и остался в лесу даже без факела, Лари не расставался со своим рюкзаком, и был готов ко многому, вопрос в том, а стоит ли вообще втягиваться? Но на ум снова пришли близнецы, и их язвительные замечания о его храбрости, если он проигнорирует посвящение. По лицу Сэма это еще тогда бы-

ло ясно, так что мальчишка хмыкнул, сунул бумажку в карман и пошел по указанному адресу.

Карту подземелья, он тоже предусмотрительно захватил, как и тот меч из сокровищницы, и недельный паек, поэтому не особо волновался, и уж точно ничего не боялся.

На входе в катакомбы его уже ждали, та самая девочка, которая устало улыбнулась очередному новичку. Быстро и не особо стараясь оттараторила приготовленную речь и, буквально втолкнула его в дыру, за грязную решетку, грубо пожелав удачи.

Осмотревшись на входе, Лари сразу заметил кучу свежих следов, приблизительно в равном количестве расходящиеся в три коридора. Он неплохо изучил карту, и свернул налево, та часть подземелья была наиболее уцелевшей, и пусть путь был чуть длиннее, зато явно приятнее. Даже факел ему не пригодился, коридоры были и сами неплохо освещены, мальчик даже подумал, что эта часть до сих пор используется под нужды хранения, и при желании, он вполне мог отсюда выйти на тренировочный полигон. Но зачем так спешить? Старшие же старалась, наверное, да и чем не повод заработать очки уважения среди первокурсников?

Вот только последние ему не попались до сих пор, и Лари даже решил вернуться обратно, чтобы поискать их в другом месте, но услышал сдавленный шепот и передумал.

– И снова я выиграл! – донёлся очень знакомый голос, и мальчишка расплылся в довольной улыбке.

– С чего ты вообще взял, что он пойдёт сюда? – это уже Миль, и его голос был не особо радостным.

– Потому что он не дурак, к сожалению, – заявил Сэм, – И потому что я сам дал ему карту.

– Ну, хорошо, – вздохнул Миль, поигрывая кинжальчиком, – Ну придёт он сюда, и? Снова его задирать будешь?

– Ой, да брось, – отмахнулся Сэм, делая пару выпадов, – отведём его к той двери и посмотрим на его кислую мину, когда он не сможет её открыть. Согласись, ничего страшного даже для тебя, а мне, зато, лишний повод его подколоть.

Лари прятался в тени, осторожно подглядывая за братьями и думал, как лучше поступить. Можно просто их обойти, и всё закончить, первым придя в условную точку. Можно вернуться назад и помочь кому-то еще выбраться, а то и всех собрать и вывести, обломав старших. Вариант ему понравился, но слова Сэма про дверь, сильно задели, и ему уже самому очень хотелось посмотреть на тот замок, какой бы он не смог открыть. Поэтому Лари решил сам выйти к братьям и постарался как можно сильнее удивиться:

– Вы? Что вы тут делаете?

– За тебя беспокоились, – тут же ухмыльнулся Сэм, – а то я карту-то дал, а спросить умеешь ли ты читать забыл.

– Умею, – вернул ему той же ухмылкой Лари, – Зря беспокоился, так что можете идти.

– Ой, ну что ты сразу так? – притворно обиделся Сэм, – Тебе же вон скучно. Хочешь задачку поинтереснее?

– Это какую? – продолжал подыгрывать Лари, подозрительно нахмуриваясь.

– Да есть тут дверь одна, – начал загадочно Сэм, а Миль хлопнул себя по лбу и покачал головой. Не обращая на него внимания, темноволосый мальчишка продолжил, – Так вот, говорят, что старшие там свои самые страшные тайны прячут. Вот ты представь, что можно с такой информацией сделать?

– Не интересно, – пожал плечами Лари, с удовольствием отмечая досаду на лице кузена.

– Я же не договорил! – возмутился Сэм, и блеснул глазами, – Хотя да, какая разница, ты её всё равно открыть не сможешь.

– С этого и надо было начинать, – довольно улыбнулся Дилар, – На что спорим?

Миль коротко хохотнул и хитро посмотрел на брата.

– В командование тебя приму, если откроешь, хочешь?

– Сэм, – посерьезнел Миль, – Ты не можешь ему этого обещать, это решаешь не только ты!

– Да ладно, – отмахнулся парень, уже и сам не желающий уступать, – если что, просто отдам ему своё место. Ну?

– Согласен, – кивнул Лари, – А если не открою?

– Хм, – задумался Сэм, – я забираю свое обещание назад? Мы тут тебе такую интересную программу придумали за лето, не пропадать же.

Лари кивнул, а Миль тяжело вздохнув, соскочил с боль-

шой коробки.

– Ну, идём тогда что ли?

***

Дверь и впрямь впечатляла. За ней не тайны, а дракона прятать можно. В три метра высотой, явно очень тяжелая, с кованой оправой. И замочек был ей под стать. Лари деловито поправил рюкзак и осмотрел замочную скважину. Уверенность в победе несколько поблекла, но сама дверь, а точнее вызов, того стоили. Он залез в сумку, и достал отмычки, но самое странное было не это, а то, что ими пользоваться его научила мама, заметив его интерес ко всяким механизмам.

Он менял положение рычажков и крючков, постоянно прислушиваясь, и даже мешающий ему Сэм, через какое-то время примолк, с азартом ожидая концовки. Сухо щелкнув, язычок скользнул внутрь двери, но, увы, это было ещё не всё. Открылось лишь маленькое окошко, и Лари понял, почему никто не смог открыть дверь до этого, а заодно и то, что без некоей недавно найденной вещи и у него не было бы ни шанса. Дальше был еще один замок, а вместо скважины небольшое шестигранное углубление. Сэм победно расплылся в улыбке, на что Лари лишь хмыкнул и достал из рюкзака ключ. Почему-то он был уверен, что ключ сработает и тут, что-то было в двери и стенах, очень напоминающее и ту сокровищницу.

Снова сухо щелкнуло и неожиданно тихо, тяжелая дверь

приоткрылась. Близнецы застыли с отвисшими челюстями, озадаченно рассматривая друг друга. Первым в себя пришел Сэм, с азартом открывая дверь шире. И ведь даже не подумал испугаться, отметил Дилар, шагая за ним следом по знакомой лестнице вниз.

Сокровищница была меньше, чем та, что находилась возле замка Мортре, и потому не произвела нужного впечатления, зато близнецы перебирали вещи на полу, со знакомым блеском в глазах.

Лари осмотрелся и заметил то, что пропустили братья, занятые по самые уши с острыми кончиками. Дальняя стена слабо светилась, словно там тоже был проход. Дилар осторожно двинулся к ней, и обнаружил пролом, который вёл дальше, по длинному узкому пещерному коридору, явно природного происхождения.

– Что нашел? – тут же появился за его спиной Сэм, рассматривая пролом, – Темно. Факел нужен.

– И ты пойдешь туда? – удивился Лари.

– А чего нет? – пожал плечами Сэм, и переглянулся с подошедшим Милем, – Но факела же нет.

– А если я тебе его дам? – хитро прищурился Лари, понимая, что Сэму теперь просто придется туда сунуться, ибо пойти в отказ, значит проиграть ему, а то, что сам он не забудет, и будет тыкать не хуже Сэма, темноволосый очень даже хорошо знал.

– Давай сюда! – буркнул мальчишка, вырывая факел из

рук Лари, – Я, в отличии от некоторых, какой-то пещеры не испугаюсь.

Миль вздохнул и укоризненно посмотрел на Лари, но пошел следом за братом, да и самому Дилару ничего другого не оставалось.

Небольшое приключение с посвящением грозило изрядно увеличиться, и вызывало у Лари смутную тревогу. Может, не стоило провоцировать близнецов?

Глава четырнадцатая.

Ты мне не нужен!

У тёмных Руви понравилось, место было очень красивым, а большое количество фиолетовых огней во тьме огромной подземной пещеры завораживало. Фир, оказался далеко не последним эльфом в своём городе, и приняли их хорошо. Правда узнав, что она дочь Лафи местный совет обрадовался и насторожился одновременно.

Тёмные очень переживали о пропаже огненной ведьмы, и не только из-за риска испортить отношения с сородичами, но и потому что действительно уважали и почитали Лафадью. А какой у неё тут был дом! Девочка, наконец, поняла, почему её мать предпочитала оставаться тут.

Ещё большее оживление вызвало появление человека. Каждый при любом удобном случае рассматривал очкарика, как удивительную зверушку, хорошо хоть пальцами не тыкали и с рук кормить не пытались. Старый алхимик, впрочем, не обиделся, а и сам в открытую пялился на эльфов и тихонько посмеивался. За обещанный Фиром пропуск в библиотеку он и не такое готов был стерпеть.

Личность Руфиса же вызвала полное недоумение, сначала тем, что достопочтенный старший привел ледяного мага в

сердце богини подземного огня, потом тем, что он смог спасти Фиру, тут верили не все, а уж когда не заморачиваясь Руфис рассказал, каким образом и собственно кто он, началось полное безобразие. Поднялся гвалт не хуже чем на воскресной ярмарке, и чтобы успокоить население, Фир утащил их всех в главную башню совета, и пообещал устроить проверку и во всём разобраться.

Разбирались недолго, зато пытались всё это принять изрядное количество времени. Поверить в то, что отца вернуло озеро и он действительно тот самый эльф, оказалось не просто. Про озеро, сама Руви, слышала впервые, хотя она тогда и не задумалась даже, откуда он появился, как и остальные в её городе. Потому что с Руфисом были знакомы лично, а не по книжным историям, и такое вот «воскрешение» вполне даже укладывалось в его личность. В итоге было решено считать его появление волей самого Азамая, и им не только позволили остаться, но и обещали помочь с поисками.

Но Руви таки заметила явное облегчение не тёмных лицах членов совета, и поняла, что чем дальше от них проблема, тем меньшей она им кажется. Наивные.

А еще их здорово заинтересовал Дирт. И почему-то решив, что она его знает лучше всех, совет чуть не устроил ей допрос с пристрастием. Но она вывернулась, переведя все стрелки на алхимика. И тут началось такое....

После беседы с очкариком, они все забегали, понатащили каких-то книг, и с жаром, а заодно и слюнями, брызгающи-

ми во все стороны, затыкали в буквы пальцами, что-то друг другу доказывая.

Руфис, как и она сама с любопытством и откровенным удовольствием за всем этим наблюдал, пока их не вытолкали прочь.

– Вот же противные старикашки, – хохотнул парень, потягиваясь на ступенях главного зала тёмного совета, – Интересно же! К тому же, а вдруг подерутся?

– Смотри, чтобы они там против тебя не сговорились, – пробурчал алхимик, он почему-то азарт эльфа не разделял, а вот сама Руви была полностью согласна с отцом.

– С чего бы вдруг я? – вытянул от удивления лицо Руфис, – они же там Дирта обсуждают, и в кои-то веки моя личность никого не интересует.

– Это и понятно, учитывая, чей сын Дирт, – очкарик как-то странно покосился на эльфа, а тот смущенно отвел глаза. Теперь лицо вытянулось у Руви. Какое отношение к Дирту имеет её отец?

– Но ты бы не расслаблялся, – ткнул в него пальцем Рамус, – они и к тебе еще тоже вернуться. Так что надо поспешить. Пока не началось.

– Да что не началось?! – не выдержала Руви, закричав сразу на обоих мужчин. Руфис тут же подскочил сзади, перехватывая её за корпус и зажимая рот.

– Не ори, – зашипел он ей на ухо, – Всё не началось. Так что ноги в руки и тихо бежим в библиотеку. Твою мать ис-

кать.

– Да, пусти, – больно укусила она его за палец, удовлетворенно наблюдая обиженную мину на лице эльфа, – Я иду в тот большой и удобный дом. И вместо пыльных книг, лучше ванную приму.

– Всё-таки ты не моя дочь, – разочарованно вздохнул Руфис, за что получил еще и пинок в ногу, правда, только один, от второго он сразу увернулся, в свою очередь, обидно шлепнув её по заднице.

– Да пусть идет, – отмахнулся Рамус, с уже знакомым блеском в глазах.

– Слюни подбери! – крикнула ему Руви и, показав язык, помчалась к дому. Обрывки слов и хохот еще какое-то время долетали следом, но как только она свернула за угол дома, всё словно отрезало. Интересный эффект? Руви даже резко затормозила и вернулась проверить, но, похоже, мужчины просто ушли, а резкое изменение траектории было и вовсе не при чём. Пожав плечами и предвкушая удовольствие от посещения увиденных чуть ранее горячих источников, она пошла к дому матери.

Девочке очень понравилось, то с каким уважением и обожанием смотрели на неё две юные девушки, присланные Фиром в помощь. И если... нет, когда они найдут Лафи, Руви обязательно попросит оставить её тут. В конце концов, а почему нет? Она же её дочь! И ей самое место рядом с матерью, тем более что она и отца сюда привела.

Разнежившись в горячей воде и размечтавшись о том, как её похвалит мама за такое огромное достижение, она не заметила появление еще одного ушастого. Абсолютно не стесняясь, и прикрывшись какой-то узенькой тряпочкой, он спустился в воду, сев совсем недалеко от неё самой.

Захлопнув челюсть и помотав головой, она грубо поинтересовалась, не попутал ли парень ванны? На что получила широкую улыбку и пояснение, что у них так тут все делают. И что её смущение выглядит очень даже мило. Захлопнув челюсть еще раз, Руви хотела резко встать и уйти, но вовремя вспомнила, что свою тряпочку, она проигнорировала. Зато теперь стало понятно, зачем ей её сунули.

– А ты вообще кто?! – раз уж она не может уйти сама, то можно попробовать вынудить сделать это его.

– Туфар, – представился и снова широко улыбнулся парень, – И ты так на неё похожа, обалдеть.

– Похожа? – переспросила Руви не сразу сообразив, а потом поняла, что он про Лафи. И что, он и с её матерью ванны принимал?! Она помотала головой, отгоняя слишком яркие и абсолютно не прошенные картинки перед глазами, и снова нагубила, – Вот именно, это дом Лафи! Что ты тут делаешь?

– Купаюсь, – удивляясь столь глупому вопросу, парень посмотрел на воду. Что еще можно делать в купальне? А потом с укором посмотрел на неё, и ехидно усмехнувшись, добавил, – Я её ученик.

– Врешь! – не выдержала девочка, вскакивая, а потом сно-

ва резко опускаясь в воду и краснея.

– Честное слово, – захохотал парень, – Алиат клянусь! А чего ты так снова покраснела? У тебя же там и посмотреть не на что.

– Да чтобы тебя Азамай забрал! – обиделась Руви, – Да хоть и так, всё равно отвернись!

Эльф отвернулся, отвратительно похихикивая, а Руви стогорая от стыда, полезла наружу, причём ещё и поскользнулась. Грубо ругаясь и трясясь от злости, она подхватила полотенце и побежала в свою комнату, уже жалея, что не пошла с отцом.

Немного успокоившись, она решила, что это не важно, ученик он или нет, она не позволит испортить себе удовольствие, и сначала вкусное поест, потом поспит, а потом уже пойдет искать тех двоих. И уж на них оторвется! Рассказав со всеми подробностями, как ей тут было замечательно, пока они нюхали книжную пыль.

***

Алхимик счастливо окопался среди фолиантов, отказываясь вставать с места пока всё не прочтёт. И ни подначки, ни просьбы этого никак не смогли изменить. Руфис тоже, весьма впечатлился местом, и даже пролистал пару книг, но они тут не за этим. Он не забыл ни про Лафи, ни про тех странных тварей.

Побродив по многочисленным, почти одинаковым залам,

он был готов признать, что помощь ему нужна. Хотя, может, и нет. Возвращаться в город Руфису пока не хотелось, и он решил кое-что проверить, а именно, вместо собственных ног и глаз использовать туман. Маг он или не маг? С утра вроде им еще был.

Сев на пол и скрестив ноги, эльф отбросил за спину растрепавшуюся косу, отметив, что надо бы её укоротить, и прикрыл глаза. Туман за клубился сначала вокруг него, а потом потёк по коридорам, ключьями цепляясь за полки и корешки книг. Теперь Руфис смог оценить весь размер библиотеки, и был просто поражён. Это сколько же веков они всё сюда стаскивали? Кстати кроме книг тут были и другие очень интересные вещицы. Может двери и фальшивые стены были способны остановить непрошенных гостей, но на туман их строители явно учёт не сделали.

За одной дальней комнаткой он нашёл то, о чём говорил Арван. И раз след рыжей потерялся там, то начать поиски логично было тоже оттуда. Стянув туман в тоненькую мерцающую струю воды, он оставил висеть её в воздухе, планируя использовать вместо проводника, и открыл глаза, точно впечатавшись в два других. Огромные, жёлтые на бесконечно удивленном лице, не моргая смотрели на него. Руфис даже вздрогнул и выругался.

– Обалдеть, – сверкнули эти два глаза, а их обладатель расплылся в восхищенной улыбке, – Никогда не видел мага воды.

– Вот так сразу и врать в лицо? – язвительно хмыкнул Руфис, да маги воды были самые распространённые и часто встречаемые, – Но лезть зачту, – с неопределенной интонацией добавил эльф, еще и сам не поняв с каким знаком, собирался зачитывать.

– Ну да, то есть нет, – виновато потупился тёмный, – маги воды и у нас есть, но я никогда не видел, чтобы воду использовали вот так.

– Посмотрел? – Руфис поднялся, и с досадой цыкнул, надо было такую же нить и до алхимика протянуть, – Теперь можешь внукам рассказывать, – буркнул он, теряя интерес к местному ушастому. Сделал пару шагов и, вдруг хлопнув себя по лбу, снова вернулся к молодому эльфу.

– Эээ... – начал парень, заглядывая в желтые глаза остроухого.

– Туфар, – подсказал тот, снова широко расплываясь в улыбке.

– Интересные у тебя друзья, – хохотнул Руфис, переводя имя, выходило что-то вроде «Друг кристаллов», хотя на местном наречии могло иметь и другое значение, наверняка как-то связанное с их пещерами, – Или это просто родители так пошутили?

– На себя посмотри, – обиделся Туфар, на что светлокожий эльф только снова хохотнул. Про его имя кое-кто уже шутил, и как оказалось в итоге, абсолютно зря. Может именно светлой мечтой он для неё и не стал, но навязчивой идеей,

или даже одержимостью точно, – И я, правда, могу слышать их песни. И, между прочим, у каждого кристалла свой голос!

– Ого, – Руфис хлопнул парнишку по плечу, – Так и я наверняка чья-то мечта. Но я вообще о чём? – темный напрягся, а эльф досадливо поморщился, – Друга тут где-то оставил, а дорогу к нему не сделал. Поможешь найти?

– Это который читает книги, даже быстрее чем их есть огонь? – любопытствовал юный ушастый. Хотя тот был вроде и не намного младше самого Руфиса, но ощущение было именно таким.

– Угу, точно он, – кивнул Руфис вставая, – Идем?

Тёмный тоже встал и, молча кивнув, свернул в левый коридор, огорчённо проводив взглядом струйку воды. Зато когда он оглянулся еще раз, и увидел, что тоненькая ниточка, словно привязанная тянется за светлокожим эльфом, то удивленно захлопал глазами и снова улыбнулся. А Руфис сразу почувствовал себя стариком Морозом, это если у людей, или Силил – одаривающей феей, что по идее должно было быть ему ближе, как эльфу, а по факту обозначало одно и то же явление.

Ориентируясь в бесконечных залах совершенно непостижимым для светлого образом, Туфар довольно скоро вывел его к алхимику, рядом с которым, с невыносимо скучающим видом, сидела Руви.

– Ну, наконец! – подскочила она, явно собираясь высказать ему что-то еще, но заметив желтоглазого за спиной, рез-

ко осекалась и сразу же переключила внимание, – Ты?!!

– Смотрю, вы знакомы? – весело оскалился Руфис, начиная понимать всех тех, кто обычно так же смеялся над ним.

– Нет!

– Да.

Одновременно ответили детишки, и тут уже даже Рамус оторвался от своих книг, недоуменно переводя взгляд с одного лица на другое.

– Подъём, – скомандовал Руфис, – Мы тут не книжки читать пришли.

– Это кто как, – буркнул очкарик, сунув снова свой нос в книгу.

– То есть ты с нами не идешь? – удивился светлый и озадаченно посмотрел на друга.

– А что обязательно трое надо? – недовольно сверкнул стеклами алхимик, – У меня тоже важная задача. Может, я тут еще чего найду, про этих тварей, и про методы борьбы с ними. Да и ты вполне даже неплохо справляешься везде сам.

– А можно я вместо него? – скромно поинтересовался Туфар, на что Руви тут же надулась и снова резко крикнула: «Нет!» И именно поэтому, Руфис сказал, что «Да!», предвкушая интересный разговор по дороге.

Вообще в том, что он теперь отец, причем сразу довольно взрослой девочки были свои неожиданно любопытные и забавные стороны. Хотя вёл он себя, да и чувствовал, скорее, как старший брат.

– Ну и ладно, – фыркнул на прощанье в сторону алхимика Руфис, и пошел по собственному указателю.

***

Печать настораживала. Руфис водил глазами по линиям, точнее по каналам с лавой, и хмурился. А детишки прятались за его спиной. Туфар тут уже был, о чём и сообщил им на подходе, и сейчас снова удивленно хлопал своими глазами.

– И что ты и вправду собрался туда?! – удивленно спросил он.

– Не хотелось бы с ним соглашаться, – сверкнула глазами в сторону тёмного Руви, – Но я тоже против, чтобы добровольно туда идти.

– А как же твоя мать? – поинтересовался светлый эльф, осторожно делая пару шагов внутрь печати.

– Ну, она же взрослая, – буркнула девчонка, словно одно это всё объясняло.

– Я тоже сначала так решил, – кивнул Руфис, хмурясь еще сильнее. Линии словно ожили и теперь тихонечко потрескивали, накапливая заряд. Интересно, это он их разбудил, или один из мелких, – А потом она меня та-ак удивила.

– Руфис? – решила Руви, но внезапно передумала, и теперь никак не могла придумать другую причину, по которой окликнула отца, но он словно сам всё понял, и, улыбнувшись, ответил на так и не заданный вопрос.

– Нет, не люблю, но тебе не стоит брать это в голову. Это проблемы взрослых.

– Да почему?! – Руви стало так обидно за мать, что даже захотелось заплакать, – Она же красивая. Ну, злая иногда, ну и что? Ну, не всегда же?

– Только по праздникам? – хохотнул Руфис, и снова растянул губы в той самой нахальной усмешке, что только подлило масла в её огонь.

– Между прочим, она из-за тебя тут была, – буркнула девочка и обиженно пнула валявшийся на полу камень, а потом наклонилась и подобрала другой. Да просто так! Чтобы руки занять, или чтобы не смотреть в это лицо, да какая разница.

– Вот не надо сваливать с больной головы на здоровую, – тут же ошетинился Руфис, – может, вернемся к этому разговору потом? Обстановка не слишком располагает.

– И ты?! – Руви уже стало всё равно где она сейчас находится. Что значит «вернёмся потом»? Почему-то она думала, что с отцом всё будет иначе. Что он не будет уваливать, обманывать или откладывая на вечное «потом». А он, как все!?

– Да, что я? – озадаченно повернулся к ней Руфис, почувствовав, что мелкая накалилась не хуже печати, и что энергия из камня под ногами начала закручиваться уже вокруг неё. Это было очень плохо, и он резко выкрикнул, – Руви прекрати!

– Не ори на меня! – топнула она, до хруста сжимая в руке

камень, – Я сейчас хочу знать! Когда мама вернется, как всё будет?! Ты снова уйдешь? Сбежишь?!

– Руви, я серьезно, – предупредил Руфис, чувствуя, как пол под ногами загудел и мелко задрожал, – Вот точно не сейчас!

– Ненавижу! – закричала Руви, кидая камень прямо перед светлым эльфом, – И я ошибалась, не нужен мне такой отец!

Внутри Руфиса оглушительно зазвенело, словно внезапный вихрь ударил во все колокола сразу. Опасность шла отовсюду, а особенно снизу. Уже почти смерч, начинал закручиваться вокруг них, а в его центре стояла разгневанная Руви, и она не справлялась, полностью потеряв над собой контроль. Недолго думая, эльф запустил заклинание золотой печати, с тревогой глядя, как слишком медленно проступают яркие линии под детьми. Закончив построение, Руфис шагнул к ним, намереваясь схватить мелких за шкуру и активировать знак, но понял, что не успевает, земля под его ногами стала пустой, словно камень, внезапно обратился воздухом. Проваливаясь куда-то вниз, Руфис запустил печать, с удовлетворением успев заметить, как тают силуэты детей в золотом свете, и с удивлением – странную улыбку тёмного, и слова, слетевшие с его губ. Он не особо хорошо считывал, и мог ошибиться, но вроде бы Туфар пожелал ему удачи, после того, как сказал: «желание исполнено».

Глава пятнадцатая. Почти, как бог.

Проход неприятно царапал свежими сколами, похоже, трещина образовалась совсем недавно. Под ногами тоже, частенько торчали острые выступы и колючие осколки. Но трое мальчишек даже и не подумали повернуть назад. Сначала из-за упрямства, а теперь уже из любопытства.

Впереди красноватый свет разгорался всё ярче, а в ушах словно зазвучала мелодия. Сам Лари играл из рук вон плохо, единственный инструмент с которым он кое-как смог подружиться была лютня, и пару простых мелодий он вполне неплохо смог бы выдать.

А вот мама и Дирт, они играли просто чудесно, и эта музыка была такой же, нет, не родной или знакомой, а ломаной, но завораживающей. Словно весь мир, подчиняясь звукам, выстраивался особым образом. Мелодия нарастала, и казалось, что он вот-вот и сможет различить слова.

Тропа закончилась, и мальчишки вывалились из трещины, как горошины из лопнувшего стручка, захлопали глазами от яркого света и, отвесив челюсти, удивленно рассматривали круглый зал. В центре был огромный кристалл, а в нем что-то, или кто-то застывший. Лари подумал, что похоже на те странные камни, которые как-то принесли отцу, вернувшись из долгого плаванья моряки. Там тоже внутри были застывшие насекомые, а сами камни казались теплыми

и мерцающими, вот только этот кристалл был красным, а не желтым, огромным, и внутри было вовсе не насекомое.

– Что это? – Сэм уже деловито ощупывал находку, пытаюсь разглядеть того, кто был внутри, – На эльфа похож, только чёрный, как шахтёр.

– Сэм! – возмущённо хрюкнул Миль, резко отгаскивая брата от кристалла, – Сума сошел?! Сразу обниматься полез! Кто знает, что это такое? Или хочешь занять место внутри?

– С чего бы? – возразил Сэм, но его голос дрогнул, а сам мальчишка отступил на пару шагов. Так на всякий случай. Он всегда сначала делал, а уже потом думал. И то, частенько оставлял эту неблагодарную работу брату.

Лари огляделся еще раз. Зала была круглая, стены пустые, но очень тщательно обтёсаны, почти до гладкости, и слабо мерцали. Кольцо отца, висевшее на тонкой цепочке на шее Дилара, внезапно стало тёплым, и мальчишка понял, что оно нагревается! Не желая обжечься, он дернул цепочку вниз, обрывая тонкие звенья, и с жалобным звоном, безделушка упала вниз, отскочила от пола, ударилась о кристалл и снова вернулась на пол, прямо перед сапогами Дилара.

Мальчишка наклонился и осторожно тронул пальцем, но вопреки ожиданиям кольцо было холодным. Пожав плечами, Лари его поднял и надел на палец. Сначала на указательный, но размер был явно велик, и он сменил его на большой палец, и тут внезапно, весь мир изменился. Словно всё это время он

смотрел на него через очень грязные очки, в лучшем случае с трудом различая треть происходящего.

Лари теперь мог чётко видеть эльфа внутри кристалла, и понял, что это маг. Эльф и правда был странным, с абсолютно белыми волосами и черной кожей. Сам кристалл был во-все и не кристаллом, а очень сложной печатью. От эльфа расходились мерцающие, почти прозрачные волны, и мальчик откуда-то точно знал, что это магия. Стены жадно впитывали её в себя, и ему стало очень интересно, зачем? Лари вытянул руку, закручивая энергию вокруг своей кисти и почувствовал, как она охотно нырнула внутрь него, наполняя силой и знанием, как собственно можно ею воспользоваться.

Ощущение Дилару понравилось, и он потянул сильнее. Сзади охнули близнецы, и мальчик вспомнил о них. Перевел взгляд и отметил, что и в них есть магия, но она «мёртвая» или «спящая» и сами братья никогда не смогут её использовать. Растерянными взглядами они смотрели на него. Он так изменился? Мальчишке очень захотелось найти зеркало, чтобы посмотреть на себя, но внутри что-то звякнуло, и словно потянуло его дальше.

Он подошел к стене, и запустил тайный встроенный механизм, который он теперь очень чётко не только видел, но и понимал, как работает. С тяжелым шорохом, скрытая дверь отползла в сторону. Дилар едва успевал осознавать то, что обрушивалось на него. Он точно знал, что впереди еще одна круглая комната, больше этой, а под ней глубокая шахта, а

маг не один, там дальше есть еще два, пойманных точно так же. А еще там есть те самые твари, о которых рассказывали отец и Дирт, но сейчас он их не боялся.

– Он, спятил! – раздался позади голос Сэма, с какими-то жалобными, даже тоскливыми нотками.

– Тогда зачем мы идём за ним? – почему-то шепотом спросил Миль.

– Сам не знаю, – что-то глухо стукнуло, а Лари даже не обернулся, он и так понял, что это Сэм хлопнул себя по лбу, выдавая очередное озарение, – В него вселился тот чёрный, из камня! Теперь нам надо его убить!

– Кого убить? – не сразу осознал Миль, а потом снова что-то хлопнуло, и в этот раз это уже был подзатыльник, отвешенный дурному братцу, – Это же Лари! Идиот!

И Дилар был абсолютно согласен с Милем. Длинный прямой коридор закончился, выведя их в ту самую залу. Прямо в центре, было огромное круглое отверстие, уходящее вниз, а над ним беседка из черных лоз, перевивающих красные кристаллы. На самом верху, все это расходилось в стороны, и было похоже на распустившийся цветок. Внутри кто-то шевельнулся. Дилар почувствовал удивление и любопытство этого существа.

– У меня гости? – раздался сверху голос, а потом и сразу над ухом, – Хорошо пахнете. Вкусно. Вы кто?

Все трое резко оглянулись и уставились на девочку? Девушку? Лари почувствовал, как у близнецов громче заби-

лись сердца, и участилось дыхание, а вот глаза словно подернулись пленкой. Оба не сводили глаз с хозяйки комнаты. В уши требовательно лезла та мелодия, но теперь она не казалась мальчишке завораживающей, а скорее отвратительной, скрипучей. Девушка была очень красивой, словно фея из самой сладкой мечты, но этот образ был неустойчивым, он таял, как воздух над пламенем. Дилар моргнул, и образ пропал совсем, а он увидел её настоящей. Это всё ещё была девушка, чем-то похожая на эльфа, стройная с острыми ушками и большими глазами, рубинового цвета. Кожа была тёмной, а волосы красными, как огонь, и светились мягким светом. Ногти девушки были слишком длинными и острыми, уже скорее напоминая когти, и у неё явно были небольшие клыки, хотя это совершенно не портило её лица. Она дернулась, и словно тонкий хлыст, в сторону дернулся хвост. Хвост?! Лари моргнул ещё раз, но в этот раз ничего не изменилось. Девушка была именно такой, и он не понимал кто она. И тут к нему снова пришло знание, и слово «демон». Но не в том смысле, как об этом рассказывают священники, а как эльф, или человек. Вот только в их мире не видели демонов уже даже не сотни, а тысячи лет, поэтому и эльфы не смогли вспомнить, что за существа выползли из-под земли.

Он стоял так же неподвижно, как и близнецы, и девушка сначала ничего не заподозрила, а с довольным видом ходила между ними, поглаживая мальчишек, словно новые игрушки.

– Милые мальчики, а расскажите, кто вы, где живете, как? – она по очереди взъерошила им волосы, и близнецы, перебивая друг друга, начали ей всё выкладывать. Когда дошла очередь до него, он тоже представился, правда, без особого рвения. Тонкие брови девушки сошлись на переносице, но похоже она была очень уверена в своей магии и отмахнулась, списав на скромный нрав.

– Чудесно, – захопала она в ладоши, – У меня будут еще три новые игрушки. Да еще такие красивые.

Её слова, а еще больше то, что появилось из шахты, Лари совсем не понравилось. Как и сама шахта, та энергия, которую впитывали стены, шла сюда, прямиком стекая вниз. Она явно питала то, что находилось на дне. Около края шевелились три каких-то существа, напоминающие больших чёрных мокриц. Девушка подошла к ним, вытянув губы трубочкой, и погладила, словно щенков. Только Лари успел подумать насколько это мерзко, как мокрицы раздулись шарами, внутри них что-то взорвалось и они расплзлись еще более мерзкими лужами на полу.

Демон подскочила, как ужаленная, ошарашенно уставившись на Дилара. Ткнув в него пальцем, она злобно зашипела:

– Откуда ты знаешь про деактивацию?! Да кто ты такой?!

Но вопросы ответа и не требовали, мальчишка почувствовал, как мелодия сменилась, как отвечая ей, снизу что-то поднимается. Близнецы пришли в себя, и с отвращением уставились на пол. Сэма вывернуло наизнанку. А нечто снизу

с каждой секундой становилось всё ближе, и не найдя другого варианта, Лари просто разрушил те три печати, в комнатах с магами, логично предположив, что стекающий в шахту поток важен и его стоит оборвать. Ломать не строить, долго учиться не надо.

Эффект вышел потрясающим! И неожиданным. Девушка истошно завизжала. Мелодия оборвалась совсем, а в шахте то, что лезло вверх, резко рухнуло вниз.

– Ты! – она снова тыкала в него пальцем, и по вытянувшимся лицам близнецов, Лари понял, что и они её видят теперь настоящей, – Убейте их!! – закричала она, и на полу появилось множество кругов, из которых полезли собаки.

Мальчишка вспомнил странное название заклинания, которым упрекнула его девушка, и теперь уже сознательно направил его в тварей. Заодно поняв, что это магия демона, и он, почему-то может ею пользоваться. Собаки превратились ровно в тоже, что и до этого мокрицы. Миль, бледный, как полотно, тихонько сидел на полу, а Сэм умоляюще стонал, чтобы всё прекратилось, потому что внутри у него ничего не осталось, и скоро извергать из себя ему придётся уже внутренности.

Демон тоже опустилась на пол, трогая то, что осталось от этих тварей.

– Нет, – неверяще мотала она головой, – так не может быть, – она подняла голову на Лари, и очень резко, вместо недоумения в ее глазах зажглась ярость, она бросила в маль-

чишку огонь, но он просто стёк по его телу вниз, не причинив ни малейшего вреда. Девушка моргнула и бессильно опустила руки. Потом встала и подошла к краю шахты, обернулась к мальчишкам и злобно зашептала:

– Пусть так! Но вы всё равно опоздали! И сами тоже, останетесь тут!

Она спрыгнула вниз, а Лари почувствовал, как стены вокруг них задрожали.

– Бежим!! – заорал он, рванув к той трещине, из которой они выбрались. Близнецы ничего не поняли, но безошибочно уловив опасность, не отставали ни на шаг.

Беседка над шахтой потрескалась, и начала рассыпаться, разрушение пошло от неё, словно волны от брошенного в воду камня. Лари еще никогда так быстро не бегал. В маленькой комнате, там, где раньше был кристалл, лежало тело.

Мальчишки промчались мимо, решив, что это мертвец, но тело зашевелилось и застонало. У самой трещины, Миль резко остановился и вернулся к мужчине. Сэм, обзывая брата последними словами, кинулся за ним. Схватив эльфа под руки, они потащили к трещине и его. Сверху посыпались камни, по стенам и потолку пошли трещины. Лари понял, что мальчишки могут и не успеть. Не думая он зачерпнул у мужчины силы, создавая над ними защитный купол. Эльф вздрогнул и обмяк, но был жив, Дилар это тоже чувствовал.

Как именно они проскочили проход, никто не понял, но произошло это очень быстро. Упав на пол сокровищницы,

мальчишки тяжело дышали, но тут им уже ничего не грозило. Это комната была незыблема, и чтобы ее разрушить, того чтобы произошло там, было крайне мало.

Лари посмотрел на кольцо, снял его и словно ослеп. Глубоко вздохнув, он закрыл глаза и потряс головой. Ощущение неполноценности ушло, зато осталась такая тоска по исчезнувшей силе. Он посмотрел на безделушку и не знал, стоит ли его снова надеть. Решив, что нет, что сначала лучше разобраться, или даже спросить у отца, он спрятал его в карман.

Мужчина, небрежно сваленный на пол рядом, слабо зашевелился и застонал. Разлепил глаза, оказавшиеся желтыми, удивленно обвел вокруг взглядом и с трудом сел. По очереди посмотрел на мальчишек, особенно задержавшись взглядом на Миэле.

– Луаз? – почему-то спросил он, а близнецы наострили уши, – Ты его сын?

– И как только он догадался, – обиженно съязвил Сэм, многозначительно трогая свои тёмные пряди, – По причёске, наверное.

– Сэм, – укоризненно посмотрел Миль на брата, а потом повернулся к магу и неуверенно кивнул.

– Где он? – эльф закашлялся, и даже без кольца, Лари понял, что у того почти нет сил, – Рядом? Мне нужно с ним поговорить. Срочно!

– Нам тоже, – вздохнули близнецы, – Но, увы, невозможно.

Эльф недоумевающе переводил взгляд с одного на другого.

– Мы не живем с ним, – пояснил Миль, а Сэм досадливо сморщился, – И мы сейчас даже не в сумеречном лесу.

– А где? – логично задал вопрос маг.

– В Люцерне. А если еще точнее, то под военной академией.

– В Люцерне? – глаза эльфа от удивления чуть на лоб не полезли, – У людей?! В академии? Что его сыновья тут делают?

– Хороший вопрос, – хохотнул Лари, вставая, – Я бы предположил, что учатся, но сильно в этом сомневаюсь.

– Да молчи ты! – шикнул на него Сэм, – Чего ты человека, эээ... эльфа путаешь? – он посмотрел на мага, – Мы действительно тут учимся.

– Ничего не понимаю, – маг попробовал встать, с трудом, но это ему удалось, – Но сейчас, это не важно, надо отсюда выбираться и найти взрослых. Желательно того, кто здесь главный.

Мальчишки переглянулись и в один голос сказали, криво усмехнувшись.

– Амра!

***

Вот только найти дядю, оказалось не так просто. Спрятав эльфа в комнате у близнецов, мальчишки, после выпавшего

на их долю приключения, ставшие совсем родными друг другу, кинулись в кабинет директора. Амры там не оказалось, и его секретаря тоже. Оббегав почти все коридоры, Лари повезло, и он, наконец-то узнал, где сейчас дядя. А был он во дворе, на тренировочном полигоне, куда предпочитал вообще не заходить, и там, на полигоне, началось что-то странное.

– Дилар! – схватил его пробежавший мимо Миль, – Говорят, кадеты бунт устроили.

– Бунт? – опешил мальчишка.

– Да, – кивнул подбежавший Сэм, словно считав диалог напрямую из головы брата, – Все те, кто вернулся из катакомб. Они требуют, чтобы их отпустили по домам!

– Почему? – не мог взять в толк Лари, а потом в голове словно всплыло слово «игрушки», и мальчишка почувствовал как по спине потёк холод, а волосы встают дыбом.

– Быстрее, – рванул на полигон Лари, на ходу нащупывая кольцо, – Нам лучше поторопиться.

Едва металл опоясал его большой палец, как у Дилара словно выросли крылья. А заодно и лапы, и нос, да и глаза, тоже снова стали нормальными. Ему все меньше хотелось снимать кольцо. Краем сознания он отметил, что академия, оказывается, находится внутри огромного барьера, что кабинет директора, наглухо защищен от магии, а над казармами висит печать тишины, защищающая от подслушивания, и навязывания во сне, чужих мыслей. Откуда он всё это знал,

мальчишка не понимал, он просто видел, и ответ приходил сам.

Выбежав на полигон, Лари с облегчением заметил, что с дядей ничего не случилось, а вот с кадетами наоборот. Небольшая группа, хотя и не маленькая, почти все кто поступил в этом году, стояли по центру площадки, а их окружали преподаватели и старшие ученики, весьма озадаченные таким поведением младших.

А вот Лари уже не удивлялся, он видел, внутри каждого кадета, ту самую тварь, что демон хотела посадить и в них. От отвращения, он передернул плечами, и резво заработал локтями, прокладывая себе путь к директору. Близнецы, ничего не спрашивая, приняли в этом самое активное участие. Подойдя вплотную, он дёрнул дядю за рукав. С удивлением увидев племянников, тот взметнул брови и упрекнул:

– Лари? Не важно, что у тебя, но это лучше отложить на потом.

– Нет, – замотал головой Дилар, уперев взгляд в лицо Амры. Герцог переводил озадаченный взгляд по лицам мальчишек и, видя их испуганные и одновременно решительные лица, передумал.

– Капитан, – позвал он старшего мастера боя, – Соберите всех кадетов в большую парадную залу, очень аккуратно, и пусть алхимики их осмотрят.

Капитан кивнул и умчался, а Амра снова вернул внимание на племянников:

– Что случилось?

– Идём, – потянул его за собой Лари, понимая, что ему дядя точно не поверит, а вот тому магу, очень даже может быть.

– Куда? – резко остановился Амра, – Молодые люди, потрудитесь сначала объясниться и доложите всё по форме.

Лари только поморщился, а близнецы подтянулись и Сэм отчеканил.

– На территории академии найден маг, который ожидает директора в нашей комнате. Есть подозрение, что он причастен, или сможет проинформировать вас о происходящих событиях.

– Так! – теперь уже сам герцог чуть не сорвался на бег, и мальчишки едва успевали за его широкими шагами, – Идём. Покажете мне этого вашего мага.

Глава шестнадцатая.

Наконец-то ты пришел.

Печать выкинула детей куда-то в лес, ну так сначала показалось Руви, когда она оглядывалась сквозь гаснущие золотые линии вокруг.

– Ох, святая Мэйфил! – долетел знакомый голос из ближайших кустов, и девочка с удивлением увидела там дядю Арвана, затягивающего пояс на штанах, – Уже и по нужде спокойно не отойти. Вы тут чего делаете? А главное как?

Эльф подошел ближе к детям, внимательно всматриваясь в лица. Узнав Туфара, Арван расплылся в улыбке и взлохматил тому волосы.

– Эм, – попыталась понять Руви, с чего бы начать рассказывать.

– Нас Руфис сюда отправил, – внезапно опередил её тёмный, и сразу добавил, – Не специально, просто так вышло.

– Как так вышло? – тут же нахмурился Арван при упоминании знакомого имени, то, что у этого парня всё всегда получается не специально, он помнил, но, как правило, и ничего хорошего с ним тоже не случилось. Во всяком случае, ставить золотую печать просто так, Руфис бы точно не стал.

– Мы в тот зал пошли, за Лафи, – снова опередил Туфар девочку, за что и получил злой взгляд, – Они поссорились, –

мальчишка кивнул на Руфи, а та, от возмущения, чуть воздухом не захлебнулась, – И там всё начало рушиться. Руфис создал под нами печать, а сам не успел.

– И печать закинула вас сюда? Хотя логично, вы все трое со мной лично знакомы, – задумчиво забормотал Арван, а потом поинтересовался у Руви, – Вы как?

– Мы как? – девочка ахнула и резко вскочила на ноги, – А про отца даже не спросишь?

Арван хмыкнул, отметив, как легко девочка уже произносит это слово, и осторожно похлопав её по плечу, пояснил:

– Да что с ним будет-то? Успокойся. Это же Руфис.

– С чего ты так в этом уверен? – с недоверием и одновременно с надеждой, посмотрела на дядю Руви.

– Я не знаю, почему, – Арван хохотнул и помотал головой, – Но этому гаденьшу все боги помогают, да так словно они ему не слабо задолжали. Выкрутиться, не переживай, – эльф понимал, что девочке сейчас плохо и страшно, и наверняка она уже во всем винит себя, так что решил подбодрить, пусть и таким странным способом. Удивительно, но это сработало, Руви вздрогнула, опустила плечи и кинулась к нему с объятиями. Ткнулась в живот и заплакала, а Арван погладил её по волосам и вопросительно посмотрел на Туфара.

– Идем? К остальным? Чтобы по пять раз одно и то же не рассказывать?

Дети, перебивая друг друга, закончили рассказывать и вяло жевали то, что им в руки сунул Войнич, а взрослые озадаченно переглядывались.

Нового было немного, но это было явно важным, уже понял Риз, но всё еще не мог окончательно сложить мозаику. Да еще ему определенно что-то не нравилось в этом темнокожем мальчишке. И самое странное, тёмного эльфа герцог видел впервые, но при этом ощущение, что Туфар странный, его не хотело покидать, а своим ощущениям Риз верил всегда.

Они с лагерем, как раз закончили разворачиваться перед следующим городом, Рависом, не особо большим, но некогда очень оживленным. Впрочем, оживления там хватало и сейчас, и что удивительно, в этот раз твари не метались хаотично, а перемещались так, словно ими кто-то командовал, и Ризу это вообще не нравилось, хотя остальным всё это озвучить он еще не успел.

Связывать портал, найденный у темных, с тварями, герцог не спешил, но и отрицать его значимость, тоже было глупо. Луаз и Арван полностью разделяли его мнение. Люциус молчал и слушал, так как старался дела эльфов, оставить эльфам, а ему он ещё все выскажет, но не тут и не сейчас. Странное дело, Риз смутно чувствовал, что отношение его величества к нему изменилось, вроде как даже потеплело, но всё же он частенько ловил на себе озадаченный и одновременно напуганный взгляд Люциуса.

А еще этот Туфар откровенно пялился на Дирта, и если бы тот сидел к нему ближе, то уже наверняка его бы осмотрел и ощупал со всех сторон. Дирту такое внимание тоже не нравилось, и он пытался спрятаться за спинами командиров, вот только и там пристальный взгляд желтых глаз его не отпускал.

– Это всё очень интересно, – наконец вздохнув, резюмировал Риз, – Но наших планов не меняет. А детей, – герцог посмотрел на Арвана и Луаза, – к Алазару отправим или к тёмным?

– Вот только их сейчас Алазару и не хватает, – возмутился Арван, пытаясь защитить наставника, – Я их завтра сам к тёмным отведу, заодно и постараюсь побольше подробностей узнать, – Туфар насмешливо фыркнул, а Арван поморщился и с вызовом спросил, – Что?

– Так они тебе и расскажут, – мальчишка широко ухмыльнулся, – Прямо как в прошлый раз.

– Обстоятельства изменились, – огрызнулся Арван, ловя очень любопытные взгляды Луаза и Риза. Люциус пытался сохранить невозмутимый вид, но его уши тоже дернулись.

– А ты-то нет! – Туфар звонко рассмеялся и пояснил остальным, – Они, ну то есть мы, тёмные его боимся. Вы же знаете, что среди нас нет магов земли? – все отрицательно покачали головами, – Есть только говорящие с камнями. Их магия очень мягкая. Если сравнивать с Арваном, то мы камням шепчем и просим, и они выполняют наши просьбы, а

этот светлый – он кричит и приказывает, и всё вокруг ломает! Его магия заставляет землю плакать от боли. А мы же живем в земле, так что их страх понятен. И разговаривать с ним все наши считают плохим знаком. В общем, не расскажут они ему ничего, а снова постараются побыстрее избавиться.

– О как? – Луаз тихонько захихикал, а Арван насупился, – И кого же нам послать?

– Может его? – тёмный кивнул на Дирта, – Ему они расскажут всё, даже то, что он знать не захочет.

– Нет! – в один голос отрезали все взрослые, ибо без пламени Дирта, им придется очень не просто, а Риз снова подозрительно покосился на мальчишку.

– Почему его? – сухо поинтересовался он и удивился, насколько взгляд Туфара стал острым и холодным.

– По той же причине, что и вы, – пожал плечами мальчишка, – им важна его магия.

– А моё мнение никому не важно, – забурчал Дирт, больше для себя, конечно, но его услышали. Тёмный встрепенулся и как-то очень жадно посмотрел в его сторону, а тихие слова с его губ, слетали, словно парализуя вокруг пространство:

– А чего хочешь ты?

– Дирт! – внезапно одёрнул сына Риз, потому что вроде бы вопрос был безобидным, но ему стало по-настоящему страшно.

Дирт захлопнул рот и обиженно посмотрел на отца, понятное дело, он уже и размечтаться успел. А от Туфара прилетел не просто недовольной взгляд, а изрядная волна ненависти. Остальные этого не почувствовали, но у генерала перед боем всегда восприятие сильно обострялось, а после контакта с озером, даже без кольца, он и так видел намного больше остальных, и Риз резко решил, как можно быстрее избавиться от тёмного в своем лагере.

– Луаз, если не затруднит, – он посмотрел в лиловые глаза короля, – Отправь мальчика домой, там наверняка уже волнуются, – И еще, – эльф вопросительно приподнял бровь, – Притащи сюда худого очкарика, которого наверняка можно найти в библиотеке?

– Прямо сейчас? – поинтересовался Луаз, а Риз снова поймал негатив от мальчика, и утвердительно кивнул королю. Ничего больше не спрашивая, эльф встал и протянул руку Туфару. Тёмный очень не хотел уходить, но спорить с королем эльфов не решился, поэтому с жутким усилием над собой, но руку подал. Они отошли в сторону, на земле очень быстро появилась золотая печать, и два эльфа исчезли.

– Стоило ли отпускать Луаза перед боем? – поинтересовался Люциус, укоризненно покачав головой.

– Да, – кивнул Риз, тоже вставая, и посмотрел на притихшую Руви, – А ты теперь и сама ведь можешь?

Девочка удивленно захлопала глазами, но кивнула. Откуда этот страшный человек узнал? Честно говоря, она только

сейчас в полной мере осознала, что страшнее всех тут именно он. И что даже Луаз пять раз бы подумал, прежде чем начать с ним спорить. Да как так? Да почему? Он ведь даже не маг! Но факт, оставался фактом, все остальные слушали этого человека, а если и были не согласны, то спорили очень осторожно и очень обдуманно. Она подпрыгнула и испуганно сверкнула глазами, куда он её отправит?

– Я так понимаю, к Алазару её сейчас отправлять не стоит? – поинтересовался он у Арвана и дядя кивнул, – Тут тоже оставлять ни к чему, тут война, а не школа.

– Ну да, – фыркнула Руви и ткнула пальцем в Дирта, – Но он-то тут!

– Ну, во-первых он мужчина, – пояснил Риз, на что девочка только еще раз фыркнула, а вот Дирт, зато, широко заулыбался и гордо расправил плечи, – а во-вторых без него никак.

– Ты же сам отправил Луаза, – продолжала спорить Руви, под удивленными взглядами взрослых, но Риз от девочки и не подумал отмахиваться, а внимательно слушал, – А я тоже маг. Я тоже тут нужна!

Герцог задумчиво рассматривал Руви, да девочка права, силы в ней побольше чем в Арване будет, но её поведение слишком импульсивно и не предсказуемо, а что такое приказ, она вообще явно не слышала. Так что если и брать с собой, то, как те накопители Рамуса, связать и заткнуть рот, чтобы тихо лежала и не мешала. Он вздохнул и отрицатель-

но покачал головой.

– Нет! – Риз достал бумагу и карандаш и написал записку. Руви дулась, остальные молчали, и, похоже, были полностью с ним согласны, что ребенку, а тем более девочке тут не место, – Идем! – он взял её за рукав и потащил за собой, на ходу поясняя, – Я тебя сам отправлю, к сестре. Отдашь записку и поживешь пока там. Как Алазар сможет, он тебя оттуда заберет.

– Да не хочу я туда! – попыталась протестовать Руви, но проще было стену сдвинуть в сторону, чем переубедить этого человека. Почувствовав, как у неё отхватили хороший кусок силы, девочка удивленно ахнула, и кажется, начала понимать, почему остальные эльфы его боялись. Генерал очень быстро сам построил печать, используя позаимствованную силу и, сунув ей клочок бумаги, толкнул внутрь. Золотое сияние снова ослепило, а тело поволокло сквозь пространство.

***

Руфис падал, и по его ощущениям процесс этот был бесконечным. Вода Фирафеля пришла сама, окружив его плотным коконом, а вокруг бушевало пламя. Эльф с содроганием понял, что если бы не озеро, он бы давно сторел.

И вдруг, всё прекратилось. Разом. Он почувствовал под спиной твердый холодный камень, над головой, не менее твёрдый свод, а вдоль стен, в специально вырубленных для этого желобах, текла лава, давая приятный теплый рассеянный свет. Руфис с трудом сел и осмотрелся, он был в ком-

нате. Пусть без мебели, но это была комната, построенная чьими-то руками. Вокруг него растеклась лужа, одежда была мокрой, наверное, поэтому ему и стало холодно. Частые шаги донеслись сзади, и он резко обернулся, от этого движения тут же закружилась голова, а в глазах потемнело.

– Руфис? – раздался знакомый голос, в котором удивление сменилось ликованием, – Это и правда, ты! У меня получилось!

– Лафи? – потряс головой эльф, пытаясь прийти в себя, и наконец, смог рассмотреть девушку. Это и впрямь была именно она, – Откуда ты здесь? И где это здесь?

– Да, не важно, – отмахнулась ведьма, счастливо рухнувшая ему на руки, и неверяще ощупывающая его тело, – Главное, что это ты, и ты здесь.

– Я бы поспорил, – попытался оторвать от себя рыжую Руфис, – И хватит меня уже лапать, между нами не настолько близкие отношения.

Не обратив на его протест абсолютно никакого внимания, Лафадия счастливо заглядывала ему в лицо. Она совершенно не изменилась, вроде бы, вот только в её глазах притаилось безумие. Руфис тяжело вздохнул и решил спросить по-другому.

– Здесь не сильно уютно. Может, пойдем в другое место, и ты всё мне расскажешь?

– Да? – Лафи удивленно осмотрелась, словно только сейчас поняла где они, – Ага, неуютно. Идём. Есть хочешь?

Следуя за девушкой, Руфис с удивлением рассматривал коридоры, все так же освещаемые лавой под стенами, а на самих стенах, были надписи. Язык явно был очень близок к эльфийскому, но парень его не знал. Буквы ярко светились красным. Лафи что-то щебетала про то, как это здорово, что он пришел, что теперь все, наконец-то, будет правильно, что они будут жить вместе, и она не позволит никому этому помешать. Последнее заявление сильно напрягало, но Руфис решил пока оставить всё как есть.

По мере продвижения, коридоры становились светлее, а на стенах появились лозы с огненными цветами. Эльф тронул один, но тот тут же почернел и опал золой, и Руфис тут же почувствовал себя лишним в этом месте. Лафи на мгновение замерла и нахмурилась, но потом снова отмахнулась и потащила его за собой. Коридор закончился, выпуская их в огромный зал, с фонтанами в которых вместо воды текла лава. Красиво, не то слово, но что они тут пьют?

Пройдя через одну из площадей, Лафи затолкнула его в дверь дома, во множестве торчавших из стены, и нависавших ярусами один над другим. Внутри все было иначе. Никакой лавы, а огни точно такие же, как и в лесу Алазара. В маленьком фонтанчике у стены, обычная вода. Много красного и оранжевого цвета, но это как раз во вкусе Лафи. На полу темно-синие ковры, и точно такими же закрыты стены. И даже растения, в больших горшках, тоже были обычными.

– Тебе нравится? – глядя сияющими глазами, спросила

его девушка. Честно говоря, это было неожиданно, настолько, что Руфис даже растерялся. Он не помнил Лафи такой, и не смог сделать ничего другого, кроме как кивнуть. Рыжая звонко рассмеялась и закружилась по залу. Словно что-то вспомнив, она резко остановилась и повернулась к нему:

– Знаешь, а ведь у нас есть дочь.

– Знаю, – снова кивнул эльф, осторожно присаживаясь на стул, – Я уже с ней познакомился.

– Да? – удивилась Лафи, – Надеюсь, она не успела тебе нагубить? Я не особо занималась её воспитанием.

– Угу, – в третий раз кивнул Руфис, всё вокруг казалось абсолютно нереальным, – И это я тоже уже знаю. И, между прочим, зря. Она даже не знает, с какой стороны лютню в руки берут.

– Ну не преувеличивай, – хохотнула Лафи, – Зато у неё твои глаза и мечом она так же хорошо машет.

– Тут спорить не буду.

– Сыграй для меня? – внезапно попросила девушка, а лютня сама появилась у Руфиса в руках. И это тоже было удивительно, но, похоже, его восприятие уже изрядно притупилось, так что мужчина лишь пожал плечами и тронул струны. Странные слова сами пришли в голову:

На озере сегодня тишь,

Его поверхность, как стекло,

И ты одна пред ним стоишь,

И смотришь в вечность тяжело.

*Тебя терзают боль и страх,
И ты опять себя винишь,
Мечты твои разбились в прах,
Не ведаешь ты, что творишь.*

*Ты шепчешь на воду слова,
Желанье озеру вручая,
Себя ему как есть явя,
Судьбу свою определяя.*

*Ты веришь, что все будет так,
Как загадала, как желаешь,
Не слушаешь такой пустяк,
Что если нет, то проиграешь.*

*Что, не разрушив, не построить,
И старое не обратить,
Урок придется всем усвоить,
И боль с тобою разделить.*

Последние звуки еще не смолкли, а лицо Лафи внезапно побледнело. В её глазах мелькнул испуг, а потом они стали красными, волосы словно вспыхнули огнем, а черты заострились став хищными. Она очень внимательно посмотрела на эльфа, острым и холодным взглядом профессионального

оценщика.

Руфис моргнул и наваждение исчезло. Девушка снова смотрела на него серыми глазами, в которых заблестели слезы, но не осталось и следа безумия. Она протянула руку, чтобы тронуть его за плечо, но резко отдернула и спросила:

– Скажи? Ты настоящий? Живой?

– С утра еще был, – неопределенно ответил Руфис, сам беря рыжую за руку. От его прикосновения она вздрогнула и вцепилась в его рубашку.

– Руфис, ты меня любишь? – требовательно спросила она, и эльф увидел в её глазах страх, пополам с надеждой, – Останешься? Мы будем жить тут втроем? Будем счастливы?

Вопросы посыпалась градом, а он молчал. Наверное, нужно было соврать, или молчать дальше, но он не смог.

– Нет, – Руфис грустно покачал головой, чувствуя, как Лафи еще сильнее сжимает его руку.

– Скажи, что любишь? – в её голосе появилась мольба, а страх сменился на ужас, – Руфис! – закричала она, – Скажи! Ты должен сказать!

И это «должен», словно хитрый механизм, запустило цепь событий. Руфис резко дернул руки, высвобождаясь и отходя на пару шагов. Лицо Лафи все еще оставалось прежним, но кожа потемнела, а глаза и волосы наоборот, словно загорелись огнем, став ярче и краснее. Ногти удлинились и почернели, став похожими на когти, а за злой усмешкой, он разглядел небольшие клыки.

– Ну, наконец, – удовлетворенно и с огромным облегчением вздохнула та, кого еще недавно он принимал за Лафи, – Ты знаешь? – женщина накрутила прядь волос на длинный коготь, – Она явно была не в себе, когда пришла ко мне. Она так этого хотела, так верила. А я сразу видела, чем всё закончится и поэтому согласилась.

– И ты кто? – нашел свой голос Руфис.

– Как же так? – ахнула женщина, – Ты же эльф, пусть и светлый, а не признал?

– Мне можно, – буркнул Руфис, – Я странный эльф.

– Это да, – радостно закивала женщина, – И это еще один приятный сюрприз. Я Алиат.

– Алиат? – удивленно вскинул брови Руфис, делая еще пару шагов назад, – А Лафи?

– Рыжая ведьма? – женщина закусил губу и словно к чему-то прислушалась внутри себя, – Нет, она ушла. Но разве это плохо? Не будет больше боли и одиночества, только свобода. А телу не пропадать же? Тем более что оно так идеально мне подошло. Вот только не говори, что ты сильно расстроился и сейчас начнешь на себе волосы рвать?

– Честно говоря, не знаю, – теперь задумался Руфис, – Мы никогда не были сильно близки, а когда-то я её даже ненавидел.

Алиат громко расхохоталась.

– Такой жестокий, – она вплотную подошла к нему, – И красивый. Пожалуй, оставлю тебя себе. Согласись, так будет

правильно, а то ты и сам не знаешь, как сильно действуешь на женщин. Я оказываю нам всем большую услугу. Теперь будешь петь только мне.

– А если я против? – Руфис задумался, насчет того, что пора бы уже и уходить из гостей, а то что-то он засиделся.

– А ты против? – надула губки Алиат, и притворно вздохнула, – Ну это легко исправить.

В её руке появилась отвратительная тварь, похожая на те, что он доставал тогда из Алазара и других бедняг. От отвращения Руфис хотел передернуть плечами и не смог, его словно заморозили. Женщина подошла и посадила это к нему на плечо, тварь чуть помедлила и юркнула к эльфу в ухо. Стало горячо и больно, потом что-то тоненько зазвенело, и Руфис почувствовал, что тварь внутри сдохла. Что было очевидно, для него, а вот Алиат очень удивилась, и уставилась на него огромными оранжевыми глазами. Не давая ей опомниться, Руфис призвал Фирафель и, почувствовав, как его руки снова стали водой, схватил Алиат за плечи. Та громко вскрикнула от боли, а кожа под его пальцами пошла волдырями. Громко ругаясь, женщина оттолкнула его от себя, и отпрыгнула, быстро что-то зашептав. Эльф сделал шаг к ней, но его руки и ноги тут же обвили цепи, а вода озера испуганно сбежала. Всё вокруг стремительно менялось. Ковры и яркие занавеси исчезли, вместе с уютными стульчиками, а вокруг остались только голые каменные стены, тускло освещаемые лавой. Цепи притянули его к стене, и он понял, что

их длины едва хватает, на то, чтобы он мог выпрямиться. Алиат удовлетворенно наблюдала эту картину, потирая обожжённые плечи и торжественно улыбалась.

– Так это ты? – она захохотала, и закружила по комнате, точно так же, как еще недавно это делала Лафи, – И ты теперь тут! А значит, теперь им нечем мне ответить, и мои дрифтеры сделают то, для чего были созданы.

Танцуя, она приблизилась к нему и заглянула в глаза, расплываясь в счастливой улыбке.

– Ты уже мне помог, с этим телом, – Алиат погладила эльфа по щеке, с досадой глядя на черный след, тут же появившийся на её руке, – А теперь, ты уже не сможешь мне помешать, и мое желание исполниться, и я смогу выполнить то, что обещала своему народу. Жаль, что ты оказался таким, – она задумалась, подбирая слова, – Мокрым? Холодным? Ну, ничего, пока посиди тут, а я подумаю, что с тобой делать.

Женщина ушла, а Руфис сел, тяжело прислонившись к стене. Это что, он помог вернуться богине? Или не он, а Лафи? Плохо, конечно, но виноватым он себя не чувствовал, а вот беспомощным да. Эльф с тоской посмотрел на цепи, он уже попробовал их проморозить, но они в ответ, начинали нагреваться, не давая холоду, сделать свое дело. Сразу снять оковы не получится, но у всего есть своя прочность, особенно если ее еще и расшатывать. Он терпеть не мог, когда кто-то пытается забрать у него или его близких свободу. Так что он точно отсюда выберется и поговорит с этой Алиат еще

разок, только уже на своих условиях.

Руфис прикрыл глаза, снова пуская холод в цепь, и снова получая в ответ ожег. Он поморщился, глядя на покрасневшие запястья и лодыжки, но лишь стиснул зубы и повторил. А потом снова, и снова, пока кто-то или что-то из них не сломается.

Глава семнадцатая. Спаситель.

– Так, – Амра ходил по ставшей внезапно совсем маленькой комнате близнецов, и кидал задумчивые взгляды на эльфа, – Так...

Таких эльфов Карпинет еще не видел, а уж его рассказ и рядом с реальностью не стоял. Демоны? Какие к чёрту демоны?! Разве что внутренние, которые живут в каждом человеке и склоняют на отвратительные поступки.

Но факты, есть факты. Станный гость тихонечко сидел на кровати Миля, следя за директором настороженным взглядом. Несколько сотен учеников вели себя весьма странно, а еще тысячи отвратительных существ захватили города в Салисе, и их светлейший король Люциус, самолично, можно даже сказать героически, вместе с Ризом, занимался зачисткой.

Герцог так давно не терял почву под ногами, что просто уже не помнил, за что обычно в таких случаях хватаются.

– Эм..., – нарушил тишину необычный эльф, – Мне бы все же к Луазу? Или Алазару? Это можно устроить?

– Можно, – кивнул Амра, – Только не быстро, я же не маг. Луаз сейчас на границе с Салисом, там те твари, которых ты назвал «Дриферы» захватили несколько городов и он помогает справиться с ситуацией. Алазар, как я понял, занимает

ся ровно тем же, но в своем лесу. И туда, если верхом, то тоже не особо близко.

– И как они справляются? – еле слышно прошептал маг, – С ситуацией? – в его глазах мелькнул ужас от недавно пережитого, и он непроизвольно передернул плечами.

– Сложно сказать, – пожал плечами Амра, – Но там Риз с Диртом, так, что думаю, пока справляются.

– Вы с такой уверенностью о них говорите, – очень осторожно начал тёмный эльф, поднимая глаза на человека, – Но если честно я о них не слышал. Они маги? Люди?

– Люди, люди, – отмахнулся Карпинет и снова зашагал по комнате, думая с какой стороны ухватиться, чтобы взять всё в свои руки, – И можно сказать что маги, ага. Ну, Дирт, так точно.

– И какая же магия, работает против этих тварей? – снова очень осторожно поинтересовался маг, и он явно пытался выяснить это не просто так.

– Холодный огонь, – пожал плечами герцог, в конце концов, это не было секретом. Но вот на эльфа это произвело странный эффект, – он вылупил глаза на Амру, а потом вскочил и, схватив его за рубашку на груди, затряс:

– Это правда? Человек, не ври мне!

– Я бы попросил, – нахмурился герцог, многозначительно посмотрев на руки эльфа, тот вздрогнул и тут же отпустил.

– Простите, – гость смутился, – просто это... важно, – он выдохнул и снова сел, – Ну надо же. Азамай оказывается та-

кой шутник, – эльф тихонько засмеялся и покачал головой, – Среди людей мы бы точно искать даже не подумали.

Мальчишки тихо, тихо сидели на второй кровати, едва влезая на нее все вместе. А Лари начинал снова завидовать своему брату, у нём вон даже этот странный эльф что-то слышал.

– Простите, – снова сказал маг, глядя на герцога, – Меня зовут Лаэр, я один из совета тёмных эльфов. И дриферы действительно беда, а если то, что вы сказали, правда, то мне очень нужно поговорить с этим Диртом, или Ризом.

– Они сейчас по уши заняты, – взмахнул руками Амра, – и находятся там же где и Луаз. А вы что, между собой совсем не общаетесь? – неосведомленность эльфа о последних событиях в дол Фираэл, показалась герцогу очень подозрительной.

– Раз в двадцать лет, несколько старших из совета, едут туда и всё записывают, – очень серьезно ответил Лаэр, а Амра поморщился. Действительно, что для них двадцать лет? У них и дети даже вырасти не успевают, а вот зато для людей.

– А там что-то произошло особенное? – поинтересовался эльф, и герцог вдруг понял, что это явно не его дело.

– Лучше спроси у Луаза, – перевел стрелки Амра, – Тем более, что Дирт его ученик.

– Что?! – тёмный вскочил, и тоже забегал по комнате, и это сделало её еще меньше, – Да, как так? Он же знал, как для нас это важно? Почему?! – внезапно маг остановился и

нашел взглядом близнецов, – Так! Ты! – он ткнул в Миэля, – Иди сюда.

– Чё это?! – сразу вскочил и загородил собой брата Сэмиэль.

– Да ничего я ему не сделаю, – поморщился Лаэр, и подошел сам, – Хотя сразу двое, это даже ещё лучше.

Маг схватил близнецов за плечи, а Лари наострил уши, точнее восприятие, кольцо он так и не снял. Эльф что-то зашептал, заплетая потоки магии в сложный узор.

«Да он же маяк делает!» – внезапно понял мальчишка, и резко вскочив, оттащил дядю подальше в угол комнаты. Герцог с большим трудом старался сохранить лицо, но выпученные от удивления глаза, все же выдавали его состояние с головой.

Прямо посреди комнаты, образовалась печать, ослепительно вспыхнула и исчезла, а на её месте остались две фигуры, недоуменно обводя помещение взглядом. Луаза Лари сразу узнал, а вот второй, к его удивлению, был тоже тёмным эльфом. Да откуда их тут столько взялось, да ещё и разом?

Остановив взгляд на Лаэре, король эльфов сумеречной реки усмехнулся и встал.

– Как грубо! – возмутился Луаз.

– От такого слышу, – парировал тёмный, удивленно рассматривая попутчика сероволосого эльфа, – Туфар? А ты что с ним делаешь?

– Домой возвращался, – сразу же ответил мальчишка, с

любопытством осматриваясь, – Но я вовсе не против задержаться.

– Откуда? – нахмурился Лаэр, а потом замотал головой и снова перевел взгляд на Луаза, – Впрочем, не важно, это можно и потом. Луаз!!!

– Зачем же так кричать? – очень демонстративно потёр в ухе король, – Что?

– Потрудись объяснить, почему маг владеющий холодным огнем, твой ученик? И почему мы о нём ничего не знаем?

– Его родители так захотели, – пожал плечами Луаз, присаживаясь на кровать и кивая близнецам на место рядом с собой. Те давно смотрели на отца щенячьими глазами. Они сколько угодно могли на него обижаться или дуться, но он был их отец! Так что, не дожидаясь повторного приглашения, они тут же сели рядом с эльфом, а тот похлопал их по спинам, и восхитился, – Как вы выросли! И когда только успели? Наверное, и мой подарок уже не актуален будет....

– Актуален, – в один голос ответили близнецы и радостно закивали.

– Что значит «его родители так захотели»? – продолжал недоумевать темный эльф, – Ты король или как? Да кто вообще его родители?! Что ТЫ не смог проигнорировать их желание, а предпочел вызвать недовольство моего народа?

– Хороший вопрос, – Луаз остановил свой взгляд на Лари и удивленно поднял брови, – Ого? Даже так? – а потом снова вернулся к эльфу, – Ты хорошо рассмотрел того мальчика?

Лаэр тут же упер два желтых глаза в Дилара, и тому стало очень не уютно, но маг быстро его отпустил и недоуменно посмотрел на короля.

– Он даже не маг!

– Ага, – расплылся в широкой улыбке Луаз, – И я когда-то так подумал про его отца, а потом с треском проиграл ему в поединке на Аэрвилайе. Дилар, покажи ему? – не глядя на мальчика, попросил он.

Лари вздохнул, но спорить не стал, осторожно потянув магию с тёмного. Магия была странная, а в голове появилось описание «Великий строитель», мальчик пожал плечами, и не придумал ничего другого, как прямо посередине пола вырастить маленькое кристальное деревце. Остальное работало только под землёй, да и возводить на месте казармы гору или пещеру, Лари не особо хотелось. Директор точно не одобрит.

Но тёмный эльф, даже оба, уронили челюсти на пол и захлопали своими желтыми глазами.

– Это как? – прошептали оба в один голос.

– Ага, – добавил Сэм, с огромным любопытством глядя на друга, – И с каких это пор ты тоже стал магом?

– Я не маг, – буркнул Лари, убирая деревце.

– Эх, зря, – посетовал Миль, похоже, уже накидавший планов на новый предмет в их комнате. Дилар пожал плечами, и снова создал такое же, но уже на большом сундуке Миэля. Потом подумал, и продублировал на сундук Сэма.

Близнецы довольно заулыбались. А Луаз насмешливо смотрел на Лаэра:

– Теперь понял?

– Не всё, – он покосился на короля, – Ну, допустим. Но ты же собирался нам рассказать?

– Я собирался его к вам отвести, как подрастёт, – вздохнул Луаз, – Но тут такое началось.

– Кстати об этом, – напомнил о себе Амра. Напрочь забытый эльфами он с большим любопытством слушал их беседу. Кое-что он и сам знал, хотя вот Лари его тоже удивил. Риз отдал ему кольцо? Зачем? И как тогда он сам? Но кое-что это резко меняло, – Лари, что ты видел на полигоне?

– Эм..., – замялся мальчишка, пытаюсь подобрать правильные слова.

– Что у вас произошло? – тут же стал серьезным король и вопросительно посмотрел на герцога, тот в двух словах описал ему странное поведение кадетов, и приключение мальчишек в подземелье академии, и теперь уже они оба смотрели на Лари, ожидая ответа.

– Это не они, – выдал Лари и, поняв, что это ничего никому не объясняет, продолжил, – В них кто-то сидит. Ну, помните, я вам рассказывал про отвратительных мокриц? – мальчишка посмотрел на дядю, – Которых чуть в нас не засунули? Ну, так вот. И сделала это наверняка она, а вот зачем, я не знаю.

– Если это правда... – Лаэр подскочил, как ужаленный, –

Их надо всех убить! Немедленно!!

– Они же дети!! – теперь уже подскочил Амра, – Что значит убить?!

– Они уже не дети!! А захватчики! – надвинулся на герцога маг тёмных, – Ты сам сказал, что они требуют их отпустить? А знаешь зачем?

– Зачем? – в один голос спросили Амра и Луаз.

– Чтобы добраться до своих родителей. Заразить и их. Они ведь влиятельные люди? – спросил тёмный, и директор утвердительно кивнул, – Вот вам и ответ!

– Но так нельзя! – Карпинет сел, резко почувствовав себя постаревшим. Как можно убить две сотни детей дворян? Пусть они и не наследники. И чем это можно потом хотя бы объяснить?

– Ваша светлость? Господин директор? Вы тут? – дверь отлетела в сторону, впуская испуганного старшего мастера по военному делу, – Алхимики сказали, чтобы мы отпустили кадетов по домам!

– Что? – разом воскликнули все присутствующие в комнате. В свете выясненных обстоятельств делать этого, категорически было нельзя.

– Запрещаю! – Амра выскочил в коридор первым, – Где они?

– Идут к воротам, – семенил за ним следом старший мастер.

– Немедленно остановить и ни в коем случае не прибли-

жаться! Поставь везде лучников, – Амра замялся, покосившись на мага, – Если не подчиняться, стрелять, но в ногу или... Без смертей чтобы, понял?!

Мастер кивнул и сорвался на бег, раздавая команды. Казарма загудела как улей.

А Лари удивленно вглядывался в спину Туфара. Он и сразу показался ему странным, но за двумя сильными магами он сразу не заметил, а вот когда хапнул от Лаэра силы. Мальчишка, выглядевший для всех, как тёмный эльф, на самом деле им не был! Он хотел сказать об этом Луазу или Амре, но решил пока не раскрывать свои карты, и на то была своя причина. Возможно, Лари сможет помочь кадетам, если будет рядом этот Туфар, потому что на самом деле, это был демон, такой же, как та девушка в подземелье. А если рассказать взрослым, то кто знает, может демон просто сбежит? И брать магию станет не у кого. А как показывала практика, у демонов наверняка есть способ, отозвать своих зверушек и не убивать носителей.

У внешних ворот уже собралась толпа. Кроме новобранцев, среди бунтующих обнаружилось несколько алхимиков и учителей. Они стояли кругом, а со стен академии в них смотрели луки. Зараженные стояли молча и спокойно, а вот зато остальные нет! На головы «бунтовщиков» сыпалась ругань, вопросы и проклятия, а воздухе висело напряжение, ярость и страх.

Дилар приотстал еще немного, заметив с какой жадностью

Туфар наблюдает за этой картиной. Мальчишка потянул совсем чуть-чуть, только чтобы понять, работает или нет, а демон при этом ничего бы не заметил. Переведя взгляд на ближайшего новобранца, он шепнул странное заклинание, оно было похоже на «деактивацию», но работало чуть иначе. Существо внутри не взрывалось, а... он не знал, как будет правильно выразиться, ведь эти штуки не совсем живые, но оно там именно умирало, тихонечко, почти незаметно. Выбранный им кадет вздрогнул, словно проснулся ото сна и удивленно завертел головой, потом охнул и резко коснулся своего уха, откуда тут же потекла черная струйка, но, похоже, кроме неприятных ощущений, в остальном он был в порядке.

Лари очень осторожно, таким же образом, стал освобождать остальных, пока директор убеждал бунтующих, вернуться обратно в большой холл центрального здания. Освободив почти половину, мальчишка понял, что демон, наконец, заметил и забеспокоился. Туфар начал тревожно оглядываться и вертеть головой. Тогда Лари решил сменить тактику, он потянул магию у Лаэра и, не задумываясь о последствиях, создал вокруг чужака клетку. Луаз заметил первым, удивился, но ничего не спрашивая, поверх печати камня, поставил еще и свою – с молниями, мальчишка благодарно кивнул и, стряхнув пот со лба, уже не пытаясь скрываться, начал освобождать оставшихся.

Туфар сначала громко возмущался, но поняв, что освобождать его никто не собирается, замолчал, и пристально

установился на Дилара, точно определив, что именно он виновник случившегося с ним. Освободив последнего, Лари буквально рухнул на землю, тут же подхваченный светлым эльфом.

– Зачем? – сев рядом с ними, спросил Лаэр.

– Что ты увидел? – поинтересовался Луаз.

– Он демон, – сухо ответил Дилар, и оба эльфа резко повернули головы в сторону клетки.

Люди приходили в себя, из толпы новобранцев тоже послышалась ругань и удивленные вопросы. Амра бросил быстрый взгляд на племянника, и сразу догадался о том, что произошло, так как быстро взял инициативу в свои руки, приказав опустить оружие и немедленно всем расходиться. Народ пошумел, но авторитет директора и оплеухи, щедро раздаваемые преподавателями, никто не отменял, так что помаленьку площадь пустела.

– Ты уверен? – маг тёмных встал, – Это же Туфар! Я его с пеленок знаю, – эльф осторожно двинулся к клетке.

– Думаю, настоящий Туфар умер, – Лари посмотрел на короля эльфов, – А сейчас это просто облик. Я не сказал сразу...

– Ничего, – покачал головой Луаз, помогая мальчишке подняться, – Я понял. И ты всё сделал правильно. Странно, почему ты устал, за Ризом я такого не замечал.

Лари только пожал плечами, он-то точно понимал в этом еще меньше эльфа. Непроизвольно он хапнул и от короля,

сразу почувствовав себя лучше.

– Извините, – бросил он виноватый взгляд на Луаза, но тот лишь улыбнулся и хлопнул его по плечу, отпуская.

– Не бери в голову. Ты вон, сколько народа спас, а я, со всей этой силой, тут и сделать ничего не могу. Идём! – Луаз нахмурился, – Глянем на этого демона.

Они смотрели на демона, с которого Лари попробовал стащить личину, но не смог, так что кроме него, остальные всё еще видели Туфара.

Лаэр пребывал в полном замешательстве, но не верить человеческому мальчишке не мог, после того, как тот совершил невозможное и освободил всех тех людей, никого при этом не убив. Да и клетка, кроме него, такую не смог бы построить никто! А вот этот странный ребенок смог.

Туфар стоял внутри неподвижно и тоже смотрел, но исключительно на Дилара. Неотрывно. Пристально.

– Интересное ты чудовище, – наконец резюмировал он, – Я даже не знал, что такие бывают. Но ты не думай, что всё закончилось. Сейчас...

– Да остынь ты уже, – раздражённо бросил Луаз в его сторону разряд, демон задергался под сеточкой молний и сполз на пол клетки, потеряв сознание, а король эльфов удивленно посмотрел на свои пальцы, – Интересно, а на него молнии, оказывается, действуют.

– Ты зачем его убил?! – подпрыгнул Лаэр, обвинительно тыча пальцем в светлого.

– И ты остынь, – хмыкнул король, – Жив он, пока. И лучше бы спасибо сказал, кто знает чего этот хм... демон еще замыслил? А вопрос в другом.

– В чём? – спросил, подошедший Амра.

– Куда теперь его деть? Так чтобы он не смог никому навредить?

– У нас есть одно место, – задумчиво протянул маг тёмных, оглядывал хрупкое тело на полу клетки, – Алтарь холодного огня.

– Подойдёт, – серьезно кивнул Луаз, и повернулся к герцогу, – Расскажите обо всем Ризу и Люциусу, и как можно скорее. И да, – светлый эльф глянул на Дилара, – Его теперь тоже берегите, а лучше спрячьте, пока всё не уляжется.

Два эльфа подошли к клетке с демоном, под ними засветилась золотая печать, а через минуту там стало пусто. Директор задумчиво посмотрел на мальчишек:

– А не отправить ли вас к Мортре? Погостить на праздники?

Глава восемнадцатая. Ты должен пойти со мной!

– Руви? – раздался тихий шепот от двери. Рыжая сделала вид, что не слышит и постаралась завернуться в одеяло поглубже, но голос не отпускал, – Сестренка?

Маленькая девочка, очень похожая на Дирта, подошла к её кровати и осторожно подергала за край одеяла. Руви не шевелилась, и девочка тоже застыла в ожидании.

С самого её приезда, Сильва, ходила за неё по пятам и называла «сестренка», и ни какие доводы самой Руви это не смогли изменить. Ну, какая она ей сестра? Хотя все-таки что-то приятное в этом было.

– Я знаю, что ты не спишь, – Сильва вздохнула и села на пол возле кровати, – И знаю, что я тебе не нравлюсь, – девочка снова вздохнула, а Руви поморщилась, – Но это пока... Правда, правда.

– Ну что?! – резко откинув одеяло, эльфийка села и тоже вздохнула, – И откуда такие выводы?

– Мама сказала, – девчущка осторожно повернулась и выглянула из-за края матраса, её большие зеленые глаза загадочно мерцали, и Руви пришла странная мысль, что и у Дирта, и у этой мелкой, глаза почти в точности как у неё. Может

именно поэтому Сильва решила звать её сестрой?

– А еще она сказала, что тебе вообще мало кто нравится, и что ты такая же дикая, как лесная кошка, – брови Руви взметнулись вверх, а Сильва добавила, – Но ты не обижайся, она просто беспокоиться.

– С чего бы твоей маме обо мне беспокоиться? – буркнула Руви, осматриваясь в поисках штанов. Мягко говоря, девочка была странной. Не у них такие тоже были, изредка, их так и называли – «Говорящие с духами», правда сама рыжая их никогда не видела, и возможно, поэтому не сразу поняла, что Сильва такая. Она даже забыла, что их мать умерла, и всё поражалась, чего это мелкая, каждый раз на неё ссылается? А потом ей об этом грубо напомнила жуткая тётенька по имени Мия, да так, что самой Руви стало очень стыдно. Она ей даже чем-то собственную мать напомнила.

– Я не знаю, – пожала плечами Сильва, – я вообще пришла тебе сказать кое-что о твоей маме.

– И что? – осторожно поинтересовалась Руви, почти остолбенев от такого поворота.

– Она ушла, – девчулька вздохнула и посмотрела грустными глазами, – И она сожалеет, что всё так вышло, и что она занималась не тем, что было действительно важно. Она просит её простить.

– Я не понимаю, – растерялась эльфийка, – Что значит ушла?

– Совсем ушла. Не как моя, – задумчиво прикусив губу,

попробовала объяснить Сильва, – а ещё твоему папе сейчас очень плохо, но не поэтому. Ему больно, – девочка сжалась в комок и посмотрела на Руви испуганными глазами.

«Да откуда она вообще всё это взяла? Придумала? – рыжая пыталась как-то уложить в голове услышанное, – Не, ну теоретически Руфису и впрямь могло быть сейчас плохо, даже, скорее всего так и есть. И это её очень беспокоило, особенно то, как взрослые от этого отмахнулись. А вот с Лафи? Ничего не понятно. Её мать ушла? Куда ушла? Или она умерла? Такое тоже могло быть, но верить в это совершенно не хотелось. И Руви не верила».

Вдруг Сильва вскочила на ноги и, сверкнув глазами, посмотрела в сторону двери, а потом что-то сильно сжала в кулачке. Помялась, вздохнула и сделала робкий шаг к ней.

– На, – протянула она ладошку, на которой лежали два одинаковых камушка на цепочках, – Отдай это Лари. И... – девочка вздрогнула, а Руви поняла, как сильно она не хочет с этим расставаться, – Это очень важно! Очень, очень!

– Тогда может тебе отдать самой? – к собственному удивлению очень мягко спросила рыжая, а мелкая замотала головой.

– Я не успею. А ты все равно пойдешь к Лари, за помощью. Он поймет. Просто отдай и скажи, что он должен пойти с тобой, там он найдет и брата.

Руви не успела ничего ответить, да даже толком понять, но Сильва уже выскочила за дверь и убежала. Девушка рас-

смастривала маленькие зеленые камушки. Зачем это Лари? И какого брата он найдет? Дирта? Где? Да, что вообще происходит?

Вопросы закружилась вихрем в голове, но ответов сейчас, она точно не получит. Так что Руви просто помотала головой и спрятала амулеты в карман. А насчет Дилара, мелкая права, его помощь сейчас бы пригодилась, и вот он точно не стал бы отмахиваться, как взрослые. Только вот где его найти?

– Руви? – снова раздался голос за дверью, только теперь уже взрослый. Приятный и строгий. Девочка вздрогнула, поняв, что там та самая женщина, и побоявшись вызвать её недовольство, тут же пошла встречать.

– Руви, – Мия смотрела на неё синими глазами, такими же, как и у того страшного генерала, – Собирайся, за тобой эльфы приехали.

– Приехали? – переспросила девочка. Значит Алазар и впрямь по уши занят, раз решил, что несколько дней поездки лучше, чем забрать её лично.

– Да, я уже приказала подать повозку и всё подготовить. Они решили тут не задерживаться, – глаза женщины сверкнули, а губы сжались в тонкую линию. Руви вот сразу поняла, что эльфов эта женщина на дух не переносит, хоть к ней она враждебности и не проявляла. Вздохнув, рыжая подхватила куртку и посеменила следом за Мией во двор. И, вот если честно, то Руви даже была рада и вернуться в лес, и сделать это таким образом. Возможно, по дороге она сможет что-то

понять или хотя-бы решить, как ей действовать дальше? Может Лари у деда? Сильва странная, но если она видит духов, то от её слов лучше не отмахиваться.

***

Время текло бесконечно медленно. Наверное. Для него, оно сейчас просто исчезло. Руфис сидел всё в той же комнате у стены, иногда, перед ним появлялась вода или хлеб с куском мяса, но на этом всё. Никто не приходил, ни о чём не спрашивал, ничего не требовал.

Цепи поддавались, и становились хрупче под его магией, но очень медленно и болезненно. Приходилось делать большие перерывы, чтобы запястья хоть немного заживали от ожогов. В первый день, он так сильно упорствовал, что спалил всю кожу, а потом, потерял сознание от боли. А дальше, дни исчезли, а потом и остальное, осталась только цель, и он методично к ней двигался.

***

Лари смотрел вниз, на близнецов, которые пытались проткнуть друг друга деревянными мечами. Им тут понравилось. Никто мальчишек не трогал, не тыкал пальцами и ничем не ограничивал, и они наконец-то почувствовали себя свободными и обычными.

А вот Дилару наоборот, было не по себе. Никто толком так и не понял, что произошло в академии. Всех кадетов и

впрямь отправили по домам, устроив им ненадолго каникулы, а преподаватели обшаривали подвалы. Вот и что они там надеются найти? Или не найти?

И это заявление, что он всех спас? Ну, наверное, спас, но он тогда об этом даже не думал, просто убирал тварей. Да и ему, нет, им всем, просто повезло, что там оказался этот Туфар! Позже Лари пробовал некоторые заклинания, но без магии демона они не работали. И все эти намеки... Так его отец такой же? Или он сам как отец? Как же сейчас Лари хотел с ним поговорить.

– Мяу!? – раздалось за спиной, и парень подпрыгнул от неожиданности, резко оглянувшись. На пороге снова сидела Лафар, нервно дергая чёрным хвостом и буравя его глазами, – Мяу! – снова требовательно высказалась кошка и, развернувшись, пошла к лестнице. Ну, вот что опять-то?

Вопреки ожиданиям кошка повела его не во двор, а в кабинет деда и, остановившись перед большими дверями, снова требовательно замяукала. Лари осторожно дернул шнурок. Мелодично зазвенел колокольчик, и Филип лично открыл внуку, с удивлением посмотрев сначала на него, а потом и на животное.

– Что-то случилось? – поинтересовался он.

– Это не я, – пожал плечами мальчишка и ткнул в Лафар, – её спроси.

– И что случилось? – повторил дед на полном серьезе, обратившись к кошке, а Лари от удивления даже крикнул.

Лафар нервно дернув хвостом, зашла в кабинет и прямоком направилась к большому столу с картой. Легко запрыгнув, она пристально посмотрела на людей. Мортре нахмурился и тоже пошел к столу. Внимательно присмотрелся к карте, особенно к тому месту, которое лапой прикрывала кошка, и это место было совсем рядом. И там ничего не было, только тракт, который в это время должен был быть совершенно пустым, но кошка не сводила с него своих ярких глаз, и старый граф вздрогнул.

– Чего это она? – удивился Лари, – А главное чего ты?

– Идем, – дед явно побледнел, – Это не просто кошка, а кошка твоей матери. Она точно так же приходила ко мне раньше, и это спасло много жизней.

– Все равно не понимаю, – мальчишка бежал следом за Мортре, еле поспевая, откуда в старике столько прыти вдруг?

– Это и не важно, – отмахнулся граф, – Важно успеть.

На ходу Филип нащупывал свисток, надо было срочно всех поднимать. С некоторых пор, а точнее с того самого нападения, он раздал такой всем в замке и в случае опасности, приказал в него свистеть. А заодно и попросил у Риза пару толковых командиров, чтобы привести его стражников в форму. Совсем он свой замок запустил, да и не думал, что до такого доживет.

Пронзительная трель разнеслась по коридору, а Лари, пытаясь удерживать челюсть на месте и совершенно ничего не понимая, бежал следом за дедом. Кое-какие перемены он

успел заметить, но поглощенный недавними событиями не придал должного значения.

Они выскочили во двор, где уже всюду суетились вооруженные люди, они седлали коней, и привешивали мешки с чем-то круглым внутри. Ничего не спрашивая, Дилар тоже кинулся к своей лошади, – он тут не останется! Кто-то и ему сунул сумку, и мальчишка удивленно увидел в ней стеклянные шары с жидкостью внутри. Что это? Решив, что сейчас не до этого, Лари лишь пожал плечами и невозмутимо кивнул, а потом резко вздрогнул. Лафар снова напугала его до чертиков, запрыгнув в седло раньше него. Он покосился на неё, но сгонять не стал, а просто запрыгнул в седло рядом. Чёрный пушистый бок прижался к нему, и странное дело, парень тут же почувствовал себя спокойнее.

Мортре отдавал приказы, уже сам в полной готовности, сидя в седле. Дилар очень удивился таким переменам, словно он и не у деда, а в лагере отца. Отряд суровых мужчин, выметнулся за ворота. Мальчишку никто не остановил, не одернул, и он пришпорил и свою лошадь, догоняя старших. Похоже, его уже воспринимают достаточно взрослым, и способным самостоятельно решить, где ему быть. Это было странно, но даже приятно.

Всадники, выскочив в ворота, быстро разогнались в галоп, сворачивая на большой тракт. Небольшой отряд легко мчался по дороге, глотая мили, за милей и именно в том месте, куда ткнула кошка, они заметили повозку и нескольких вер-

ХОВЫХ.

Повозка была перевернута. На земле лежал уже явно чей-то труп, а уцелевших окружали те самые твари. Но всё же они успели! Лари удивленно посмотрел на кошку, которая спокойно сидела перед ним, прикрыв глаза. Происходящее её или не волновало, или всё шло правильно.

Животных было немного, но Лари не обольщался на этот счет, помня, что собаки всегда могут внезапно появиться из кругов. Он потянулся за мечом, и только потом заметил, что у солдат в руках те самые шарики, и они уже какое-то время кидают их в тварей. Разбиваясь, странные снаряды выпускали что-то похожее на туман, который разлетаясь в стороны, попадал на собак и те дико выли от боли, пытаясь уползти прочь. Их шерсть опадала клочьями, а кожа на глазах разъезжалась, оголяя странную черную плоть. Это было отвратительно, но работало! И выхватив из своей сумки такой же, парень с удовольствием швырнул в ближайшую оскаленную пасть. Смачно разбившись, банка обдала тварь туманом, и та почти мгновенно растеклась лужей, словно из неё разом вынули все кости.

Строй нападавших быстро редел, вой стихал, а когда спал и туман, Лари с удивлением увидел знакомые рыжие волосы. Да ладно? Руви? Здесь?

Граф подъехал к эльфам, о чем-то быстро у них спрашивая. Он хмурился и мрачнел, что-то сердито им высказал и ткнул в сторону замка, а потом, отряд развернулся к дому

и, к удивлению мальчика, эльфы поехали с ними. Повозка осталась на тракте, как и труп. Когда они отъехали, дед попросил Руви всё сжечь, и никто даже не спорил. Да что тут происходит? Это называется отправить их в место потише?

Эльфы держались особняком, и у мальчишки никак не получалось подгадать момент, чтобы переброситься парой слов с рыжей. Пытаясь найти способ подобраться, он не сразу заметил, как змейка снова ожила и поползла по ноге. Выскочив прямо перед ним, маленькая треугольная головка вцепилась в лапу Лафар, но та даже не дернулась, наблюдая за всем равнодушным взглядом. С ошейника скатился маленький зеленый огонёк, тут же проглоченный безделушкой, а кошка, наконец, очнулась, и зарычала. Лари почувствовал, как змейка вернулась на место, и попытался успокоить испуганное животное.

Укусив его пару раз за руку, Лафар съежилась возле него и мелко задрожала. Вот и куда делась её бывшая невозмутимость? Несколько ошарашенный такой быстрой сменой событий, Дилар потряс головой и понял, что они уже въехали в ворота. Эльфы спешили, и вместе с дедом направились в замок. Спрыгнув на землю, мальчишка всё ещё держал в руках кошку, внезапно утратившую всю свою таинственность, и ставшей самой обычной. Почувствовав знакомые места, она перестала дрожать и, оцарапав его руку, вырвалась и убежала. Лари глядел ей вслед думая, что, похоже, он нашел ту часть, что была в замке деда, а он-то думал,

что ему придется все подвалы обшаривать. Осталось забрать амулеты Сильвы и Дирта, и найти брата. И вот последнее пугало больше всего, потому что он даже не знал, откуда начинать искать.

– Что случилось? – в один голос поинтересовались, подскочившие к нему близнецы, вот только Лари и сам до сих пор не понял, и неопределенно пожав плечами, решил пойти и всё выяснить.

***

Мортре достал бутылку спиртного и наполнил три стакана, два из которых протянул эльфам. Быстро опрокинул внутрь свой, и посмотрел на детей, рядом сидевших на диванчике и молча хлопающих глазами. Он решил их не прогонять, в конце концов, их это тоже касается.

– Почему эти животные напали на нас на тракте? – спросил один из эльфов, – Еще неделю назад всё было спокойно.

– Да не было ничего спокойным, – огрызнулся граф, – Но да, как раз тогда эти твари и полезли снова наверх, и хорошо, – он ткнул в эльфов пальцем, – что мы люди не надеемся только на магию.

– Да что произошло? – второй повертел стакан в руке и нетронутым поставил на стол, – Где Алазар?

– На ваш город напали, – сказал Филип, а Лари отметил, как разом побледнели все трое эльфов, – Всё обошлось почти без жертв, мы успели вовремя и отбили атаку. Но в город

сейчас возвращаться нельзя. Так что все ваши перебрались в другое место.

– На остров? – уточнил один из эльфов, а дед только кивнул, – А что с городом?

– Мы не поняли, – пожал плечами граф, – Но при любой попытке к нему подойти, на нас нападали. Может Алазар что-то уже выяснил?

– А что за туман вы там выпустили? – поинтересовался второй.

– В Оксидене алхимики придумали, – хитро усмехнулся граф, – И очень вовремя, а то бы вам и возвращаться некуда стало. Но свои запасы мы почти растратили, а последнюю партию забрал король Люциус, – опередил просьбу эльфов Мортре, – Я с Алазаром уже всё это обсудил.

– Тогда мы не будем задерживаться, – эльф чуть поклонился, – Уж извините нас за столь не учтивое поведение, но нам пора.

– Да чего там, – махнул рукой граф, заливая в себя еще один стакан горючей жидкости, – Я же понимаю, идите.

– А можно я тут останусь? – внезапно спросила Руви и все удивленно уставились на неё, а эльфы нахмурились, – Ну пожалуйста, – захлопала глазами девочка, на взгляд Лари явно переигрывая, – Там я всё равно ничем помочь не смогу.

Теперь эльфы вопросительно посмотрели на Мортре, а тот лишь развел руками и кивнул. Для него Руви была такой же внучкой, как и остальные, и замок был её домом тоже.

Эльфы ушли вместе с дедом, и Дилар, наконец, спросил:
– И чего вдруг?

– А ты против что ли? – тут же огрызнулась Руви, бросив косой взгляд на близнецов. Те во всю лыбились, но молчали.

– Да нет, – пожал плечами Дилар, – замок большой. Можем неделями не пересекаться.

– Дурень! – девочка вскочила и, схватив его за руку потащила к двери, – Я из-за тебя осталась!

Близнецы заржали в голос, а Лари замотал головой. С чего это она вдруг?

Затащив его в ближайшую комнату, Руви проверила, что рядом никого и захлопнула дверь, а потом зашарила у себя по карманам. Что-то, буркнув под нос про всякую мелочь, она стащила куртку и снова зашарила, а Лари непроизвольно отметил, что она уже перестала быть совсем плоской, а потом снова затряс головой. У него-то, откуда такие мысли? Ему вообще еще рано, о таком....

– Ага! – радостно воскликнула Руви, – Нашла! Вот, тебе передать попросили.

Девочка сунула ему в руку что-то мелкое и, раскрыв ладонь, Дилар очень удивился, обнаружив там два таких знакомых камушка. На ноге тут же зашевелился браслет, и Лари вздохнул, сдерживая уже знакомое ощущение почесаться. Змейка выползла, сожрала камушки и уползла обратно. Мальчишка удивлялся, почему камня сразу два, а Руви просто, удивлялась и не могла найти собственный голос. Потом

она вспомнила, что это за браслет и сдавленно выпустила воздух из легких.

– Она всё еще у тебя?

– Ну, да, – пожал плечами Дилар, – А почему два?

– Это ты у Сильвы спроси, – Руви ехидно улыбнулась, –

И ещё. Она сказала, что ты должен мне помочь!

– Должен?! – это было неожиданно и неприятно, так что

Лари даже голос повысил.

– И чего сразу орать-то? – потеряла в ухе рыжая, – Она

сказала, там ты найдешь там брата. А мне, – улыбка сползла

с лица девочки, – Лари, там мой папа! Он один! Ему плохо!

А остальные, и твой отец тоже, просто отмахнулись!

– И ты решила, что справишься сама? – поинтересовался

мальчишка, будто у него был выбор. Слова про «брата»,

уже всё определили. Да и не зря же Сильва отдала ему свой

амулет.

– Я не знаю, – Руви опустила глаза, – Но я просто обязана

попробовать! Так ты пойдешь со мной?

– Пойду, – вздохнул Лари, не пытаясь больше торговаться.

– Куда? – раздалось из-за двери, и Руви ахнув, зло дернула

её на себя, внутрь тут же ввалились близнецы.

– Всё слышали, да? – поинтересовался Лари.

– Ну не все, – горько вздохнул Сэм, – двери толстые. Но

не вздумай идти без нас.

– Ваш отец нам голову оторвёт, – вздохнул мальчишка,

пытаясь их отговорить.

– Ой, – отмахнулся Сэм, – нашел, кем пугать, главное чтобы мама не узнала, и Риз.

– Их папа Луаз, – пояснил Лари, поймав вопросительный взгляд Руви, – А мама – тётя Мия. Ты ее, наверное, видела?

– Видела, – непроизвольно передернула плечами Руви, – И нет! Вы дети! И вы не маги! И я не собираюсь еще и за вами приглядывать.

– Ой, нашлась взрослая, – фыркнул Сэм, – у самой еще ничего не отросло! Да мы уже знаешь, где были? Спасли тёмного эльфа, даже двух. Хотя нет, второй же демоном оказался. И сотни две кадетов ещё, от этих тварей. Так что вот нечего тут за всех решать!

– А мы-то тут при чём? – шепнул, молчавший до сих пор Миль, одергивая брата и посмотрел на Лари, – Но мы бы всё равно пошли.

– Я знаю, – кивнул Дилар и посмотрел на рыжую, – Но сначала, я бы хотел подробнее узнать куда?

– А я, про то, что вы нашли! – парировала ему тем же Руви, и прошла к ближайшему стулу, – А там уже и решим, брать их или нет.

– То есть, остаться всем вообще не вариант? – вздохнул Миль и тоже сел.

Дилару происходящее не нравилось. Стоило бы поговорить с отцом для начала, но времени ему на это никто не выделит. Да и Сильва... Он вздохнул и сжал зубы. Выбора не было, придется идти, ведь он сам пообещал и себе и сестре,

что вернет маму. И Лари очень надеялся, что с этим справиться.

Глава девятнадцатая. Сюрприз.

Бой закончился. За последний из трёх городов захваченных странными тварями. И легко не было ни разу. Риз и в предыдущий раз заметил, что животными кто-то командовал. В Рависе погибло много солдат, и это подорвало дух войска. Оставшиеся дворяне, ну те что крутились возле короля, почти все сбежали, сославшись на очень важные дела. Люциус сначала хотел принудительно их вернуть, но он посоветовал этого не делать, более того, вернуть и часть королевской гвардии, чтобы присмотреть за теми, кто сбежал. Только внутреннего переворота им сейчас ещё не хватало.

А тут, в этой странной и бессмысленной войне, количество солдат большой роли не играло. Король не очень хотел его слушать, по своим личным причинам, но глупым не был, и понимал, что его генерал говорит правильные вещи. Так что войско уменьшилось, но стало более надежным и управляемым. Это позволило изменить тактику, и с трудом, но Равис они очистили. А потом, наконец, пришли и хорошие вести. Из Оксидена им привезли новое изобретение алхимиков, а к нему заявился Рамус. Очень недовольный, раздраженный, но это был нужный человек, и Риз готов был всё это терпеть. Сразу же оценив новинку, Рамус развернул походный лагерь, затребовал кучу ресурсов, и пообещал, что всё сделает в лучшем виде.

Уставшие уже от собственного бессилия солдаты, тоже новинку оценили, и им с Диртом почти не пришлось самим ничего жечь. Собственно сложность и была в том, чтобы всех удержать в рамках, и не дать натворить на радостях чего-то глупого. Люциус тоже взбодрился и лично съездил к королю Салиса, договориться о передаче зачищенных территорий. Там конечно повредничали, но скорее для вида, пустые и зараженные территории их пугали, и они с радостью от них избавились.

А сейчас, уже третий разведчик докладывал, что на зачищенных территориях снова полно тварей! И в отличие от них, ресурсы войска и идеи Рамуса не бесконечны. Риз смотрел на карту и пытался сообразить зачем, или хотя бы почему, понеся такие потери, они все равно вернулись?

Мортре тоже прислал письмо, и как только эльфы узнали о том, что их город в черном лесу захвачен, то тут же ушли. Арван, конечно, извинялся, но останавливать никого не стал. Маги Луаза пока еще были тут, но это тоже, именно что пока, так что Риз заказал Рамусу набрать с них магии про запас, для себя и для тех машин, что строил очкарик. Эльфы повозмущались, но очень хотели домой, так что в итоге смирились, а Риз их официально отпустил.

Что-то сильно смущало во всём этом. Задумчиво разглядывая карту, герцог взял линейку и отметил три отвоеванных города, потом черный лес, столицу. Всё лежало на одной прямой. Он продолжил черту в обе стороны, и оба конца

упирались в горы, под одними из которых жили тёмные эльфы. Вот только поблизости от них, тварей как раз замечено не было. Рамус какое-то время уже заглядывал через плечо, как и Люциус, и его командиры.

– Думаешь это они? – хмыкнул очкарик, правильно всё оценив.

– Не знаю, – протянул Риз, быстро переглянувшись с алхимиком, – Не стоит делать поспешных выводов.

– Согласен, – кивнул очкарик, – У них я там ничего такого не заметил.

– Это потому что ты в книги смотрел, – хмыкнул Войнич, – Да и думаешь, они прямо вот так тебе бы все и показали?

– Возможно, Луаз увидит больше, – предположил Люциус, – Но неизвестно захочет ли он с нами этим поделиться.

– И что вы предлагаете? – поинтересовался Риз, – Отправить туда кого-то еще? Думаю, эльфы будут против, и просто откажут.

– Ему, не откажут, – король многозначительно посмотрел на генерала, – А с тем, что придумал Рамус, в нём уже нет такой необходимости.

– Нет, – сразу потемнел лицом Дивейн, – Вы бы своего сына отправили?

– Да, – сжав челюсть, угрюмо смотрел на него Люциус, – Речь уже идет даже не о сотне, и не о тысячи жизней. Да и я так понял, его как раз, тёмные не тронут.

– Хорошо, – кивнул Риз, устало потерев лоб.

«Ему идея не нравилась, тем более что еще непонятно зачем им вообще нужен Дирт. Алхимик ему рассказал то, что сам понял. Что всё как-то связано с хронологией и богом тёмных, и вот на самом деле, это пугало еще больше. Чем ближе к богам, тем обычно больше крови и смертей. С другой стороны, Луаз им тоже кое-что рассказывал, еще, когда Дирт только родился. Ру была категорически против отдать кому-то сына, и королю эльфов пришлось отступить, а теперь всё вернулось и Ру уже нет, – Риз вздохнул, – похоже, их старшему сыну мимо этого уже не пройти».

***

Луаз недовольно смотрел на совет тёмных, а совет на него. Снова. Похоже, они никак не могли ему простить то, что он утаил от них Дирта. И даже его рассказ про Дивейнов, не помог, хоть и сильно их впечатлил. С другой стороны, может, они просто не поверили?

Фирлиан был очень счастлив, когда вернулся его брат Лаэр, целых полчаса, наверное, пока не узнал все подробности. А потом Луазу досталось, и за своего ученика, и за демона, и за все сразу, в чём он когда-либо перед ними провинился. Вот хуже женщин, эти тёмные, честное слово! И Дирту он даже сочувствовал, уж он-то не понаслышке знал, что значит быть королём, а уж когда тебя еще и в воплощение бога записывают.

Демона тёмные сильно испугались, когда увидели. Побледнев так, что стали почти серыми, участники совета молчком окружили алтарь, куда Лаэр его вмуровал, в буквальном смысле, закатав ноги и руки в камень. Долго смотрели, потом долго шептались, потом вернулись в башню и снова шептались, копаясь в своих толстых фолиантах. Туфар же скалился им в лицо и грозился всеми карами. В итоге то ли они что-то нашли, то ли просто устали бояться, но на пока решили демона просто усыпить, хоть Луаз и убеждал их сразу от него избавиться.

– Ты должен исправить свою ошибку! – ткнул в него пальцем Фирлиан, – И привести к нам Дирта!

– Я вам, – акцентировал король светлых эльфов, – ничего не должен! Так что повежливей и поскромнее.

– Ты знал, что мы ждем уже пятьсот лет, – снова упрекнул его Фир, а потом вздохнул и махнул рукой, – Так что мог бы и рассказать, мы бы сами с его родителями поговорили.

Луаз коротко хохотнул, и только покачал головой, представив этот разговор. Лаэр странно на него посмотрел, но тоже промолчал, в отличие от остальных, Лари он видел сам. И если бы не мальчишка, то он бы сейчас тут не сидел. Двое других строителей, его учеников, оттуда не вернулись, и это было большой трагедией для тёмных.

– Я... – начал Луаз и осекся, с удивлением рассматривая тонкие золотые линии, расчерчивающие пол башни. Тёмные даже повыскакивали со своих мест и почему-то укоризненно

смотрели на него.

Печать достроилась, вспыхнула и опала, а в её центре остались стоять два человека. Луаз сдавленно выпустил сквозь зубы воздух, узнав Дирта и Риза. Ну, вот зачем? А потом у него внутри резко похолодело. Что-то явно случилось нехорошее. Он бросил вопросительный взгляд на герцога, но тот лишь отрицательно качнул головой и обвел присутствующих тяжелым взглядом.

– Да, сидите вы уже, – махнул он в сторону совета, и те действительно сели, словно придавленные сверху чем-то тяжелым.

«Вот так с ходу?» – удивился Луаз, поняв, что Дивейн сразу же воспользовался тем, что тут такое количество магов. Король светлых подозревал, что сейчас Ризу не составит никакого труда разобрать тут все по камешку. Лично он, своих магов уже давненько прятал подальше, когда герцог заезжал к нему в гости, но тёмные-то этого пока не знали.

– Значит так, – он посмотрел на них своими синими глазами, и совет проглотил все свои возмущения, тут же закрыв рты, – Я слышал, вы очень хотели познакомиться с моим сыном? – эльфы осторожно кивнули, а Риз ткнул в парня, – Ну вот, это Дирт. К сожалению, обстоятельства таковы, что я даже остаться на чай не могу. Да и Луаз тоже, и так уже загостился, – все снова кивнули, – Вы тут все такие сильные маги, – хохотнул Дивейн, – что уже сразу и сами всё почувствовали, так что если вдруг, то вы понимаете.... Я вернусь,

и мало вам не покажется. Луаз? – Риз повернулся к королю, –
Всё плохо.

– Что плохо? – осторожно спросил Лаэр, опередив светлого эльфа. Да уж, по сравнению с мальчиком, это было.... Как? Страшно? Не то слово. Маги тёмных давно никого не боялись, опасных тварей они извели, а те, что остались не могли им ничего сделать. И как-то уже привыкли к ощущению полной безопасности, а тут сразу сначала демоны, которые плевали на их магию, потому что у них была своя, совершенно непонятная и жуткая. Теперь вот этот человек, который просто своим появлением лишил их части силы. Лаэр не всё понимал, но видел, что гость хоть вроде и взял немного, но вместе с силой, он получил самое главное, неуязвимость к их магии. И не один из них ему теперь не угроза, зато вот в обратную сторону.... А еще он был уверен, что ему даже заклинания не потребуются, достаточно достать меч. Тёмный эльф непроизвольно сглотнул и покосился на остальных, теперь он даже верил, что у Луаза и впрямь выбора-то не было.

– Тварей стало больше, – тем не менее, ответил гость, – Они захватили город Алазара, и скапливаются возле столицы людей. И активность началась, через несколько дней, после исчезновения Руфиса. И тёмные эльфы с этим как-то связаны! – Риз приподнял одну бровь, заглянув каждому из совета в глазки, – И я хочу знать как?

– Мы того эльфа предупреждали, – засуетился Фирлиан, – и с его исчезновением не связаны!

– Риз, – бросил в его сторону укоризненный взгляд Луаз, – прекрати их уже пугать. Они и без тебя уже ото всего шарахаются. И что там с Алазаром?

– Пока все нормально, – махнул рукой Дивейн, отпуская эльфов, – Мортре помог. Рамус с алхимиками такую штуку интересную придумали... Но я тебе потом расскажу.

– А нам? – снова подал голос Фир, он был знаком с Рамусом, и ему стало очень интересно, чего этот худой человек в очках смог придумать.

– Вам? – герцог снова оценивающе посмотрел на совет.

– Риз, – поморщился Луаз, – Они, правда, ни при чём. И у меня тоже есть, что тебе рассказать.

Эльф быстро пересказал историю, случившуюся с Диларом, не забыв упомянуть про пленника. Риз с трудом сдержал удивление, и пытавшуюся отпасть челюсть. Отсутствие информации было бедой, но и скорость её доставки тоже. Вести от Амры до него еще не дошли, а от Мортре явно уже были немного устаревшими.

Зато Дирт даже не пытался спрятать свое удивление, и так и застыл с открытым ртом. Герцог даже поморщился, и насмешливо переглянулся с Луазом. Ага, тоже блин король нашелся. Тяжело вздохнув, он попросил отвести их к пленнику.

И разочарован он не был, и внешним видом и той силой, которая была в демоне. На всякий случай он покопался в магии это странного существа, запоминая для себя пару по-

лезных заклинаний. Будут ли они работать, если магия не о демона непонятно, но мало ли.

– А разбудить его можно? – поинтересовался Риз.

– Нет! – ответили ему хором почти все члены совета.

– Ты прав, – кивнул герцог Луазу и коротко хохотнул, – Ребятки и впрямь напуганы до чёртиков, но мне нужны ответы. Так что вы бы вышли? Если вам так страшно.

Тёмные снова посерели, отступили за круг алтаря, но помещение не покинули.

– Буди! – скомандовал Риз, осторожно подходя ближе. Луаз кивнул и снял заклинание сна. Демон вздрогнул и открыл глаза, потом попробовал пошевелить руками, поняв, что они замурованы, он повернул голову на бок, внимательно осматривая присутствующих. Потом широко улыбнулся и жутко захохотал. Вокруг тут же появилось множество кругов призыва, но Риз не зря копался в голове у демона, так что он тут же все их закрыл, даже не дав окончательно сформироваться.

Оранжевые глаза Туффара, тут же обратились к нему.

– Не ожидал, – хрипло протянул демон, – что есть еще кто-то такой же. И сколько вас?

– Достаточно, – сухо ответил Риз, подходя еще ближе, – И вопросы буду задавать я.

– И что ты хочешь знать, чудовище? – устало прикрыл глаза Туффар, – Давай угадаю. Кто мы? Откуда пришли? Зачем?

– Начни с этого, – согласился Риз.

– Почему нет, – пожал плечами демон, – Мы – это народ демонов. Такие же, как люди или эльфы, в нас тоже течет кровь, мы рождаемся, живем и умираем, – открыв глаза Туфар глянул на Риза, и тому показалось, что он увидел его насквозь, – Любим и скорбим. Чего-то хотим, кого-то ненавидим....

– Ближе к делу, – сухо попросил герцог.

– Мы живем под вулканом, давно, даже дольше чем эльфы, – продолжил демон, чему-то улыбаясь, – И жили бы там дальше, но вулкан просыпается и нам надо уходить. Мы просто хотим проложить безопасный путь. Не мешайте, и никто больше не умрет.

– И вам конечно нужен целый тракт, шириной в милю, и только по прямой, – досадливо цыкнул Риз, понимая что «не мешать», просто не получится.

– Наша богиня слишком старая, – вздохнул демон, – Она по-другому не умеет, так что да, к сожалению, – он посмотрел еще раз на каждого по очереди и теперь остановил взгляд на Дирте, – И ты тут? – Туфар тихонечко засмеялся, – Мальчик, освободи меня, и я помогу тебе уйти. Они же наверняка тебе не сказали?

– Чего? – в один голос спросили Риз с сыном, опередив предупреждение Луаза.

– Что собираются принести тебя в жертву, – Туфар жутко захохотал.

Дивейн ожидал подвоха от демона, но никак не от тём-

ных. Поэтому удар по затылку тяжелым предметом, стал для него большой неожиданностью, впрочем, как и для Луаза с Диртом. Сознание гасло, а в ушах всё еще звучал безумный хохот Туфара.

***

Лари ругался сквозь зубы, и тяжело вставал, потирая то место, на котором обычно сидят. Он и раньше догадывался, что Руви недоучка, а теперь получил этому прямое подтверждение. Золотая печать выкинула их куда-то в пещеры, явно довольно далеко от того места, в которое метила рыжая, и теперь было бы даже приятно посмотреть в её растерянное лицо, если бы не падение с нескольких метров, а ещё темень и давящие со всех сторон камни. А вот близнецы не унывали, с каким-то странным оптимизмом рассматривая пещеру. Отделаться от братьев после того, как Руви заявила, что они идут к тёмным эльфам, оказалось просто невозможно.

Мальчишка сначала зарылся в рюкзак, в поисках факела, а потом ему внезапно пришла в голову другая мысль. Он хитро улыбнулся и, отхватив у девушки кусок силы, создал светляка, запустив его под свод.

– Вот ты недоучка, – буркнул он в сторону рыжей, – Ты хоть немного понимаешь, куда нас выкинуло?

– Нет! – огрызнулась та, потирая ушибленное плечо, – Сам бы попробовал, если такой умный!

– У меня нет там якоря, – парировал Дилар, – а ты за кого

цеплялась?

– Что значит, цеплялась? – удивлённо захлопала глазами Руви, а Лари хлопнул себе с досады по лбу:

– И кто только тебя учил? Для печати нужен якорь, – точное место или человек, эльф.

– Ты-то откуда знаешь? – в один голос спросили близнецы, – Вот только не говори, что у тебя в голове теперь справочник?

– Хорошо, не буду, – тут же согласился Дилар, а братья удивленно ахнули.

– Ужас, – выдал Сэм, обращаясь к Милю, – Это он теперь умный что ли?

– Начитанный скорее, – Миль хмыкнул, – Ну как библиотека, букв много, а самостоятельно применить...

Руви прыснула в кулак, и Сэм тоже рассмеялся следом, а Лари только вздохнул. Хотя отчасти Миэль был прав. Его знания были как из книги, он мог «прочитать» что делать и как, но еще нужно было «понять», чтобы собственно, это выполнить. А еще и практика, чтобы не вышло вот так, как у рыжей.

– Смешно вам, да? – укоризненно покачал головой Миль, – А Лари прав, надо бы понять, где мы и в какую сторону нам теперь надо.

Он полез в точно такой же, как у Лари рюкзак и достал большую карту. Расстелил и внимательно на неё посмотрел.

– И? – Сэм присел рядом, – Где мы?

– Тут, – неожиданно ткнула пальцем Руви.

– Озарение вдруг снизошло? – едко поинтересовался Лари.

– Да перестань ты уже к ней цепляться, – снова неожиданно, но на этот раз уже Сэм встал на защиту девушки.

– Я уже видела такую карту, – она пожала плечами, совершенно не обращая внимания на слова мальчишек, – И я тоже кое-что с собой прихватила.

Руви зашарила по карманам и достала еще одну карту, только в этот раз правильную, как раз с пещерами. Лари даже удивился такой её предусмотрительности, а потом понял, что девушка была готова к неудаче с самого начала, но она всё равно рискнула, и ему даже стало немного стыдно.

– Ничего не понимаю, – почесал затылок Миль, – тут все одинаковое.

– Зато я понимаю, – фыркнула Руви, – Нам туда, – она ткнула в дальний проход по левой стороне. Так что встаем мальчишки, и шагаем.

Глава двадцатая. Азамай.

Руфис уже почти привычно, снова сковал цепь льдом, но в этот раз что-то сначала тренькнуло в голове, а потом и в ушах. Цепь разлетелась на мелкие кусочки, а в висках сильно заломило.

– Вот, ай! – потёр он их свободными руками и довольно улыбнулся. Хотя цепь цепью, а надо еще понять, как отсюда выбраться.

Эльф встал на ноги, недовольно разглядывая длинные патлы.

– Да в самом-то деле! – создав очень тонкое ледяное лезвие, он собрал волосы в хвост и довольно неровно резанул чуть выше плечей. Голове сразу стало так легко, и даже виски немного отпустило, – Так-то лучше.

Глубоко вздохнув, Руфис огляделся. Света было немного, но он давно понял, что по сути это каменный мешок, и двери тут никогда и не было, а значит, должно быть что-то ещё. Он приложил ладонь к стене, неожиданно и приятно тёплой, а там где сидел он, была просто ледяная! Мужчина непроизвольно передернул плечами и сделал несколько шагов вдоль стены, не отрывая руки. Обойдя комнату по периметру, он выяснил, что холодная – была только одна. Вот и что бы это значило? Эльф встал в центре комнаты и прикрыл глаза, тёплый воздух притягивало к той стенке, а прямо перед тем местом,

где он невольно провел столько времени, весь поток словно проваливался вниз.

Руфис подошел к этому месту и топнул по полу ногой. Внизу явно было пусто, но уж больно всё очевидно. Решив пока оставить всё как есть, он вернулся к своему месту, предположив, что неприязнь от последних дней, скорее всего, должна была его отсюда отогнать. Или это тоже продумано? Вот же чёрт! Если бы понять, как думают демоны, то можно тогда было бы и предположить исход, а так... Мужчина тихонько застонал, за холодной стеной тоже было пусто, а значит уже два места, через какие можно было выйти. Руфис задрал голову вверх, потолка видно не было. Щелкнув пальцами, он создал светляк и пустил его вверх. И там так же было пусто – три!

Если бы он был таким магом, как Арван, то, пожалуй, нашел бы, а точнее сделал бы себе четвертый выход. Но он не был Арваном, а значит нужно воспользоваться одним из предложенных. Самым сложным, показалось выбраться вверх, и Руфис решился. Фирафель не отзывался, но тут было и другое озеро, так что с водой проблем быть не должно. Прошептав несложное заклинание, он создал под собой круг льда, а потом, призвав воду, стал его наращивать, таким образом, поднимая себя выше.

Каменная шахта была глубокой, а усталость ещё не отпустила, и поэтому он чуть не пропустил открытый зев прохода. Пришлось заворачивать туда лед, прямо сверху и скаты-

ваться, словно с горки, а тормозить... Ну уж, как вышло.

Проход был ровным, квадратным, как и шахта, и также скупо освещался лавой вдоль стен. Эльф прислушался, но все было тихо, только далеко впереди вроде как капала вода. Вода с этим местом у него никак не вязалась, и вызвала большие подозрения.

Вернувшись к проходу, Руфис снова создал светляк и проследил за ним взглядом, через пару десятков метров, он уперся в каменный свод, и больше никаких ответвлений в шахте не было. Возможно все три выхода, были ловушками, или просто вели в одно место, но сидеть тут тоже был вариант так себе, так что эльф пожал плечами и пошел дальше, возвращаться он точно не собирался.

***

– Там что-то есть, – тихо прошептал Лари, вглядываясь во тьму огромной пещеры.

– Что? – пытаюсь сделать ровно тоже, нервно спросил его Сэм, – Я ничего не вижу!

– Да не ори ты, – шикнул на него брат, – И может, тогда услышишь.

Над ними вдруг стало светло, а в сторону пещеры полетели два больших оранжевых светляка, Дилар тихо выругался, потому что он-то как раз всё видел. Огромное чешуйчатое тело мелькнуло в тени и резко метнулось к огонькам, заглатывая их клыкастой пастью. Рогатая голова с холодными гла-

зами повернулась в их сторону, но рассмотреть кроме него этого никто не успел.

– Кто там?! – одновременно вскочили на ноги близнецы, доставая мечи, а Лари с досадой подумал, что и в качестве зубочистки они этой твари не сгодятся.

– Змея, – ответил им мальчишка, – Только очень большая, – он повернулся к Руви, – а другого пути нет?

– Нет, – помотала она головой и упрямо вздернула нос, – Подумаешь, змея.

– Руви, – попытался остановить её Дилар, но девочка, уже потирая руки друг о друга, разожгла пламя и зашла в пещеру.

Змея снова зашевелилась и, заскользив в тени стен, вынырнула точно перед девушкой, но Руви даже не дернулась, только пламя еще ярче взметнулось над ней к своду.

– Во даёт! – восхитился Сэм и полез следом, но Миль отдернул его назад, не забыв покрутить пальцем у виска.

Эльфийка подняла две печати, из которых в рептилию полился огонь, охватив полностью чешуйчатое тело. Змеюка яростно зашипела, быстро завиваясь кольцами и сбивая пламя. Это ей удалось, и теперь, абсолютно невредимая тварь, разъярённая нависала над Руви.

– Вот тебе и «подумаешь»! – зло буркнул Дилар, и вылетел в пещеру следом. На ходу он вспомнил заклинание Лаэра, к сожалению, очень простое и топорное, но без магии тёмного эльфа, другое мальчишка сейчас бы и не потянул. Огромный сталактит сверху, вырос с мгновенной скоростью, и полетел

вниз, удачно пригвоздив тело змеюки к полу пещеры.

Дернув девушку за руку, Лари оттащил её к стене, чтобы та не пришибла её в конвульсиях, а сам с удовлетворением посмотрел, как корчиться умирающая тварь. Он почувствовал, как дрожит Руви и с удивлением повернул голову к ней.

– Испугалась что ли? – она сначала мотнула головой, потом кивнула, и с трудом найдя голос, прошептала:

– Прости! Я оказалась бесполезной.

– Дура! – попытался привести её в чувство Лари, грубо встряхнув за плечи, – Нашла время сопли распускать! Из тебя вышла отличная наживка.

– Ах тыж! – тут же вспылила девушка, отвечивая ему оплеуху, но по крайней мере она больше не дрожала и не извинялась.

– Далеко нам еще до портала? – поинтересовался Лари, потирая щеку.

– Нет, прямо за этой пещерой, – уже спокойно добавила Руви, и мальчик снова удивился, поймав немного виноватый взгляд на своём лице. Да что с ней происходит-то?

Эльфийка стряхнула с себя песок, и смело пошла к змее, наконец-то затихшей на камнях. Пнув её пару раз, она задумалась и потащила меч.

– Думаешь, она может ожить? – предположив самое неочевидное, поинтересовался Сэм. Руви удивленно посмотрела на него и повторила выразительный жест Миля, тоже покрутив у виска.

– Шкуру содрать хочу.

– Зачем? – теперь уже стало интересно Лари.

– Платье сошью! – огрызнулась Руви, пытаясь проткнуть мечом толстенную шкуру.

– Тебе пойдёт, – хохотнул Дилар, доставая и свой меч и, в отличие от тупой железки девушки, его меч вспорол гадюку с какой-то невероятной лёгкостью. Близнецы ахнули, но попробовали и своими, которые и они прихватили в той же сокровищнице, что и Лари. У них тоже все вышло довольно просто.

Руви подозрительно нахмурилась.

– Что у вас за мечи такие? – заворчала она, убирая обратно свой, – И на что это ты намекал там? – ткнула она в Дилара, – Что я тоже змеюка?

– Это ты сама сказала, – засмеялся мальчишка, – Но если не можешь срезать, то тогда хоть стаскивай.

Провозившись с час, они справились с нелёгкой задачей, стащив шкуру полностью. Белое тело змеи, пахло отвратительно, но, похоже, кому-то всё же понравилось, так как в темноте засверкало множество мелких глаз.

– Уходим, – поежившись, скомандовала Руви, и первой направилась в дальний конец пещеры. Не успело тело рептилии погрузиться во мрак, как там тут же что-то зачавкало и захрустело.

Небольшой проход вывел их в очередную пещеру, но она разительно отличалась от предыдущих. Она была почти

круглая, под стенами текла лава, а в центре был круг, с отверстием шахты внутри. Они подошли к краю и заглянули, там было очень темно.

– Только не говори, что твой папа упал туда? – с сомнением посмотрел на девушку Миль.

– Туда, – вздохнула Руви и послала вниз светляк, и он все удалялся и удалялся, пока не погас, а дна они так и не увидели.

– Не уверен, что наших веревок хватит, – вздохнул Лари, и ему снова в голову пришла интересная мысль. Он снова позаимствовал у девушки силу, отметив, что в этот раз пришло меньше, чем хотелось бы, и что ему больше не забрать. Он очень надеялся, что лимит временный, а не постоянный, иначе там внизу от него будет пользы не больше, чем от близнецов. Не забыв про себя сказать спасибо Лаэру ещё раз, мальчишка выдвинул камни из стены шахты, превращая их в узкую лесенку.

– Удобно, – одобрительно кивнул Сэм и полез первым, – Хотя мог бы сделать и пошире.

– Обойдешься, – буркнул Дилар, да он и сам бы хотел пошире, но силы было мало, так что пришлось экономить.

Спускались они долго, настолько, что у него колени заныли, а уперлись в обрыв. Лестница внезапно закончилась, а вот шахта еще нет.

– И? – обернулся к нему Сэм, – А дальше?

Светляк рыжей полетел вниз и Лари с облегчением рас-

смотрел дно, метрах в пяти от них. Дальше он лестницу сделать уже не мог, сил взять было не у кого.

– Тут уже и невысоко, – заметила Руви, возможно догадавшись и сама о причине такой халтуры, а Сэм удивленно посмотрел на неё:

– Только не говори, что я должен туда прыгнуть?

– Если только ты захочешь меня впечатлить, – хмыкнула эльфийка, – У вас же веревки есть!

Камушек нарастить всё же пришлось, чтобы зацепить веревку, и он это смог, так что прыгать им не пришлось. Внизу была не пещера, а квадратная комната, с лавой под стенами, которая мягко освещала пол часть помещения. Лари задрал голову, и понял, что до лестницы такой свет не достаёт, но его достаточно и светляк можно не запускать.

– Руви не надо, – остановил он девушку, уже почти договорившую заклинание, – Силы не стоит тратить зря, и так неплохо всё видно.

– Тогда идём, – пожала она плечами и направилась к проходу.

***

Риз сначала почувствовал пульсирующую боль в затылке, потом вспомнил, откуда она, а потом только открыл глаза. Тут же пройдясь с яркими пожеланиями по родословной всех тёмных эльфов.

– Любопытно, – раздался слева знакомый голос, и Риз по-

вернул голову, рассматривая Луаза точно так же вмурованного в камень, как и давешний демон. Впрочем, и сам демон оказался тут же, но он признаков жизни не подавал, а вот Дирта не было.

Риз тряхнул руками и с удивлением обнаружил на них кандалы. То есть его закатывать в камень они всё же не решились, немного поняв, что его это не остановит, но и отсадить от него Луаза, как-то не догадались. Вот интересно, что у них в головах? Рассматривая грубое украшение, герцог пообещал себе, что вскоре это выяснит, самым наглядным образом, просто вскрыв им череп.

Кандалы были необычными, на них было огромное количество странных рун, и они должны были каким-то образом сдерживать магию. Возможно запирая её внутри, или вводя в сон пленника, или причиняя ему боль, при попытке колдовать? Вот только внутри у него магии не было, и он попробовал закатать их в лед, а потом расколоть. Больно не было, было неприятно, а вот железки так и не рассыпались. То ли нужен был рядом ледяной маг, то ли они были просто устойчивы к холоду. Скорее всего, второе, так как Ру всё же его жена, и её магию он знал хорошо. Ну и ладно, ну и подумай! Можно и другим путем всё решить. Риз нащупал на груди карман и достал оттуда шпильку. Изящное украшение с виду было хрупким, но оно принадлежало ей, а Ру частенько развлекалась подобным образом, так что вполне годилось и для его цели. Поковырявшись в замке, герцог удовлетво-

ренно услышал щелчок и скинул кандалы на пол.

Луаз, всё это время молча наблюдавший за его действиями тихонько рассмеялся и бросил многозначительный взгляд на свои руки. Пожав плечами, Риз повел рукой, освобождая и его.

– А меня? – раздалось с другой стороны. Оранжевыми горящими глазами на них пристально смотрел демон, – Ну как там у вас, враг моего врага....

– Обойдемся, – буркнул в его сторону Луаз, поднимаясь на ноги.

– А ты вообще, почему тут? – поинтересовался Дивейн. Ибо вот смысл тащить его сюда, когда он и там неплохо лежал.

– Место для другого понадобилось, – зло оскалился Туфар, – Для того мальчишки. Я мог бы и правда, вам помочь.

Слова демона Ризу не понравилось, он нахмурился и посмотрел на светлого эльфа:

– Слышь, Луаз, ты нам с Ру про жертвоприношение рассказать забыл?!

– Я сам первый раз слышу. Да и ты что, веришь демону? – удивленно вздернул брови король, – Я сказал всё, что мне известно самому.

– Поясни тогда ты, – герцог обернулся теперь к демону, – С подробностями.

– Да, пожалуйста, – фыркнул тот, – Этот Дирт, воплощение Азамая, которого почитают тёмные эльфы. Точно так же,

как была и та рыжая эльфийка в отношении Алиат. А воплощения, это идеальноеместилище не только для силы бога, но и для его духа. Ваши друзья, как раз сейчас всю призывают этого самого Азамая, а когда он проснётся, ему мальчишку и отдадут.

Риз дернулся, словно его ударили, и посмотрел на Луаза. Тот тоже был в шоке, и растерянно хлопал глазами.

– Освободи, – попросил Туфар, – Я помогу.

– Почему?

– Да потому что я ошибался! – внезапно закричал демон, – И богам лучше не возвращаться!

Прочитав в его взгляде боль, Риз не стал больше ничего спрашивать, а просто достал его из камня.

– Ну, веди! – почти прорычал Дивейн, – Еще раз хочу посмотреть на этих тёмных, и для них же лучше, если к тому времени они уже начнут потихоньку остывать.

***

Вокруг, куда доставал взгляд, был туман, настолько густой, что Дирт даже пальцев на своей вытянутой руке уже не видел. Он умер? Эти эльфы его слишком сильно ударили? Но нет, как-то на смерть похоже не было. Скорее на беспокойный сон. Он слышал хор голосов, по кругу читающий одно и то же заклинание, он чувствовал под собой камень, но встать не мог, придавленный к нему магией. Вмурованный по грудь в камень, на том же месте, которое совсем недавно

занимал демон.

Странное дело, вокруг был камень и холодный огонь, те вещи, которые были частью его, которые его всегда слушались, а сейчас они молчали. Почему?

Туман сгустился еще и словно задышал. Парень почувствовал себя внутри кого-то огромного и живого, и ему стало страшно, а потом пришла и паника, захлестывая с головой. Почти утонув, он услышал голос и, схватившись за него, выскочил на поверхность собственного ужаса.

– Не бойся, – голос был негромким, ровным и холодным, – Я тебе не враг.

– Тогда к чему такие сложности? – осторожно поинтересовался Дирт, кивнул в сторону того, что происходило вокруг его тела.

– Это просто глупость и невежество, – вздохнул туман вокруг мальчишки, – Мои дети слишком долго были без меня и совсем запутались.

– А я-то тут при чём? – зло буркнул Дирт, – Они же запутались.

– Ты важен, – туман сгустился, уплотнился в стройное тело, и перед парнем появился высокий эльф. Или не эльф? Его кожа была смуглой, но до черного цвета темных явно не дотягивала, а уши были не такими уж и длинными. Пронзительные глаза, очень странные, белые по внешнему кругу и черные по внутреннему, пристально смотрели на него, – Ты тоже мой сын.

– Вот совсем не очевидно, – помотал головой Дирт, – Я же человек!

– Ты человек?! – странный эльф захохотал, – Разве что совсем чуть-чуть.

– Эм, ну допустим, – мальчишка пытался понять, к чему всё это, а источник ответов тут был один, и заводить резкий конфликт явно не стоило, – А ты-то вообще кто?

– Азамай, – хмыкнул эльф, – но подозреваю, что ты обо мне немного слышал, да?

Парень кивнул и отступил назад. Вот только бога ему в собственной голове не хватало. И что этому богу от него надо? В голове всплыли слова демона, и Дирт отступил еще.

– Не бойся, – словно считав его мысли, махнул рукой Азамай, – демон тоже ошибается. Боги не могут ничего взять против воли своего воплощения.

– А я что? Твоё воплощение? – очень удивился Дирт, – И что это значит?

– Хороший вопрос, – кивнул Азамай, – Прежде всего это, увы, ответственность. Примешь ты свою сущность и мою силу или нет, это всё равно с тебя её не снимет.

– Погоди, – паника снова подступала, – что значит «принять сущность»? Я перестану быть собой?

– Нет, – усмехнулся Азамай, – Только если вдруг сам этого захочешь. Некоторые просто не смогли выдержать такой тяжести. Но сначала это скорее я стану частью тебя. Буду рядом, буду подсказывать, направлять, давать силу, когда по-

надобиться. Я первый, но я и все те, кто был до тебя, я прожил их жизни вместе с ними, и всё равно остался. Я память, я сила, я закон.

– Закон? – Дирт устало сел, ноги подрагивали, хотя вроде тут у него и не было ног.

– Да, жизни и смерти. И это тоже станет частью тебя. Мёртвое должно оставаться мёртвым, проходить путь разложения и только тогда возвращаться обратно, меняясь и давая новую жизнь.

– И что, мне придется лично за этим следить? – ужаснулся Дирт.

– Нет, твоё присутствие в физической форме уже достаточно, чтобы закон выполнялся. Пожалуй, тебя обяжут стать королём, но тут уж как сам договоришься.

– А выбор у меня есть? – обреченно спросил парень.

– Конечно, – усмехнулся Азамай, – Выбор есть всегда. Ты можешь принять меня и стать королём тёмных эльфов. Ты можешь позволить мне оставить маленькую часть, которая будет воплощать закон и вернуться к людям. В конце концов, ты можешь отказаться ото всего и просто уйти, а я усну, и буду ждать следующее воплощение.

– То есть в последнем случае я умру? – уточнил парень.

– Все умирают, – пожал плечами Азамай, – Но ты сильный, ты справишься. А я могу следующего воплощения и не дожидаться. Тёмные уйдут следом за мной, просто исчезнув в своих пещерах, а людей подчинит себе Алиат.

– Ничего себе выбор, – резко выдохнул Дирт, понимая, что всё это бог только что водрузил на плечи к нему.

– И тебе лучше с ним поторопиться, – хмыкнул Азамай, блеснув своими странными глазами, – Твой отец думает, что тебя тут убивают. И в праведном гневе, да еще и увидев то, что тут устроили тёмные, он может не захотеть выслушать их оправдания.

Дирт непроизвольно передернул плечами, представив отца в центре тёмных эльфов, которые, скорее всего после этого долго не проживут.

– Дирт, – тихонько напомнил о себе Азамай, – они тоже мои дети.

Тяжело вздохнув, парень протянул богу руку:

– Хорошо.

Азамай широко улыбнулся и пожал его руку в ответ. Ярко вспыхнул свет, Дирт открыл глаза, одновременно осознавая, что магия теперь не просто его слушается, а магия и есть он.

Камень под ним рассыпался, стекая песком на пол, а огонь по кругу взметнулся к потолку, он сел и посмотрел в сторону прохода, где с трудом удерживали защиту, все маги тёмных скопом.

– Отойдите, – слез он с алтаря и прошел к выходу, – Я сам.

Эльфы почтительно расступились, а он снял их барьер, сразу же лицом к лицу встретившись с отцом. Тот уже набрал в себя столько силы, что воздух вокруг него накалился.

– Стой! – бросился он к нему, сжимая руками, – Не надо!

Всё не так!

– Дирт? – осторожно и очень подозрительно поинтересовался Риз, – Это ты? А ну докажи?!

– Да как? – удивленно захлопал глазами мальчишка, а потом резко покраснел и зашептал отцу на ухо ту самую историю. Риз облегченно выдохнул, а потом обнял его в ответ.

– Но знаешь? – он посмотрел в сторону совета тёмных, – По ушам я им всё же стукну, за ради справедливости.

Глава двадцать первая. Я тебя вернул.

Руфис свернул за угол, и... вышел ровно туда, откуда и начал, с досадой рассматривая собственные волосы на полу комнаты. Лабиринт? То есть на то, что цепь его удержит, эта огненная богиня не особо надеялась? Ну и ладно. Делать всё равно что-то нужно, так почему бы не проверить и еще две дороги? Вдруг там поворотик какой затерялся или трещинка?

В этот раз Руфис решил воспользоваться «парадным входом», тем который располагался прямо за его спиной. Он прошептал заклинание, накладывая на стену печать льда, камень проморозило и, махнув рукой, он расколол его на мелкие осколки. Эльф заметил, что с тех пор, как он избавился от цепей, сила вливалась в него рекой. Он опять что-то сломал? Или как раз наоборот? Даже сизифов труд вовсе не бесполезен, ибо можно такую мускулатуру прокачать, что однажды, благодаря этому, получится уже и выбраться.

Хмыкнув, Руфис повёл плечами, и смело шагнул в туннель, который туннелем-то как раз и не был, а был скорее похож на тот самый первый коридор, по которому они шли с Лафи. И только стоило ему об этом вспомнить, как надписи на стенах замерцали, превращая их поверхность в зеркаль-

ную. Вот только отражался в них не он сам, а его воспоминания.

Вот он скачет голышом возле бани, пытаюсь увернуться от оплеухи Стена, а вот и чудесный пёсик Ирмы. Руфис даже вздрогнул, когда пасть выплыла на передний план. Ага, а вот и Рамус, и его ехидная, немного жутковатая улыбка. И огромный Дирт, несущийся по коридорам, словно выпущенное ядро.

Руфис дотронулся до стены, чувствуя, как на сердце легла печаль. Ведь Ру и Риз назвали своего старшего сына так именно поэтому?

А вот и «Чёрный кот» и его гонка по крышам Лерофа, и его с Алазаром ледяной шторм, в битве всё при том же Лерофе. Или это был Оксиден? Похоже, кое-что и он уже начал забывать.

И разговор с Ризом в башне южных ворот. Зачем ему это показывают? И самое интересное, тут нет ни одного воспоминания Ру, только его.

Возле следующей стены он задержался, внимательно рассматривая его не слишком удачный первый раз с Лафи. Да уж, со стороны это выглядело ещё хуже, но Руфис всё же рассмеялся. Кое-что у них получилось неплохо, точнее кое-кто.

– Вот видишь, рыжая, ты не зря старалась, – вздохнул он, сожалея, что всё вышло именно так. Интересно, а если бы тогда он был таким, как сейчас, у них бы получилось? Он поискал в себе хоть что-то, отдаленно похожее на любовь, но

нет, сердце молчало, – Прости, Лафи. А за ней я присмотрю.

Картинка на стене сменилась, выдав крупным планом изменившееся лицо эльфийки, а точнее уже демона.

– Такой восхитительный вкус сожалений, – смакуя, произнесла Алиат, – Но я теперь даже знаю почему, – она хихикнула, – А вот в её воспоминаниях всё совсем иначе.

Пожав плечами, эльф шагнул дальше. Отвечать ей он ничего не собирался. И новая картинка, опять с Лафи, но уже во второй раз. И всё было очень даже не плохо. И даже со стороны.

– Ну, вот можешь же, – снова раздался голос богини, – С чужим телом есть одна беда, – Алиат снова хохотнула, – Первое время оно слегка жмет, остатками своих эмоций и воспоминаний. Я даже отчасти тоже тебя люблю.

Руфис снова не ответил, хотя признание было любопытным. Может это можно как-то использовать в свою пользу?

– Нет, – засмеялась богиня, словно прочитав его мысли, хотя, может, так и было, – Но убивать я тебя пока не стану. Когда ты устанешь, ты сам попросишься ко мне.

Теперь засмеялся Руфис, правда, смех вышел печальным, а не высокомерным, как ему бы хотелось.

– Удивительно, что твоих воспоминаний так мало, – протянула Алиат, – и совсем нет детских. Это так интригующе, – её лицо снова появилось на стене, – Но я не против, так ты устанешь от них даже быстрее.

Руфис резко остановился, потому что там вдалеке он и

впрямь рассмотрел стену с самым первым его воспоминанием. Он что, ходит по кругу?

По коридору раскатился жуткий хохот, и парень поежился. Вот уж нет! Да ни за какие пряники! Эта тётка внушала ему отвращение пополам с ужасом. Уж лучше в петлю, чем к такой. А еще лучше этот свой страх преодолеть, путем, ну например, отделения головы богини от её же туловища.

Руфис подошел к первой стене. Раз тут начало... Он закрыл глаза и провел по стене рукой, ища шов. Он же не сверху сюда упал, а зашел, а значит, кольцо свернулось за ним, а значит... Криво усмехнувшись, он создал под рукой печать, которая, множась, прошла по всем стенам. Лед, заменял камень и, образовав кольцо, зазвенел от напряжения, а потом разом взорвался, окружив его вихрем мелких осколков, которые восхитительно сияя в свете лавы, опали на каменный пол. Хохот оборвался крайне резко, а ругань, следующую за этим, он уже не услышал. Впереди снова был коридор, и эльф пошел дальше.

***

Коридоры, коридоры, коридоры... Лари даже перестал их считать. Десятке на втором. То ли тут именно так и строят, то ли они угодили в лабиринт. И вторая мысль казалась более правильной.

– Ну, всё! – резко сел на пол Сэм, прислонившись к стене, – Надоело! – он посмотрел на остальных, – Вам не кажет-

ся, что мы ходим кругами?

– Или кто-то нас ими водит, – задумчиво пробормотал Миль, рассматривая очередную надпись, – Прочитать бы, что тут нацарапано.

– Да стишки какие-то, – пожал плечами Лари.

– Ты понимаешь? – ахнул Миэль, – И молчишь? А ну читай! Может это ключ?

Дилар пожал плечами и скороговоркой выдал:

Пламя вечно, бесконечно,

Где начало, там конец,

Тут останешься на вечно,

В окружении колец.

Смысла нет искать дорогу,

Лучше просто смерть принять,

Чем по капле, понемногу,

Свою душу отравлять.

– И всё? – фыркнула Руви и рассмеялась, садясь рядом с Сэмом, – И без них понятно, что мы давно ходим по кругу.

– Не по кругу, – помотал головой Сэм, и все удивленно посмотрели на него, – Ну по кругу, только круг не один и тот же. Вы, что не заметили?

– Нет, – удивленно ответили все трое, а Лари нахмурился и посмотрел на девушку.

– Руви? – позвал он, – Ты как?

– Нормально, – пожалала она плечами, и тут же почувствовала, как из неё потянули силы, – Так ты про это?! – возмутилась она, но дальше спорить не стала. Пусть берет, если им это как-то поможет.

Лари её уже не слышал, перед ним разворачивалась карта лабиринта. Коридоры и впрямь были расположены кольцами, одно, внутри другого. Кольца между собой не соединялись, но Сэм прав, – начали они с краю, и уже значительно сдвинулись в центр, пройдя три кольца. Он кинул маяк в серединку этого сооружения, и вытряхнул картинку из головы.

– Руви, – мальчишка протянул ей руку, – Я маяк бросил, сможешь нас на него вывести?

Девушка поднялась, и осторожно дотронулась до его руки. Напряженно сузила глаза, словно пытаясь отыскать что-то очень мелкое в траве.

– Блин, – она устало потёрла лоб, – чего мелкий-то такой кинул?

– А тебе какой надо? – удивился Лари, – Размером со слона? Или сразу с замковую башню? – Руви фыркнула, но смолчала, и мальчишка спросил еще раз, – Так сможешь вывести?

– Наверное, – неуверенно протянула рыжая. За маяк-то она зацепилась, но он словно постоянно пытался от неё сбежать, прыгая с место на место, как бешеный заяц.

Лари не стал ничего говорить, боясь выдать что-то не к месту, он и так видел, что девушке не просто. Они встали

рядышком, и Руви задергала руками, выводя резкие золотые линии на полу. Печать вспыхнула, а когда погасла и все проморгалось, то они удивленно увидели перед собой демонов. Десятка два! А из клеток на них злобно смотрели псы.

– Бежим! – первым пришел в себя Сэм, и, дернув за рубашку Миля, юркнул в коридор. Лари точно то же проделал с Руви, не забыв оставить в комнате сюрприз.

Взрыв сотряс стены, прервав удивленные возгласы. Хотя нет, скорее сменив их на ругань, а значит, демоны пострадали не так сильно, как хотелось бы.

– Это ты нас специально к демонам закинула? – поинтересовался Сэм, не забывая перебирать ногами.

– Я по его маяку шла, – ткнула девушка в Лари, на что тот коротко огрызнулся:

– Промазала! Или держалась не за то!

– А чего мы бежим? – спокойно поинтересовался Миль у двоюродного брата, – А как в академии ты не можешь?

Лари резко остановился, с досады хлопнув себя по лбу. У рыжей он взять больше не мог, но там, прямо за ними, бежала куча магии, и именно той, которая подходила лучше всего.

Заметив, что дети больше не убегают, демоны тоже резко остановились, пропуская мимо себя свору собак. Лари вытянул руки, и твари растеклись безобразными лужами.

– Вы кто? – раздался резонный вопрос от демонов, – И что тут делаете?

– Так вы за нами бежали, чтобы только это узнать? – едко поинтересовался Сэм, вытаскивая меч. А Руви запустила в демонов огонь, от которого они просто отмахнулись. Зарычав от досады, она тоже потащила свой меч, потом отшвырнула его в угол и, подпрыгнув к Лари, забрала его, коротко пояснив:

– Ты колдуй лучше, у тебя хорошо получается.

Крутанув оружие пару раз в руке, она встала рядом с Сэмом. Дилар пожал плечами, и пошарил в головах демонов насчет чего-то подходящего. Кое-что показалось ему интересным, он прошептал вслух и захлопал глазами, удивленно осматривая произведенный эффект. Демоны словно окаменели, но он точно знал, что они всё еще живы.

Сэм подошел и осторожно постучал рукояткой меча по камню, довольно ухмыляясь. В месте удара по статуе тут же побежала трещина. На ходу хватая его за шиворот, Лари устремился туда, откуда они недавно убежали. Он знал, что выход там, Руви промахнулась совсем чуть-чуть.

– А эти? – запротестовал Сэм, но на помощь к кузену пришел Миль, и в четыре руки, они потащили его по коридору.

– Позже поиграешь, – пообещал Лари, – там дальше есть место поудобнее.

– То есть ты их не убил? – укорила его Руви, – А еще меня «недоучкой» называл.

– Убить еще успеем, – буркнул мальчишка, затаскивая их в комнату, и вставая напротив двери. Сэм и Миль встали по

сторонам от прохода, занеся повыше мечи. Шум в коридоре нарастал, и можно было уже различить топот сапог, и разнообразные проклятия, которые демоны призывали на его голову.

Первый из преследователей влетел внутрь, и Лари сразу за ним перекрыл вход барьером. Близнецы, с двух сторон, обрушили железо, и демон свалился, как подкошенный.

– Давай, по одному, – хищно оскалился Сэм, и Руви тоже перехватила меч покрепче.

Лари впустил следующего, а за ним сразу и второго. Близнецы снова взмахнули мечами, а третьего, который влез сам, проколола Руви. Видя такой расклад, остальные демоны отступили назад в коридор и зашушукались между собой.

Барьер тряхнуло, Лари презрительно фыркнул, и сделал его плотнее. Демоны попробовали еще несколько раз и, поняв, что им не пробиться, решили пойти другим путем.

– Эй, мелкие? Может, поговорим?

– О чём? – поинтересовалась рыжая.

– О расстановке сил, – буркнули из коридора, – У вас маг один, и его резерв скоро закончится. А нас больше и мы явно сильнее.

Лари расхохотался, а Руви обиженно спросила:

– Школу прогуливал? Считать не умеешь?

– Твой огонь слабый, девочка. Так что я всё правильно посчитал.

– Ой, да что с ними говорить? – вспыхнул Сэм, – Лари

давай по ним уже чем-нибудь тяжелым сверху.

В коридоре сначала повисла удивленная тишина, а потом шарканье ног по камню. На всякий случай демоны отошли еще немного. Дилар еще раз призвал карту лабиринта, и зашептал. Стены тряхнуло, и огромные куски камня свалились прямо перед входом.

– Охренел! – возмутились в один голос Руви и Сэм, отпрыгивая в сторону, – Я сказал тяжелым по ним! А не на нас!

– Да фиг с ними, – махнул рукой мальчишка, гася барьер, – Нам всё равно в другую сторону.

– Да? – удивленно осмотрел глухие стены Миль, – В какую именно?

– Туда, – ткнул в пол пальцем Дилар, – Рыжая всего лишь уровнем ошиблась.

***

Коридор закончился и Руфис прицокнул языком. Чёрт! Выход, оказался входом! Его коса, по-прежнему лежала в центре зала. Разозлившись, он буквально взорвал пол под собой. Да сколько можно уже ходить кругами?!

Недолгое падение, закончилось жестким приземлением на пятую точку, а когда осела и пыль, он с удивлением застыл, рассматривая по очереди детские лица. Оба на?!

– Вы чего тут делаете? – тут же спросил он.

– Тебя действительно сейчас только это беспокоит? – спокойно спросил Миль, рассматривая светлого эльфа, упавше-

го им почти на голову.

– Папа! – с диким криком, кинулась к нему Руви, снова припечатав к полу, с которого он уже начал вставать. Руфис охнул, сжимая её в объятиях и глядя по голове. Девушка цеплялась за него пальцами и вздрагивала, – Ты живой! Они.... Вот знаешь? – её глаза нашли его и вспыхнули злостью и обидой, – Даже твой Риз и очкарик, не хотели тебя искать!

– Обидно, – согласился эльф, – Но возможно у них были веские причины? Что там наверху?

– Всё плохо, – сухо пояснил Дилар, рассматривая очень внимательно Руфиса. В прошлый раз он не обратил внимания, но вот сейчас, эльф был очень похож на его мать. Особенно вот так, без этой косы. И глаза.... Они встретились взглядами, и Руфис вздрогнул, а на ноге Лари зашевелилась змейка. Он даже не успел ничего крикнуть, как её узкая голова скользнула по полу и вцепилась в руку мужчины. Комнату залил зеленый свет. Уши заложило от низкого гула. По стенам пошли трещины, и кто-то страшно закричал.

Мальчишка, почувствовал, как его откидывает на стену, и увидел мелькнувших рядом с ним близнецов. Когда все стихло, Лари тяжело встал, всматриваясь в центр комнаты, сквозь ключья густого зеленоватого тумана. Там лежали двое, – всё тот же эльф, и женщина. Женщина? Сердце мальчишки сжалось и громко стукнулось об рёбра, а губы сами прошептали:

– Мама? – он сделал осторожный шаг к ней, а потом бро-

сился со всех ног, – Мама!

Женщина слабо пошевелилась и застонала, тоже самое сделал и эльф, а потом оба схватились за голову и закричали от боли. Да что происходит?!

– Руфис! – вцепилась в эльфа, подскочившая Руви, и что есть мочи затрясла его за плечи. Она что не видит, что ему и так плохо?

Девушка резко остановилась и зло посмотрела на него:

– Что ты сделал?!

– Я, ничего, – замотал головой Лари, чувствуя, как пространство вокруг них заполняется магией. Эти двое, генерировали её со страшной скоростью, грозя взорвать всё вокруг себя. С ними происходило что-то неправильное, и неожиданно даже для себя мальчишка крикнул, – Оттащите их друг от друга!

Руви схватила отца, и поволокла к стене, а близнецы, осторожно подхватили женщину. Дилар видел, как хаос из синих и белых светящихся линий вытягивается следом за телами. Взрослые прекратили кричать, но так и не пришли в себя, а только стонали и тяжело дышали.

Не задумываясь, мальчик стал распутывать этот клубок, откидывая синие линии к эльфу, а белые к матери. Они были связаны, не просто общей магией, которая их сейчас мучала, но и сознание у них было словно одно на двоих. Задаваться вопросами мальчик не стал, боясь не успеть расплести это всё до взрыва. Вспотев и чуть не надорвавшись, Ди-

лар всё же справился с хаосом, и сразу стало легче дышать. Осталось только отделить их друг от друга, вот только как? Он посмотрел на кольцо, и представил, что это меч, и что ему просто надо распороть кусок ткани, а не вытянувшиеся перед ним магические линии. Пространство сухо затрещало, кольцо прочертило яркую линию, а клочки белого и синего, втянулись во взрослых.

– Вот это я понимаю, тёплый приём, – судорожно вдохнув в грудь воздух, словно только что вынырнул из воды, тихонько пробормотал Руфис.

– С тебя куртка, ушастый, – так же тяжело дыша, как и эльф, предъявила женщина. Не споря, а, только хмыкнув, Руфис стащил куртку и кинул ей.

– Хорошо сохранилась! – многозначительно поводит он глазами по её телу.

– У меня всё новое теперь, – хохотнула Ру, прикрываясь и вставая, – Так-то лучше, а то племянники уже шеи себе по выкручивали, в попытках не смотреть.

Племянники что-то замычали, и попытались слиться со стенами. А Ру внимательно осмотрелась и поинтересовалась:

– И где мы?

– Мама? – Лари наконец-то сбросил с себя оцепенение, и бросился к Ру, обнимая и ощупывая, – Это правда, ты?

– Да, солнце, – она гладила его по волосам, удивляясь как сильно вырос, а главное повзрослел её сын, – Спасибо.

Ру посмотрела на эльфа, который тоже уже поднялся. За

него цеплялась рыжая девочка, и она уже давно догадалась, кто она. Осторожно отстранив от себя сына, Ру шагнула к нему на встречу, протянув руку. Словно её отражение в зеркале, Руфис повторил действия. Между их ладонями мелькнули искры и побежали всполохи, но боль не вернулась. А её мысли, были только её.

Эльф дёрнул её на себя и обнял:

– Ну, привет, половинка.

Ру только кивнула и обняла его в ответ, это было так странно, словно она обнимала сама себя.

– Ты уже почувствовал? – спросила она, чуть отстраняясь и стараясь не обращать внимания на гневные взгляды девочки.

– Ты про боль? Или про то, что и магия теперь пополам? – спросил эльф ухмыляясь.

– Второе. Теперь ты уже не ледяной мальчик? – абсолютно так же ухмыльнулась ему в ответ Ру, – Да и что ты знаешь про боль? Тебе-то рожать не придется.

Она сказала и, поймав кивок Руфиса, резко обернулась. За её спиной стоял побледневший Дилар, почти до крови закусивший губу. Ох! Итить!

– Ты тогда видел, да? – тут же обняла она мальчика, а тот только кивнул, – Прости, родной.

– Ничего, – взял себя в руки Лари, – Главное, что я тебя вернул.

Ру снова удивилась тому, как он повзрослел. Повисла ти-

шина, которую нарушила Руви, дернув отца за рукав:

– Пап? Вы знакомы? Кто она тебе?!

Ру с Руфисом переглянулись и одновременно спросили:

– Сестра?

– Так, где мы? – тут же сменила тему женщина.

– Не увиливай! – взъелась на неё рыжая, – Ты сама меня сюда отправила!

– Я?! – искренне удивилась Ру, а Дилар нахмурился.

– Ну, Сильва твоя, – заворчала Руви, – Она и правда тебя видела? Значит, ты была мёртвой?

– Не совсем, – уклончиво ответила Ру, – И я сказала, что если Лари пойдет с тобой, то он найдет его, – она кивнула на эльфа, – А где мы сейчас, я понятия не имею.

– Долго рассказывать, – поморщился Руфис.

– А мы спешим? – удивленно подняла брови Ру.

Дилар смотрел на все это и не мог поверить в реальность происходящего. В то, что мама снова жива. В то, что это произошло так. В то, что это вообще произошло, но он отбросил все лишнее в сторону, и создал пару скамеек, первым усаживаясь на одну из них. Какая разница? Главное, что у него получилось, а всё остальное можно и потом.

Глава двадцать вторая.

Я тебе нравлюсь!

Риз стоял на широком балконе, даже почти террасе центральной башни совета и смотрел вниз. И посмотреть там было на что. Огромная пещера, уходила куда-то высоко, высоко, и там сверху мерцали разноцветные кристаллы. Это не было похоже на звезды, но было так же красиво. Он сразу вспомнил Ру и её слабость к подобным огонькам – будь то звезды или светлячки. Ей бы тут точно понравилось.

А внизу было озеро, гладкое, как стекло, и такое же прозрачное. Странные рыбы, тоже светящиеся и слепые, обитали в нём. Герцог уже успел заценить все блюда, которые эльфы из неё готовили. И сам город, вырезанный прямо в скале. В основном это были многоярусные башни, самой разнообразной формы, подсвеченные фиолетовыми или оранжевыми огнями. И драконы! Такого обилия драконов, он не видел нигде. Даже тот балкон, на котором сейчас стоял Дивейн, буквально кишел этими крылатыми ящерицами. Так местные чтили своего бога. А кроме непомерной любви к Азамаяю, тёмные так же упорно собирали книги. И они тут тоже были везде, бережно и красиво расставленные по полочкам и шкафчикам. И Ру это тоже бы понравилось.

Риз отпил из большого бокала, опять же украшенного дракончиком, местный аналог вина – «Коэхаль» или «Слезы земли». Напиток был пурпурным, тягучим, в меру сладким и пряным. И в целом ему даже нравилось.

И самое интересное, что прислали такой дорогой подарок гостю сами братья Лаэр и Фирлиан, но даже не это его удивило, а то, что они сделали это не смотря на то, что он здорово подправил им носы. Риз усмехнулся. Ну а что? Они его сына убить хотели, между прочим, да и сами вызвались собственной грудью защитить остальных, приняв его гнев на себя. Они и впрямь не обиделись?

А еще этот Туфар. Тёмные заперли его в комнате, окруженной холодным огнём. Всё же демон не внушал им ни малейшего доверия, и оно правильно. Но и сам демон был не так прост.

Герцог пообщался с ним и узнал много интересного. Например, что Туфара на самом деле зовут Фиран. Что он, если проводить аналогии с людьми, король демонов, что именно он разбудил богиню и что именно он привел к ней Лафадью, но... кое-что Дивейна очень смущало в его рассказе. Он снова, раз за разом, прокручивал его в голове.

Демоны очень давно, сами решили покинуть верхний мир и уйти под землю. Настолько давно, что даже эльфы их уже почти забыли. И всё бы ничего, но последние несколько веков у них почти престали появляться дети. Оказывается, демоны вымирают, медленно, но верно. И Фирана это весьма

беспокоило. Он связал это с Алиат, что их богиня спит так давно, что от неё почти ничего не осталось. Вот только среди них не оказалось за все эти века ни одного её воплощения, чтобы начать новый круг, придав его народу силы.

И тут появилась Лафи, с глазами, горящими от маниакальной идеи вернуть любимого, и очень необычным предметом в руках. Она знала, кто такой Фиран, и она показала этот предмет ему. Женщина рассказала, что ей дал его монах в чёрном, и что если она положит его на алтарь подземного огня, то её желание обязательно сбудется. Фиран сразу увидел, что это не просто эльфийка, а сильный маг огня, и что, возможно, она могла бы дать силы Алиат, но и то, что, скорее всего в случае её смерти начнутся проблемы с эльфами, демон тоже понял. И ускорять смерть своего народа не захотел.

И он попытался её отговорить, вот только слушать женщина ничего не хотела. И он открыл дверь. Огненная ведьма зашла туда и не вернулась, а дремавший всё это долгое время вулкан, внезапно проснулся. И демонам стало грозить уже не медленное вымирание, а довольно быстрая и неприятная смерть от подземного огня.

А потом пришел Туфар, мальчишка из тёмных эльфов. Он хотел вернуть эту женщину, которая была его наставницей. Он был ранен, он умирал и сжимал в руках темный кристалл, растрескавшийся по всей поверхности. Он впал в безумие и умолял его, богов, саму землю, чтобы Лафи жила.

Такая преданность тронула демона, и он сам того не ожи-

дая от себя, вдруг пообещал, что постарается помочь. А потом мальчишка умер, кристалл рассыпался, и он сам увидел этого монаха. Его речи были такими правильными, словно внутренний голос, которой нашептывал ему о сокровенном, и который знал путь. Монах спросил, что ты хочешь? И он ответил, что хочет только одно – спасти свой народ.

И способ нашелся, но он был очень не простым. Фирану пришлось заключить сделку, которая связала их троих в одно. На время конечно, пока желание Туфара и его не исполниться.

С тех пор он и принял облик тёмного эльфа, а монах стал его тенью, которая нашептывала как, или даже просто управляла его действиями. Он тоже зашел в дверь. Та эльфийка была еще жива. Алиат, чувствуя страх своих детей, их неминуемую гибель, вцепилась в неё мертвой хваткой, но её сил не хватило, чтобы женщина её услышала.

Фиран только потом понял, что монаху нужно было попасть внутрь, чтобы завершить и сделку с огненной ведьмой. Он воспользовался его силой и его телом, чтобы соединить женщин, и дать им возможность поговорить. Демон не знал, о чём они договорились, но эльфийка вдруг очнулась и заявила, что остается. Что ОН обязательно придёт сюда, и что Он останется с ней.

А сам Фиран почувствовал, что и Алиат вернулась тоже, богиня коснулась его затылка, своим жарким дыханием и прошептала, что спасет своих детей и найдет демонам но-

вый дом, но он должен ей помочь. Именно так он отправился к тёмным эльфам и помог поймать первых магов. Нашел в библиотеке нужную книгу, и смог подняться на поверхность, установив маяки по всей длине дороги, которой предстояло пройти его народу. Фиран верил, что только так демоны смогут выжить. А потом, потом....

Потом он увидел, что творят дриферы и сколько людей и эльфов должны погибнуть, ради их переселения в новый дом. И вроде ему должно быть всё равно, но Фиран был стар, был мудр и ценил жизнь. А мир, там наверху был таким живым, таким удивительным. Он пытался достучаться до Алиат, но она пряталась за эльфийской, и ничего не хотела слышать.

А когда он решил попробовать всё исправить, или просто не помогать, то обнаружил, что не может. Тот монах просто брал вверх, пользуясь силой договора, и тащил его по пути к исполнению желания, не спрашивая, согласен ли он с такой ценой.

И когда Лари его поймал, когда эльфы забрали у него возможность действовать, Фиран даже был рад. Но он опоздал рассказать. Теперь уже Алиат вернулась. Желание Туфара и Лафадии были исполнены. Пусть и абсолютно извращенным способом.

Огненная ведьма была жива, физически, хоть и её шкурку уже занимала другая личность. И любимый Лафи тоже вернулся, но не разделил её чувств. Эльфийка увидела правду

и не смогла справиться, сожаления поглотили её, и она сама отдала себя богине, решив сдаться и уйти. Теперь была очередь Фирана и Алиат. И он был в ужасе, от того, как именно воплощаются их желания в жизнь. И это не было уловкой, или пустыми словами. Этот страх Риз сам видел в глазах демона. Фиран просил его, их с Диртом, всё остановить, найти другой способ. Только вот как?

А еще, в голову к герцогу закралась неприятная мысль, что и смерть Ру была вызвана этим безумным желанием Лафадии. И возможно, отчасти, они с женой сами были тому виной. Ведь Лафи не знала, что Руфиса никогда и не было, и что он не умер, а просто стал обратно Ру.

Дверь сзади тихонько скрипнула, заставляя Риза вынырнуть из собственных мыслей. Он обернулся и чуть не подавился от только что сделанного глотка Коэхаля. Там стоял Дирт, в таком невообразимом наряде, что герцог даже не знал к чему его отнести.

– Красивое платье, – откашлявшись, захихикал Дивейн, – удобно?

Дирт, сначала, печально осмотрел свой наряд, обильно украшенный золотой вышивкой и камнями, и мерцающий не хуже огней под куполом пещеры, а потом укоризненно на отца.

– Смешно, да? – поморщился парень, а Риз довольно закивал, – Нет неудобно, но я не смог их отговорить. И это еще

мелочи, – брови герцога тут же взметнулись вверх, – У меня теперь и кровать такая, и комната и трон, и... – Дирт замаялся, – не уверен, что это буквально, но вроде ездовой дракон.

Герцог заржал в голос, а парень попытался найти на себе что-то напоминающее пуговицы или крючки, чтобы, наконец, избавиться от наряда.

– Да просто порви, – посоветовал Риз, и наткнулся снова на укор во взгляде сына.

– Пап, ты представляешь, как долго они это создавали? Лучше помоги.

– Начни с шапки, – снова посоветовал герцог, ткнув в невообразимый головной убор, одновременно напоминающий и корону, и кокошник какой-нибудь царевны, украшенный всё теми же драконами.

– Это Аэрлон, – вздохнул парень, стаскивая с себя это нечто и с удовольствием разминая шею, – Символ законной власти правителя. Чёрт, – почти застонал он от облегчения, – как же без него хорошо. Азамай, прямо злой шутник, раз такой тяжелый символ себе выбрал.

– А помощниц тебе не выдали? – раздраженно поинтересовался Риз, пытаясь расстегнуть платье, – У женщин под это дело руки лучше заточены.

Дирт вздрогнул и почему-то испуганно оглянулся.

– Тсс. Хорошо, что они тебя бояться, а то бы уже толпились тут вокруг.

– Меня бояться? – ахнул герцог и снова заржал, – Тебе же

всегда нравилось, чтобы за тобой девушки бегали?

– Пап! – и снова этот укоризненный взгляд, – Но не в таком же количестве! Честно говоря, я боюсь, что и это платье их рук дело. Чтобы я убежать и спрятаться не смог.

– Ты же бог? – уже с нотками истерики хохотнул герцог, – Ты, что с ними справиться не можешь?

– А они женщины, – замотал головой Дирт, – С ними и бог не справиться. Особенно когда они толпой.

– Хм..., – Риз тоже покосился на дверь, в словах сына была своя правда, – Тут богиня нужна, согласен. И как уходить будем? А главное куда?

Платье, наконец-то, упало на пол рядом с шапкой, правда, с таким грохотом, что они оба даже вздрогнули. А Дирт радостно запрыгал, разминая плечи и руки:

– Прямо гору с себя скинул.

Парень заглянул вниз с балкона и отшатнулся, Риз тоже заглянул и снова истерично захихикал:

– Да уж, вниз не вариант.

Ниже, на всех балконах, ждали своего бога любвеобильные подданные.

– Боже, во что я вляпался? – застонал Дирт.

– Это ты сам себя сейчас спрашиваешь? – язвительно поинтересовался Риз.

Внезапно в дверь постучали, и мужчины снова вздрогнули.

– Кто там? – испуганно спросил парень.

– Лаэр, – раздался за дверью голос, – очень прошу, пустите?

Дивейн сделал страшное лицо, и резко распахнул дверь. Темный эльф сначала ломанулся, но увидев его, тут же затормозил и разбежался. Лаэр облегченно вздохнул и юркнул внутрь.

– И впрямь бояться, – удивленно забормотал Риз, разглядывая пустую залу. Осторожно прикрыв дверь, он обернулся к остальным, и снова заржал. Чёрт у него уже лицо болит, от такой нагрузки. Лаэр выглядел так, словно его пожевали и выплюнули. Одежда была помята, и висела криво, а местами была даже порвана. Лицо побледнело и вытянулось, от чего лиловые фингалы, под глазами выделялись особенно ярко.

– До сих пор не убрал? – ткнул в них герцог и наткнулся на обиженный взгляд эльфа. Ну да, его кулак поработал, но Лаэр же маг, мог бы и поправить давно.

Оглядев гору сверкающей на полу одежды, эльф печально вздохнул, но махнул рукой и, подтянув стульчик сел.

– Да и ладно, да и к Алиат всё! – привычно ругнулся он, а потом вздрогнул, словно его ударили, – У нас беда!

– Снова? – Риз тоже сел.

– Такой еще не было, – Лаэр испуганно посмотрел на Дирта, – Алиат идет в Тиирван, и скоро будет у стен Мэйфил! Она решила нас уничтожить! Великий Азамай, вы должны спасти свой народ.

Час от часу не легче, подумал герцог, тревожно перегля-

дываясь с сыном.

– Ну что же, – вздохнул и пожал плечами Дирт, – Пойду встречу, а заодно и познакомлюсь. Я же теперь бог, отрабатывать надо.

Риз тоже вздохнул, одного он его точно не пустит.

***

Да, уж! Истории были одна интереснее другой. Кое-что Ру вроде и помнила, но довольно размыто, всё-таки она была не совсем тут. И как бы ей не хотелось к Ризу, она понимала, что детей туда тащить, точно не стоит. При текущих делах, он наверняка в самой гуще событий, и им будет там не безопасно.

– Ну и куда мы теперь? – поинтересовался Руфис, вставая и отряхиваясь.

– Домой, – пожала плечами Ру, тоже вставая. Курточка едва прикрывала бедра, и это здорово смущало мальчишек. А рыжая постоянно кидала злые взгляды. И это её очень забавляло. Девочка, даже почти девушка была очень похожа на Лафадью, но вот иногда на её лице проступало и его выражение, или её самой.

Они с Ризом тогда чётко проговорили всё с Алазаром, и хоть это его явно не обрадовало, но все согласились, что Ру лучше не появляться в чёрном лесу совсем, а Лафи они ничего не расскажут, поэтому и девочку Ру раньше не видела.

Лари не вставил ни слова, позволяя рассказывать осталь-

ным. Он молчал и улыбался, чем очень напоминал ей мужа. Хотя, иногда, в особо эпичных местах рассказа, всё же румянец стыда и смущения трогал его щеки, и Ру, тогда, очень хотелось обнять и потискать сына. Вот только вряд ли Дилар теперь на это согласится. Второй её ребенок, внезапно, тоже вырос. Герцогиня грустно вздохнула. А еще, ей очень хотелось спросить про младшую, но она боялась потревожить такие свежие и неприятные воспоминания у Лари.

– Домой, это куда? – повторно спросил эльф, тронув её за плечо и тем самым выводя из задумчивости.

– К отцу, куда же еще, – заворчала Ру, – А ну в кружочек все собрались.

– Погоди, – Руфис сделал пару жестов руками, оставляя метку на полу и пояснил, – Я кое-кому задолжал. Вот и пусть будет, чтобы потом мог вернуться и рассчитаться.

Близнецы фыркнули и радостно закивали, а вот Дилар наоборот нахмурился, потому как чувствовал, что, одного, эльфа мать уже не отпустит. Брат он ей там или ещё кто. И вообще! Вот эти их взгляды, перемигивания, закачивание фраз друг за друга... Всё было очень странно, и мальчишка пообещал себе во всём разобраться. И маму, куда бы она ни пошла, он одну не отпустит! Ибо и сам себе не простит, если вдруг что, и отец ему точно голову открутит.

Золотая печать, появилась почти мгновенно. Линии были четкими и яркими, а коридор до замка, Лари почти мог видеть! Не то, что у Руви. Оказывается, его мать была..., нет,

она просто – очень сильный маг, почему была? Мальчишка встал рядом и схватил Ру под локоть. Остальные тоже придвинулись. Свет моргнул и оп, они уже на месте.

– Это же герцогиня? Ру? Но она же померла? – слышались сразу шепотки вокруг них, словно пожар разносимые по замку. Людей прибавлялось и во дворе уже становилось тесно. Стражники, да и все мужчины откровенно пялились на Ру, и Лари стащил плащ с ближайшего солдата, намереваясь это прекратить. Он накинул его на плечи матери и поплотнее завернул, потом схватил за руку и потащил внутрь главной башни.

– Ру? – в дверях стоял дед, щурясь и с трудом пытаюсь унять тяжелое дыхание. Он что бежал? Лари остановился и неуверенно глянул на мать, а потом и на деда. Филип сделал шаг вперед и протянул трясущуюся руку, – Девочка моя? Это правда, или я снова вижу призраков?

Ру сама шагнула ему навстречу и обняла, старик коротко всхлипнул, а по его щекам побежали слезы. Дилар, быстро затолкал обоих внутрь, а то устроили тут представление для простого народа.

Руфис же решил не лезть вовсе. Хоть Мортре и можно было считать его отцом, но всё-таки.... Эльф тяжело вздохнул. Что всё-таки? Он с одобрением и даже завистью наблюдал за Лари. Пацан, на удивление делал всё правильно, снова сильно напомнив ему Риза. А вот он мялся сзади, так и не понимая, что ему делать, обнять или уйти?

– Эй, ушастый? – окликнула его Ру, – Ты чего стоишь, как не родной?

Филип с трудом перевел взгляд за её спину, удивился и вернул обратно.

– И Руфис тоже тут?!

– Ага, – кивнула герцогиня, – Ты же всегда хотел сына?

– Ру! – упрекнул старый граф, но счастливо улыбаясь, протянул эльфу руку. Тот тоже протянул, но так и не решился сам её сжать. Мортре пожал и хлопнул его по плечу, – Идем, сын. Нам есть, что обсудить.

– Мам? – дернул её за рукав Лари, и она повернулась, вопросительно вскинув бровь. Вот она что совсем не стесняется? Мальчишка вздохнул и укоризненно ткнул ей пальцем в ноги, покраснев сразу за двоих, потому что ему, как раз, стыдно было, – Ты бы оделась сначала?

– Ой! – вскинула руки Ру, – Забыла совсем! Хорошо, я вас догоню, – кинула она уже мужчинам, и пошла к лестнице в башню.

– Мам, – снова вздохнул Лари, и покачал головой, – твоя комната давно не там.

– Проводишь? – она протянула руку и осторожно коснулась его щеки. Сердце Дилара радостно ёкнуло. С тех пор, как он обнял её впервые после воскрешения, мальчишка больше не решался подойти. Он ведь уже не маленький, чтобы цепляться за юбку матери! Но это совершенно не значило, что ему этого не хотелось.

Ру пошла вперед, а он тайком рассматривал её спину. Лари всё еще с трудом верилось, что он смог. Хотя, что он там смог? Змея сама нашла его, и кошка, и даже Сильва постаралась больше, а он просто оказался в нужном месте и в нужное время.

– Ты это зря, – не оборачиваясь, бросила ему мама, словно догадавшись, о чём он думает. Она дернула дверь, и досадливо цыкнула, – Заперто! А ключ я не спросила.

– Что зря? – спросил Дилар, осторожно сдвигая мать в сторону и доставая отмычки.

– Думаешь так, – Ру склонила голову набок и с удовольствием следила за его действиями, – Если бы не ты, и не кольцо, то мы бы с Руфисом не очнулись. А то и взорвали бы там всё, вместе с хорошим куском горы.

– Вот именно! – повернулся к ней Лари, распахивая дверь, – Кольцо! А не я.

Ру прошла в комнату, взъерошивая волосы сына. Она открыла шкаф и достала платье, то самое, которое очень давно ей подарил Луаз. Теперь оно снова будет ей в пору.

– Именно, что ты, – продолжила она, спрятавшись за ширмой, – На пальце любого другого, это просто безделушка. Так что не надо принижать свои заслуги. Не ты один, конечно, – не дала она ему возразить, – Вы у меня все умнички, но твоя роль самая важная.

Дилар фыркнул, но на сердце потеплело. Он не просто сделал большое дело, а оказывается самое важное.

– Мам? – он хотел ей сказать, но так и застыл, забыв, что именно. Его мама вышла в комнату, словно сияя в струящемся шёлковом платье. Она никогда ещё не была такой красивой! Или это просто он ещё не видел её такой.

– Что, родной? – ласково поинтересовалась она, подходя ближе. Дилар с удивлением отметил, что он уже догнал её по росту и больше не смотрит снизу вверх.

– Прости, мам, – он робко шагнул навстречу, не отрывая взгляда от её лица.

– За что? – изумилась Ру.

– За обиду, за то, что дурак, за то..., – он на секунду замялся, но теперь всё было иначе, и он сам был другой, – За то, что не сказал, – в горле внезапно пересохло, а слова царапали язык, но Лари их всё равно из себя вытолкнул, – Я тебя люблю, мам.

– Я знаю, – Ру сама шагнула к нему и обняла, – И я тебя очень люблю, солнышко.

– Мам, ну какое я тебе солнышко? – буркнул Лари, обнимая её в ответ, – Я же уже почти мужчина!

– То есть мужчина не может быть чьим-то солнышком? – усмехнулась она, а мальчишка почувствовал, как по его щекам скатываются слезы, и он вцепился в неё ещё сильнее, словно испугавшись, что она снова исчезнет.

– Мам, пообещай мне? – Лари чуть отстранился, заглядывая ей в лицо, – Что вы с папой больше не будете заводить детей? Нас и так уже много.

Ру сначала очень удивилась, а потом рассмеялась.

– Хорошо, сынок, – и на самом деле именно это, она могла пообещать точно. Всё имеет свою цену, и её воскрешение, стоило им с Ризом именно это. Ни он, ни она больше не смогут завести детей. За мужа она не беспокоилась, прекрасно зная, что он и больше бы заплатил, но вот некоторые ушастые короли, могут и расстроиться.

– Правда? – с сомнением спросил Лари, удивляясь такому быстрому и однозначному ответу.

– Абсолютная, – кивнула Ру, – И вас не много, а в самый раз.

Она снова потрепала его по волосам, и вздохнула.

– Мне всё же надо идти, но милый, даже если ты сам станешь папой, или даже дедушкой, ты всегда можешь меня обнять и пожаловаться. На всё, что угодно. Я же твоя мама! – Дилару стало так легко, а Ру улыбнулась и добавила, – И я никогда на тебя не сердилась за твои обиды.

– Ну, и зря, – хотел недовольно буркнуть он, но расплывающаяся до ушей улыбка на его лице, превратила всё в шутку.

Тихонько хлопнув дверью, мать ушла, а Лари смотрел ей в след, бесконечно радуясь. А потом потряс головой, приходя в себя, и помчался в свою комнату. Он уже знал, что там есть слуховое окошко, и прекрасно слышно, всё, что происходит в кабинете у деда. Теперь он хотел знать всё и во всем разобраться!

***

– Ох, Ру! – Мортре украдкой вытер слезу, восхищенно глядя на свою дочь, – Ты у меня такая красивая.

– Согласен, – улыбаясь, кивнул Руфис, а потом помрачнел, – Филип мне тут кое-что рассказал. Ру, эти твари снова вернулись, хоть я тогда и почистил местность. Алазар в беде. Я должен им помочь!

– Почему им-то?! – вспорхнул руками граф, – Ты же мой сын! Ты должен помочь мне! Своим людям!

– Вот давайте об этом не будем, – поморщился Руфис, – Каким своим людям? Я больше эльф, чем человек.

– Да, ну? – изумились Ру и граф в один голос, – С каких это пор?

– Ну, это..., – замялся эльф, а потом огрызнулся, – С тех самых! Я, конечно, рад, что Филип называет меня сыном, но боюсь, так запросто этот факт примут не все.

– Ну, вот опять? – начинал злиться Мортре, – Ру, да скажи ты ему уже! Я не знаю, как еще его убедить.

– Убедить в чём? – Ру переводила взгляды с одного мужчины на другого.

– Что он мне такой же, как и ты, – буркнул Филип, и ткнул пальцем в Руфиса, – Да ради бога! Я же уже сказал, что сегодня же объявлю тебя новым графом Мортре, с передачей титула, земель и прочего.

– А как же Ру? – Руфис бросил на неё быстрый взгляд, но поймал в ответ лишь насмешку.

– Дочка? – повернулся к ней старый граф, – Тебе нужен мой титул?

– Нет, конечно, – хохотнула она.

– Ну, хорошо, – всё еще не сдался эльф, – А как же твои сыновья? Лари?

– Руфис, – она укоризненно покачала головой, – Включай уже голову! Мои дети – сыновья герцога, у них с рождения у каждого уже есть титул графа. Так что перестань упрямиться, отец дело говорит.

– А то, что я эльф, никого не смутит? – выдал последний аргумент Руфис.

– А ты всё еще веришь, что ты эльф? – притворно изумилась Ру, и хохотнула, – Вот не надо тут цепляться за ерунду. Уши мы с тобой сразу отрезали, и заметь, ты вернулся, а они нет. В конце-то концов! Так ты и Алазара своего тоже защитишь, и эльфов, и присмотреть за ними сможешь если что.

– И выкинь из головы, что кто-то тебя не примет, – посоветовал Мортре, – Ты такую кучу народа уже спас. И тогда и сейчас, а когда я всем скажу, что ты мой сын, они сами прибегут клясться тебе в вечной верности.

– Вот только перегибать не надо, – фыркнул Руфис, – Но хорошо, хорошо. Уговорили.

***

У слухового окошка Лари сидел не один. Словно почуяв свежий след, тут же объявилась и Руви, молча усевшаяся ря-

дом. Парень прогнать не стал, всё же и её это тоже касалось. Заявление деда, не то чтобы Лари удивило, ведь всё правильно, если Руфис брат его матери, то так и должно быть. Но! Что-то такое было в их разговоре. Какая-то недосказанность. Словно они знают нечто очевидное, а он не может это уловить. И это начинало раздражать.

– То есть ты мой брат! – внезапно заявила Руви, внимательно его рассматривая.

– Еще скажи, что у тебя были на меня другие планы? – пожал плечами парень, не особо рассчитывая, что рыжая поведется на такую провокацию, но девушка опустила глаза и кивнула:

– Хорошо, не буду.

– Что?! – резко выпрямился парнишка, больно ударившись затылком об полку, нависающую над ними. Вот это поворот! Было больно, но он просто отмахнулся, как и от того разговора, который так хотел послушать, – Я тебе нравлюсь! – заявил он девушке, расплываясь в довольной улыбке.

– Вовсе и нет! – тут же огрызнулась Руви, – Ты вообще мелкий. Тебе еще рано о таком думать!

– Ага! – кивнул Дилар, улыбаясь еще шире.

– Дурак! – стукнула его рукой Руви и тоже вскочила.

– Ага, – снова кивнул мальчишка, понимая, как по-идиотски он выглядит со стороны, но убрать улыбку с лица у него не выходило.

– Да ну тебя! – обиделась девушка, выскакивая за дверь,

но Лари заметил, как она покраснела.

Это было глупо, это было по-детски, но факт, что он нравиться девочке, девушке, перекрыл все остальные события, и поднял ему настроение. И пусть она его сестра, но он ей понравился! И это было неожиданно приятно. И будущее уже не казалось таким мрачным, более того, он прямо чувствовал, что теперь ничего плохого с ним точно не случиться. А всех этих тварей, он был готов просто разорвать голыми руками.

Глава двадцать третья. Всё смешалось, кони, люди...

Над городом разносились тревожные сигналы. Эльфы, поначалу разбежавшиеся, как тараканы, теперь выходили из домов, блестя доспехами.

Тяжелые двери, перекрывали доступ в пещеру по всему периметру города, а войско, разделяясь на отряды, занимало боевые позиции. И видя это, Риз ни разу не поверил в то, что они совсем мирные, и вообще ни с кем не воюют. Ну конечно! Да даже с их долгой жизнью, подобные вещи давно бы забылись.

Глубокий пролом в скале разделял пещеру надвое. Ту часть, что была выше и больше, целиком занимал город, а вторую часть, довольно узенькую, но протянутую вдоль всего края противоположной скалы, использовали для разведения какого-то местного скота. И там, двери перекрыть не успели. Слава создателю, что эти твари не могли появиться без маяков, а те, что были в городе, они с Диртом сразу же почистили после разговора с Фираном.

Маги тёмных хотели взорвать узкий мостик через пролом, но Риз их отговорил. Пусть лучше пытаются пройти по очевидному пути, выгодному защитникам города, чем за его отсутствием, придумают что-то еще.

Вся полоска земли за мостом, прямо кишела дрифтерами, псами тьмы, и от созерцания постоянно перемещающейся, хаотично шевелящейся массы, подташнивало. Непрерывным потоком, эта масса забегала на мост, с которого маги, сбрасывали тварей в бездну, но всё равно те перли так, словно их было неограниченное количество. Риз потёр горло, удовлетворенно отмечая, что и этот его совет тоже приняли, и Дирт, пока, свою магию не пустил в ход.

– Отвратительно, – передернул плечами парень, и дёрнул руками, на которых тут же появился холодный огонь.

– Не дёргайся, – пожал плечами герцог, – Твои подданные и сами пока неплохо справляются. Или ты думаешь, собачками всё и ограничится?

– Да ничего я не думаю, – буркнул Дирт и тут же получил от отца.

– Именно в этом и твоя беда. Смотри, – Риз ткнул пальцем сначала в одни ворота, а потом в другие, находящиеся на той стороне в некотором отдалении от моста. Там дрифтеров не было, зато появились демоны.

– Фиран просил, по возможности, не трогать его народ, – сначала поморщился, а потом тяжело вздохнул Дирт.

– Ну, тут уж, как получится, – нахмурился Дивейн, – это же война, и у них в руках не цветы. Да и как я понял, с возвращением Алиат, новые демоны теперь не проблема. На развод они наверняка оставили. Ни женщин, ни детей, среди них нет.

– Женщины есть, – возразил Лаэр, подходя к ним вместе с Луазом, и сразу поясняя, – В городе всё тихо. Все демоны с одной стороны.

– Или они хотят, чтобы так казалось, – покачал головой Риз, – Тебе лучше быть там, – кивнул он Луазу.

– Мой единственный ученик собирается устраивать эпическую битву богов, а ты меня на галерку отправляешь? – возмутился Луаз, – Там Фир с советом! И без меня справятся, если что.

– Это ты про них? – хохотнув, герцог кивнул в сторону кучки эльфов. Весь совет в полном составе, пытался слиться со стенами, но непременно остаться тут. Луаз шлепнул себя по лицу ладонью и покачал головой. А Лаэр виновато пожал плечами и покосился на Дирта.

– Ну, с нами же Азамай.

– Ну конечно, – язвительно протянул Риз, – Может он и с вами, но Дирт все ещё просто мальчишка, а вы на него радостно спихнули сразу всё.

– Ой, да не рычи, – ткнул его кулаком в спину Луаз, – Я так и думал, поэтому не стал экономить на артефактах, и поставил у всех ворот, контрольные маяки, так что сможем почти мгновенно переместиться туда если что.

– А как мы узнаем про это «если что»? – поинтересовался Дивейн.

– По сигнальным огням, – подал голос Лаэр, нервно перебирая пальцами край одежды.

– Ну, хоть не стойте тогда столбами! – сдался Риз, и кивнул на мост, – Ваши маги уже выдыхаются.

– Ага, – кивнул тёмный эльф, и почти бегом кинулся к остальным, а герцог посмотрел на сына.

– А ты стой! Пока, – рыкнул он на него, снова заметив в руках Дирта огонь, – Не войско, а толпа лапотников. Честное слово. Еще и уговаривать каждого приходится.

– Я вот никак не пойму, – озадаченно потёр подбородок Луаз, – К чему такая бессмысленная трата ресурсов? У них же тоже есть маги. Почему они барьер не поставили?

И только он это сказал, как над дрифтерами замерцал оранжевый купол, атаки эльфов гасли на поверхности, и собаки быстро и заметно продвинулись к городу. Воздух заискрился от магии, и мост, рассыпавшись песком, вместе с тварями, упал в бездну. Похоже, совет тёмных очень испугался.

– Идиоты! – зарычал Риз, глядя как обе стороны, соединяет новая дорога, похожая на всё тот же оранжевый барьер, и она была раза в четыре шире, чем бывший мост, – Это же им только на руку.

Дрифтеры разделились на два потока по сторонам, а в центре шли демоны, прикрывая всех барьерами.

– Кто ж знал, – Луаз, тоже задвигал руками, чертя печати.

– Именно! – нахмурился Риз, – Мы не понимаем, как думают демоны, и допускаем ошибки.

– Пап, – подал голос Дирт, – Ты же знаешь, что я и сам мог бы их остановить?

– Подозреваю, что смог бы, – вздохнул герцог. Хотя нет, он не знал, на что сейчас способен его сын, – Но, во-первых, с той стороны Алиат, а во-вторых, тебе с ними, – Дивейн кивнул в сторону тёмных, – потом еще и жить, а они и так тебе в рот заглядывают, и слова твои ловят, как истину в последнем откровении. Пусть может сами?

– Они не справляются, – упрямо сдвинул челюсть парень, и тоже призвал печати. Риз отвесил ему подзатыльник и силой загасил печати, ткнув в Луаза.

– Он уже работает, не мешай.

Дирт насупился, обидевшись, но ничего не сказал, может для кого-то он и бог, но отец не только подзатыльник отвесить может. Он потом с ним поговорит.

Луаз шарахнул по демонам грозовой бурей. Молнии сминали защиту, распарывая оранжевый купол. Эльфы приободрились и добавили что-то своё, снова всё засверкало и не только магией, но и стрелами. И самое удивительное, что толк был. Уж в чём там они их смазывали не понятно, но тварей от них разносило на мелкие ошметки. Демоны при- тормозили, собрались в три круга по шестеро, и что-то зашептали. И то, что закрутилось в воздухе, Дивейну совсем не понравилось. Дрифтеры рассыпались, словно песочные фигуры под шквальным ветром, а мелкие частички, кружась в воздухе, сливались в нечто другое, нечто гораздо крупнее и гораздо опаснее.

– Дирт! – заорал Риз, – Сейчас!

Моментально вспыхнули печати огня, которые герцог тут же продублировал. Огненный вал, устремившись вверх метров на пятнадцать, загнулся гребнем в сторону демонов, и словно цунами, понесся к противоположной стене, сметая и сжигая всю эту взвесь. Тоненько, потому что далеко, и очень коротко взвизгнули демоны. Огонь не жалел никого.

– Азамай с нами! – раздалось отовсюду и взбодренные эльфы, во главе с советом, на ходу простраивая заново мост, кинулись на ту сторону, бряцая оружием.

– Вот же черти! – выругался Риз, и бросился за сыном, который уже не мог оставить своих подданных без защиты.

И герцог не просто понимал, он знал, что там их ждут, и не с пряниками. То же самое понял или почувствовал и Дирт. За его спиной появились фиолетовые, словно созданные из огня крылья и, обгоняя толпу эльфов, он первым влетел в проход. Риз снова выругался, потом на секунду замер и отрастил что-то похожее на эти крылья, надеясь, что они выдержат не только его. Подхватив Луаза, он устремился за сыном, не забыв перед самым проходом обернуться и отрезать всех барьером. Не удержит, конечно, но замедлит, и он надеялся, что к тому времени, хоть совет отпустит опьянение от такой победы.

– Зачем? – удивился Луаз, – Думаешь, и нас хватит?

– Долго объяснять, – отмахнулся Риз, разглядывая черные кляксы на стенах, и черные же выжженные отпечатки на полу, смутно напоминавшие очертанием человеческие фи-

гуры.

– Дирт совсем разошелся, – неодобрительно зацокал Луаз.

– Или это уже не Дирт, – мрачно добавил герцог, ощутив внутреннюю тревогу.

Они влетели в пещеру, в конце которой стояли Дирт и Алиат. Вокруг богини яростно пылало красное пламя, а вокруг мальчишки, фиолетовое. Дивейн приземлился, отпустив Луаза, и зачерпнул от сына силы. И чуть не захлебнулся, на мгновение, почувствовав себя действительно богом. Весь мир сжался в одну песчинку, и эта песчинка была больше, чем весь мир.

– Ты всё делал правильно, – раздался тихий голос у него в голове, но Риз чуть не оглох, – А теперь уходи. Ты будешь только мешать.

Огромная сила покинула герцога, и ей же их с Луазом припечатало к дальней стене. Оглушенные, трясая головами, они пытались подняться, а пещеру по центру прорезал барьер, отделив их от богов.

– Значит так? – рассмеялась Алиат, – Ну хорошо, и не переживай, твоим друзьям скучно тоже не будет. Ни здесь, ни сверху.

Быстро переглянувшись, Луаз с герцогом встали рядышком, и повернулись в сторону прохода, из которого пришли.

– Проход не один, – зло прошипел Риз, заметив слева от себя еще один.

– И там тоже, – ткнул направо рукой Луаз.

Поднимая сразу две печати защиты, мужчины встали спиной к спине и потянули мечи.

***

Лари с трудом разлепил глаза, оно и не мудрено, учитывая их вчерашние приключения. А вот отвратительно бодрые близнецы, высунувшись из окна его комнаты, вращали головами чуть ли не на все триста шестьдесят градусов, и там, явно происходило что-то интересное.

– И что там опять? – поинтересовался Дилар потягиваясь.

– О, проснулся, – повернулся к нему Миль, – Здоров. Да, твои куда-то собираются.

– Мои? – Лари тоже выглянул во двор, в котором было полно народа. Мать спорила с эльфом и дедом одновременно, сменив платье на штаны и кожаную куртку. А рыжие волосы, которые Руви даже не потрудились спрятать, уже виднелись у ворот. Куда это они?

– Полчаса уже спорят, – Сэм хмыкнул, – Не думал, что это возможно, но эти двое даже упрямее чем тётя Ру.

– О чём спорят? – потер шею и покрутил головой Лари.

– Да они её тут хотят оставить, с нами, а она против, – он повернулся к остальным, – И я тоже. Они едут в лес, там тварей набежало, что баб на праздничную ярмарку.

– Тварей? – Дилар побледнел, и рванул вниз, и он был согласен с дедом, нечего матери там делать. Её лед им вообще ничего не сделает, разве что замедлит, но и без неё с этим

справятся. Она же только вернулась! И блин, хорошо бы её как-то к Сильве отправить.

– Ру! – эльф сверкал глазами, – Я сказал нет! Есть же я.

– Это ты своей рыжей скажи, – язвительно усмехаясь, мать ткнула рукой в сторону ворот, где пытаюсь спрятаться среди остальных всадников, на лошади сидела Руви. Эльф ругнулся, и резко сдвинулся в ту сторону.

– Ну вот, – Мортре погладил её по спине, – И скучно тебе не будет. Приглядишь за внучатами, а то чуть отвернишься, так и норовят сбежать.

– Пап?! – возмутилась она, а подошедший Дилар забрал у неё поводья и сам вскочил на лошадь.

– Дед, прав, – глядя на неё сверху вниз, тихо и очень серьезно произнес он, – Вам с Руви нечего там делать. Ваша магия против них не поможет, а мы будем отвлекаться.

– Обалдеть! – смотрела на него мать круглыми от удивления глазами, – И ты туда же?!

– Я тоже мужчина, – чуть смутился Лари, но взгляда от лица матери не отвел, – И ты сама видела, что я, помочь могу.

– Видела, – вздохнула Ру, сдаваясь, – Но вот знаешь, это не честно! Вы, значит, волноваться не желаете, а мне другого и не оставили.

– Это лишь повод всё сделать быстрее и обязательно вернуться, – упрекнул её Руфис, ведя в поводу лошадь, с очень сердитой на ней девочкой, – И хоть уже всё так, как есть... – он быстро глянул на детей, – Но я в жизни не поверю, что

вдруг, ты начала думать иначе, как все остальные бабы.

– Какой ты стал грубый, – фыркнула Ру, – без меня. Но! – мужчины напряглись, все трое прекрасно знали это её «но», – Мы с Руви тоже поедem, позади. Так на всякий случай, – девочка встрепенулась и робко улыбнулась женщине, – И спорить бесполезно!

Из замка выметнулся большой отряд, направляясь в сторону леса. Через некоторое время из ворот выехало и еще четыре всадника. Близнецы наотрез отказались оставаться в замке, заявив, что если тётя их не возьмет с собой, то они сами найдут другой способ. Им и так, мол, обидно, что в хвосте, да еще и с бабами. За что Сэм тут же получил сразу две оплеухи от обеих, и промямлил, что, конечно же, женщин, а с бабами это он ошибся и вообще был во всём не прав.

Они даже не успели подъехать к первому ряду деревьев, как увидели впереди черную землю. Копыта зачавкали, словно по жидкой грязи, а Руви передернула плечами от отвращения.

– Что это за мерзость? – поинтересовалась она, а близнецы испуганно переглянулись и напряглись.

– Лари постарался, – буркнул Сэм.

– И это значит, что тут не только собаки, – добавил Миль, глянув на тётку, – но и демоны. Это он их магию позаимствовал.

Сердце Ру тревожно сжалось. Чтобы там не говорил Руфис, но ждать у неё всегда получалось плохо. Она и так вол-

новалась и за Риза, и за Дирта, и за дочерей, но те были далеко, и сделать она ничего не могла. Но Лари и Руфис тут! И вот фиг она будет просто ждать! Пришпорив коня, она рванула за отрядом, ошарашенно оглядываясь по сторонам, черным было заляпано слишком много. Почему Дилар, а не Руфис? А потом она чуть не стукнула себя от досады. Ну, конечно! Риз же тоже, при наличии достаточного количества магов вокруг, всегда сваливался от физической усталости, а не от истощения силы. А у неё и у Руфиса, запас ограничен, да еще и меньше, чем до разделения.

Она выскочила на большую поляну, и упавший, словно снег на голову, шум боя, её почти оглушил. Дед не врал, когда говорил, что люди, а точнее Рамус и ведьма с Оксидена, кое-чего напридумывали. То тут, то там раздавались взрывы, сопровождаемые большими облаками тумана, в котором мучительно умирали эти твари, отвратительно визжа и подывая. Руфис вертелся, словно уж на сковородке, сражаясь сразу с тремя демонами. Дилар пытался пробиться к нему, но и его окружили. Ру чуть замешкалась, удивленно рассматривая странных существ, и чуть не упала с вставшей на дыбы лошади, когда мимо нее с оскаленной пастью и сверкающим мечом, на помощь отцу, промчалась Руви.

– А ну стой! – резко дернула её обратно Ру, – Тебя там только не хватало. Ты забыла, что маг?

Успокоив, резко остановленную лошадь, Руви обиженно буркнула:

– Я пробовала. Моя магия тут не работает.

– Да? – Ру растянула губы в тонкой улыбке, – А вот я еще не пробовала.

Огромная белая печать, вспыхнула под сражающимися, быстро растягиваясь на всю поляну. Волосы женщины взметнулись вверх, подхватываемые ледяными порывами ветра, а глаза засветились. Поверх белой печати, появилась и синяя, быстро поднывавшая вверх. Руфис всё еще был её половинкой, и говорить им было не обязательно. Сверху обрушился ливень, но на всех людях из замка, словно волшебные плащи, появились защитные купола, а вот демоны раздраженно зашипели. Вода гасила их огонь.

– Ру, давай! – донёсся крик эльфа, а вместе с ним оборвались и потоки воды. От земли, резко вверх потек лютый холод, превращая, всё что намокло, в лёд.

Близнецы ахнули и завертели шеями, из лета, они вдруг попали в зиму. И вся поляна, теперь сверкала на солнце, словно усыпанная бриллиантами. Лошади нервно всхрапывали, а всадники не менее нервно оглядывались.

Эльф стукнул по носу, застывшего прямо перед ним в атакующей позе демона, а потом сильно шарахнул по нему рукояткой меча, тот растрескался, а потом и развалился на кусочки.

– Даже обидно, что я теперь так не могу, – печально вздохнул Руфис и, подойдя к близнецам, согнал с лошади Сэма, сам сядя на неё, – Мою прибили, – коротко пояснил он.

Сэм забурчал, но полез к Милю, не став ничего возражать.

– Это не я, – хмыкнула Ру.

– Оно само, еще скажи, – точно так же ей хмыкнул в ответ

Руфис.

– Не само, – сморщила нос Ру, – но и водичкой ты их полил не простой.

Эльф неопределенно пожал плечами и отвел глаза:

– Ладно, поехали. Алазар, поди, волосы на себе рвёт. Так соскучился.

Ру хохотнула, а Руви удивленно крикнула. Эти двое её учителя вообще уважали?

– Ну, признай? – подъехала к эльфу Ру, широко улыбаясь.

– Что именно? – попытался тактично уйти от ответа эльф.

– То самое, – давила на него женщина.

– Ну, хорошо, хорошо, – ехидно ухмыльнулся Руфис, – Иногда, и ты бываешь полезной.

– Иногда? – глаза у Ру снова сверкнули, а конь мужчины шарахнулся в сторону.

– Алазар ждет, – напомнил ей эльф, – Страдает, возможно. А ты тут к каким-то мелочам придираешься. Ух и злая ты стала, – ехидно оскалившись, вернул он ей её же не давние слова, – Без меня.

Дети внимательно прислушивались, но явно, так ничего и не поняли. Поляна закончилась, а в лесу снова начали встречаться твари, и чем ближе к острову они подъезжали, тем больше их было.

– Да откуда их столько берётся? – удивилась Ру, замораживая очередную «кучку», политую Руфисом.

– Из-под земли, – ответил Дилар, – еще глубже, чем живут демоны. Эти твари называются дрифтеры, и они не совсем живые. Точнее живые, но механизмы. Их собирают в огромной колбе, из очень мелких частиц. Я позаимствовал магию у демонов, но они это называют кодом активации или деактивации, и могут заставить этих тварей рассыпаться на частички. Руфис же, – он покосился на пялившихся на него взрослых, – точнее вода Фирафеля, что-то такое в них нарушает, и происходит тот же эффект. Частички не могут собраться прямо тут, но они не исчезают, а возвращаются обратно в ту колбу, и появляются новые твари.

– Откуда ты это знаешь? – наконец, смогла произнести Ру.

– Просто оно теперь вот так, – пожал плечами мальчишка и кивнул на кольцо, – Иногда, если вопрос задан правильно, ко мне приходит и ответ.

– Хм, – Ру переглянулась с Руфисом, Лари её удивил, снова, – А как не дать частичкам вернуться?

– Никак, – Дилар вздохнул, – Но можно сломать ту колбу.

– Хм, – теперь хмыкнул Руфис и снова переглянулся с Ру.

– Нет! – замотал головой мальчишка, – Вот точно нет!

Мам!! Ты представляешь, что со мной сделает отец?!

– Но идея-то хорошая.

– Давайте, сначала, спасем Алазара? – вмешалась Руви и переглянулась с Лари, – А потом уже, вы об этом, не спеша,

подумаете.

И не дожидаясь ответа, толкнула своего коня вперед.

Глава двадцать четвертая. Просто «бог».

Лагерь возле Сильвертана праздновал. И было что. Король Салиса официально отказался от всех трех городов, передав их Люциусу. Благодаря бомбам Рамуса, тварей они изгнали, и как им казалась всех и окончательно. На лицах людей сверкали улыбки, а напряжение последних недель покидало воздух вокруг них.

Тут и там звучала лютня, флейта и бубен. А так же радостные выкрики, сопровождаемые большим количеством спиртного.

– Уважаемый Рамус, – нашел его секретарь его величества, – Король Люциус хочет с вами поговорить у себя в шатре.

Алхимик кивнул и пошел следом. Желание короля, для его подданных становились обязанностью, от которой отказаться, увы, было невозможно.

– Ваше Величество, – поклонился Рамус, войдя в шатер. Кроме короля, там находились и его советники, и, к сожалению, среди них не было не только Риза, но и Амры. Похоже, Карпинет всё еще разбирался с делами академии. Алхимик чуть сморщился от досады, но постарался сделать это, как

можно незаметнее. И от эльфов остался лишь Арван и пара магов Луаза, да и то, только из вежливости и чтобы засвидетельствовать происходящее. Так что расстановка фигур Рамусу совершенно не нравилось, но его уже втянули в игру и выбора никакого не оставили.

– Поздравляем его величество! – раздавались возгласы и поднимались бокалы с вином, – Вам удалось то, что не смогли сделать не ваш отец, не ваш дед. Король Люциус самый великий!

Рамус снова поморщился, и в этот раз это не осталось незамеченным.

– Уважаемый алхимик не согласен? – поинтересовался король.

– Отчего же, – пожал плечами и поправил очки на носу Рамус, – города же теперь и в самом деле территория Арсии. Вот только они полностью разрушены. Какая с них польза?

– А вот об этом, мой дорогой друг, – лучезарно улыбнулся король, – я и хотел с вами поговорить. Знаете, – Люциус приблизился почти вплотную к алхимику, и тот сразу заметил, как уши всех присутствующих тут же вытянулись в их сторону. Теперь поморщился король и, взяв его за рукав плаща, оттащил в сторону, – Вот же любопытные какие, – посетовал он и продолжил, – Так вот, дело не в городах, и никогда не было в них. Делов шахте.

– Угу, – кивнул Рамус, начиная кое-что понимать, – И вы хотите, чтобы я их открыл и всё там почистил?

– Люблю умных, а главное сообразительных людей, – радостно хлопнул его по плечу Люциус, – Именно! Если мы, вы найдете там это, – король протянул ему лист, вырванный из какой-то старой книги, – вот тогда поистине, я стану великим, а вы очень богатым.

– Угу, – снова лаконично кивнул очкарик, пробегая страницу глазами. И его брови тут же взлетели вверх, а он сам удивленно воззрился на его величество, – Вы же не хотите....

– Тише, тише, – оглянулся через плечо король, и окинул всех грозным взглядом. А то прямо тесно стало рядом, от постепенно, медленно, но уверенно приближающихся к ним советников, – Хочу. И верю, что только вы на это способны.

– Хм, – задумался алхимик, пряча страницу в карман, – Хорошо, но явно не сегодня. Настроение праздничное. Солдаты выпили, а мало ли что, или кто там мог остаться.

– Вот, – король снова заулыбался, – Мой дорогой, я абсолютно в вас не ошибся. Когда?

– Дня через два, три, – снова поправил очки алхимик, – а лучше через неделю.

Лицо Люциуса скисло, и он уже хотел что-то добавить, но там, снаружи, раздался оглушительный взрыв.

Рамус тут же рванул к выходу, а вот советники наоборот, предпочли отойти подальше и сбиться в кучу. Король вышел следом, а к ним уже бежал Войнич, причем совершенно трезвый, и алхимик подозревал, что и не только он, а и почти все люди Риза, тоже не пили, не смотря на то, что их генерал

где-то шляется.

– Ваше величество, – как столб, встал старый вояка перед ними, – Докладываю. Шахту подорвали изнутри, открыв проход. И там твари.

– Опять?! – возмутился король, словно это Войнич лично привел их сюда, – Много?!

– Очень, – кивнул командующий, даже не попытавшись как-то всё смягчить, Риз давно отучил их юлить в важные моменты. Даже если информация было очень плохой, она все равно была информацией.

– Ну, так командуйте! – Люциус посмотрел на бокал в руке и со злостью отбросил его в сторону, – Хотя нет, я сам. Идемте!

Город снова кишел этими псами, а из разодранного зева горы, расползлся клочьями черный дым. Вдоль всего хребта, нависающего над городом, солдаты уже разворачивали метательные машины, и первые снаряды полетели вниз. Взрываясь они тоже выпускали туман, но белесого цвета, и он причудливо смешиваясь с черным, расходился полосами по всему плато внизу. Даже сюда долетали визги тварей, умирающих внизу.

– Хорошо, – кивнул король, – Хорошо! Войнич?! – он посмотрел на командира, – Пошли Джуву с тяжелыми рыцарями, пусть спускаются и берут тех, кто останется в окружение. А за ними пращников, надо всех зачистить сначала снаружи, а потом и внутри. Тем более что нам так услужливо открыли

вход, – он повернулся к Рамусу, широко ухмыляясь, – А ты говорил неделю.

Алхимик пожал плечами и вернул взгляд вниз. Ему там ничего хорошего видно не было. И тот странный черный дым.... Оружие на него не действовало. Он поднимался выше, и стягивался в огромные тучи, а потом и плотно заворачивался, пытаясь принять форму.... Чего? Рамус озадаченно пытался угадать конечный вариант, когда вокруг этих уже не туч, а плотных образований замерцал оранжевый магический барьер.

– Что это?! – тут же упер в него взгляд Люциус, и снова так, будто это он их и сделал.

– Ничего хорошего, – процедил очкарик, – Отзовите пока рыцарей.

– Хм, – король потёр подбородок, глядя как сгустки принимают форму огромных великанов с четырьмя руками, – Это похоже на магический барьер, да? – Рамус кивнул, а Люциус схватил за шкирку Наруса и, шипя в лицо заорал, – Так найди мне этих ушастых магов!! Пусть снимают!

Нарус утер лицо от королевской слюны, и осторожно высвободившись, метнулся куда-то в сторону. Минут через пять, перед его величеством уже стояли все трое магов, озадаченно рассматривая великанов, уже полностью сформированных. Обстрел склянками Рамуса, почистил собак, но это лишь увеличило количество черной взвеси в воздухе, и там за клубились еще четыре облака, а вот сами великаны от него

не страдали. Барьер отлично защищал, и король потребовал с эльфов:

– Снимайте, мать вашу!! Немедленно, или нам всем крышка!

Маги Луаза уже что-то шептали. Под ближайшим великаном засветились печати, дублируясь и сдвигаясь вверх. Когда верхняя коснулась верхушки барьера, печати сжались в кольца, а потом и превратились в цепь, которая пыталась раздробить купол. Рамус видел, как эльфы побледнели и вспотели, прилагая не дюжинные усилия. Защита начала трескаться, а потом разлетелась оранжевыми осколками, которые мерцая, таяли в воздухе.

– Огонь! – заорал Войнич, и в гиганта полетели снаряды. Они вязли у него внутри, застревали и лопались. Уже не туман, а жидкость, крутилась внутри этой мглы, прорываясь сквозь прожжённые язвы наружу. Через минуту обстрела великан превратился в шар, а потом и снова в дым, но в этот раз дым не разлетелся в воздухе, а словно осыпался на землю.

– Теперь и остальных, – ткнул рукой вниз Люциус, – И побыстрее!

Маги переглянулись и встревоженно посмотрели на короля.

– Всех не сможем, – покачал головой Арван, – они говорят максимум ещё двоих.

– Так ты им помоги, и будет в два раза больше, – посоветовал

товал король, – А то стоишь, смотришь.

– Моя магия другая, – уклончиво ответил Арван.

– Да?! – Люциус нахмурился, – То есть ты тут бесполезен? Вот знаешь тогда, – на мгновение король задумался, а потом расплылся в улыбке, явно означающую некую гениальную идею, – Тогда вали за помощью!

Арван тоже нахмурился, но коротко кивнул, и отправился через толпу, искать место для печати.

***

Город был временным убежищем, и стены были настолько условны, что в некоторых местах и коза бы их с лёгкостью перепрыгнула. Они даже город на деревьях защитить не смогли, а тут и деревьев-то не было. Единственное что пока их спасало, это вода.

Маги снова пустили на поверхность озера грозу, и количество дрифтеров, плывущих по нему, уменьшилось. Алазар сощурился и устало стряхнул пот с лица. Да откуда их снова столько?! И где обещанная помощь?

Он оглянулся на несколько больших зданий позади мужчин. Там их дети и жёны, и отступать в этот раз некуда. Он сжал челюсть и уже поднял руки, собираясь стряхнуть тех, кто выбрался на берег, обратно в воду, когда за ним сверкнула золотая печать, и показалась знакомая фигура.

– Арван? – ахнул старый охотник, – Ты чего тут? Помочь?

Сходу, оценив обстановку, Арван усилил уже поднятые

другим магами валы. Он был в разы сильнее, и в одиночку, сделал то, что не смогли они.

– Ну, как сказать, – подошел он к наставнику, – Скорее за помощью. Там, – он неопределенно махнул рукой, – У людей тоже такая же хрень.

– Там же Рамус? – удивился король лесного народа, – Зачем им помощь?

– Ну, – снова стушевался Арван, – там гиганты появились, а Луаза и Риза нет. И Дирта. Да и я там так, пятое колесо у телеги.

Лицо охотника вытянулось:

– Гиганты? И где эти двое?! Трое?

– У тёмных, – Арван вздохнул, а Алазар вызвал порывы ветра, стряхнувшие тварей с валов, – Долго рассказывать.

Внезапно, между лесом и островом, протянулись две широкие оранжевые полосы, а над водой за клубилась мелкая чёрная взвесь, устремившаяся к противоположному от них берегу.

– Что это? – опешил Алазар.

– Демоны, – побледнел Арван, – И гиганты. Там тоже так начиналось.

Пыль сбивалась в тучи, быстро уплотняясь, кое-где над ними уже замерцали оранжевые купола. Старый охотник тоже побледнел, глядя, как у ближайшего к ним такого облака отросли четыре огромные руки.

– И как вы с ними справились? – поинтересовался он у

своего старшего ученика.

– «Игрушкам» алхимика, – застонал Арван, – Но надо снять эти щиты.

Король осмотрел своих бойцов. Многие были уже измотаны и почти вычерпали резерв. Да и «игрушек» у них давно не осталось. Похоже, это конец. Арван понурил плечи, он тоже пришел к такому же выводу.

– Может в Дол Фираэл? Или в Тиирван кого-то послать? – с надеждой посмотрел он на наставника.

– Я уже послал к Мортре, – покачал головой старый эльф, – У тёмных, раз эта троица еще там, может быть всё даже еще хуже. А в Дол Фираэл, – Алазар сплюнул, – Совет без Луаза с места не двинется и рисковать не станет. Они и так уже почти всех сильных магов отпустили и к людям и к нам. Даже своего бесценного короля, с его единственным учеником. А Азавия, со своей подругой, вообще неизвестно где и когда вернется!

– И что тогда? – обреченно задал риторический вопрос Арван, – Это конец?

Два гиганта полностью сформировались и ступили на мосты. Сделали пару шагов и вдруг распались мелким песком, опустившимся на дно магических барьеров. То же самое произошло и с остальными, а сверху, вдруг закапал дождь, который очень неприятно жег кожу. Эльфы переглянулись и тут же зашептали защиту. Заклинание подхватили и оставшиеся на ногах маги, закрывая весь остров большим зеле-

ным, мягко мерцающим куполом. Остальные, приснули по сторонам, ища укрытия.

Ливень усилился, а дальний берег и поверхность острова покрылись льдом, который растрескивался и взрывался, взлетая к небу фонтанами из мелких осколков. Руфис? Эльфы снова переглянулись, а потом с надеждой посмотрели на противоположный берег.

– И когда это он таким сильным стал? – покачал головой Арван.

– Гигантов разметал не он, – тоже покачал головой охотник, – И я даже не понимаю, кто мог бы это сделать и как.

Потревоженная вода озера, успокаивалась, поблескивая быстро таявшим снегом. А с берега до них появился новый мост, теперь ледяной и вскоре, они смогли разглядеть едущих по нему всадников.

Сердце Алазара екнуло и чаще забилося, когда, кроме Руфиса, он разглядел и еще одну знакомую фигуру. Даже две. Рыжие волосы Руви было трудно не заметить.

– Это она? – щурился и тёр глаза Арван, – Но как?!!

– Она, – кивнул и с трудом сглотнул комок в горле старый охотник.

Ру соскочила с коня, одновременно с Руфисом, и чуть замешкалась, зато рыжая девочка вихрем влетела в объятия сначала Арвана, а потом и Алазара. По её щекам катились слезы, и наставник сам с удивлением понял, что тоже плачет. Но глядел он вовсе не на Руви. Как? А главное они что, те-

перь оба тут? Король осторожно отстранил от себя девочку и шагнул навстречу этим двоим. Осторожно дотронулся до женщины, потом до мужчины, и резко схватив обоих, притянул к себе.

– Вот вы! – с трудом вытолкнул он эти два слова из себя и понял, что больше не может сдерживать слезы.

– Надо этот день в летописи внести, – заворчал Руфис.

– Согласна, – кивнула Ру, высвобождаясь и доставая платок, – Алазар и плачет. Это ж и впрямь событие.

Старый эльф забрал платок и вытер лицо, и даже в ответ этим двоим ничего не сказал. Вот если бы еще и Лафи вернулась. Он заглянул в глаза Руфису, но тот покачал головой.

– Прости, Алазар, – вздохнул он, – её уже нет. И историю в двух словах не перескажешь.

– Так я же тебя и не ограничиваю, – потянул он их к домам, но тут вмешался Арван, вспомнивший собственно, зачем он тут.

– Теперь туда, – он поглядел на светловолосую парочку, – У вас как, силы еще есть?

– Куда туда? – подозрительно нахмурился Руфис.

– Людей спасти, – он посмотрел на женщину, – Короля вашего.

А Ру посмотрела на сына, тот только пожал плечами и кивнул. Надо, так надо.

– Тогда, Руви тебе всё расскажет, – кивнул наставнику Руфис, – А нам покой, лишь сниться.

***

Портал открылся, выпуская их на плато над городом. Рыцари Джувы сдерживали ближайшего гиганта, а катапульты сменили снаряды на обычные, пытаясь пробить барьеры. Благодаря своим зверям, демоны уже захватили часть тропы, ведущей к лагерю, а катапульты с левого края, вместе с частью плато, были снесены напрочь. Лари заглянул вниз, чувствуя, как к горлу подступает комок, там было столько трупов. словно поломанные игрушки, тела солдат, лежали вперемешку с оружием и сломанными машинами. Стиснув зубы, он зло посмотрел на великанов, и потянул с демонов их силу. До одури, до звездочек из глаз. Больше! Всё, что сможет!

Почувствовав, как слабеют, демоны тут же подняли вверх лица, и гневно закричали, призывая на их головы проклятия. Дилар вытянул руку, а с его пальцев сорвались тоненькие лучи, расходясь ко всем гигантам. Если запустить, то ключ деактивации отменить нельзя. И демоны уже ничего не смогут вернуть. Послушно, эти существа, распались на частицы, и, осев на землю, стали просачиваться вниз. К сожалению, это, парень остановить уже не мог. Увидев, как жуткие великаны рассыпались, солдаты воодушевились, и потеснили демонов. К трупам в железе, внизу добавились и голые тела демонов, с гаснущими красными гривами. Мимо Лари прошла мать, а сразу за ней и Руфис. Их глаза горели холодным светом.

С неба закапало, но не жгло. В этот раз это была просто вода, напитывающая воздух сыростью. А за ней, шел и холод. Он тоже дернулся, чтобы им помочь, но остановился. Взять было нечего, потому что это было последнее, что осталось у магов. За сегодняшний день они вычерпали себя до капли, и это им еще аукнется.

Солдаты расступались, а узнавая герцогиню, сначала удивленно ахали, а потом радовались, громко выкрикивая её имя. Мать любили, и не только потому, что она была женой их генерала.

– Хорошо идут, – раздался рядом голос и, обернувшись, Лари с удивлением, увидел рядом с собой, лысого старикашку в желтом халате, – Хоть тут всё вышло, как надо, – он хлопал себя по груди, потом порылся в складках одежды, и почему-то, укоризненно посмотрел на мальчишку, – Ну вот где? – парень только пожал плечами, совершенно не имея понятия о чём тот вообще, – А-а! Нашёл!

Он кинул ему что-то в руки, и Лари это что-то инстинктивно поймал. Открыл ладони и с удивлением уставился на черный кристалл, а потом поднял глаза и на монаха.

– Угу, – расплылся в улыбке тот, – В этот раз ты будешь исполнять моё желание, – он хлопнул Лари по плечу, – Идем. Они тут уже и сами справятся.

Короткая вспышка осветила пространство вокруг них, мальчишка моргнул и.... Внезапно. Это уже было не плато, и вообще, они явно были в какой-то пещере, где в камень

был вмурован демон. Демон? Лари удивленно ахнул, а потом вопросительно посмотрел на старика.

– Челюсть подбери, – посоветовал тот, – И держи кристалл крепче. И да..., – он очень серьезно посмотрел на парня, – Черпни от меня, но только немного.

Лари кивнул и потянул силу, очень осторожно и всё равно чуть не захлебнулся. Согнувшись пополам и пытаясь справиться, а заодно и разобраться с тем, что он только что получил, тяжело дыша, он повернулся к монаху и хрипло поинтересовался:

– Дедуль, ты вообще кто?

– Просто бог, – пожал тот плечами и снова кивнул на кристалл, – Крепче держи, и глазки свои включай. Один я с ним не справлюсь.

Лари снова кивнул и снова отвесил челюсть. Глазки глазками, но он так и не смог рассмотреть, что это за бог. Ни его способности, ни его имя. Зато то, что он держал в руках, мальчик теперь оценил, – это была ловушка для души. И кого же этот лысый бог ловить собрался? Демон и так-то едва дышит.

И только эта мысль промелькнула в голове, как пленник резко поднял голову, взглянув на них абсолютно черными, без белков глазами.

– Пришел? – жутко оскалился пленник, – А я всё ждал, когда? Уже думал сам пойти искать....

Камень вокруг него растрескался и раскрошился, а демон

неспешно встал, и повёл плечами, разминая затекшие мышцы.

– Как тебе? – поинтересовался он у старикашки, – Здорово же я всё придумал? Такое сразу движение началось.

– Глупец! – монах в желтом протянул руку и резко сжал кулак. Тело демона отлетело в сторону, безвольно упав возле дальней стены, а на его месте осталась копия монаха, только в чёрном халате, с удивлением рассматривающая себя же.

– Как грубо, – укоризненно зацокал он языком, – А еще и бог. Разве можно так с собой обращаться? – он тоже поднял руку и перевел взгляд на Лари, а у мальчика по спине тут же пробежал холод. Став абсолютно серьезным, мужик в чёрном мрачно пообещал, – Я тоже так могу.

И мальчик почувствовал, как в его сторону полетело закливание, и если бы не сила старикашки, его бы уже смяло и расплющило о стену.

– Интересно, – медленно опустил руку злодей, и посмотрел на старика в желтом, – И где ты только их находишь? – он всплеснул руками и внезапно сел на пол, – Ну вот почему?

– Ты и сам знаешь, – словно на провинившегося ребенка, посмотрел на него монах.

– Я знаю?! – тот сначала удивленно моргнул, а потом расхохотался, – Я делаю, то же, что и ты! Я исполняю их желания! Почему ты снова хочешь меня запереть?

– Вот именно, – старик тяжело вздохнул, – Ты исполняешь по самому краткому пути, не взирая ни на что, и ломая то,

что мешает. Ты обменял одну жизнь на другую, наплевав на желания остальных. Ты дал объект, но не дал чувств, потому что это не в твоих силах, и в итоге исполненное потеряло всякий смысл. Ты обещал помочь тем, у кого абсолютно противоположные методы и взгляды, и это чуть не сгубило весь мир.

– А ты делаешь разве не так? – спросил тот, что в чёрном, и Лари вдруг показалось, что он его понял. Он и сам так часто спрашивал у отца, когда с гордостью приходил ему похвастать своими достижениями, а в итоге, оказывалось, что он всё сделал не так. И эта обида, мелькнувшая в его голове....

– Нет! Я даю лишь возможность и оставляю им выбор. Только пройдя путь самостоятельно, можно осознать и принять всю ответственность.

– Не понимаю, – снова обиженно вздохнул бог в чёрном.

– Я знаю, и прости, – тяжело вздохнув, поднялся монах в желтом и кивнул Лари, – Давай мальчик. Сам я этого сделать не могу.

Дилар протянул руку с кристаллом, зажмурился и зашептал. Пещера озарилась светом. Чёрное смешалось с желтым, завертелось, образуя круг, разделенный пополам. Кристалл коротко сверкнул, а на месте монаха в черном, вдруг оказался мальчишка. Тот самый Туфар из тёмных эльфов.

– Ты что сделал?! – в один голос спросили они его.

– Запечатал силу, – парень рассматривал мерцающий на

ладони кристалл, а потом кинул его лысому старику, добавив, – Как он поймёт? Как научиться, если будет заперт?

– Хм, – переглянулись боги, а тот, что стал мальчишкой, внезапно рассмеялся и запрыгал.

– Вот! На тебе! – показал он язык старикашке, – Выкуси!

– Ты теперь не бог, – пожал плечами монах и задумчиво посмотрел на Лари, – Но мне нравится такое решение.

От стены послышался слабый стон. Демон пришел себя и с трудом сел, обвел всех мутным взглядом и охнул, когда узнал Туфара.

– Ты же умер? – ошарашено прошептал он.

– Он да, умер, – кивнул тёмный, – Но я больше не он.

– А ты? – демон остановил взгляд на монахе, – Пусть твой халат теперь и не чёрный, но ты видишь, к чему всё привело?! – мужчина с трудом, держась за стену, поднялся, – Надо всё исправить! Надо отключить эту машину! Даже, если это будет стоить моему народу жизни.

Демон шагнул вперед и чуть не свалился от слабости, но Лари вовремя подскочил, даже не задумываясь, что помогает демону. Он знал, про какую машину, тот говорит.

– Куда? – коротко спросил он, и мужчина теперь уже посмотрел на него.

– Ты его сын? – мальчишка только кивнул, а демон довольно усмехнулся, – Хорошо, – он ткнул Лари в лоб и пришел ответ, сразу на всё. Оглушено помотав головой, парень зашагал в центр комнатки, открывая портал, – Зови меня

Фиран, – коротко добавил демон.

– И ты иди, – кивнул монах, тёмному эльфу, – Раз уж так вышло, побудь пока рядом с мальчиком, чтобы увидеть всё до конца.

– А ты? – повернулся он к нему, почти уже шагнув в печать.

– А что я? – старикашка печально рассмеялся, – Я тоже могу иногда ошибаться.

Печать погасла. Монах покачал головой и тоже исчез, а маленькая темница снова погрузилась во тьму.

Глава двадцать пятая. Старые обиды.

Дирт почувствовал, как его отодвинули на задний план, и он словно зритель в собственном теле, мог всё видеть, но не мог ни на что повлиять. Азамай вышвырнул отца и наставника из зала, и парень даже облегченно вздохнул, пока эта стерва не открыла свой рот.

От её слов, так и сочащихся высокомерием и ядом, он почувствовал, как в нём закипает гнев, переходящий в ярость.

– Успокойся, – раздался внутри него голос Азамая, – Сегодня я сам, но чем больше ты будешь уметь и знать, тем меньше будет моё присутствие, – голос насмешливо фыркнул, – А в идеале, лет через пятьсот, это я уже буду на твоём месте.

– Ничто меня уже не остановит! – горели безумием глаза Алиат, – Мой народ уйдет, и будет жить. А вы лишь мусор под его ногами.

Она подняла руки вверх, обрушивая жар своего пламени на мужчину, его плащ загорелся, но он лишь сдернул его и отбросил на пол.

– Ты серьезно считаешь, что твоё пламя сможет мне навредить? – теперь уже руку поднял Азамай, указывая на

неё своим перстом. С кончика пальца слетела фиолетовая вспышка, с каждой секундой увеличивающаяся на порядок, когда она почти достигла женщины, бог резко разжал пальцы, и шар повторил его движение, разделившись на пять удлиняющихся лучей. Они закрутились вокруг тела Алиат, словно веревки, не давая той и пошевелиться, – Ты забыла, кто запер тебя в прошлый раз?!

– Нет! – захохотала женщина, – Я ничего не забыла. И в этот раз, даже если я умру, но и они тоже. Смерть переполнит этот мир, и ты веками будешь разгребать хаос, устроенный мной. Восстанавливать баланс. Жалеть о том, что сотворил....

Дирт не очень понимал, о чём она, но её слова ему совсем не нравились.

– Отзови! – надвинулся на неё Азамай.

– Как?! – расхохоталась Алиат, попытавшись дернуть связанными руками, но лишь потеряла равновесие и рухнула на пол, – Я слабее, но ты всегда проигрываешь.

Бог подошел к ней и присел рядом, разглядывая женщину. И Дирт почувствовал, нет, не чувство, скорее давний отголосок, словно старая заноза, так и не зажившая до конца. Что между ними двумя? Его рука провела по щеке богини, и лицо Алиат смягчилось, став даже красивым.

– Зачем? – спросил Азамай её, – Зачем ты все устроила именно так? Почему ты не можешь просто попросить?

– Боги не просят! – фыркнула она, а её лицо снова пре-

вратилось в маску ярости, – А женщины, тем более!

– Но ты всё же попросила? – вдруг Азамай чему-то сильно удивился и тоже вспыхнул, – Его?! Снова?!!

– Нет!! – её глаза горели огнём, но внезапно потухли, – Ты помешал в прошлый раз, и поэтому он вернулся в этот, – она снова засмеялась, только теперь с какой-то обреченностью, – Забавно, да? Мы же боги, а ничего уже изменить не в силах.

– Что ты натворила?! – спросил бог, и Дирт услышал в собственном голосе ужас.

– Я запустила твою машину! А он, – она опустила глаза в пол, но потом все же подняла обратно, – Он обещал, что я смогу их контролировать. И что как только всё закончиться, и мой народ будет в полной безопасности, машина сама выключиться.

– Лиа! – Азамай отшатнулся, – Ни один народ, никогда и нигде не может быть в «полной» безопасности, – он снял с неё веревки и встряхнул за плечи, – Останови всё! Сейчас же!

– Я не могу, – она закусила губу, – Теперь есть только один выход, – женщина резко метнулась к нему, а в её руке сверкнул кинжал, – Выбирай, или ты, или они.

Дирт попытался инстинктивно дернуться, но его тело словно застыло. О чём она? Почему он должен умереть?! Кинжал почти коснулся его кожи, когда Дирт оглушительно закричал: «Нет!!». Азамай в последний момент отшатнулся, и кинжал ушел ниже, вспарывая бок и часть легкого. Боль

обожгла до невыносимого, а ярость всколыхнулась с такой силой, что отбросила уже Азамая на его место, а он вернул себе контроль. Он перехватил руку женщины и, развернув, воткнул кинжал в грудь к ней. Он даже не думал, а просто действовал.

Теперь закричала Алиат. А внутри него кричал и Азамай. Он попытался снова взять вверх, но Дирт не пустил. Хватит! Только он будет решать, давать кому-то себя убить или нет. Кинжал выпал из груди женщины.

– Верни, – попросил Азамай, – Дай мне её спасти.

– Зачем?! – зло бросил Дирт, – Ты смирился и дал ей меня убить!

– Не тебя, – попытался оправдаться бог, – Дирт! Верни, я всё объясню. Но если она умрёт, то и её народ уже не выживет.

В боку еще горело, да и дышать было сложно, хотя его тело уже и подлталало само себя. И злость, злость никак не хотела уходить. Кожа Алиат бледнела и времени на выбор больше не осталось.

– Хорошо, – буркнул он, и почувствовал, как его снова отправляют в зрительский ряд.

Азамай сжал хрупкое тело и что-то зашептал. Рана затянулась, но женщина в себя так и не пришла.

– Поздно, – тяжело вздохнул он, – Лиа, ты же знала, что это за кинжал, но ты всё равно его принесла.

Бог подхватил тело женщины на руки, и вызвал печать пе-

ремещения. Короткая вспышка на мгновение ослепила, а потом Дирт увидел совсем другую комнату, в дальнем конце которой стоял алтарь с каменным гробом. Он положил туда Алиат и кинжал, а потом запечатал и крышку.

Тяжело сев на пол, он откинул голову и сказал:

– У тебя же куча вопросов, малыш? Задавай.

– Эм, – растерялся Дирт, не зная, откуда и начать.

– Сложно? – понял его бог, – Ладно я сам. Почему я не стал ей мешать? Это особый кинжал, если бы ты не вмешался, он бы убил меня, но не тебя. Зачем? – Азамай вздохнул, – Богами не рождаются, это скорее награда или наказание. Кому как повезет. Меня наказали, за то, что я думал, будто умнее остальных. Но вот знаешь, эта машина, она должна была помочь. Из маленьких частичек, вводя особые команды, можно было создать кого угодно. С помощью огромных существ, которые не знали ни сна, ни голода, я построил целый город под землей, тот, в котором сейчас живут демоны. Я подарил его ей... – Азамай замолчал, – В общем. Всё всегда идет не так, как задумывал. Машина вышла из-под контроля. Очень много было погибших. Мне, нам с трудом удалось это остановить, а демонам пришлось остаться жить в том самом городе и охранять опечатанный механизм.

– Не понимаю, – пожал плечами Дирт, – Что бы изменила твоя смерть?

– Это остановило бы машину, – хрипло добавил бог, – В прошлый раз это помогло. Я умер, и машина тут же переста-

ла работать, а потом я стал богом. Я не хотел, но выбора мне не оставили, мне пришлось вернуться и восстанавливать всё то, что было разрушено по моей вине. Зачем они запустили её снова? – глухо застонал Азамай, – Прости мальчик, ты сам её остановил, и теперь с этим разбираться придется тебе.

– Но она же собиралась тебя убить! – нахмурился Дирт.

– Это её право, – усмехнулся бог, – Это я обрек её саму и её народ на это вот существование. А она, она просто хотела их спасти, дать им свободу.

– И твой пример её ничему не научил, – покачал головой Дирт, – А теперь что?

– Идем, к машине, – поднялся Азамай, – Посмотрим, что там, и можно ли это остановить.

***

За пеленой точно сражались, но как-то уж больно быстро всё закончилось. Ризу очень хотелось посмотреть, но, увы, надо было снова решать более насущные проблемы. Из двух боковых проходов, показались демоны, и их было много, и они были очень злые.

Потрясая мечами и копьями, они сыпали проклятия на их головы. По полу заструился песок, собираясь в знакомые фигуры тварей. Припомнив рассказ Лари, герцог быстренько всё оборвал, и насмешливо посмотрел на демонов.

– Ну? – покрутил он мечом в руке, – А без своих игрушек, что вы можете?

Демоны удивленно переглянулись, а потом снова посмотрели в их сторону.

– Вот зачем ты их провоцируешь? – заворчал Луаз, – А может они поговорить пришли.

– Ага, – кивнул Риз, – на ужин пригласить, в качестве основного блюда.

Самый ближний, и явно самый важный демон посмотрел к ним за спины, и вдруг резко вздрогнул, схватившись за грудь. Там сзади что-то ярко вспыхнуло, а потом барьер спал, но ни Дирта, ни Алиат там уже не было. Демоны заголосили и надвинулись одновременно все.

– Не понимаю, о чём они, – помотал головой Дивейн.

– Говорят, что Алиат умерла, – нахмурился Луаз, – или уснула, – и тут вся эта толпа затыкала пальцами в них, – И решили, что это мы виноваты.

– Да, ну? – мужчины непроизвольно попятились, а толпа наступала. Луаз махнул рукой, сдвигая их защитные печати вверх, и преобразуя в барьер, по которому тут же застучали стрелы и копья. С диким криком, толпа перешла на бег, и уже топоры и мечи, обрушились сверху, проверяя на прочность их защиту.

Луаз беспомощно оглядывался, а Риз заворчал:

– Шарахнул бы их чем?

– Не могу, – Луаз посмотрел на него, – Молнии тут все разнесут, а для ветра слишком мало места и воздуха.

Подняв пару копий, Риз метнул их обратно в толпу, с удо-

влетворением услышав пару предсмертных криков, вот только демонов это разозлило еще больше. Похлопав себя по ясу, герцог снял пару склянок и швырнул в демонов. Разбившись, они выпустили едкий туман и, зажав нос, Дивейн схватил Луаза за рукав, оттаскивая вглубь зала.

Посмотрев на него, эльф тоже зажал нос, и уже сам побежал вперед. Демоны кашляли и ругались. Ругались и кашляли, а мужчины бежали, не останавливаясь. Впереди был еще один проход, и, решив, что там как минимум станет удобнее отбиваться, Риз даже тормозить не стал, а влетел сходу. Тропинка кончилась, и он, а следом и эльф, полетели куда-то вниз.

Рассказывая всё, что он думает по этому поводу, Луаз не забыл создать воздушную подушку и смягчить их падение. Встав и отряхнувшись, они посмотрели вверх. Там, очень далеко, мелькал оранжевый свет. Маленький огонёк полетел в их сторону, но погас, а на пол упала только палка от факела.

– А если бы меня не было? – укоризненно посмотрел на него эльф.

– Может всем даже легче бы стало, – огрызнулся Риз, и завертел головой, осматриваясь, – По крайней мере, они, – он ткнул пальцем вверх, – Сюда точно не полезут.

Словно в ответ на его слова, перед ними упала толстая веревка, а Луаз насмешливо фыркнул.

– Настойчивые какие, – заворчал герцог и, схватив конец веревки, вызвал огонь. Может демонам он и нипочем, но вот

веревка, она отлично даже горит. Заметив в отблесках пламени еще один коридор, Риз осторожно двинулся туда и запустил светляк, решив, что хватит с него и одного полета на сегодня. Коридор прямо уходил вглубь и вниз. Обернувшись, Дивейн поманил эльфа и, дождавшись, когда тот подойдет, ткнул пальцем вверх и посоветовал:

– Далеко, конечно, но молнией бы я там пошуршал.

Луаз задумался, и последовал совету. Сверху раздался грохот и крики, а по ощущениям Ризу показалось, что вся гора обвалилась. Сверху сыпался песок и мелкие камешки. Дорога была теперь только одна. Он прошел пару шагов и резко остановился, хлопнув себя по лбу.

– Слушай, – Риз посмотрел на короля, – А чего мы тут как кроты ползаем? Ставь уже печать?

– Места мало, – покачал головой король эльфов, – Уверен?

– Ну и нас двое всего, – Риз покрутил плечами, – Давай попробуем.

***

Печать погасла, и Лари с удивлением осматривал огромный зал, отдаленно напоминающий лабораторию Рамуса. В центре стояла та самая колба, хоть и выглядела она немного иначе, чем ему представлялось, но он сразу понял, что это она. Огромный прозрачный шар, зажимало металлическое кольцо, по которому пробегали красные и фиолетовый

искры. Внутри шара с бешеной скоростью вертелся чёрный песок, клубился, вспыхивал и мерцал. И это было даже красиво.

От шара, из очень замысловатого постамента, просто обсыпанного какими-то рунами, выступами, окошками и рычагами, в стороны разбегались толстые шнуры, которые уходили в стены. Стены были очень гладкими, почти как зеркала, только огромные. И одно из таких зеркал мягко светилось синим, на нем был изображен дрифтер, только прозрачный, словно призрак. И рядом постоянно мелькали надписи, цифры, которые в основном были синими, но иногда вспыхивали зеленым или красным. И буквы были вроде знакомые, да и слова, но смысл всё время ускользал.

Демон сразу пошел к этому зеркалу, и забарабанил пальцами по столу рядом. Лари с любопытством подошел ближе, и подумал, что вот сейчас бы очень пригодилась его способность получения знаний. И как только подумал, так тут же всё разом на него и вывалилось. Скривившись от боли и охнув, мальчишка резко сел на пол, сжав виски и зажмурившись. Перед ним мелькали какие-то схемы, формулы, чертежи, буквы и цифры.

– Не так быстро, – простонал он, и круговорот этого всего резко замедлился. Фиран с удивлением заглянул под стол и обвел его взглядом. Потом пожал плечами и вернулся к кнопкам. Немного постучав, демон выругался, шарахнул со всего маха кулаком по камню, и сполз на пол к Лари, с отча-

яньем резюмировав:

– Не могу. Там всё заблокировано, и не одна знакомая мне команда, не помогает.

Лари оглушено потряс головой, и странное дело, это могло раскидать всё то, что только что в него втиснулось. Он посмотрел снова на колбу, и теперь, он мог не только видеть важные узлы, которые светились, синим или красным, но и понять, ну так в общем, что это такое, и что не так. Вот как раз то, что светилось красным, было не правильно.

– Там, – он ткнул пальцем в один из проводов на полу, – Третий стык неисправен.

– Что? – демон удивленно посмотрел на него, – Хм. С другой стороны, а почему и нет?

Фиран встал и прошел к другому небольшому каменному столику, что-то ткнул, снова хмыкнул, подошел к стыку, поколдовал, вернулся к столику, и Лари увидел, как узел снова засветился синим.

– Еще там и там, – затыкал Дилар. Демон чинил, и машина перестала надрывно свистеть. Гул стал ровным и низким, мальчику это даже показалось приятным, словно замурчала большая кошка. Вспышки внутри перестали быть хаотичными, и в них появился ритм, и определенная чередность цветов. На большом зеркале вспыхнула надпись.

«Подтвердите запуск нового цикла. Подтвердите модель. Через десять минут выбор будет сделан автоматически», – перевел Лари. Надпись мигала, а цифры побежали обратно,

стремясь к нулю.

Фиран охнул и кинулся к большому столу, снова чем-то, защелкав, а потом вдруг расхохотался и ничего нормального в его смехе не было.

Лари переглянулся с Туфаром, тихонечко присевшим рядом.

– Чего это он? – спросил мальчик, но странная личность, еще недавно бывшая богом, лишь пожала плечами.

– Он же сторож, – вздохнул тёмный, – А тут нужен создатель.

– А ты? – Лари уставился на эльфа, – Ты же бог.

– Уже нет, – весело оскалился Туфар, – я теперь просто мальчишка, ну, как и ты, – эльф сначала нахмурился, а потом хохотнул, – Не, даже хуже. Ты всё же можешь что-то сделать.

– Я?! – удивился Дилар, и встал. Он подошел к столу, внимательно присматриваясь. В центре был круг, с четырьмя большими кнопками, и кольцом со стрелкой, по внешнему краю шли руны.

«Панель ввода команд» – снова прочитал Лари, но команд он не знал, да и Фиран уже все перепробовал, так что трогать это он не будет. Дальше шли кружочки с лампочками, и рычажки.

«Настройка параметров» – снова прочитал Лари и озадаченно поскреб затылок. И что он может? Парнишка снова посмотрел на шар, тот мягко светился. Энергия ровным потоком циркулировала вокруг. Мда... Он вон уже помог, и

хрен знает, что теперь будет.

Комнату снова осветила вспышка, и к присутствующим прибавился еще один человек. Проморгавшись и поняв, кто это, Лари чуть не запрыгал от счастья, но его глаза всё еще работали в режиме «истинного зрения», и он понял, что появившийся человек, не Дирт. Точнее не совсем Дирт. Резко остановившись, Лари схватил с пояса кинжал, и инстинктивно потянул магию от брата. И чуть снова не захлебнулся. Опять бог?! Да, чёрт!! Да откуда их столько повылазило?!

– Любопытно, – сказал бог, губами Дирта, и прошел к столу. Встал рядом и чем-то защелкал. Надпись на стене погасла, и Лари снова хотел порадоваться, но да, щаз! Буквы вспыхнули снова, только время вернулось обратно на десять минут. Дирт нахмурился и снова защелкал, и снова всё повторилось.

– Всё плохо, да? – подал голос Фиран. И ведь даже не спросил, кто этот человек. Он знает?

– Дирт? – всё-таки осторожно поинтересовался Лари.

– Нет, – помотал головой тот, – Но он тоже тут. И да, – бог повернулся к демону, – всё плохо. Я не могу остановить, я могу только запустить заново.

– И что будет, если цифры обнуляться? – еще осторожнее спросил Лари, хотя и так приблизительно понимал.

– Машина продолжит создавать дрифтеров, – вздохнул Дирт, – но так как вы её починили, то им уже не понадобится возвращаться сюда для сборки.

Фиран и Дилар заскулили в один голос.

– Зачем ты вообще её создавал?! – вдруг накинулся демон на его брата. О чём он? Как его брат мог это создать? Или он это тому богу?

– Азамай, проиграл, – захихикал в углу Туфар, и теперь Дирт обратил внимание и на него.

– Ты?! – мгновенно подлетел к нему бог, поднимая за шиворот в воздух, – Да всё началось из-за тебя! Ты пришел и спросил, что я хочу!

– Потому что я бог, исполняющий желания, – пожал плечами Туфар, ни разу не смутившись, – Ну был.

– Лучше бы тебя вообще не было! – в сердцах высказался Азамай, – Как ты выбрался из кристалла?

– Помогли, – усмехнулся эльф, – Та рыжая, и этот, в котором, который... теперь я. А дальше старые долги, новые обещания... Вот всё и закрутилось.

– И что? Мне теперь снова умереть придется, чтобы всё остановить? – тяжело вздохнул бог, отпуская Туфара.

– Не тебе, – отряхнулся тот и отпрыгнул за спину к Лари, – Вам.

– Мальчик тут не при чём! – возмутился Азамай.

– Но он теперь ты, – попенял эльф, – Он принял тебя, а значит и все твои долги тоже.

– Дирт? – Лари заглянул в лицо брата, и попросил, – Я могу поговорить с ним?

Азамай перевел взгляд и коротко кивнул. Лицо вроде

осталось прежним, но теперь это действительно был Дирт, и Дилар кинулся к нему, крепко обнимая.

– Дирт!

– Да, Лари. Но что тут делаешь ты?

– Да, долгая история, – отмахнулся мальчишка, и ткнул в демона, – Вот он притащил. О, – Дилар счастливо расплылся в улыбке, – Я же маму вернул, Дирт!

– Маму? – парень пощупал брату лоб, справедливо предположив, что тот явно бредит, – Лари? Это же невозможно! Даже Азамай не смог бы.

– А я смог, – надулся Лари, – И ты, слышишь, не смей соглашаться!

– Лари, – Дирт взял брата за плечи, – Так надо. Машину надо остановить! И если моя смерть это решит.

– Дурак! – наступил ему на ногу Дилар, и несильно ударил в живот, но Дирт охнул и сложился пополам. Всё же ещё недавно ему там ножом все вспороли, – Можно и по-другому вас от этой машины отрезать!

– Что?! – снова спросил Дирт, но Лари уже видел, что это вернулся Азамай.

– А то! Да ты, как только сюда вошел, эта машина тут же в тебя вцепилась! – буркнул мальчишка, а Дирт снова ввел код, запуская отсчет заново, – И тянет с тебя непрерывно. Уж не знаю с чем ты там соединился, с адом или с небом.... Но для неё ты, как проводник. Только можно же перерубить поток, а не ломать весь узел.

Фиран с Азамаем переглянулись, и бог осторожно спросил:

– И ты сможешь это сделать?

– Я не знаю, – Лари посмотрел на кольцо, – С мамой же вышло. Я попробую.

Мальчишка сосредоточенно уставился в пространство перед собой и задвигал руками, словно разгребал что-то спутанное, длинное и тонкое. Потом намотал это на руки и дернул. Нахмурился, снова посмотрел на кольцо. От его руки вверх выскочил короткий луч, образовав тонкое лезвие, и Лари резанул им сверху вниз. Тоненько тренькнуло, и лезвие рассыпалось.

– Мне сил не хватает, – чуть не плача посмотрел Дилар на брата.

– И это говорит тот, кто постоянно берет её у других? – буркнул Туфар.

– Я не могу у него, – мальчишка ткнул в Азамая, – потому что не справляюсь. А в нём, – он ткнул в демона, – её мало.

– Да блин! – вспорхнул руками эльф, – Делов-то. Мне же ужасно интересно, чем всё закончиться.

Туфар подошел и прижал свои ладони к спине парнишки.
– Давай, только тяни через меня.

Лари кивнул и потянул, в этот раз поток был сильным, но ровным, и ощущения, что он тонет, не было. Мальчишка снова сжал кольцо, создавая лезвие и снова рубанул. Дирт отлетел к дальней стене, не слабо об неё приложившись. Колба

заискрила, всё замерцало красным, буквы посыпались разом со всех стен, а потом всё вспыхнуло и резко погасло. Песок осыпался на дно шара. Стены перестали светиться, и стало очень темно. Фиран запустил светляк, ошарашенно разглядывая машину.

– И что? Теперь всё? Насовсем?

– Не всё, и не для всех, – словно прислушиваясь к себе, выдал Туфар, – для демонов да, вас больше ничего не держит. А для них, – эльф посмотрел на Дирта, – нет. Азамай стал частью этого мира, его законом, и он уже не может уйти. А Дирт добровольно согласился ему помочь.

– А Алиат? – поинтересовался демон.

– Она тоже не может уйти, – Туфар нахмурился и удивленно посмотрел на Дирта, – Ты её убил? – Фиран ахнул, но эльф продолжил, – Хотя нет, её нельзя убить до конца, она потом снова вернется, когда появиться новое воплощение.

Азамай кивнул и встал. Точнее встал уже именно Дирт, похоже, бог решил, что теперь он тут не нужен. А Лари с облегчением вздохнул, по крайней мере, этих жутких дрейфтеров и тех четырехруких великанов, больше никто и никогда не увидит. Палец обожгло и, вскрикнув мальчишка увидел, как рассыпалось кольцо. Сразу ушло и истинное зрение, и библиотека с ответами, и стало так грустно. Он теперь обычный, как раньше? Парнишка тяжело вздохнул, и устало сел на пол. Жутко захотелось домой. Раз уж всё, наконец, закончилось.

Дирт сел рядом, а с другой стороны сел Туфар, сочувственно глядя на мальчика. Уж он-то его понимал, как никто другой.

Демон почесал подбородок, осматривая троицу странных детишек:

– И куда вас отправить?

– Домой, – переглянулись братья, а эльф просто промолчал, у него дома еще не было.

Глава двадцать шестая. Снова вместе.

– Да чтобы у тебя чирей в паху вскочил! – закончил свою тираду Рамус, глядя на двух гостей свалившихся ему на голову. Буквально! И мало того, что теперь в его шатре зияла огромная дыра, так и всё тело ему отбили, впечатав своим двойным весом в землю.

– Это он тебе, – ткнул пальцем в Луаза Риз, – Ты чего, нашего уважаемого алхимика, как маяк использовал?

– Я же сказал, места мало! А ты, давай попробуем, – заворчал Луаз, настороженно косясь на очкарика, и проверяя, не сработало ли его проклятие. Этот тощий человечек всегда был странным.

– Хм, – оценивающе оглядел их Рамус и хитро заулыбался.

– Чего?! – теперь насторожился и герцог.

– Да не, не..., – еще больше расплываясь в улыбке, захохотал старикашка и потерял самое ушибленное место, – Вроде что-то важное сказать хотел. Но вы так меня напугали, что забыл.

– Ты? И забыл? – Риз надвинулся на него, – А ну выкладывай?!

– А вот нечего мне угрожать, а то и вообще молчать бу-

ду, – отодвинулся очкарик, но Дивейн и не подумал сменить тактику, он придвинулся ещё ближе и, намотав воротник алхимика на свой кулак, заглянул ему в лицо и повторил:

– Выкладывай.

– Злой ты! Я так Ру и скажу.

– Не смешно, – отпустил его Риз, отводя взгляд в сторону, – Как тут у вас обстановка?

– Да нормально уже, – отряхнулся Рамус, – С помощью твоего сына, и твоей жены.

– Рамус! Собака ты сутулая! – разозлился герцог, – Вот зачем?!

– Да, просто, чтобы ты знал! – ответил ему тем же алхимик, – Но вместо того, чтобы выслушать, ты обзываешься, – Риз замер, уставившись на друга, – Ру вернулась. И я лично, считал, что для тебя это будет не сюрпризом, а скорее вопросом времени.

– Где? – первым пришел в себя Луаз.

– В шатре генерала, – только успел вымолвить алхимик, как эти двое, словно испарились, и последние слова он уже договаривал в пустоту, – где же еще.

Риз и под страхом смерти не вспомнил бы, как он добрался до своего шатра, но вот сейчас он стоял перед входом и никак не мог протянуть руку, чтобы войти. А вдруг это все-таки такая злая шутка?

– Чего встал? – толкнул его в спину Луаз, заходя следом и осматриваясь.

Герцог рыбкой влетел внутрь, едва сумев сохранить равновесие, и то только потому, что удачно за кого-то зацепился. Он поднял глаза и замер. Это и правда была она. Сердце тоже забыло, что ему надо биться, и в груди остро кольнуло. Тяжело втянув воздух, Риз рухнул на колени, и прижался к её ногам.

– Ру, – тихо прошептал он, сжимая её все сильнее и сильнее, – Ох, Ру.

– Риз, – попыталась она его поднять, но куда там. Дивейн вцепился так, словно боялся, что её снова заберут, – Родной. Отпусти?

Её голос снова звучал в ушах, а запах лез в ноздри, и Риз почувствовал, как по его щекам покатались слезы. Войнич и Нарус стояли в сторонке, стыдливо отводя глаза. А вот Луаз и Руфис, нахально пялились, а последний еще и усмехался. Да и плевать! Риз поднял лицо, тут же наткнувшись на её взгляд, а её тонкие пальцы, тормозили его волосы. Он резко встал и уже целиком спрятал её в объятиях, целуя волосы, лицо, глаза, а потом и губы. Долго и жадно. И только после этого, он поверил, что это не сон. А Ру просто молчала и счастливо улыбалась.

– И что? Даже не скажешь ему ничего? – полюбопытствовал Руфис.

– Нет, – зарылась Ру носом в его шею, и эльф уже хотел что-то добавить, но Риз скосил на него глаза и пообещал:

– По морде сейчас получишь!

– Не порть момент, – одернули его Войнич и Нарус, подхватывая с двух сторон, и вытаскивая из палатки.

Луаз хмыкнул, кивнул Ру и пошел следом, а Риз подхватил жену на руки и потащил вглубь палатки, и Ру снова ничего не сказала. Да и зачем?

***

– Как-то не особо похоже на дом, – осторожно выглянул в окно Дилар, с удивлением рассматривая огромный подземный город. И посмотреть было на что, – Где мы?

– Тиирван, – в один голос ответили Туфар и Дирт, а эльф еще и добавил, оглядывая помещение, – Дом Лафадии. Дом Туфара.

– И твой, – встал Дирт, улыбнувшись ошарашенному эльфу, – Теперь твой. Я улажу этот вопрос.

– Ну, хорошо, – согласился Лари, – Пусть это его дом, но мы-то, почему тут?

– Наверное, потому что это теперь и мой дом, – пожал плечами Дирт, – Я же их бог.

– Ну да, – язвительно протянул Дилар и осекся, – Что, правда?

– Ага, – кивнул парень и поежился, – И знаешь, а давай пока без шума, и никому не скажем?

– Что не скажем? – появился в дверях Лаэр и следом за ним Фирлиан.

– Эмм, – замялся Дирт, отводя глаза, – Про то, что я вер-

нулся.

– Как это «не скажем»?! – возмутились эльфы в один голос, а Лаэр кивнул Лари и улыбнулся.

– Да дело одно есть, срочное, – Дирт выпрямился и постарался собрать взгляд, а еще и сделать его поостроже, – Кхм! Мне родителей навестить надо!

– Да, да, – тут же вскочил Лари, вставая рядом.

Эльфы недоумевающе переглянулись.

– Так Риз же с тобой был?

– Мы немного разминулись, – уклончиво пояснил Дирт, – но я точно знаю, куда он пойдет.

– Хм, – эльфы снова переглянулись, а Лаэр повел руками, запечатывая дверь и окна.

– Ты, конечно, наш любимый..., – помялся Фир, не зная кем его правильнее назвать, – Король. Но! Пока всё нам не расскажешь, никуда не пустим.

– Ты король? – ахнул Лари, с завистью глядя на брата.

– Поверь это не так здорово, как выглядит со стороны, – шепнул ему Дирт, и дернул за рукав Туфара, – вот, он тоже всё знает, а мне некогда.

Толкнув бывшего бога на руки тем двоим, он обнял брата и быстро активировал печать пространства, теперь это вообще было просто. Короткая вспышка исчезла из глаз, и Лари понял, что стоит в полевом лагере.

– Дирт? – вопросительно посмотрел он на брата.

– Сам не понимаю, я выцеплял отца.

– Я думал, мы к деду собираемся, – потер переносицу Дилар, но потом заулыбался, – Но мама действительно может еще быть тут. По крайней мере, я их оставил именно, что в лагере.

– Знаешь? Вот честно? – покосился на него Дирт, – Я всё еще не верю!

– Ну и дурак, – буркнул Лари и чуть ли не бегом бросился искать палатку отца.

Он уже собирался сходу заскочить внутрь, как его резко остановили, грубо схватив за шиворот.

– Куда это ты? – поинтересовался Руфис, разглядывая мальчишку.

– К маме, – попробовал выбраться из его захвата Лари.

– К маме? – эльф заржал и отпустил, – Ну иди, иди...

– Лучше потом, – посоветовал Луаз, уже схвативший своего ученика за руку, – Она там не одна.

– Не одна? – удивился Лари.

– С отцом, – пояснил Дирт, понявший раз Луаз тут, значит и Риз тоже. Немного помявшись, он посмотрел на эльфов по очереди, – Так это правда?

– Правда, – кивнул Руфис, и парень тоже дернулся внутрь, но остановился. А эльф снов заржал.

– Цирк позвали?! – поинтересовался Риз, выходя из палатки, да такой счастливый, каким лично Лари его уже давно не видел. Все помотали головами, и герцог тогда язвительно поинтересовался у Руфиса, – А чего ржете как кони?

– Пап? – позвал Дирт, не отводя взгляда от палатки. Полог дернулся, и оттуда вышла она. Парень с трудом сглотнул, вдруг застрявший в горле комок. Мать сама подошла к нему и обняла. Дирт давно уже был выше её, даже чутка перегнав отца, и обняв ее в ответ, практически спрятал в своих руках. Слезы душили, и он всё никак не мог её позвать.

– Мам? – наконец выдавил он, и почувствовал, как обожгло щеки, – Знаешь, мам....

– Знаю, – тихо ответила она и вытерла ему щеки, но это лишь вызвало новую их волну, – Разве боги плачут?

Он молчал и просто смотрел на неё, как же он соскучился. В отличие от остальных, последние годы он и так видел её слишком редко. Но боль потери это не уменьшило, даже наоборот. А сейчас, она вот, рядом, а он снова не знает, что ей сказать.

– Идем, – она сама потащила его в палатку, – Поговорим. А Лари посмотрел на отца, потирая обожжённый палец.

– И мы идем, – кивнул ему Риз, – тоже поговорим.

***

– Вот так, – печально закончил Лари, разглядывая внизу поле, которое еще недавно было завалено трупами. И когда только убрать успели.

– Ты чего грустишь? – удивился Риз, – Ты же спас брата? Да и всех остальных. Снова.

– Но я теперь обычный, – вздохнул Дилар, – всё ушло,

когда кольцо пропало. А я так много у тебя хотел узнать.

– С чего ты взял, что оно ушло? – хлопнул его по плечу Риз, – Знаешь, я, когда швырнул его в озеро, то хотел ото всего избавиться, но оказалось, что дело не в кольце. Оно всего лишь держало дверь приоткрытой, а это всё, оно всегда было со мной. И ты такой же!

– Да? – с сомнением покосился мальчик, но Риз видел, как обнадеженно сверкнули его глаза, – И чего же дверь не закрылась? Я вот ничего больше не чувствую.

– Хороший вопрос, – задумался Риз, – Я тогда прямо у озера отрубился. Может его вода так подействовала?

– А как мне к этому озеру попасть? – поинтересовался Лари.

– Никак, – тут же нахмурился герцог, – Не стоит тебе к нему ходить, – и, видя, как сник его сын, быстро посоветовал, – К Руфису сходи. Это и ближе, и не так опасно.

– К Руфису? – удивился Лари, а потом кивнул, – Пап, а он ведь не брат мамы?

– Теперь брат, – усмехнувшись, покачал головой Риз, и внимательно приглядевшись к мальчишке, спросил, – Хочешь узнать, да? – парень кивнул, и герцог продолжил, – Это сложно. Но, ты видел уже больше, чем хотелось бы. Так что ладно.

Риз сначала с трудом находил слова. Они много раз с Ру думали, как об этом рассказать детям, но каждый раз ничего не выходило. Он рассчитывал спихнуть это на неё, но, а вот

вышло так. Лари молчал, и Дивейн увлекся, и рассказ пошел легче. Он закончил довольно быстро, так как не особо вдавался в подробности, и тоже замолчал.

– Теперь понятно, – нарушил тишину Дилар, – почему они были так сильно связаны, и почему она смогла вернуться. Но не понятно, что вернуло его. Кольцо?

– Думаю да, они тоже с ним связаны. Но только кольцо, не вернуло бы нам её, и не сделало Руфиса по настоящему живым. Может Ру догадалась раньше, и подстелила себе соломки, а может, просто снова ей повезло.

– И нам, – тихо прошептал Лари, вставая, а потом передумали сел обратно. И хоть камень под ним был холодный, а ветер трепал волосы, постоянно норовя засунуть их в рот и в нос, но было еще кое-что, и пока отец отвечал, стоило спросить.

– И нам, – эхом повторил Риз.

– Пап, – решился Дилар, – А близнецы? Они ведь маги? Но их запечатали. Зачем?

– Ну и вопросыки у тебя, – вздохнул Риз, но решил ответить и на это, – Мия не смогла ужиться у эльфов, но и отдать им своих детей тоже не смогла. Она умоляла Луаза оставить их с ней. Он согласился, и это было не просто. Ему пришлось переступить через себя, через свою гордость, и отпустить не только её, но и их. Люди растут быстро, а для него время летит иначе, думаю, он и не заметил, что они уже выросли.

– То есть он их не бросил, потому что они обычные? –

нахмурился Лари.

– Да, конечно нет, – удивился Риз, – Да и какие же они обычные?

– Это, да, – кивнул мальчишка, – Но, пап. Это решать уже не им. Ты знаешь? Сэм и Миль молчат, делают вид, что всё хорошо, но они переживают. Им жутко обидно, что их отец король эльфов, а они как все! Это мешает им!

– Да? – Риз снова нахмурился, и когда их дети успели так вырасти?

– Да! – кивнул Лари.

– А ты расскажи об этом Луазу? – предложил герцог.

– Я?! – удивился Дилар.

– Ну, мне-то он не поверит, – хохотнул Риз, – а с Мией, – они переглянулись и оба передернули плечами, – А к ней мы маму пошлем, вот!

– Ага, – обрадовано закивал Лари, и вскочил на ноги.

– И куда ты? – поинтересовался Риз.

– К Руфису, – пожал плечами мальчишка и почти сразу сорвался на бег.

Глава двадцать седьмая. Что день грядущий нам готовит?

Солнце ярко светило в небе, бросая в большой зал их замка, ровные яркие квадраты. Ру смотрела, как накрывают торжественный стол. К ним должны были приехать гости.

Прошло совсем немного времени, но как-то все уже наладилось. Эльфы вернулись к себе. Темные эльфы, прислали послов и к Луазу и к людям, чем очень всех удивили, хотя ничего как раз удивительного не было, учитывая кто у них теперь там король. И хоть Дирту приходилось быть в Тиирване почти постоянно, но каждый вечер он возвращался сюда, не желая больше разлучаться с семьей. Тем более что, как богу, это для него ничего не стоило. Туфару отдали дом Лафадии, как Дирт и обещал. И хоть совет пригрозил за ним следить, не спуская глаз, но бывший бог умудрился сдружиться и с Диртом, и с Лари, и частенько тоже заглядывал к ним в гости. Совал везде свой нос, удивлялся и не упускал ни одной возможности узнать новое.

Ру была просто ошарашена, узнав, что тот монах, это бог Румлан, а точнее одно из его двух воплощений, Румлан – Хел. Если перевести с эльфийского, то звучало как «Бог, обещающий воплотить мечту, полагаясь на удачу». Он давал шанс всем, кто просил, кто в этом нуждался. Но всё зависело

от самого просителя: от его удачи, от его выбора, от выбора остальных. А второе его воплощение Румлан – Виа, «Бог, ведущий к мечте через боль и слезы», как раз ставший тем самым Туфаром, действовал иначе. Просто исполняя желание так, как он его услышал или понял. И не то, чтобы он это делал со зла, нет, он даже не понимал, почему его все ругают, ведь вроде он делает хорошее. И собственно поэтому, он и был надолго заперт в кристалле, а теперь лишен силы, и отправлен осознавать свои ошибки и неудачи. И научиться понимать людей, эльфов и то, к чему ведут необдуманные желания.

Руфис не захотел поехать с ними, а вернулся и обжился в замке Мортре, и Руви тоже. И он зря переживал, что его не примут. Весь Оксиден и Лероф хвастал, что их граф, настоящий эльф, и тот самый бард, и тот самый герой, и тот самый... хм, в общем, припомнили ему всё, но так как последнее и общее хорошее, явно перевешивало плохое, все радовались. А какие потрясающие истории рассказывали о нём в тавернах.

Победа у Сильвертана принесла королю Люциусу желанную славу, и он перестал таить обиду на Риза. Зато очень даже заинтересовался работами Рамуса, настояв на том, чтобы алхимик переехал в столицу. И то ли с его подачи, то ли еще с чьей, прислал целую делегацию с потрясающим предложением о помолвке детей.

Риз только тихонько посмеивался, а для неё это было уди-

вительным и сложным. Пожалуй, так. Ибо как объяснить дочери, что её отдают замуж, пусть и за принца. О, это был бурный разговор, который явно еще не закончился. Сильва, была, кстати, единственная, кто воспринял её возвращение, как будто, так и должно было быть. Она вообще не считала её мертвой. Ру смутно помнила их беседы, когда она была на той стороне, но теперь сомнений не было, Сильва та, кто говорит с духами. И пусть магии в ней немного, но это сразу сделало её в глазах эльфов не менее яркой фигурой, чем остальные.

Лари тоже отличился. Точнее даже не так, на самом деле он стал тем, кто спас всех, хотя сам мальчик и относился к этому весьма обыденно. Его больше радовало то, что, не смотря на исчезнувшее кольцо, его силы остались. Руфис помог ему с водой Фирафеля, и всё вышло отлично. Дилар здорово сблизился с Ризом, возможно из-за общих способностей, или, возможно, из-за того, что парень стал прямым наследником герцога, и Дивейн потихоньку начал всё перекладывать на него, втягивая в собственные дела и авантюры. А еще Лари сильно радовался за близнецов, с которых сняли печать и которые теперь учились у Луаза. И на которых, теперь всё время жаловались эльфы. Хотя Мию это вроде даже радовало. Подруга несказанно обрадовалась её возвращению, а еще больше, обрадовалась возвращению Руфиса, сразу же подкатив к нему с интересным предложением, чем весьма смутила ушастого, и тот словно испарился прямо из-

за стола.

Маленькая Тиа, оказалась маленьким чудом, в том смысле, что её волосы так и остались рыжими. В остальном же девочка вела себя очень примерно, и не мешала ни им с Ризом, ни остальным. И все потихоньку забыли, как именно Тиа появилась на свет. Её магия стихла и почти не проявляла себя, так что девочку тоже вернули домой, в её собственную колыбельку.

Можно было с уверенностью сказать, что они были счастливы. Кроме другой маленькой девочки, которая дергала её за подол, и сурово хмурила личико.

– Мам. Я не хочу себе принца! Ну, зачем мне принц? Лучше подарите мне лошадь?

Ру закатила глаза под потолок, этот разговор уже был, и Сильва уже получила кошку, куклу, лук со стрелами, а теперь вот и лошадь начала вымогать. Выкуп стал явно крупнее.

– Солнышко, – Ру опустилась к ней, сев на корточки и погладила дочь по волосам, – Это просто договор.

– А папа сказал, что «просто» договоров не бывает, и чтобы я отнеслась к этому серьезно, – возразила Сильва, а Ру зашипела, бормоча под нос, что она этому папе....

– Конечно, серьезно, – кивнула Ру, – Но потом, когда подрастешь. Зато ты сможешь побывать в королевском дворце. Даже принца сама себе выберешь.

– Ой, – отмахнулась девочка, – Прямо выбрать. Их там

всего двое.

– Трое, – поправила её Ру и поняла, что Сильва уже давно со всем смирилась и просто ищет выгоду.

– Но лошадь же лучше, да?

– Однозначно, – кивнула Ру, – А почему бы тебе об этом принцев не попросить? И будет сразу три лошади?

– А точно! – глаза у девочки разгорелись и, подпрыгивая она унеслась по коридору, что-то подсчитывая на пальцах.

Честно говоря, с договором было всё сложно, не только из-за Сильвы. Принцы тоже не горели восторгом от такой сделки, а эльфы были категорически против. Так что проблема еще и там появилась. Ладно, её хотя бы не надо решать срочно, а вот сказать слугам, в каком порядке заносить блюда, надо прямо сейчас. Ру вздохнула и пошла на кухню, отдавать последние распоряжения перед прибытием короля Люциуса, двух его жен и трех принцев. Кошмар! Да даже во время боя с дрифтерами она так не волновалась.

***

– И это принцы? – насмешливо фыркнула Руви, разглядывая целую процессию из нескольких карет и верховых, – Хотя вон тот черненький вроде ничего, – протянула она и с любопытством посмотрела на мальчишек, ожидая от них реакции.

Лари тоже выглянул в окошко, оценил всех по очереди и, пожав плечами, молча вернулся в комнату. Этот вот обед,

его сильно раздражал, и Риза тоже. Они с отцом вернулись сюда, хотя должны были встречать корабли с далекого Рифа, и вот там, наверняка было на что посмотреть. Дирту вон хорошо, он отмазался важными королевскими делами, а ему и сослаться не на что.

Руви кинула в него вазочкой, стоявшей на окне, и, заду-мавшись, Лари просто увернулся, удивленно наблюдая, как осколки рассыпались по полу. А затем не менее удивленно посмотрел на рыжую, встретившись с сердитым взглядом зеленых глаз. Вот чего она опять?

– Вот, вот, – подал голос Сэм, по поводу визита приехавший с Милем к ним тоже, – Я, – он посмотрел на брата, и поправился, – Мы лучше всяких принцев.

– Сэм, – покачал головой Миль, – мы же тоже принцы.

Руви прыснула и кокетливо поморгала ресницами. Лари заметил, что Сэм резко глупеет в её присутствии, похоже, рыжая ему нравилась. И тут до него дошло, почему вазочка недавно полетела в его сторону. Да потому что он тоже должен был что-то сказать. И Руви же явно пытается спровоцировать у него ревность! Мальчишка широко заулыбался, и по этому поводу пришлось уворачиваться еще от одной вазочки.

– Заставить бы тебя убирать, – покачал головой Миль, – а то забыла, что не у себя в лесу, и вести себя надо не как мартышка.

Теперь вазочка полетела в Миля, тот ее поймал и аккурат-

но поставил на место.

– Ага, – заглянула к ним Сильва, и обернулась в коридор, – Они тут, мам!! – заорала она, а Сэм буркнул, что мелкие хуже всяких предателей.

– Идем, – поправил свою одежду Миэль и вышел за дверь первым, – Заставлять ждать других, очень не прилично.

Лари только вздохнул, удивляясь тому, как быстро он натянул на себя роль принца, и как из рук вон плохо, это удалось его брату. Но тоже оправил одежду и пошел следом. Отец будет недоволен, если он опоздает.

Конец книги.